

ISSN 2618-9623

Төбәк тарихы буенча журнал
Краеведческий журнал

Туган эҗир

Родной край

3*2024

*Авторская реконструкция Луизы Фасхутдиновой.
Костюм зажиточной татарки эпохи Казанского ханства.*

Бөтендөнья татар конгрессы
Татарстан Республикасы татар төбәк тарихын өйрәнүчеләр
жәмгыяте

ТУГАН ЖИР

Төбәк тарихы буенча журнал

3*2024

Казан–2024

Всемирный конгресс татар
Общество татарских краеведов Республики Татарстан

РОДНОЙ КРАЙ

Краеведческий журнал

3*2024

Казань – 2024

УДК 908
ББК 26.89 (2Рос.Тат)
Т 70

Баш мөхәррир:

Дамир Мәүләви улы Исхаков,
тарих фәннәре докторы

Баш мөхәррир урынбасары:

Альберт Әхмәтжан улы Борһанов,
тарих фәннәре кандидаты

Редакцион коллегия:

Аблязов Камил
Акчурин Мәгъсум
Бәйрәмова Фәүзия
Гатауллин Ринат
Гыйләжәв Искәндәр
Закиров Ринат
Измайлов Искәндәр
Зәйдуллин Ркаил
Салихов Радик
Сафин Фаил
Ситдиқов Айрат
Тычинских Зәйтүнә
Хисамов Олег
Шәйдуллин Рафаил

Редакцион-нәшер итү төркеме

Жаваплы сәркатип:

Дәүләтшина Гөлнәра Фәрикъ кызы

Web-редактор:

Ярхамов Илнур Ирнис улы

Корректор:

Хөсәинова Алина Жәмил кызы

Басманың адресы:

Казан шәһәре, Карл Маркс ур., 38/5
Электрон почта: monitoring_vkt@mail.ru
<http://tatar-congress.org/ru/tugan-zhir/>
<http://tugan-zhir.org>
Татар төбәк тарихы буенча
кварталлык журнал
Татар һәм рус телләрендә

Главный редактор:

Дамир Мавляевевич Исхаков,
доктор исторических наук

Заместитель главного редактора:

Бурханов Альберт Ахметжанович,
кандидат исторических наук

Редколлегия:

Аблязов Камил
Акчурин Магъсум
Байрамова Фаузия
Гатауллин Ринат
Гилязов Искандер
Закиров Ринат
Измайлов Искандер
Зайдуллин Ркаил
Салихов Радик
Сафин Фаиль
Ситдиқов Айрат
Тычинских Зайтуна
Хисамов Олег
Шәйдуллин Рафаиль

Редакционно-издательская группа

Ответственный секретарь:

Давлетшина Гульнәра Фариковна

Web-редактор:

Ярхамов Ильнур Ирнисович

Корректор:

Хусаинова Алина Ямилевна

Адрес издания:

г. Казань, ул. Карла Маркса, 38/5
Электронная почта: monitoring_vkt@mail.ru
<http://tatar-congress.org/ru/tugan-zhir/>
<http://tugan-zhir.org>
Ежеквартальный журнал
по татарскому краеведению
На татарском и русском языках

ISSN 2618-9623

Туган жир: Төбәк тарихы буенча журнал [Родной край: Краеведческий журнал]. №3.
Казан: Бөтендөнъя татар конгрессы. 2024.

ЭЧТӨЛЕК

<i>Б.Х. Ибраһим.</i> Жиләкле жәй.	10

Милли һәм төбәк тарихын өйрәнүнең фәнни-методологик яклары

<i>Д.М. Исхаков.</i> Касыйм сәетләре: нәсел шәжәрәләре һәм аларның тарихи чыганақларга нигезләнгән характеристикалары.	11

Төбәк тарихы буенча фәнни мәкаләләр

<i>Л.И. Саттарова.</i> Татар хәситәсе феномены турында тагын бер тапқыр.	20
<i>А.И. Бугарчев.</i> Змеево авылындагы XIV гасыр бакыр тәңкәләр комплексы.	33

Фәнни-популяр язмаларда төбәк тарихы

<i>Д.Н. Таҗи.</i> Әлмәт авылы мөхәлләләрендә мәчетләр һәм имамнар (<i>Дәвам</i>).	38
<i>Р.А. Бушков.</i> Беренче сый.	53
<i>С.А. Хөсәенов.</i> Айша бикә: легендармы яки чын шәхесме?!	64
<i>Г.Х. Ташкеева.</i> Шатанов авылы тарихы һәм риваятьләре.	72
<i>Р.Ф. Сафиуллина.</i> Авыл очлары һәм фольклор.	77
<i>Т.А. Биктимирова.</i> Хәтер. Кичерү мөмкин булмаган вакыйгалар.	89
<i>Р.С. Котомова.</i> Сәяси репрессия корбаннары.	94

Төбәк тарихына караган тарихи чыганақлар

<i>Ф.В. Мәҗитов, С.Ә. Хөсәенов.</i> Биклән авылы тарихы документларда һәм материалларда (<i>Дәвам</i>).	97

Олуғ татар иле

<i>Д.Г. Мөхәммәтхан.</i> Каяум Мөхәммәтханов. Ильяс Бораганский исемен кайтару.	102

<i>Р.В. Шәйдуллин.</i> Бабам кабере янында.	116

Ирек мәйданы: бәхәс клубы

<i>Р.Ф. Гатауллин.</i> Татар цивилизациясе бармы?	128
<i>И.Р. Утәмышев.</i> Төрки цивилизация Ауразия цивилизациясенәң тарихи аерылгысыз бер өлеше.	135

Шәхәсләрәбез

<i>Ф.А. Рәшитов.</i> Мостяк татар авылының Воинов морзалар нәселе.	141
<i>Х.М. Аймалетдин, Ф.Ә. Бәйрәмова-Аймал.</i> Үади Атласи – милли мәғрифәтче.	152
<i>Р.Р. Әскәров.</i> Кыйгылы дипломат – дипломат улы.	159
<i>К.М. Акҗигитов.</i> Атаклы Бигеевлар (Дәвликамовлар).	164
<i>Ф.Г. Кулеева.</i> Айтыкиннар нәселе баш июгә лаек!	168
<i>Р.Т. Шәрипова.</i> Мин – укытучы.	176

Татар рухы

<i>Н.С. Казымова.</i> XX гасыр башында себер татарларының туй йоласы.	181
<i>Ф.Х. Галиев.</i> Сүзләренәң мәгънәсе турында... ..	185

Юбиллярлар турында сүз

<i>И.М. Габдрафиков.</i> Сәләтле кеше бар нәрсәдә дә сәләтле.	188
<i>А.А. Борһанов.</i> Күренекле филолог, югары милли интеллигенция вәкиле.	192
<i>Р.Г. Шаһиева.</i> Ожмахның хуш исле бакчаларына күтәрелү (Луиза Фәхсетдинованың юбилеена багышлар).	198

<i>Ф.Ш. Хужин.</i>	
Атаклы болгарчы – археолог иде.	203
<i>Р.Р. Мәһдиев.</i>	
Галим вә остаз.	212
<i>А.Г. Әхмәтгалиева.</i>	
Сыналу.	217
<i>Х.С. Шаһбанова.</i>	
Л.Р. Сурметованың ижади, фәнни һәм ижтимагый эшчәнлеге.	221
<i>Р.Н. Яхина, З.Ә. Тычинских.</i>	
Гөлшат ханым.	227

Милли ашлар, сәламәтлекне саклау юллары

<i>Ф.Х. Захарова.</i>	
Халык медицинасы.	229

Хушлашу

Мәрсия.	240

Төбәк тарихы буенча конференцияләр һәм очрашулар.

Хатлар һәм кайтавазлар

Хроника.	242

Авторлар буенча белешмә

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Б.Х. Ибрагимов.</i> Земляничное лето.	10

Научно-методологические аспекты изучения национальной истории и краеведения

<i>Д.М. Исхаков.</i> Касимовские сеййиды: генеалогии и их характеристика на основе исторических источников.	11

Научные публикации по краеведению

<i>Л.И. Саттарова.</i> Ещё раз о феномене татарского хасите.	20
<i>А.И. Бугарчев.</i> Комплекс медных монет XIV в. из села Змеево.	33

Краеведение в научно-популярных публикациях

<i>Д.Н. Тазиев.</i> Мечети и имамы в махаллях села Альметьевск. (<i>Продолжение</i>).	38
<i>Р.А. Бушков.</i> Первейшее угощение.	53
<i>С.А. Хусаинов.</i> Айша бике: легендарная или реальная личность?!	64
<i>Г.Х. Ташкеева.</i> История и предания деревни Шатаново.	72
<i>Р.Ф. Сафиуллина.</i> Уличные концы деревень и фольклор.	77
<i>Т.Ә. Биктимирова.</i> Память. События, которые нельзя простить.	89
<i>Р.С. Кутумова.</i> Жертвы политических репрессий.	94

Исторические источники по краеведению

<i>Ф.В. Мазитов, С.А. Хусаинов.</i> История деревни Биклен в документах и материалах (<i>Продолжение</i>).	97

Magna Tartaria

Д.Г. Мухамедхан.

Каюм Мухамедханов. Возвращение из забвения имени Ильяса
Бораганского. 102

Р.В. Шайдуллин.

У могилы деда. 116

Площадь свободы: дискуссионный клуб

Р.Ф. Гатауллин.

Есть ли татарская цивилизация? 128

И.Р. Утямышев.

Тюркская цивилизация как исторически неотъемлемая часть
евразийской цивилизации. 135

Известные личности

Ф.А. Рашитов.

Мурзинский род Воиновых из татарского села Мостяк. 141

Х.М. Аймалетдинов, Ф.А. Байрамова-Аймал.

Хади Атласи – национальный педагог. 152

Р.Р. Аскарлов.

Кигинский дипломат – сын дипломата. 159

К.М. Акжигитов.

Знаменитые Бигеевы (Девликамовы). 164

Ф.Г. Кулеева.

Род Айтикиных достоин поклонения! 168

Р.Т. Шарипова.

Я – учительница. 176

Татарский дух

Н.С. Казымова.

Свадебный обряд сибирских татар в начале XX века. 181

Ф.Х. Галеев.

О значениях слов... 185

Слово о юбилярах

И.М. Габдрафиков.

Талантливый человек талантлив во всем. 188

А.А. Бурханов.

Известный филолог, представитель элиты национальной интеллигенции. 192

Р.Г. Шагеева.

Парение в благоухающих садах рая
(К юбилею Луизы Фасхутдиновой). 198

Ф.Ш. Хузин.

Знаменитый болгарист был археологом. 203

Р.Р. Магдеев.

Ученый и педагог. 212

А.Г. Ахметгалиева.

Проходя испытания... 217

Х.С. Шагбанова.

Творческая, научная и общественная деятельность Л.Р. Сурметовой. 221

Р.Н. Яхина, З.А. Тычинских.

Гульшат ханум. 227

Национальная кухня, пути сохранения здоровья

Ф.Х. Захарова.

Народная медицина. 229

Некролог

Скорбь. 240

Краеведческие конференции и встречи. Письма и отклики

Хроника. 242

Сведения об авторах

ЖИЛӘКЛЕ ЖӘЙ

Иреннәрдә жиләк тәме –
Жәйнең яме жиләктер.
Жиләкле жәйләр булганда,
Тагын ниләр кирәктер.

Чакрымнар аша дәшә ул,
Сихерли исе белән.
Сабий чакка алып кайта
Шул жете төсә белән.

Әйдә пеш тә төш авызга,
Жиләкле чак – хөр чагым.
Иртәнге таң нурларында
Жиләкләр туачагын
Беләм мин,
Шуңа күрә дә
Учларга жыеп кавам.
Жиләктән көч иңә жанга
Төзәлә кышкы ярам...

Жиләк пешә кызыл булып,
Жиләкле болын, тугай.
Жәйнең бөтен матурлығы
Жиләккә сыйган бугай.

©БУЛАТ ИБРАҢИМ

МИЛЛИ ҺӘМ ТӨБӘК ТАРИХЫН ӨЙРӘНҮНЕН ФӘННИ-МЕТОДОЛОГИК ЯКЛАРЫ

НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ И КРАЕВЕДЕНИЯ

УДК 94⁷⁷ 04(14)

Д.М. Исхаков

КАСИМОВСКИЕ СЕЙЙИДЫ: ГЕНЕАЛОГИИ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА НА ОСНОВЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ¹

Аннотация: в татарском мире сохранился единственный вариант генеалогии сеййидов – это родословная рода касимовских сеййидов Шакуловых. Хотя она является фамильной родословной (известны несколько ее версий), на самом деле это шеджере имеет более широкое историческое значение, в том числе и потому, что в примечаниях к данной родословной записи имеются заслуживающие внимание комментарии, явно обладающие общеисторической значимостью. Имея в виду, что родословная Шакуловых, несмотря на публикации ее нескольких вариантов, все еще не стала объектом специального исторического исследования относительно установления ее достоверности, в настоящей статье предпринят опыт изучения этой генеалогии на основе сохранившихся исторических источников. Попутно были рассмотрены и некоторые из комментариев к шеджере Шакуловых. В итоге было установлено, что рассматриваемая родословная обладает значительным историческим потенциалом, а также достоверна применительно к звеньям, относящимся к концу XV–XVII вв. Более ранние звенья родословной нуждаются в отдельном изучении.

Ключевые слова: сеййид, касимовские и большеордынские сеййиды, тюрко-татарские юрты, Золотая Орда, тарикат Ясавийя, Сеййид-Ата, накиб.

¹ Доклад, прочитанный на VI Всероссийской научно-практической конференции «Чтения имени Мухлисы Буби» «Государство, образование, личность в истории ислама на российском пространстве». К 1000-летию официального принятия ислама народами Волжской Булгарии, 870-летию г. Касимова, 570-летию основания Касимовского ханства и 15-летию Издательского дома «Медина». Город Касимов-Ханкирман, 8–11 июня 2022 г.

***Abstract:** In the Tatar world, the only variant of the Seyyid genealogy has been preserved – this is the genealogy of the Kasimov Seyyid Shakulovs. Although it is a family pedigree (several versions of it are known), in fact, this shejere has a broader historical significance, because in the notes to this genealogical record there are noteworthy comments that clearly have general historical significance. Bearing in mind that the Shakulov family tree, despite the publication of several versions of it, has not yet become the object of special historical research regarding the establishment of its authenticity, this article attempts to study this genealogy on the basis of preserved historical sources. Along the way, some of the comments on the Shakulovs' shejera were also considered. As a result, it was found that the pedigree in question has a significant historical potential, as well as in relation to links dating back to the end of the XV–XVII centuries, it is reliable. Earlier links of the pedigree need to be studied separately.*

Keywords: *seyyid, Kasimov and Bolsheordyn seyuids, Turko-Tatar yurts, Golden Horde, tariqat Yasaviya, Seyyid-Ata, nakib.*

На шеджере потомков касимовских сеййидов Шакуловых обратил внимание еще В.В. Вельяминов-Зернов, получивший доступ к этой родословной и опубликовавший ее фрагменты в своем фундаментальном труде «Исследование о Касимовских царях и царевичах» [Вельяминов-Зернов: 1863. Ч. 1. С. 62]. Он же привел ряд исторических данных, в которых фигурируют отдельные представители этого рода [Вельяминов-Зернов: 1864. Ч. 2. С. 93–94, 402–404, 443–444; 1866. Ч. 3. С. 192, 498–499]. Затем Ризаэддин Фахреддин под шапкой «Шакуловлар шэжэрэсе» опубликовал присланное ему из г. Касимова родословие в №2 журнала «Шура» за 1914 г. [Әхмәтжәнов: 2006. Б. 46]. Но наиболее полный обзор вариантов родословных Шакуловых принадлежит известному казанскому археографу, доктору филологических наук М.И. Ахметзянову, осуществившему также издание разных вариантов этих шеджере с археографическими примечаниями (см.: [Әхмәтжәнов: 1995; 2002. Б. 219–229; Ахметзянов, Шарифуллина: 2010. С. 15–25]). Из его обзора видно (об этом писал и В.В. Вельяминов-Зернов), что основное ядро этих родословных восходит к рукописи шеджере, хранившейся в семье Шакуловых [Әхмәтжәнов: 2006. Б. 46]. В ходе этнографической экспедиции 1983 г. к касимовским татарам, в г. Касимове у Шакуловых мне также удалось ознакомиться с этой родословной, оформленной в виде рукописной книги. Содержание ее по основным генеалогическим звеньям соответствует той версии шеджере, которая была опубликована М.И. Ахметзяновым [Әхмәтжәнов: 2002. Б. 219–229]. Но у данной родословной имелись, скорее всего, и другие копии (см.: [Әхмәтжәнов: 2006. Б. 45]).

Такая развитая генеалогия сеййидов в татарском мире является уникальной. Несмотря на то, что она содержит местами весьма интересные

комментарии (о родственных отношениях сеййидов разных регионов тюрко-татарского мира, о нахождении некоторых представителей рода касимовских сеййидов в 1680-х гг. в Крыму и др.), она до сих пор в полной мере не была исследована с точки зрения установления достоверности данной генеалогической записи. Среди работ, в которых приводятся исторические данные XVI–XVII вв. и более позднего времени о присутствующих в родословной Шакуловых звеньях, можно назвать лишь указанную выше работу В.В. Вельяминова-Зернова, публикации М.И. Ахметзянова и мои две работы [Исхаков: 1997; 2011].

Так как рассматриваемая генеалогия, являвшаяся фамильной родословной касимовских сеййидов, чей род начинается от их родоначальника Шах-Колья (Шах Колый) сеййида, жившего, как можно полагать, приблизительно в последней четверти XV в. [Исхаков: 2011. С. 105], еще не введена в исторические рамки, то есть, не прошла полноценную проверку на основе исторических источников, одной из основных задач данной статьи как раз является установление историчности шеджере Шакуловых. Но имеется и другая задача, а именно, анализ содержания одного из примечаний к этой родословной, где речь идет о родстве сеййидов фактически всех тюрко-татарских юртов, возникших после распада Золотой Орды.

При обращении к проблеме историчности сведений из родословной Шакуловых, эту задачу приходится разделить на две части: а) выявление достоверности сведений о звеньях родословной на основе данных XVI–XVII вв. и в глубину примерно до последней четверти XV в.; б) анализ проблемы достоверности более ранних звеньев генеалогии, как было сказано, восходящей не только к самому Пророку Мухаммеду, но и к его предкам. Но наша работа в последнем случае будет сосредоточена в основном на периоде Золотой Орды и позднезолотоордынских тюрко-татарских государств, хотя внимания заслуживает и более ранний период шеджере, о котором некоторые содержательные замечания уже были ранее сделаны М.И. Ахметзяновым [Әхмәтжәнов: 2002].

Для удобства работы сведения из генеалогий Шакуловых были собраны в отдельную таблицу 1.

В связи с тем, что Шакуловы своим предком считали Шах-Колья (Шах Колый), это звено родословной нужно считать достоверной, но для того, чтобы убедиться в этом, нам в первую очередь надо проверить достоверность нисходящих звеньев шеджере Шакуловых.

Но там имеются свои сложности, в частности, нам известны имена двух «сеййидов» – отца и сына, живших в первой половине – середине XVI в., которые в родословной касимовских сеййидов линии Шакуловых не фигурируют. Имеем в виду Ак «сеййида», в 1552 г. под именем «Ак

Д.М. Исхаков. КАСИМОВСКИЕ СЕЙЙИДЫ: ГЕНЕАЛОГИИ И ИХ
ХАРАКТЕРИСТИКА НА ОСНОВЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

сеить Черевсеев» присоединившегося со всеми «Городецкими князьями и мурзами и татарами» к русским войскам, направлявшимся в поход на Казань [ПСРЛ: 2000. Т. 13. С. 199].

Таблица 1. Родословные сеййидов Шакуловых

Вариант Вельяминова-Зернова*	Варианты М.И. Ахметзянова**	
	I	II
Шах-Кули (предок Шакуловых)	47. Сәйед Шаһколыӣ 48. Борһан сәйед	
[Шереф сеит]		
[Ак сеит, 1552, 1555]		
Кашка сеит, 1521, 1587	49. Сәйед Кашки	
СеитБуляк, 1600, 1613	50. Буләк сәйед	Буләк сәйед
Акмамет сеит, 1627, 1639, 1646	51. Акмөхәммәд сәйед	1. Акмөхәммәд сәйед
Ишкәй (Иш-Мухаммет) сеит, 1639	51. Ишмөхәммәд сәйед 51. Тинмөхәммәт сәйед	1. Ишмөхәммәд сәйед 2. Пирмөхәммәт сәйед 3. Корбанай сәйед 4. Тимерпулат сәйед
Ахмед сеит (ум. в 1681 г.)	54. Әхмәд сәйед	
Якуб сеит	55. Йагъкуб сәйед	
Биктемир сеит	56. Биктимер сәйед	
Муканай (Ак-Мухаммет) сеит	57. Әхмәд сәйед	
	57. Мостафа сәйед 57. Муса сәйед 57. Сәйед Борһан сәйед 57. Акмөхәммәт сәйед 57. Габдулла сәйед 59. Мортаза 61. Солтан-Мөхәммәт сәйед 61. Салих сәйед 62. Ибраһим сәйед	5. Мостафа сәйед 5. Вәлимөхәммәт сәйед 5. Әбубәкер сәйед 5. Мөхәммәтрәхим сәйед 6. Сетбаттал сәйед 6. Шаһимәрдән сәйед 6. Ибраһим сәйед
Ибрагим сеит, 1840-е гг.		

* Годы упоминания в источниках.

** Порядок колена приводится по работе М.И. Ахметзянова

Повторно он упоминается в 1555 г. опять в составе «Городецких князей, мурз и татар», но как «Ак сеит мурза» [Вельяминов-Зернов: 1863. Ч. 1. С. 410]. Так как носитель титула «мурза» вряд ли мог быть сеййидом, не исключено, что эта личность, скорее всего, просто имела имя Ак-Се-

ита, не являясь представителем рода касимовских сеййидов (о мнении В.В.Вельяминова-Зернова на этот счет см. [Вельяминов-Зернов: 1864. Ч. 2. С. 448]). Но такому заключению мешает то, что в летописном известии за 1552 г. после упоминания в войсках «Ак-сеить Черевсева», есть слова «а шел сеить на Моньсыров уголь» [ПСРЛ: 2000. Т. 13. С. 199].

А про идущего вслед за сеййидом Шах-Колыем сеййида Бурхана мы знаем из иной версии родословных Шакуловых, в которой в его XXIX поколении есть слова «сеид Бурхан жил в г. Касимове» [Ахметзянов, Шарифуллина: 2010. С. 24]. К сожалению, других данных о нем нет, но указание на то, что он проживал в г. Касимове, делает эту фигуру реальной.

На деле более надежные сведения о касимовских сеййидах появляются лишь начиная с внука Шах-Колыя Кашка (Кашкей) сеййида. Он в источниках в первый раз упоминается в 1521 г., а в последний – в 1587 г. [Вельяминов-Зернов: 1864. Ч. 2. С. 443]. А вот его сын – Буляк сеййид, во-первых, фигурирует в «Джамигут ат-таварих» Кадыр-Али бека при описании воцарения на касимовском престоле Ураз-Мухаммеда в 1600 г. [Вельяминов-Зернов: 1864. Ч. 2. С. 402–404], во-вторых, он еще был жив в 1613 г., когда упоминается в распоряжении хана Араслана, повелевавшего ему «ехать к Сеиту Белякову» [Вельяминов-Зернов: 1866. Ч. 3. С. 11]. Его могила, как указал В.В.Вельяминов-Зернов, находится на кладбище Старого Посада (Иске йорт) г. Касимова [Вельяминов-Зернов: 1864. Ч. 2. С. 444]. Сеййиды Ак-Мухаммед и Ишмухаммед, приходящиеся внуками Буляк сеййиду, упоминаются в выписи из писцовой книги 1627 г. и в завещании Аликея аталыка от 1639 г. [Вельяминов-Зернов: 1866. Ч. 3. С. 146, 243, 248]. Они жили в Татарской слободе Старого Посада г. Касимова, где Ак-Мухаммед сеййид и был переписан также в 1646 г.; тогда же были отмечены и дети сеййида Ишмухаммеда – Валмамед и Термамед [Яхонтов: 1891. С. 5–10]. В упомянутом выше завещании аталыка Аликея содержится также имя сына Ак-Мухаммед сеййида Тинмухаммед сеййида [Вельяминов-Зернов: 1866. Ч. 3. С. 244]. Кроме того известно, что последняя правительница Касимовского ханства Фатима-бикем была дочерью сеййида Ак-Мухаммеда, то есть приходилась сестрой, названному выше Тинмухаммед сеййиду. А она упоминается в первый раз в писцовой книге 1627 г., дата ее смерти – 1681 г. [Вельяминов-Зернов: 1864. Ч. 3. С. 62, 82, 146, 491]. Эти данные вводят в конкретную хронологию несколько звеньев родословной Шакуловых. Наконец, по переписной книге 1646 г. видно, что в Татарской слободе г. Касимова жили еще дети некоего сеййида Кутуша [Шакулова] – Досмаммет и Шамамет [Яхонтов: 1891. С. 170]. Но их связь с основной генеалогической ветвью Шакуловых пока не выявлена. Далее, у Тинмухаммеда сеййида имелся сын Сеййид-Ахмед сеййид, как отмечает В.В.Вельяминов-Зернов

опираясь на приписку к имевшейся у него версии родословной, умерший в Крыму в 1681 г. [Вельяминов-Зернов: 1864. Ч. 3. С. 498–499]. Вот эта последняя информация о сохранении каких-то контактов касимовских сеййидов с Крымским ханством вплоть до 1680-х гг. заслуживает внимания, ибо имеются и более ранние источниковые подтверждения, относящиеся к 1508–1515 гг., о существовании контактов этих двух татарских юртов по линии сеййидов и в первой половине XVI в. Обратимся к ним.

В октябре 1508 г. крымский хан Менгли-Гирей в своей грамоте, отправленной в Московское великое княжество, сообщает, что там оказался «богомolec» Хозяка сеййид, бежавший от «короля» и прибывший в Московское владение, скорее всего, в Касимовский юрт [Сборник: 1895. С. 25]. Как установил В.В. Трепавлов, речь идет о верховном сеййиде Большой Орды Хаджи-Ахмеде, оказавшемся вначале, после разгрома этого государства крымцами в 1502 г., с большой группой татарских эмигрантов во главе с ханом Шейх-Ахмедом в литовских владениях [Трепавлов: 2010. С. 35]. Согласно Менгли-Гирею, «тот сеить ... озле мене и озле Шахмата (Шейх-Ахмед – Д.И.) хана у почетности был» [Трепавлов: 2010. С. 35], поэтому крымский хан просил прислать «Хозяка-сеитя и с женою и с Магмедшою да с ... паробком Хозяшом в Крым» [Сборник: 1895. С. 25]. Но в итоге оказалось, что бывший большеордынский верховный сеййид не захотел покинуть территорию Московского великого княжества, как уже говорилось, вероятнее всего, проживая с семьей на территории Касимовского ханства. Поэтому, в 1509 г. крымский хан Менгли-Гирей повторил свою просьбу, аргументировав ее на этот раз так: «... где у него братья были, да все отошли, а юрты их порозжи» [Сборник: 1895. С. 72–73]. Несмотря на то, что в данном случае не вполне ясно, идет ли речь о каком-то владении этого сеййида в рамках присоединенной недавно территории Большой Орды или о территории собственно Крымского ханства, становится понятно, что какая-то группа родственников бывшего большеордынского верховного сеййида Хаджи-Ахмеда находилась под сюзеренитетом крымского хана.

Несмотря на настойчивые просьбы хана Менгли-Гирея – а у них могла быть и политическая подоплека, например, чтобы этот сеййид больше не поддерживал большеордынского хана – Хаджи-Ахмед в Крым так и не выехал. Об этом свидетельствует послание нового крымского хана Мухаммеда-Гирея в Москву за 1515 г., в котором тот просил отпустить к нему уже не самого сеййида, а его жену и двух дочерей, указывая при этом, что от удерживания их в Московском великом княжестве его правителю «прибытков нет..., а нашей вере убыток» [Сборник: 1895. С. 151].

Статус сейида Хаджи-Ахмеда, явно являвшегося влиятельной фигурой [Трепавлов; 2010. С. 35], в Московском великом княжестве (Касимовском ханстве?) не ясен. Надо все же иметь в виду, что, начиная с 1486 г. и до 1512 г., в Касимовском ханстве правили представители династии Гиреев, а после на касимовский трон был посажен Шейх-Авлиар, являвшийся племянником большеордынского хана Шейх-Ахмада [Рахимзянов: 2009. С. 121–139]. Но раз этот сеййид довольно долго проживал в Московском великом княжестве, по-видимому, у него имелись какие-то основания оставаться там, в частности, возможно, находясь в Касимовском ханстве и имея какое-то родство с касимовскими сеййидами.

Но для установления возможных родственных их отношений нам приходится обратиться к одному из комментариев к родословной Шакуловых, привлечшего ранее внимание и М.И. Ахметзянова, попытавшегося дать объяснение этому месту родословной. Что в данном случае подразумевается? А то, что в шеджере Шакуловых, опубликованных М.И. Ахметзяновым, к имени сейида Шагхана (Шаххан), деда сейида Шах-Колья, добавлена приписка, гласящая о том, что потомки этого сейида находились в «Крымском вилайете [,] на Кубани и в Дагестане», а потомки его брата Шахбая (Шахбай) – в «Булгарском вилайете, Хан-Кирмени, Хаджи-Тархане и в Поволжье» [Эхмэтжанов: 2006. Б. 52–53]. По мнению М.И. Ахметзянова, эта приписка была добавлена в родословную Шакуловых в «новые времена» (но эта датировка им не конкретизирована) в ходе редактирования ее текста. Он полагал, что такой вывод напрашивается потому, что в тексте родословной отсутствует упоминание Золотой Орды [Эхмэтжанов: 2006. Б. 53]. Так ли это? Думается, что нет.

Во-первых, выражения «Крым вилайете» и «Болгар вилайете» явно связаны с татарскими ханствами, в первом случае – с Крымским, во втором – с Казанским. Например, в «Зафар-намэи вилайте Казан» Шарифа Хаджитархани (1550 г.), написанном последним верховным сеййидом Казанского ханства Кол-Шарифом, применительно к Казанскому ханству использовано понятие «Болгар вилайете». Не исключено, что эти термины сложились еще в золотоордынский период. А вот выражение «на Кубани и в Дагестане», скорее всего, подразумевает часть Ногайской Орды – Малых Ногаев или в целом Ногайскую Орду, тогда как понятия «Хан-Кирмен» и «Хаджи-Тархан» обозначают, соответственно, Касимовское и Астраханское ханства. Что касается термина «Поволжье» («Идел буе»), то под ним можно понимать как Большую Орду («Тэхет йорты»), так и Ногайскую Орду, но более вероятно, что первую. Поэтому, если следовать строго за этим комментарием, скорее всего, не поздно, а достаточно раннего происхождения, получим вывод о том, что в

нем подразумевается родство всех ветвей сеййидов, сидевших в разных поздnezолотоордынских тюрко-татарских юртах или их политических предшественниках в лице локальных улусов (Крымский, Астраханский, Булгарский и т.д.) Золотой Орды. Соответствует ли это историческим реалиям? Как полагаем, соответствует и вот и почему.

Как было установлено ранее [Исхаков: 2011. С.54–73; De Weese: 1994], в исламизации хана Узбека (1312–1342) и всего его «эля», то есть татар Золотой Орды, ведущую роль сыграли представители суфийских кругов, в особенности, тарикатов Ясавийа и Кубравийа, а также Халватийа (в Крыму), причем с первыми был теснейшим образом связан Сеййид-Ата, которого на самом деле звали сеййидом Ахмадом (Ахмад б. Абдул-Хамидом сеййид?) и по легендарным данным он был отправлен в сопровождении трех проповедников (Узун Хасан-Ата, Садр-Ата / Баба Туклес и Бадр-Ата) шейхом Занги-Ата, считавшемся преемником Ахмада Ясави, то есть основоположником тариката Ясавийа, в «отдаленнейшие пределы Мангытов и Татар» для обращения в ислам хана Узбека и всего его «эля». После этого события, согласно некоторым относительно поздним источникам XVII–XVIII вв., Сеййид-Ата (Ахмад сеййид) не только получил от хана должность «накиба» с одновременным закреплением важной роли носителя этой должности в Улусе Джучи, но ему еще были даны гарантии сохранения этой позиции за его потомками: «Узбек хан объявил, что пока живы мои потомки, ранг накиба будет прикреплен к вашему дому» [De Weese: 1995. P.612–614; 1996. P.179].

Получается, что вот эти носители ранга «накибов» и являлись фактически верховными сеййидами во всех государствах – наследниках Улуса Джучи, восходя к единому родовому корню – к личности сеййида Ахмада/Сеййида-Ата. Именно данное обстоятельство и было подчеркнуто, как можно думать, в примечании к шеджере Шакуловых, где недвусмысленно утверждалось родство разных ветвей их предков, «сидевших» во многих тюрко-татарских юртах XV–XVI вв., а до этого возможно в локальных улусах Золотой Орды.

Таким образом, очевидна историчность проанализированной родословной касимовских сеййидов, изучение которой необходимо продолжить, в особенности в звеньях, относящихся к раннему времени (до сер. XV в.). Этот наш тезис подкрепляется еще и тем, что связь казанских сеййидов с тарикатом Ясавийа периода Казанского ханства сейчас достаточно известна из источников [Исхаков: 2011. С.92–93]. А это, памятуя сделанный вывод о родстве «домов» сеййидов из разных поздnezолотоордынских юртов, очень важный аргумент в пользу сделанного выше заключения.

Литература

1. Ахметзянов М.И., Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары (по генеалогическим и этнографическим материалам). Казань: Изд-во «Магариф», 2010. С. 15–25.
2. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., 1863. Ч. 1. – 558 с.; 1864. Ч. 2. – 498 с.; 1866. Ч. 3. – 502 с.
3. Исхаков Д.М. Институт сеййидов в Улусе Джучи и поздnezолотоордынских тюрко-татарских государствах. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2011. – 228 с.
4. Исхаков Д.М. Сейиды в поздnezолотоордынских татарских государствах. Казань: Изд-во «Иман», 1997. – 78 с.
5. ПСРЛ. Т. 13. Патриаршая или Никоновская летопись. М.: Языки русской культуры, 2000. – 544 с.
6. Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445–1552). Очерки истории. Казань: Татар. кн. изд-во, 2003. – 207 с.
7. Сборник РИО. Т. 95. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. 2. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, Нагаями, Турциею (1508–1521). СПб., 1895. – 706 с.
8. Трепавлов В.В. Большая Орда – Тэхет эли. Очерки истории. Тула: «Гриф и К», 2010. – 112 с.
9. Яхонтов С. Переписная книга по г. Касимову за 1646 г. (7154) // Труды Рязанского УАК. Т. 6. № 1. 1891. С. 5–10.
10. Әхмәтжанов М. Нугай Урдасы: татар халкының тарихи мирасы. Казан: «Мәгариф», 2002. – 343 б.
11. Әхмәтжанов М. Сәйед Шакуловлар шәжәрәсе // Мәдәни жомга. 6.10.1995.
12. Әхмәтжанов М. Сәйед Шакуловлар шәжәрәсе // Мәңгелеккә аяк басканда: сәйед Кол Шәриф. Навстречу вечности: сеид Кул Шариф. Казань: «Идел-Пресс», 2006. С. 45–55.
13. De Weese, Devin. Islamization and Native Religion in the Golden Horde. Baba Tükles and Conversion to Islam in Historical and Epic Traditions. – The Pensilvania State University Press, 1994. – 638 p.
14. De Weese, Devin. The descendants of Sayyid Ata and rank of Naqib in Central Asia // Journal of the American Oriental Society, 115. 4 (1995).
15. De Weese, Devin. Jasavi sayhs in the Timurid era: Notes on social-political role of communal sufi affiliations in the 14th and 15th centuries // *Oriente modern / Nuovo serie*, Anno XV (LXXVI), 2–1996.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ

Л.И. Саттарова

ЕЩЁ РАЗ О ФЕНОМЕНЕ ТАТАРСКОГО ХАСИТЕ

***Аннотация:** статья посвящена рассмотрению нагрудной перевязи татар–хасите как сложного украшения, в котором отражались культурные связи и традиции народа, формировавшиеся на протяжении многих веков. Феномен хасите рассмотрен на широком ряде примеров из музейных коллекций России.*

***Ключевые слова:** казанские татары, татарское ювелирное искусство, хасите, амулеты, украшения, эпиграфика, коллекции, Национальный музей Республики Татарстан.*

Татарские украшения чрезвычайно многообразны, интересны и красивы. Однако, как и весь комплекс костюма, они подвластны времени и изменяются согласно моде. Исторически у татар сформировалось уникальное сложное украшение, которое не только вобрало в себя многие изменения моды, но и отразило многовековые традиции. Это хасите – разные специалисты описывают его по-разному – «нагрудная перевязь», «чересплечное украшение» и т.п. Хасите представляет собой своеобразный рассказ о жизни женщины и её судьбе. При внимательном рассмотрении всех деталей обнаружится, что нашитые на перевязи элементы владелица украшения собирала на протяжении многих лет. Что-то досталось ей от матери и старших женщин семьи, а другие элементы, например, цепи или застёжки для камзола, когда-то носились, но вышли из моды, и теперь сохраняются на перевязи, рассказывая о родовитости и благосостоянии владелицы. Крупные филигранные бляхи с камнями и футляры для молитв должны свидетельствовать об этапах жизни женщины, – их заказал и преподнёс супруг или родственник по случаю важного события в семье.

Хасите собрано из разнородных и подчас очень разновременных деталей, поэтому так трудно искать стилевое единство в этом наборе. С фрагментами татарских воротниковых застёжек из филиграни здесь соседствуют половинки бухарских пряжек, густо украшенных мелкой бирюзой. Вот арабский дирхем XI в., а рядом с ним монеты русского че-

кана XVIII–XIX столетий. Россыпью между ними – каменные и стеклянные бусины, гладкие и с огранкой, в оправе из серебра или без таковой. Встречаются шаровидные пуговицы с зернью, перстни-печати и камни с надписями. Все они имеют одно предназначение – защитить от сглаза, от недобрых сил. Перламутровые ракушки, круглые коралловые бусины и кусочки коралла усиливают функцию хасите как оберега. Сердоликовые бусины в форме наконечника копья с прорезанной мелкими бороздками поверхностью – довольно древние, они характерны для средневековых мусульманских ожерелий. Амулетами очень древнего типа являются и опривленные в серебро агаты, и сердолики неправильной формы.

Нагрудная перевязь – хасите.

Длина 87 см. Бытование – XVIII–XIX вв., Казанская губерния. Мусульманские амулеты: X–XIX вв. Ближний и Средний Восток, Поволжье. Опубликовано: Саттарова Л.И. Татарское ювелирное искусство в собрании Национального музея Республики Татарстан. «Обладательнице сего благополучие на все времена...». Татарские украшения с арабографичными надписями: каталог/чтение, перевод и коммент. арабографичных надписей И.А. Мустакимова. – Казань: Татарское книжное издательство, 2023. – 183 с.

Хасите: традиция, мода и ода в честь Пророка

Хасите (тат. хэситэ) представляет собой перевязь из ткани с нашитыми на неё ювелирными украшениями, которая спускалась с левого плеча на грудь под правую руку и застёгивалась на спине. Наиболее вероятно, что своим происхождением нагрудная перевязь татар обязана традиции ношения амулета с религиозными текстами, который зашивали в мешочек и носили пришитым к полоске ткани или на ленте через плечо. Со временем перевязь стала богатым украшением, важным акцентом в облике женщины-татарки: на эту ткань женщины сталишивать другие амулеты и талисманы, а также украшения, которые уже не носились по отдельности. О бытовании перевязи в женском костюме более ранних

эпох, например, в период Казанского ханства, мы можем судить лишь по косвенным данным. Так, драгоценной нагрудной перевязью украшена одежда царицы Сююмбике, изображение которой дошло до нас в копиях с картин XVII–XVIII столетий.

Своеобразным документом, свидетельствующим о ношении перевязи в первой половине XIX столетия, являются рисунки Карла Гуна, которые были литографированы для альбома Г.-Ф.Х. Паули «Народы России» (1862). По-видимому, *хасите* носилась женщинами из состоятельных семей, во всяком случае, на высокую стоимость этого украшения обращает внимание Каюм Насыри: «Затем она надевает украшение, называемое *хасите*; оно накидывается на плечо и завязывается под мышками. Вещь дорогая и, если хорошая, обходится во сто рублей». В силу своей самобытности, это украшение отмечается всеми авторами, которые хотя бы вскользь касались татарского костюма.

Попытка выявить истоки татарского названия нагрудной перевязи приводят к интересным результатам. По всей вероятности, *хасите* получило своё название в татарском языке от арабского *касыда* (касида), что означает «хвалебная ода». Согласно мнению некоторых исследователей языка, речь идёт о существовании ещё в болгарские времена традиции хранить адресованные молодым девушкам стихотворные послания в специальных футлярах, кожаных или металлических, пришивая их к головным уборам или лентам для кос [Миллият сүзлеге: 2007. С. 231, 521]. Однако мы склонны думать, что функция *хасите* восходит к представлениям о защите женщины от злых духов, и это украшение, как и многие другие, призвано служить оберегом. Примечательно, что именно эту функцию перевязи упомянул Карл Фукс, характеризуя одежду женщин «в домах зажиточных купцов»: «перевязь (бути), через левое плечо, с камнями, с жемчугом и с империялами. Внизу этой перевязи на правом боку пришит карманец, куда кладут мелкописанный Алкоран» [Фукс: 1844]. В этом контексте более логичной и обоснованной представляется связь названия *хасите* с конкретным произведением мусульманской религиозно-поэтической традиции, а именно – с прославленной Касыдой аль-Бурда [Ислам: 1991. С. 44]. Эта поэма-восхваление Пророка, написанная Мухаммадом б. Саидом аль-Бусири (1212–1294), была чрезвычайно популярной в мусульманском мире, ей приписывалась чудодейственная сила, строками поэмы украшали стены общественных зданий, чтение поэмы было неотъемлемым атрибутом праздников и собраний-мавлидов. Поэма была переведена на многие языки, в том числе на тюркские. Стихи поэмы часто использовали в амулетах, наряду с сурами Корана.

Таким образом, кармашек из ткани или ювелирный футляр, пришитый к нагрудной перевязи казанских татар, был хранилищем амулета, часто – написанного на бумаге фрагмента из поэмы-касыды аль-Бусири, которая в варианте «хасите» со временем закрепилась как название традиционного украшения. Эта традиция была распространенной не только у казанских татар, – среди амулетов, носимых крымскими татарками, вспоминается пришиваемый к головному убору амулет «сач-хасиде» (тур. «сач» – волосы, «хасиде» – хвалебная ода), который представлял собой филигранный полый футляр, прикрепляемый к косам [Рославцева: 2000. С. 42].

Хасите в музейных коллекциях

В собраниях музеев *хасите* составляет, как правило, самую малочисленную группу татарских украшений. *Хасите* как характерное украшение бытовало до середины XIX в., и очень редкие его образцы дошли до нас сохранившими всю свою полноту: вероятно, в трудные годы владельцы украшения вынуждены были продавать ювелирные изделия и монеты, заполнявшие поверхность перевязи. Лучшие образцы татарских хасите XVIII–XIX вв. представлены в собраниях Российского этнографического музея (Санкт-Петербург, далее – РЭМ) и Национального музея Республики Татарстан (далее – НМ РТ). Коллекция перевязей, хранящаяся в НМ РТ, представляет большое разнообразие вариантов этого украшения – от коротких детских перевязей до тяжёлых *хасите*, густо заполненных монетами, бляхами и амулетами, ослепляющих блеском парчовых лент, позолоты и камней разной формы и цвета. Для большинства артефактов не известна принадлежность конкретной владелице; в коллекции А.Ф. Лихачёва и Л.О. Сиклера вещи поступали анонимными, то же можно сказать и о перевязях из РЭМ, которые в большинстве своём поступили в составе коллекций или от антикваров [Татарский костюм: 2023. С. 263–266, 308].

Один из редких экземпляров, попавший в НМ РТ из семейной коллекции, – упомянутое хасите из собрания муллы Салихзяна Галеева¹, которое обладает несомненной мемориальной значимостью. В бархатный кармашек зашит листок бумаги с текстами молитв. Примечательной деталью *хасите* является миниатюрный футляр для молитв в виде цилин-

¹ Галеевы – семья известных купцов и предпринимателей. Мухаметзян Ибнаминович Галеев (1832–1909) принадлежал к новой формации татарского купечества. Владелец огромной библиотеки, учредитель Благотворительного общества мусульман Казанской губернии – самого крупного учреждения из подобных ему в России. Его сыновья Салихзян, Абдрахман, Галимзян стали священнослужителями, Газизжан продолжил торговое дело. Мулла Салихзян Мухаметзянович Галеев жил в Казани в Ново-Татарской слободе, интересовался старинными вещами, неоднократно ездил на Восток. Из его коллекции было приобретено в 1920 г. для Музея народов Востока в Казани 75 предметов, характеризующих быт и культуру народов Востока.

дра, украшенного тремя круглыми кастами с бирюзой. Оправленные в серебро гранёные камни и стёкла сиреневого, красного, зелёного цвета, подвески с сердоликами, плоскими, гранёными или в виде кабошонов, раковины каури, а также целый ряд коралловых пуговиц разной формы дополняют ансамбль *хасите*, в котором слышны голоса разных эпох и народов. На круглом жетоне, выполненном чеканкой и чернением, написано «Маша' Аллах» («То, что хочет Аллах»).

Среди украшений перевязи необходимо выделить монеты, наши-тые вперемешку с раковинами, бляхами и подвесками. Из 15-ти монет десять – российские пятаки; пять монет чеканены в Бухаре и Хиве в 1281–1311 г.х. Русские монеты пришиты гербом наверх; на мусульманских читаются надписи. Одна представляет собой редкую куфическую монету – серебряный *дирхем* с именем аббасидского халифа ат-Таи ли-ллаха, чеканенный в Амуле¹ в 369 г. х./979–980 гг.

В 1960–1980-е гг. татарская коллекция НМ РТ обогатилась поступлением нескольких нагрудных перевязей из казанских семей. Сохранившееся в семье Габидиновой и приобретённое музеем в 1967 г. *хасите* казанской татарки XIX столетия сшито из тёмно-синего бархата и украшено накосниками *чулты* и отдельными монетами, бусинами и пуговицами, цепочками от воротниковых застёжек, серьгами и пряжками, бляхами разной формы, изготовленными в разное время и в различной технике. Весь этот разномастный ассортимент татарского ювелирного производства нашит на поверхность ткани, скроенной в форме полукруга, в порядке, стремящемся к симметрии. Казанское *хасите* из семьи Х.Ф. Юсуповой, приобретённое в 1981 г., дополнено изящным прямоугольным футляром для молитв с чеканным стилизованным орнаментом и гранёными цветными стёклами в кастах. Ещё одна перевязь, поступившая в 1986 г. от Р. Губеевой, – словно рассказ о жизни владелицы, родившейся в 1870 г. и проживавшей в д. Татарская Майна². Верхний край тканевой основы перевязи и украшающий её позумент истрепаны, – факт, говорящий о длительном использовании изделия. Под позументом нашиты элементы цепочек от *яка чылбыры*, которым хозяйка пользовалась в молодости. По нижнему краю нашиты крупные ювелирные бляхи – частично это фигурные филигранные концевые бляхи подвесок воротниковой застёжки, их дополняют круглые, восьмиугольные и ромбовидные бляхи с филигран-

¹ Современное название – Туркменабат (Туркменистан). Город на левом берегу Амударьи, на Великом шелковом пути. С конца XV в. по 1940 г. город был известен как Чарджуй, с 1940 г. – Чарджоу.

² До 1920 г. село входило в Билярскую волость Чистопольского уезда Казанской губернии. С 1920 г. в составе Чистопольского кантона Татарской АССР. С 10.08.1930 г. в Билярском, с 01.02.1963 г. в Чистопольском, с 04.03.1964 г. в Алексеевском районах.

ным и чеканным орнаментом, украшенные сердоликами, перламутром и стеклом. Между верхним и нижним рядами нашивок расположены разрозненные элементы накосных украшений – монеты и бляхи с малахитом и цветными пастами, застёжки для браслета, пряжки; амулеты с гравированной надписью на арабской графике. К нижнему концу перевязи, располагавшемуся при ношении под правой рукой, пришит квадратный кармашек из тёмно-фиолетового бархата, в котором скрыт главный амулет – написанный на клочке бумаги текст молитвы с *аятами* Корана.

***Хасиме* – антология татарского ювелирного искусства**

Нагрудную перевязь, которая поступила в Центральный музей Татарской Республики в 1922 г. вместе с собранием Музея народов Востока и происходит из коллекции Л.О. Сиклера (НМРТ КП-10215/6), можно назвать своеобразной антологией татарского ювелирного искусства. В этой «шкатулке», которая весит более 600 граммов, представлены многие виды украшений, а также технические и стилистические приёмы, бывшие в арсенале татарских мастеров. Как и многие другие образцы, перевязь сшита из ткани жёлтого цвета в форме полумесяца, по вогнутому краю которого нашита полоса серебряной парчи. Выбор цвета ткани и парчи не случаен – он усиливает блеск серебряных и золочёных блях, ассоциируется с цветом и блеском золота, хорошо гармонизирует разнородные элементы композиции перевязи. Внутренний край полумесяца перевязи украшен цепочкой из 38 филигранных бляшек, соединённых колечками. Вероятно, владелица носила эту цепь в качестве самостоятельного украшения, возможно, дополнив его подвесками, как можно видеть на сохранившихся фотографиях XIX столетия. Ключевым элементом перевязи, несомненно, является бархатный кармашек с помещёнными в него молитвами и другими религиозными текстами, лицевая сторона которого, из красного бархата, украшена золотой позументной лентой с нашитой на неё изящной воротниковой застёжкой – яка чылбыры. Эта старинная застёжка имеет необычно маленькие размеры и довольно редкую форму: все элементы застежки круглые, они щедро декорированы мелкой бирюзой. Естественно предположить, что застёжка принадлежала платью девочки-подростка.

Вдоль нижней кромки перевязи, немного выходя за её пределы, нашиты семь крупных ювелирных блях, пять из которых, выполненные в технике чеканки и украшенные цветными камнями, являются образцами, редкими по красоте и качеству исполнения. Такие бляхи специально заказывались ювелирам и предназначались для нашивания на перевязь, они преподносились владелице по случаю различных знаменательных событий – рождения ребенка, например. Вызолоченные серебряные бля-

хи имеют причудливую форму, с фестонами или камнями-вставками, образующими многоцветные переливы. В этом же ряду пришит позолоченный рубль 1742 г.

Ряд более мелких по размеру блях нашит в среднем регистре перевязи. Круглые, овальные, ромбовидные, восьмиугольные ажурные бляхи демонстрируют разнообразие узоров скани и излюбленные материалы цветных вставок – лунное сияние перламутра, теплые отсветы красноватого сердолика, матовость зелёной пасты, прозрачность желтоватого хризопраза, яркую декоративность мелкой бирюзы, окружающей плотную черноту агатов. Между ними и в самом верхнем регистре нашиты сферические пуговицы и каплевидные подвески с зернью, монетовидные бляшки, лаконичные застежки из овальных сердоликов в кастах. Драгоценным вкраплением смотрятся позолоченные разрозненные детали воротниковой застёжки или накосяка: ажурная бляха с камнем, два «коромыслица» в форме полумесяца, фрагменты подвесок.

***Хасите* с талисманом «Асхаб ал-Кахф»**

На старинной перевязи из коллекции А.Ф. Лихачёва (НМРТ КП-10197/3) собраны амулеты, украшения и монеты разных эпох; многие из них могли принадлежать не самой владелице *хасите*, но старшим представителям семьи. Все они усиливают назначение перевязи как талисмана от сглаза. Основа перевязи – жёлтая ткань с нашитым по её нижнему краю позументом. К верхнему краю ткани пришита старинная цепь из 44 звеньев (каждое звено 0,5×1 см), которые представляют собой спаянные вместе три «восьмерки» из филигранной проволоки, соединённые с помощью трёх тонких колец. Цепь служила поясом, который молодые девушки-татарки носили поколением ранее.

Амулеты с *аятами* Корана, священными именами и формулами нашиты в том месте перевязи, которое при ношении приходилось под правую руку. Здесь расположена перламутровая пластина (2,8×3 см) с гравированной надписью: «Нет силы и могущества, кроме как у Аллаха Великого ...»¹. Рядом с ней пришита серебряная пластина трапециевидной формы (9,5×8,5 см. Вес 44,8 г.), на которой отчеканена надпись в четыре строки: 1) Хызр-Ильяс; 2–4) Ямлиха, Максалмина, Маслина, Марнуш, Дабрнуш, Зануш, Кафаштатиюш, Кыйтмир. В первой строке читаются имена двух персонажей мусульманской мифологии – Ал-Хадира (Хизра, Хидра) и Илйаса, популярных фигур народных верований, символизовавших воскрешение и вечную жизнь. Во второй-четвёртой строках гравированы имена семи эфесских отроков и кличка их собаки Кыйтмир. В Коране содержится легенда о «людях пещеры» – «Асхаб ал-Кахф» (сура

¹ Чтение и перевод надписи на перламутровой пластине И.А. Мустакимова.

18). Кораническая легенда является переложением известного христианского сюжета о семи эфесских отроках. Чтение текста на серебряной бляхе впервые было опубликовано тюркологом Н.Ф. Катановым, который обратил внимание на предметы в витрине Казанского музея, несущие арабские надписи [Катанов: 1919. С.97–102].

К нижнему краю перевязи, усиленному позументной лентой, пришиты семь больших блях с камнями (гладко шлифованные сердолик, агат, оникс, бирюза, граненое стекло) в оправе из ажурной скани. Три бляхи в форме ромба, с припаянными в центре сторон и по углам небольшими колечками, являются частью старинного украшения, в котором они соединялись несколькими цепочками. С ними чередуются четыре бляхи овальной формы, с большими плоскими пластинами ониксов и сердоликов разного цвета и рисунка. Ряд из 20-ти серебряных монет расположен под цепью. Золотоордынские монеты XV в. и монеты русского чекана XVIII – начала XX вв. чередуются в следующем порядке¹: две монеты начала XV в., Золотая Орда; семь российских монет достоинством 5 копеек, чекан 1819–1845 гг.; две монеты начала XV в., Золотая Орда; пятикопеечная монета, чеканенная при императрице Елизавете Петровне в 1758 г., пятак 1848 г.; две золотоордынские монеты XV в., одна из них чеканена при хане Шадибеке; пятаки 1910 и 1837 гг.; две золотоордынские монеты XV в., одна из них чеканена при хане Шадибеке; российский пятак 1889 г. Между рядами монет и крупных блях нашиты различные амулеты: кусок коралла, перламутровая бусина, замочки и сердцевидные амулеты из пластмассы, детали различных украшений – подвесок, серег – с вставками из камней и цветного стекла, подвески из сердолика и оникса в серебряной оправе, пуговицы из финиковой косточки и граненого горного хрусталя, изящная серебряная подвеска с гравированным горным хрусталем, раковина каури, служившая защитным амулетом от сглаза, талисманом для привлечения удачи.

Особого внимания заслуживают пять сердоликовых амулетов, три из них в форме наконечника копья, с продольной огранкой, прямоугольная подвеска с рельефным сетчатым орнаментом и бочкообразная подвеска из желтого сердолика со скошенными концами и рельефным орнаментом в центре. Архаичный характер формы и орнамента этих амулетов заставляет предполагать их древнее происхождение, во всяком случае, подобные подвески использовались еще в сасанидское время [Украшения: 1999. Кат. 74], они встречаются в составе средневековых ближневосточных ожерелий [Treasures: 2010].

¹ Здесь и далее все монеты определены кандидатом исторических наук А.З. Сингатуллиной.

Из коллекции А.Ф. Лихачёва происходит перевязь с кармашком, в котором до сих пор хранятся листки бумаги с нанесёнными на них текстами молитв (НМРТ КП-10197/4). К сожалению, перевязь дошла до нас не со всеми украшениями, некогда нашитыми на её поверхность. По-видимому, владелица была вынуждена расстаться с самыми драгоценными украшениями; возможно, что антиквары продали их до того, как перевязь попала к А.Ф. Лихачёву. Однако даже то, что сохранилось, – всего более 60 деталей – впечатляет. Среди них много фрагментов подвесок к воротниковым застёжкам, а также амулетов в виде «сердечек» из цветных камней и пластмассы, множество пуговиц из коралловых бусин, подвески и куски коралла, небольшие ажурные бляшки. Кармашек с зашитыми в него молитвами достоин особого внимания: он аккуратно сшит из парчи и позумента и, вероятно, был богато украшен ювелирными поделками, от которых сохранился амулет в виде сердечка из сердолика и большая бляха в виде восьмилепесткового цветка из завитков филигрании. Следует упомянуть три различные цепи, пришитые в верхней части; одна из них, состоящая из чередующихся пластин с сердоликами, альмандинами, ониксами и S-образных петелек филигрании, была поясом.

Талисманы, обереги, амулеты...

На данной перевязи обращает на себя внимание старинный амулет из серого агата, огранённого в виде четырёхугольной призмы, концы которой оправлены в серебро и снабжены петлями для крепления монет или бусин. Крупные агаты, ониксы и сердолики, ограненные в виде многогранных призм, ценились издревле. Добыча и огранка таких камней производились в Индии, где уже в древности получили развитие техники обработки камня. Большие гранёные бусины с оправленными в серебро и золото концами становились частью ожерелий; снабженные мелкими подвесками и металлическими петлями, они становились амулетами или носились как броши (НМРТ КП-10212/14). Разнообразные амулеты вносят свою лепту в своеобразный «многоголосый» и полихромный характер хасите как комплексного женского украшения. В амулетах чаще всего использовались сердолик, бирюза, агаты, перламутр, раковины, кораллы, горный хрусталь, аметист, встречаются также яшма, лазурит, малахит и другие камни. Существовавшая с древних времен вера в магическую силу камней нашла отражение в широком использовании этих украшений.

Ныне находящиеся в музейных коллекциях в разрозненном виде, эти амулеты были частью «охранительной программы» нагрудной перевязи. Лазурит в виде цилиндра, концы которого оформлены серебряными «крышками» с зубчатым краем (НМРТ КП-10212/12), аналогичен тем,

что использовались в иранских ожерельях ещё в ахеменидский период (VI–IV вв. до н.э.). В этих древних украшениях несколько цилиндров из лазурита или агата, оправленных серебряными или золотыми полосками, соединялись цепочками; в украшениях исламского периода была унаследована форма и декор бусин-бочонков из камня, структура ожерелий была дополнена филигранными бусинами из золота. Цилиндр из коллекции Л. Сиклера свидетельствует о бытовании у татар древних по форме и редких украшений из добывавшегося в Афганистане лазурита, символизирувавшего жизненную силу.

Амулеты из сердолика, связанного с символикой женского начала, поступили в коллекцию как в составе нескольких хасите, так и в разрозненном виде. Гладко отшлифованные сердолики разных оттенков от жёлто-медового до тёмно-красного в виде плоских овалов, изогнутых цилиндров, кабошонов часто оправлены в серебро; относительно множества камней в форме наконечников стрел (НМРТ КП-10212/92), стилизованных «перцев» (НМРТ КП-10212/94), цилиндров с огранёнными концами и прямоугольных подвесок, покрытых гравировкой с сетчатым рисунком, продольными или поперечными бороздками, справедливо полагать их старинное происхождение: аналогичные подвески встречаются на средневековых ожерельях из различных собраний.

В собрании НМ РТ можно выделить детское хасите, которое демонстрирует разные обереги и амулеты (НМРТ КП-17011). Перевязь, по всей вероятности, носило не одно поколение: видны следы неоднократной прошивки подкладки и реставрации бархатной основы. По краю пришиты четыре бархатных кармашка с вложенными молитвами, а рядом – древний тотемический оберег – коготь рыси, оправленный в серебро. Другие элементы хасите – пуговицы, кусочки дерева, бляхи с цветными стёклами и бирюзой – пришиты красными и жёлтыми шерстяными нитями для придания пестроты и защиты от сглаза.

Резные камни с надписями

Амулеты с надписями, гравированными на сердолике и перламутре, были популярным украшением. Надписи обычно состояли из аятов Корана (НМРТ КП-10212/48, НМРТ КП-10197/3), священных имен и формул. Подобные амулеты носились самостоятельно в виде подвесок и медальонов, а также нашивались на хасите и нагрудник-изю.

Еще одна нагрудная перевязь из коллекции Л.О.Сиклера (НМРТ КП-10215/1) представляет собой один из самых богатых известных образцов, – на нагрудной части, сшитой из парчи, разместилось около 90 элементов – ажурные бляхи с самоцветами, камни в кастах, монеты, пуговицы, амулеты и т.п. Пять крупных филигранных фигурных блях,

пришитых по нижнему краю, обращают на себя внимание размером, изяществом формы, а также полихромным декором инкрустаций, в которых использованы горный хрусталь, бирюза, аметисты. Нельзя не обратить внимание на обилие бирюзы различного размера и разных форм (овальные, круглые, многоугольные), оправленной в серебряные касты. Популярность бирюзы и её имитации необходимо отметить как для узбекских, так и для татарских украшений XVIII – начала XX вв. В среднем ярусе перевязи выделяются резные камни, они представляют собой овальные кабошоны и пластины из бирюзы неправильной восьмиугольной формы с надписями, в чеканных и филигранных серебряных оправках. Надписи содержат популярные мусульманские формулы «Лучшее принадлежит Аллаху», «Власть принадлежит Аллаху», «Препоручаю себя Аллаху», «Маша'Аллах» («То, что хочет Аллах»)¹. Резные надписи и орнаментальные элементы – звёздочки, бордюр с крестиками и поперечными чёрточками – вызолочены. Известны и другие украшения из подобных пластин с надписями, которые относят к татарам; упомянем, например, браслет из овальных пластин бирюзы с резными надписями в собрании Российского этнографического музея (№3281-41) [Полячек: 1974. Ил. 99]. Ожерелье из золота и покрытой надписями бирюзы в собрании Музея исламского искусства Малайзии датируют временем каджарской династии в Иране (1300 г.х./1900 г.) [Электронный ресурс]. Возможно, камни с надписями на нашей перевязи также были частью украшения (браслета или ожерелья). Вероятно, бирюзу привозили и украшали надписями ювелиры из Афганистана, о работе которых в Средней Азии известно [Зеймаль: 2008. С. 256]. Полагаем, что именно Бухара служила тем центром, откуда поступали в Поволжье украшения из бирюзы с красивыми надписями, выполненные иранскими или афганскими резчиками.

Бухарский след на татарских хасите

Именно на татарской нагрудной перевязи часто можно встретить амулеты и другие элементы, имеющие происхождение из Бухары и других ювелирных центров Средней Азии. Главная смысловая нагрузка перевязи была сосредоточена в кармашке или футляре, в котором помещались тексты молитв. Их роль нередко выполняли амулетницы-тумор, сделанные в Бухаре [Саттарова: 2022. С. 77]. На двух перевязях коллекции находим характерные золотые бляшки с бирюзой, которые встречаются в составе различных узбекских украшений: налобных украшений середины XIX в. манглай-тузи или осма-тузи, нагрудных украшений тавк [Фахретдинова: 1988. С. 104, 133]. Две бляшки, напоминающие объёмную корбоч-

¹ Выражаю благодарность кандидату исторических наук И.А. Мустакимову за чтение и перевод арабографических надписей на предметах, упоминаемых в статье.

ку, пришиты в верхней части перевязи из коллекции муллы С.М. Галеева (НМРТ КП-10227/2). В бляшке, пришитой слева, форма четырёхлистника выражена отчётливее; форма правой бляшки более близка к квадрату. На левой бляшке сохранились четыре оригинальные петли из полосок золота, которые использовались для соединения подобных бляшек в узбекских украшениях. Что касается бляшки справа, то она снабжена двумя круглыми боковыми петлями из проволоки. Возможно, эти факты свидетельствуют о длительном использовании узбекского украшения (или его деталей) в семье владелицы. Бляшки заполнены мастикой, лицевая сторона имеет рельефный декор в виде цветка с акцентированной бирюзой сердцевинной; лепестки четырёхлистника также заполнены бирюзовыми вставками. Обратная сторона имеет басменный узор; в сердцевидных фигурах угловых «лепестков» помещены рельефные трилистники, в центре вытиснена восьмилучевая звезда с рельефным цветком из четырёх лепестков. Стоит сказать, что в ювелирной коллекции музея хранятся ещё две подобные бляшки (НМРТ КП-12501/1-2, Бухара, XIX в., золото, бирюза, мастика; басма, инкрустация. 1,7×1,4×0,8 см. Вес – 1,42 г.), которые ранее украшали перевязь или нагрудник-изю и были срезаны антикварами, поставившими артефакты казанским коллекционерам А.Ф. Лихачёву и Л.О. Сиклеру¹. Несколькими элементами, имеющими происхождение из ювелирных мастерских Бухары, дополнен также богатый набор упомянутой перевязи из коллекции Л.О. Сиклера. Здесь обращают на себя внимание маленькие золотые бляшки в форме квадрата с завершением в виде трилистника, выполненные в той же технике (мастика, золото, бирюза; басма; высота 2,2 см).

Исследование каждой отдельной перевязи в нашей коллекции вносит много нового в понимание интересного и многогранного феномена – татарского *хасите*.

Источники и литература

1. Зеймаль Т.И. Ювелирные украшения Средней Азии XIX–XX вв. // Во дворцах и в шатрах. Исламский мир от Китая до Европы. Каталог выставки. – СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2008. – С. 256–261.
2. Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991.
3. Катанов Н.Ф. О некоторых восточных вещах казанского городского музея // Известия Общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете. 1919. Т. 30, Вып. 1. – С. 97–102.

¹ Во всяком случае, об этом способе пополнения коллекции упоминает сам А.Ф. Лихачёв в своих записках [Саттарова: 2023. С. 83, сноска 5].

4. Миллият сүзлеге: Анлатмалы сүзлек / Төзүче-авторы Адлер Тимергалин. – Казан: Мәгариф, 2007.
5. Полячек Н.Г. Украшения татар Поволжья. // Ювелирное искусство народов России из собрания Государственного музея этнографии народов СССР. – Л.: Художник РСФСР, 1974. – С. 112–193.
6. Рославцева Л.И. Одежда крымских татар конца XVIII – начала XIX в. Историко-этнографическое исследование. – М.: Наука, 2000.
7. Саттарова Л.И. Культурное наследие Узбекистана в собрании Национального музея Республики Татарстан // Культурное наследие Узбекистана. Т. LVII. Собрания музеев Республики Татарстан (Россия). – Ташкент, 2022.
8. Саттарова Л.И. Татарские украшения из коллекции А.Ф. Лихачёва в собрании Национального музея Республики Татарстан // Лихачевы. Жизнь как служение Отечеству. В 2-х т. – Казань: Заман, 2023. – Т. II. С. 82–87.
9. Татарский костюм. Российский этнографический музей. – Казань, 2023. – 319 с.
10. Украшения Востока. Из коллекции Патти Кадби Берч, США. – Paris: Institute du monde arabe. 1999.
11. Фахретдинова Д.А. Ювелирное искусство Узбекистана. – Ташкент: Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1988.
12. Фукс К.Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. – Казань: 1844.
13. Электронный ресурс. https://islamicart.museumwnf.org/database_item.php?id=object;EPM;my;Mus21;20;en&pageD=N. Дата обращения 20.07.2023.
14. Treasures of the Aga Khan Museum. Arts of the book & calligraphy. [Exhibition catalogue]. Graves, Margaret S. – Benoit Junod – Cagatay Anadol (Editors). – Istanbul: Sakip Sabanci Muzesi, 2010.

КОМПЛЕКС МЕДНЫХ МОНЕТ XIV в. ИЗ СЕЛА ЗМЕЕВО (Чистопольский район РТ)

Аннотация: в статье рассматриваются находки джучидских монет в с. Змеево Чистопольского района Татарстана. Приводится таблица с перечислением 134 медных монет. Хронологические границы – от 1321 до 1364 г. Пулы чеканились на монетных дворах городов Сарай, Новый Сарай, Гулистан, Булгар, Азак и Крым. В комплексе выявлена одна монета персидских Хулагуидов. Автор предполагает, что часть пулов Сарая и Гулистана периода 1330-х – 1360-х гг. могла выпускаться на монетном дворе Булгар. В начале 1360-х гг. денежное обращение в Змеево замирает.

Ключевые слова: пул, монетное обращение, монетный двор, Змеево, Джукетау, Булгар, Золотая Орда, XIV век.

Монетное обращение Булгарского региона, возникшее в первой половине XIII в., имело свои особенности. Различное по времени использование серебряных и медных монет, денежные реформы, не совпадавшие по срокам с реформами в других областях Улуса Джучидов, принцип локальности как способ сохранения серебра внутри Булгарского региона – это основные признаки денежной системы в середине XIII – первой трети XIV вв.

Экономическое развитие крупнейших городов Среднего Поволжья – Булгара, Джукетау, Иски-Казани и других привело к возникновению большого числа более мелких поселений в округе каждого административно-торгового центра. Ранее нами были исследованы монетные находки с археологических памятников округа Булгара, таких как Ага-Базар, Ржавец, Красная Слобода и Танкеевка [Напр., Бугарчев и др.: 2021]. Нумизматический материал XIII–XV вв. из находок в округе Иски-Казани исследован в монографии 2021 г. [Бугарчев, Степанов: 2021. С. 44–53]. Это такие населенные пункты как Русская Айша, Уньба, Хохлово и другие.

В данной статье предстоит ввести в научный оборот находки джучидских монет с поселения из округа города Джукетау – с. Змеево (современный Чистопольский район Татарстана). Денежное обращение самого Джукетау уже было изучено в работе 2008 г. [Лебедев и др.: 2008].

Информация о находках с территории Змеево накапливалась в течение нескольких лет с помощью местных краеведов. На сегодняшний день Змеевский нумизматический комплекс выглядит следующим образом.

Таблица 1

**Находки джучидских монет XIV в. на территории села Змеёво
(Чистопольский район Татарстана)**

№	Эмитент	Монетный двор	Время чеканки	Вес, г	Примечание
1–3	Анонимный	Сарай	721 (1321–1322)	1,18, 1,41, 2,33	3 экз. Буголь-ная звезда
4–24	Анонимный	Не указан	1320–1330-е	0,56, 0,73, 0,76, 0,77, 0,82, 0,94, 0,98, 1,06, 1,07, 1,08, 1,13-2, 1,14, 1,16, 1,17, 1,23, 1,25, 1,37, 1,51, 1,83, 2,09	21 экз. Тамга в треугольнике. Пулы 0,73 и 1,08 г – с отверстием
25–32	Анонимный	Булгар	(1331–1336)	0,92, 0,94, 1,03, 1,07, 1,32, 1,61, 1,82, 1,94	8 экз. Тамга в звезде
33	Анонимный	Азак	734 (1333–1334)	1,89	Лев и солнце
34–50	Анонимный	Сарай	(1330-е)	0,81, 0,91, 1,03, 1,12-3, 1,23, 1,24, 1,27, 1,36, 1,37, 1,42, 1,57, 1,60, 1,73, 1,80, 1,83	17 экз. Лев и солнце
51–55	Анонимный	Булгар	(II половина 1330-х)	1,16, 1,29, 1,32, 1,56, 1,69	5 экз. Решётка
56–90	Анонимный	Сарай ал-Джадид	(1340-е)	0,42, 0,46, 0,62, 0,80, 0,82, 0,93, 1,10, 1,11, 1,17, 1,18, 1,20, 1,23, 1,24, 1,30-3, 1,33, 1,34, 1,35, 1,36-2, 1,38, 1,39, 1,41, 1,42-2, 1,43, 1,44, 1,51-2, 1,61, 1,64, 1,68, 1,71-2	35 экз. Двуглавый орёл
91	Анонимный	Сарай – Сарай ал-Джадид	(1330-е)	1,15	Перечекан из «лев-солнце» в «двуглавый орёл»
92	Анонимный	Сарай	(1330-е)	1,29	Лев
93	Анонимный	Крым	«744» (1343–1344)	1,40	Двуглавый орёл
94–101	Анонимный	Сарай ал-Джадид	(1350-е)	1,34, 1,55, 1,66, 1,75, 1,80, 1,84, 1,86, 2,45	8 экз. Розетка
102–112	Хызр хан	Сарай ал-Джадид	762 (1359–1360)	1,69, 2,18, 2,20, 2,71, 2,72, 2,73, 2,78, 2,79, 2,86, 2,97, 3,23	11 экз.

№	Эмитент	Монетный двор	Время чеканки	Вес, г	Примечание
113–132	Хызр хан	Гулистан	762 (1359-1360)	1,89, 1,93, 2,00, 2,03, 2,24, 2,30, 2,53, 2,64, 2,66, 2,77, 2,80, 2,91, 2,95, 2,98, 3,16, 3,22, 3,29, 3,32-2	20 экз.
133	Хызр хан	Гулистан	766	3,45	
134	«Али»	Не прочитан		1,63	Хулагуиды Персии

*Медные болгарские динары 1240–1260-х гг. – не менее 20 экземпляров (вес утрачен). Стёртые пулы – 5 экз. (0,99, 1,05, 1,09, 1,11, 1,43).
Общее число – не менее 160 экземпляров.*

Региональное монетное обращение начало функционировать с середины XIII в. Известны находки медных динаров с именем покойного багдадского халифа ан-Насир ли-дин Аллаха болгарской чеканки. Именные монеты монгольского каана Мунке (Менгу) чеканились в 1250-е гг. и все они являлись результатом перечеканки динаров с именем ан-Насира.

Одной из особенностей Булгарского денежного обращения являлось отсутствие медных монет в период с 1266–1267 г. до конца 1320-х гг. Монетная система этого времени была монометаллической – в обращении ходили серебряные дирхамы и их фракции восьми номиналов, весом от 0,31 до 3,10 г (подробнее о системе номиналов в Булгарском вилайате см. [Бугарчев, Петров: 2018]).

В конце 1320-х гг. в регионе возобновилась чеканка «меди». Это были анонимные пулы типа «тамга в треугольнике» без указания эмитента, монетного двора и года выпуска. В таблице 1 они указаны под №4–24. В 732/1331–1332 г. начался выпуск новых, более тяжёлых пулов с изображением «тамги в звезде» (№25–32).

По нашим представлениям, с середины 1330-х гг. в денежное обращение Средней Волги стали поступать мелкие пулы, чеканившиеся на монетных дворах городов Сарай и Сарай ал-Джадид (Новый Сарай). Это монеты с изображениями льва и солнца (№34–50) и позже – двуглавого орла (№56–90). После массового выпуска пулов «розетка» и с именем Хызр хана, происходившим в 1350 – начале 1360-х гг. монетное обращение на археологическом памятнике, находящемся на территории современного села Змеево, прекратилось. Данный процесс синхронизируется с падением монетной массы на городище Джукетау – основным экономическим и торговым центром в Прикамье. Исследователи денежного обращения в Джукетау одной из причин падения называют эпидемию чумы.

«По нашему мнению, главной причиной внезапного коллапса деловой жизни в Булгаре и Джукетау в начал 1360-х гг. явилась эпидемия черной чумы» [Лебедев и др.: 2008. С. 48]. Безусловно, это замечание относится и к Змеёво.

Метрология ордынских пулов XIV в. исследована нами на примере монетных сборов с нижевольтских городищ [Бугарчев: 2020]. Было установлено, что пулы Сарая, Сарая ал-Джадид и Гулистана, чеканенные в 1330-х – 1390-х гг., представляли целую систему медных номиналов. Подтверждение данному выводу мы наблюдаем в метрологическом составе комплекса из Змеёво.

Кроме продукции монетных дворов городов Сарай, Сарай ал-Джадид, Гулистан и Булгар, в Джукетау и окрестностях выявлены пулы южной чеканки – Азака и Крыма. Российскими нумизматами уже высказывалась мысль о том, что медные монеты 1330-х – 1360-х гг. типов «лев и солнце», «двуглавый орёл, розетка» и с именем Хызра с указанием монетных дворов городов Сарай, Сарай ал-Джадид и Гулистан могли выпускаться на других дворах государства – Крыму, Маджара, в том числе и в Булгаре. Значительное большинство указанных пулов, найденных на Болгарском городище, в Джукетау, на территории Иски-Казанского комплекса, служат косвенным подтверждением данного вывода¹. Подобную ситуацию, пусть и в меньших масштабах, мы наблюдаем в Змеёвском комплексе.

¹ Например, в Иски-Казани обнаружено 22 пула «лев и солнце», 40 пулов «двуглавый орёл», 19 «розеток» и 83 пула с именем Хызра [Бугарчев, Степанов: 2021. С. 21–22]

Что же является особенностью нумизматического сбора из села Змеево? Это отсутствие серебряных монет. Правда, у нас есть информация, что здесь находили дирхамы XIII в. Но более точных сведений нет. С одной стороны, можно предположить, что местный рынок ограничивался мелко-розничной торговлей, где и использовались медные деньги. С другой стороны, можно указать на недостаточное археологическое исследование Змеевского памятника.

В археологической литературе известны два Змеевских городища. Первое находится в северо-западной части села, второе – в 2,5–3 км к юго-востоку от села [Свод: 2007. С. 381, № 3370–3371].

В дальнейшем планируется рассмотреть и другие объекты Чистопольского района, где были зафиксированы находки джучидских дирхамов и пулов XIII–XV вв. Это позволит более полно представить картину денежного обращения на левобережье р. Камы в средние века.

Источники и литература

1. Бугарчев А.И. О метрологии медных монет Сарая, Сарая ал-Джадида и Гулистана в XIV в. // Археология Казахстана. № 1 (7). – Алматы, 2020. – С. 98–114.
2. Бугарчев А.И. Емельянов В.П. Степанов О.В. Находки джучидских монет из с. Танкеевка (Спасский район РТ) // Туган жир. Родной край. Краеведческий журнал. № 3. 2021 / Гл. ред. Д.М. Исхаков. – Казань, 2021. – С. 60–63.
3. Бугарчев А.И., Петров П.Н. Монетные клады Булгарского вилайата XIII–первой четверти XIV вв. Монография. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. – 336 с., илл.
4. Бугарчев А.И., Степанов О.В. Монетные находки на территории Иски-Казанского археологического комплекса. Материалы X–XV вв. – Казань: Отечество, 2021. – 95 с., илл.
5. Лебедев В.П., Бугарчев А.И., Гумаюнов С.В. Монетное обращение Джукетау по нумизматическим данным // Труды Международных нумизматических конференций. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV вв. / Под ред. П.Н. Петрова. – М.: Нумизматическая литература, 2008. – С. 39–49.
6. Петров П.Н. Клад из Дев-кескен-кала и вопросы начала чеканки серебряных монет в Джучидском улусе // Золотоордынская цивилизация. Вып. 3. – Казань: Изд-во «Фэн», 2010. – С. 121–149.
7. Свод памятников археологии Республики Татарстан. Т. III / Отв. ред. А.Г. Ситдииков, Ф.Ш. Хузин. – Казань, 2007. – 528 с.

ФӘННИ-ПОПУЛЯР ЯЗМАЛАРДА ТӨБӘК ТАРИХЫ

КРАЕВЕДЕНИЕ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Дамир Тажүи

ӘЛМӘТ АВЫЛЫ МӘХӘЛЛӘЛӘРЕНДӘ
МӘЧЕТЛӘР ҺӘМ ИМАМНАР
(*Дәвамь. Башын карагыз: № 1, 2022; № 1, 2, 4, 2023*)

Камы-Исмәгыйль мәчете

Камы-Исмәгыйль авылы 1747 елдан билгеле. Авылда өч мәчет, мэдрәсәләр эшлэгән була. Беренче мәгълүм булган имамы – Гайса бине Габделмәжит. Бу исемне Р. Фәхреддиннең «Асар» китабында күрдек. Авылда 1876 елда имам жәмигь мөдәррис Шәрәфетдин Гайсин, имам мөдәррис Әхмәтжан Мөхәммәтсадыйков, азанчы – Ногман Гадельшин. Беренче жәмигь мәчет 1879 елда барлыкка килә. Монда 1901 елдан Мөхәммәтхарис Мөхәммәтшакиров (Гамзетдинов, 1876), 1903 елдан Мәхмүделһади Әхмәтжан улы Садыйков (1872) имам вазыйфасын башкара. 1898 елдан Габделфәттаһ Мөхәммәтсадыйков (1863) имам һәм мәзин. Мәчеттә 1880 елдан мэдрәсә эшли. Икенче жәмигь мәчет 1883 елда төзелгән. Сөләйман Гыйльманов (1851) 1886 елдан имам, Габделфәтыйх Габделвәлиев (1842) 1889 елдан мәзин. Мәхәллә мәктәбе 1883 елдан эшлэгән. Өченче жәмигь мәчете 1903 елда төзелә, кайбер язучуларда 1893 елда дип күрсәтелгән. Монда 1903 елдан Мөхәммәтхарис Мөхәммәтшакиров һәм Мөхәммәтзәки Габделфәттахов (1872) имам итеп билгеләнгән. Шунда ук мәктәп эшлэгән. 1908 елның ноябрендә Самара губернасы идарәсенә мәчет салуны сорап яңа проект керә. Проект беркадәр төзәтелеп кабул ителгән. 1913 елда төзелгән бу мәчет Бөгелмә өязенең беренче станы приставы вазыйфасын да башкарган. Безнең моның дүртенчеме, әллә яңадан төзелгән шул ук өченче жәмигь мәчетемә икәннен расларлык дәлилебез юк. Бу мәхәлләләрдә Галәветдин улы Мөхәммәтхәниф Уразгильдиев (1877), Йосыф, Ибраһим, Сиражетдин хәзрәтләр имамәтчелек кылган. Зәкижан мулла Әхмәтгәрәй улы Шаһигәрәев (1872) ике китап язган, дини кичәләр оештырырга яраткан. Авылның хәзерге ашамлыктар кибете артындагы газ белән тәэмин итү жайланмалары урынында «кызыл мәчет», шунда ук алты почмаклы агач йортта

дини мөктөп булган. Мөчөтнөң хужасы Сөлөйман бабай Гыйльманов, аның эшен Габдрәшит дөвам итә. Анда Галәветдин мулла да эшли. Әлки урамында Сәмигуллин Әнвәрләр йорты каршында икенче мөчөт торган. Монда Мөхәммәтхарис, Зәкижан муллалар (бәлки, Мөхәммәтзәки) дин башлыгы була. Харис мулланың бакча артында таш мөктөптә балалар укый. Аны Шогаеп бай салдырган диләр. Өчөнчө мөчөт медпункт урынында торган. Мәдрәсәсә урман хужалыгы гаражы урынында таштан төзелгән була. Бу мөхәлләдә Мәхмүдәһади, Мөхәммәтхәниф муллалар укыта. Укытулары гарәп телендә алып барылган. Мөчөтләр 1939 елда ябылып төрлө максатларда файдаланыла.

1910 елда Әлки волостена кергән бу авылда 422 йорт, 1192 ир-ат, 1132 хатын-кыз, 2918 дисәтинә уңайлы һәм 349 дисәтинә уңайсыз жирләр, 3 мөктөп, 4 су тегермәне, Камка дигән елга була (Самара губернасының халык яши торган урыннары исемлеге. Самара, 1910 ел).

Авылда «мөритләр сукмагы» дигән атама бар. Кәшер мөритләре Камыга Әхмәтжан хәзрәткә барганда да, кайтканда да бер сукмактан йөри. Исеме дә шуннан кала. Мәдрәсәдә хәзрәтнөң яшерен сабагын өйрәнүчеләрне мөритләр дип йөрткәннәр. Ул нинди яшерен сабак булды икән? Моңа жавап таба алмадык.

Авылда мулла һәм мөгаллим булып йөргән Кашап хәзрәтнөң язмышы да гыйбрәтле. Ул Бишмунча, Нәдер авылларына барып та имамлык итә. Борынгы бабалары Габдерәшит, Габдерәүф, Габделгасыйм, Жиһанша, Мөхәммәтгайфә (Азнакай районы Әлкәй авылы имамы), Габделгазиз, этисе Миннехужа барысы да – муллалар. Кашап бабайның абыйсы Габдерәүф хәжи Минзәләбаш авылы имамы. Ике туган бергәләшеп авылда мәдрәсә ачкан дип сөйләләр. Тагын бер ир туганнары Фатыйх хәзрәт Тайсуган мәдрәсәсендә мөгаллимлек иткән, шәкертләрен Минзәләбашка жибереп, шуннан муллалыкка указ алган.

Кашап бабайның балалары да дин әһелләре. Мөхәммәтгариф (1883–1950) указлы мулла, Мөхәммәтгата һәм Минхәйдәр хәзрәтләр, Диябану абыстай Азнакай районы Малбагыш авылы мулласы Габделислам никахында. Кашап бабайның жәмәгәте Таифә абыстай гомере бие балаларны гарәпчә укырга-язарга өйрәтә. 1932 елда мәрхүмә. Кашап бабай 1918 елда өендә кораллы кешеләр тентү ясаганнан соң, курку газабыннан йөрәгә түзми вафат була. Бәлки шул вакыттадыр аның бай китапханәсен, төбәгебезгә кагылышлы кыйммәтле тарихи кулъязмаларны бер өемгә чыгарып яндырганнардыр. Улы Мөхәммәтгариф указы булса да, ни сәбәптәндер, имамлык итми бай сәүдәгәр булып китә. Ул ат һәм сыер көтүләре, умарталыклар тотта. Камы һәм Әлмәт авылларында икешәр таш кибете эшли. Әлмәттә матур тимер бизәкле ишекләрдән торган бер кибет Совет урамында,

Дамир Тажи. ӘЛМӘТ АВЫЛЫ МӘХӘЛЛӘЛӘРЕНДӘ
МӘЧЕТЛӘР ҺӘМ ИМАМНАР

район мәдәният йорты тирәсендә безнең көннәргә кадәр сакланып килде. Ул Мөхәммәтгарифнеке икән. Аны 1990 елларда ниндидер бай түрәләргә ярагга тырышып, шәһәр хакимиятендә утырган маңқортлар йорт салу өчен жиимереп ташларга рөхсәт итәләр. Шул ук урамдагы, XIX гасырда төзелгән Заһидулла байның алты почмаклы агач йортын да сүтеп чүплеккә ташлылар. XX гасыр Әлмәт архитектура истәлекләреннән Исхак хажиниң таш мәчетеннән кала берни дә калмый. Аллаһы Тәгалә гафу итсен.

Мөхәммәтгариф 1921 елгы ачыкта Микулина бояры янына барып Бишмунча, Камы-Исмәгыйль авылларында америка ашханәсе ачтырып, күп кешеләрне үлем тырнагынан йолып кала, үз малларын да сарыф итә, байлардан халыкка ярдәм жыя. Жәмәгәте Мәсрүрә абыстай (1888–1984) – Малбагыш авылы мулласы Мәрданша хәзрәт кызы. Мәрданша уллары Жһһанша Малбагыш мулласы, Минзакиры Түбән Якый мулласы, аның улы Мөсәгыйть хәзрәт Кәкре Елга авылында мәчет салдырган диләр.

Мөхәммәтгариф, хатыны Мәсрүрә, балалары Мәгъмүрә (1915–1996), Рәшидә (1920 елгы), Әнәс (1924–1992), Мәсгут (1926–1972) 1931 елда Чиләбе өлкәсенә сөрелә. Рәшидә апа сөйләгәннәрдән: «Безнең буын, безнең нәсел күп миһнәтләр кичте. Кашап бабай гел догада иде, дин мәсьәләләрен хәл иткәндә аннан оста кеше булмагандыр. Озак еллар музыкаль ачыкчылы сандыгына сер итеп, беркемгә әйтмичә акча жыйган. Моны сизенеп улымы, берәр туганымы бабайдан өйләнергә дип акча сорагач, сер чишелә: «Миндә андый акча юк, Камыда мәчет салмакчы буламы әле», – ди. Чыннан да, авылдагы бер мәчетне бабай салдырган.

1928 елда этиемнең гаиләсен коммунистлар талап, мал-туарларын алып, өеннән чыгарып, бер караңгы мунчага куып кертәләр. Мулларны сакалларыннан сөйрәп мәчет тирәли әйләндерәләр. Гармуннар тоткан һәм котыртылган кызыл яшьләр урам буйлап сүгенеп, теләсә нәрсә жырлап-биеп йөриләр иде. «Муллалар токмачлы аш пешергәннәрмени», – дип, аш табасын күтәрәп чыгып киткәннәрен әле бүген дә хәтерлим. 1930 елда 15–16 хужалыкны Магнитогорскига «үләргә» сөрделәр. Шунда без дә бар. Мәгъмүрә апа кияүгә китеп сөргеннән котылып калды. Бөгелмәдән ач-ялангач халыкны салкын вагоннарда утыртып алып киттеләр. Арттан халык елап калды. Өшемәсен дип ике-өч кат күлмәк кидергәннәр иде үземә. Милиционер берсен салдырып алмакчы иде, кулын тешләгәч, миңа сугып, сүгенеп китеп барды. Магнитогорскига барып житкинчә күп кенә кешеләр, бала-чагалар туңып, ачыктан шешенеп, хәсрәттән йөрәкләре шартлап үлделәр. Аларны чаналарга төяп ниндидер ташландык чокырларга илтәп күмделәр. Без урнашкан баракларның күбесенең тәрәз-ишекләре дә юк иде, тишекләрдән ыжгырып жил улый.

Көн саен кемнәрдер үлеп торды. Бу мәхшәрдә ин күбе дә татарлар иде. Магнитогорск каласын татар төзеде.

1938 елда безгә ирек бирелде. Магнитогорскига халык комиссарлары Советы рәисе В.М.Молотов (1890–1986), Кагановичлар (партия эшлеклесе) килеп зур жыенда чыгыш ясадылар. «Без ялгышканбыз, сез хокукый хезмәт ияләре икән. Сез монда икенче Мәскәү төздегез. Рәхмәт, бүгеннән кая телисез шунда китә аласыз», – дигәч, халык гөж килеп еларга, бер-берсен кочакларга, Аллага рәхмәтләр укырга тотынды. Безнең гаилә Азиягә, Нәмәнгән өлкәсе Пап районына күченде. Әтибез гомере буге рәнжеп яшәде. Камыга мөмкинлек булса да кайтмады. Еш кына: «Шунда кайтаммы соң...» – дия иде мәрхүм.

Сугыш вакытында Сәмәрканд каласыннан Ташкентка тегүчеләр бригадасын командировкага алып баргач, очраклы рәвештә Камы мулласы Хәниф абзыйның жәмәгәте Фәрхруй абыстай белән елашып очраштык. Алланың хикмәтедер бу, абыстай шуннан соң бер атна да тормады, үлде. Аны жырләү мәшәкәтләре миңа насыйп булган икән. Балаларын Хөснелхатимә белән Габделмәжитне туганнарына телеграмма сугып Новосибирск каласына озаттым. Мөмкин булганча, милләттәшләремә ярдәм иттем. Бигрәк тә сугыштан соң күчеп килгән татарларга 45 паспорт ясарга булыштым, фатирга, эшкә урнаштырдым. Үзбәк халкы кунакчыл ул, аның өендә кемгә дә бер почмак табыла иде. Безнең татарның бусагасын атлап керә алмыйсың, аның ишегендә һәрвакыт йозак булыр.

Әтием 1947 елда Чарджоу каласында мөсафирлар зиратын карап йөргәндә Камы муллалары Мәхмүделһади, Мөхәммәтхәниф, Ибраһим хәзрәтләренең каберләренә тап була...»

Документлардан беренче мәхәллә азанчысы Ибраһим Фәттахов, икенче мәхәлләдән имам Харис Баһмановның мәчет биналарынан файдалану өчен 1926 елның 8 июлендә совет белән килешү төзегәннәре күренә. Хакимияткә большевиклар чынлап торып кереп утыргач, мәчет-мәдрәсәләрдә мәктәпләр ачалар, анда төрле һөнәри эшләр дә башкарыла. Имамнар Мәхмүделһади Әхмәтжанов, Сөләйман Гайнанов, азанчы Зәки Фәттаховлар 1930 елга кадәр үз вазыйфаларыннан ваз кичә. Муллаларны мәчетләрдән куып бетергәч, дин башында калган олы яшьтәге мөтәвәллиләр Талип Хәмидуллин (1869), Мөбарәкша Фәйрушиннарны (1866) куркытып, дин эшләрендә катнашудан тыялар. Бер мәчет 1929 нчы елда ябылып клуб ителгәч, янып бетә. Аны Сөләйман, йә аның улы Габдрәшит хәзрәтләр яндырган диләр. Камыдан бик күп байлар, гади кешеләр репрессияләнгән. Мөхәммәтхәниф, Галәветдин, Сиражетдин, Мөхәммәтхарис, Зәки, Фәттахетдин, Ибраһим муллалар төрлечә рәнжетелә, зинданнарда мәсхәрәләнгән, Себердә черетелә. Харис мулла каты кый-

Дамир Тажи. ӘЛМӘТ АВЫЛЫ МӘХӘЛЛӘЛӘРЕНДӘ
МӘЧЕТЛӘР ҺӘМ ИМАМНАР

наулардан, авыр хезмәттән сукраеп кайтса да муллалыгын ташламаган. Хәтта үзенәң байлыгын кооперативка тапшырган дини Суфиян сәүдәгәр дә репрессиядән котыла алмаган. Аны кешеләргә «кылган яхшылыгы» өчен жәзалап үтерәләр.

1913 (1920) елда Камыда туып үскән Габдулла Мәхмүделһади улы Садыковның әтисе һәм бабасы Әхмәтжан карт авылда тирән гыйлемле мөгаллимнәр, олы дәрәжәле указлы муллалардан. Мәхмүделһади хәзрәт Бохара, Каһирә мәдрәсәләрендә белем ала. Аның ата-бабасы авылга нигез салынган вакыттан алып диярлек рухани була. Камыда бер мәчет Мәхмүделһади исемен йөрткән диләр. Дәһшәтле совет чорында хәзрәттән бер көнне 200 сум түләттерсәләр, икенче көнне 400 сум таләп итәләр. Кимсетелгән мулла йорт саен йөрәп, елый-елый күршеләрдән бурычка акча сорый. Күбесе аны күрүгә капкаларын бикләп куя, каршы очраса, читләтеп узалар. Чөнки муллалар белән сөйләшкән кешегә «совет дошманы» тамгасы тагалар. 1930 елда Мәхмүделһади мулланы (1871), жәмәгатә Нуриәсма абыстай (1882), уллары Самат (1914), Габдулла (1920), кызлары Рамилә (1917), Зәйнәп (1922), Нәсибәнә (1928) йорт-жирләренән урамга куып чыгаралар. Салкын кышларның берсендә мулланы колхоз идарәсенә чакыртып алалар. Габдулла әтисен эзләп шунда бара. Жан өшеткеч хәлне күрәп багырьләре өзгәләнә. Әтисе эчке киёмнән, яланаяк, лом белән боз вата. Идарә йорты тәрәзәсеннән Бака Хадяны, Ярулла Хөжжәте, Таз Ибраһим, Кәрим Хажие аңа бармак төртеп тәгәрәшәп көләләр. Мулланың балалары кая туры килсә шунда кунып, кем жәлләсә, шуннан туенып яшиләр. Бигрәк тә Габдулла күп миһнәтләр, бәхәтсезлекләр кичерә, унбиш яше тулгач, Фирганә каласына китә. Яшь егет чит жирдә иртәдән кичкә кадәр эшләсә дә, ачлы-туклы яши, ярдәм итәрлек беркеме дә булмый. Туганнарын сагынып түзәр хәле бетеп, авылына кайтса, әнисе вафат, төрле якка таралган туганнарын да күрә алмый...

1936 елда Габдулланы Ерак көнчыгышка армиягә озаталар. Приморье краеның Буденновск районы Николаевка авылында яши. Авиациядә техник булып хезмәт итә. Очучылар училищесына укырга керә. Авылына «запрос» ясарлар дип, егетнең башына да килми. Аның «контрреволюционер» Мәхмүделһади малае, «халык дошманы» Сиражетдин мулланың туганы булуы ачыклана. Коммунист авылдашлары белешмәнә бик тырышып язган. Әмма егетне зинданга ябарга бу дәлил генә аз бит. Тикшерә-тикшерә әләк жыя торгач, гаеп табыла: «Читал стихи против завоеваний революции, призывающие народы Азии на борьбу с Советской властью». Ул 1945 елның апрелендә кулга алына. Тын океан флотының хәрби трибуналы хөкәм чыгара: 10 елга хезмәт белән төзәтү лагерена жиберү, мөлкәтен конфискацияләп 5 елга хокукларын чикләү. 1995 елда

акланган. Находка төрмәсендә утырганда Коръән китабын, Тукай шигырьләрән яттан өйрәнә. Сталин үлгәч, 1953 елда амнистия алып иреkkә чыга. Авылына кайтып колхозда, нефть сәнәгатендә эшли. Аңа 1993 елда туган авылында ачылган мәчеттә беренче азанны әйтергә Аллаһы Тәгалә насыйп итә. Габдулла бабай – милләтебезнең асыл затларыннан иде. 2004 елда мәрхүм.

1990 елларда Габделхәй Габсәләмовның иске йортын туганнары мәчеткә бирәләр. Аны төзәтеп гыйбадәтханә ясауда башлап йөрүчеләр – Әгъләм Фәртдинов, Шәйхразый Фатыйховлар. Бу эштә Нәшат, Габделхәт, Ихсаннар катнаша. Йорт вакытлыча мәчет вазыйфасын башкарып тора.

Камы-Исмәгыйльдә яңа мәчет 1995 елның декабрь аенда ачылды. Аны төзүдә «Иркеннефть» идарәсе (М.З.Тажиев), «Камы» хужалыгы саллы өлеш кертә. Авыл уртасындагы тау итәгендә нарат агачыннан, ак калай белән ябылып, биек манаралы мәчет сафка басты. Соңыннан мәчет ак таш белән урагып алынды. Мәчет ачу тантанасында «Камы» АЖ рәисе Илшат Зарипов мәчет салуда булышкан нефтьчеләргә, авылдашларына рәхмәт белдерде. Тантанада хакимият башлыгы И.В.Гәрәев, «Татнефть» директоры ярдәмчесе Р.Ф.Әбүбакиров, мөхтәсиб М.Ш.Гайнуллин чыгыш ясады. Мәчетне төзүдә Илшат Зарипов, Сәйрүн Хисамов, Айдар Галиев, Миннегали Арсланов, Илшат Вәлиевлар һ.б.ның да өлеше зур. Мәчетнең беренче имамы, исеме алда телгә алынган каһарман бабай Габдулла хәзрәт Садыков, 2001 елдан Шәфәгать Сәгыйть улы Нуретдинов имам. Аның уника буын бабасы да мулла булган. Совет чорында Харис мулла, Талибулла Хәמידуллин, Фәттаһетдин Мөбәрәкшин, Мөхәммәт-фәттаһ Галәлетдинов, Шәриф Минажевлар дин эшләрән үтәгән. Бүгенге имам – Әбүләис Нурғалиев.

Урсалыбаш мәчете

Урсалыбаш авылына унсигезенче гасыр башында нигез салына. 1735 елда жәмигъ мәчете төзелгән, шунда ук беренче мәктәп эшләп китә. Документларда 1860 нчы елга кадәр биш вакытлы намаз мәчете булган дип тә языла. Бу мәчет яқынча 1850 елда яңартыла яки яңадан төзелә. 1890 елда да жәмигъ мәчете төзелүе турында тарихи язучулар бар архивта. Авылның беренче имамы Госман хәзрәт, Гыймазетдин Бикморасов (Бикбурин?) 1831 елдан имам һәм укытучы. Икенче жәмигъ мәчетенә 1909 елда нигез салынып, ул 1912 елда ачылган, мәктәбе 1914 елдан эшли. Урсалыбашның беренче мәчетендә 1869 елдан Әхмәтжан Гыймадетдинов (1843–1913), 1892 елдан Әхмәтжан Гыймазетдинов (1843) һәм Камалетдин Әхмәтжанов мулла (1858 елгы, ул 1920 (30?) елда үтерелгән), Якуп Габдуллатыйпов (1856) мәзин булып тора. Икенче жәмигъ мәчетендә 1914 елда Зарифулла Абдуллин мулла (документта «уволен в

Дамир Тажи. ӘЛМӘТ АВЫЛЫ МӘХӘЛЛӘЛӘРЕНДӘ
МӘЧЕТЛӘР ҺӘМ ИМАМНАР

дер. Думи» диелгән, ул 1922 елдан үз авылында беренче мәхәллә имамы), Мөхәммәтхаррас Мөхәммәтғалиев 1914 елдан мәзин-мөгаллим, монда 1922 елдан Мотыйгулла Якупов имам. Мәгълүматлар Самара һәм Уфа дәүләт архивларынан күчереп алынган язмалардан чыгып төзелде. Архивлардагы язуларда муллаларның туган еллары еш кына төрлечә күрсәтелә. Монда мулла Ахунжан Усмановның яшәгәнлеген дә билгелә. Ул Сөләй авылы имамы Хәмидулла хәзрәт белән хөкүмәткә каршы баш күтәрүчеләр төркеменен башында тора. Бу 1885 елгы Сөләй восстаниесе буларак тарихка кергән. Сөләй мәчете бүлегендә бу хакта тулырак укый аласыз. Ахунжан хәзрәтне авылдашларын Төркиягә күчеп китәргә чакыруда да гаеплиләр. Аның баш күтәрүче фетнәче дигән гаептән ничек кытылуы да билгесез. Ахунжан бик гайрәтле, нык рухлы кеше булган икән. Үз дигәнәнә ирешә, Төркиягә китә. Авылдашларын чакырып хат язган. Шуларда Әлмәт төбәгә авылларынан күп гаиләләр ерак Төркиягә бәхет эзләп китә.

Мөсәгыйть (Масягутовская) волостена кергән Урсалыбашта 1910 елда 165 йорт, 404 ир-ат, 361 хатын-кыз, 1753 дисәтинә уңайлы һәм 15 дисәтинә уңайсыз жирләр, 1 мәктәп, су тегермәне булган (Самара губернасының халык яши торган урыннары исемлегенә. Самара, 1910 ел).

Авылның бер мәчетен 1925 елда мәкерле төстә ут төртеп яндыралар, икенчесеннән 1935 елларда мәктәп, клуб ясылар. Муллаларны төрлечә мәхәрә итәләр. Мөхәммәтхаррас мулланы өеннән куып чыгаралар, Сәрвәри абыстайны кансыз бәндәләр кога салып үтерәләр. Сайлау хокукынан мәхрүм ителгән Зарифулла хәзрәт кулга алындан куркып авылдан китеп торган дип сөйләләр. Мулла абый Себердә эзсез югала. Имамнар Зарифулла Абдуллин, Мотыйгулла Якупов, азанчылар Сөнгатулла Якупов, Харис Галиевлар 1930 елга кадәр үк дин эшеннән читләштерелгән. Яңа властың кылган эшәкелеген бу авылда да санап бетергесез булган. Халык та Алланың барлыгын оныта. Сөләй тарихын язучы Әнвәр ага Вәлиәхмәтов истәлекләреннән күренгәнчә: «Урсалбашта бер картның өенә бәрәп керәләр. Бабайны торгызып, аңа биергә кушалар. Карт кыйнаудан куркып биер тора. Шулар ук Урсалбашта бер остабикәне талап, өеннән куып чыгаралар. Бер әйбәрә калмый. Аның 6 яшьлек улын күршеләргә алып чыга, ә карчыкны Советка чакыртып жәзалыйлар, тимерчыбык белән тәннәрен жәрәхәтләп бетерәләр. Карчык үлә. Муенына чүпрәк бәйләп базга салалар, ә халык арасында үзен-үзе буып үтерде дигән ялган хәбәр тараталар». Совет чорында авылда Сөнгатулла Якупов, Зәкәрия Хафизов, Габделхәй Абдуллин (Зарифулла мулла улы), Габделхәй Гәрәевләр Ислам динен юлындагы кешеләр була һәм үзләргә өчен дә изгелек кыла.

Урсалыбашта яңа мәчет 1996 елның 29 нче мартында ачыла. Мәчеткә мөхтәрәм сугыш ветераны Нурислам Шәйдуллин нигез сала. Бу эштә туганы Гарифулла Шәйдуллинның, авылдашы Габделхәй Абдуллинның да өлеше зур. Ярдәм итүчеләр «Сөләйнефть» идарәсе (В. Тачаев), «Жәлинефть» идарәсе (Н. Мортазин), Әлмәт район нефтьтүткәргечләр идарәсе (И. Мифтахов), Жәлил технологик транспорт идарәсе (З. Латыпов), «Таң» акционерлык жәмгыяте (Ж. Маннанов), авыл халкы һ.б.

Авыл уртасында биек манаралы, нарат бурасын матур итеп такта белән каплап төзелгән мәчет янында халык «Аллаһу әкбәр, Аллаһу әкбәр» дип, тәкбир әйтте. Аларны Әлмәт мөхтәсибе Мәхмүт хажи Гайнулла, аның ярдәмчесе Хамидулла хәзрәт Гыйбадулла, Әлмәттәге икенче мэхәллә имамы Хәсән хәзрәт Рәхимов хәер-фатиха биреп дэртлэндереп торды. Тантанада «Таң» АЖ рәисе Жәүдәт Маннанов мәчет төзүдә катнашкан һәр кешенең исемен әйтеп, халыкның олы рәхмәтен житкерде. Чаллыдан килгән милләттәш дуслар В. Имамовның «Сәет Батыр» исемле китабын бүләккә таратты. Жыенда урсалбашлыларны тэбрикләп, Әлмәт хакимияте башлыгы урынбасары Р. Хәбилов, «Жәлинефть» идарәсе баш инженеры Н. Афзалетдинов, урсалбашлы И. Мифтахов, «Хәзинә» газетасы мөхәррире Н. Әхмәди, «Әлмәт таңнары» газетасы мөхәррире Ә. Салах нотык сөйләде.

Мәчет мулласы – Әхтәм Котлыкаев, мәзине Марс Хужин, рәисе Нурислам Шәйдуллин. Бүгенге имамы – Марс хәзрәт Хужин (1934 елгы). Мәчет Абдуллин Габделхәй Зариф улы исемен йөртә. Бүгенге имамы – Фаиз Шәвәлиев.

«Илдус» мәчете

Иске Михайловка (Ирекле) авылы XVIII гасырның икенче яртысында табигатьнең иң бай жирендә барлыкка килә. Монда урыс һәм татар милләте яши. Янәшәдәге Юкәле, Наратлы, Ирекле авыллары да Иске Михайловканың санала. Татар исемлеләре 1922–1927 елларда барлыкка килә. Михайловканы еш кына Ирекле авылы дип йөртәләр. Бу өч кечкенә авылга, 1920 елдан соң, Сарман районы Дүсем авылынан килгән кешеләр нигез салган дип әйтәләр. Элек монда мәчетләр булмаган. Юкәлегә беренчеләрдән булып күчеп килгән Әхмәтгалим һәм Вәли бабайлар, азанчы Ибәтулла Газизуллин (1876) дини мәгърифәтчелеккә, гореф-гадәтлэргә нигез сала. Бу совет хакимлеге чоры бит, мәчет төзэргә теләкләре зурдан булса да, бабайларга андый мөмкинлек бирмиләр. Жомга һәм гае намазлары, дин сабаклары шәхси йортларда уза. Наратлыда Зиннәт бабай Галиуллин, указлы мулла Кадыр Ханнанов (1889) шәригатьчә яшэргә өйрэтә. Соңгысын 1930 елда рәнжетеп өеннән куып чыгаралар. 2000 елда акланган. Ә азанчы Ибәтулла, хатыны Таибә (1877), уллары Сәет (1915),

Дамир Тажи. ӘЛМӘТ АВЫЛЫ МӘХӘЛЛӘЛӘРЕНДӘ
МӘЧЕТЛӘР ҺӘМ ИМАМНАР

Әкрәм (1916), Миргаязны (1919) 1931 елда йорт-жирләреннән мәхрүм итеп, сөргенгә озатырга раслаганнар. Гаилә 2007 елда акланган. Калганнарға, халыкны колхоз эшеннән аеруны, балаларны гарәпчә укуытуны туктатыгыз дип, житди кисәтү ясыялар, алар артыннан әләкче күзәтүчеләр билгеләнә. Авылда дини тормыш озак елларға караңгылык эченә бикләнә...

Август аеның беренче жомгасында (1996 ел) Ирекле авылында яңа мәчеткә нигез салынды. Тантанада шушы авылда туган хакимият башлыгы Илдус Гәрәев, урынбасары Рәүф Хәбиров, мөхтәсиб Мәхмүт хажи Гайнулла, ярдәмчесе Хамидулла Гыйбадуллин, авыл кешеләре, яшьләр катнашты. «Строитель» ширкәте эксковаторчысы Михаил Пиянзин фундамент астына жир казыды. Кунаклар манарасы 25 метрлы, Болгар стилиндә салыначак мәчет проекты белән танышты. Анатолий Доткин краны тимер бетон блокны әкрен генә мәчет нигезенә төшерде. Картлар тәкбир әйтеп торды. Фундамент ташы астына хакимият башлыгы Илдус Гәрәев, «Дружба» ярдәмче хужалыгы директоры Рәис Сафиуллин учлап-учлап көмеш акчалар сипте.

Әлмәт районында һәм Әлмәт шәһәрәндә үзгәртеп кору еллары белән үк ачыла башлаган ике дистәдән артык гыйбадәтханәләр Илдус Вәли улы Гәрәевнең дә хәер-фатихасы, аның мөселман кардәшләренә карата кадер-хөрмәте бәрәбәрәнә сафка басты. Мин райондагы мәчетләренң ачылуына шаһит буларак, хакимият башлыгының авылларға барып мәчет ачу тантанасында чыгыш ясамаганын хәтерләмим. Илдус әфәнде 1938 елда Ирекледә туган. Ул – жәмәгәтчылек һәм дәүләт эшлеклесе, зоотехника буенча галим, социология фәннәре кандидаты, Россия гуманитар фәннәр академиясе әгъзасы. Россия Федерациясенә атказанган авыл хужалыгы хезмәткәре (1993), ТАССРның атказанган зоотехнигы (1983), Россиянең мәгариф отличнигы, «Татнефть» ААҖнең мактаулы нефтьчесе, Әлмәт районы һәм Әлмәт шәһәрәнең мактаулы гражданины, 1998–1999 елларда Татарстан парламентында халык депутаты, 1992–1998 елларда Әлмәт шәһәре һәм Әлмәт районы хакимияте башлыгы. 1998 елның 12 июнендә аның күптәнге хыялы чыңга ашты. Ирекледә гажәеп дәрәжәдә матур итеп бизәлеп, шәрык стилиндә салынган, моңарчы күрелмәгән гүзәл сәнгать эсәрәдәй башкалардан аерылып торган биш манаралы, бер гөмбәзле, кызыл кирпечтән төзелгән мәчет мөселманнарға файдалануга тапшырылды.

Ирекледә иң соңгы имам булып торган Талибулла бабай Насыйбуллин вафатына да күп вакыт узган. Халык диннән ераклашып өлгергән. Илдус Вәли улының чын күңелдән борчылып: «Безнең авыл диннән артта калган, әлегә мәчет халыкны хак юлга алып чыкса иде», – дигән сүзләрен һәркем хуплады. Мәчет ачу тантанасына бик күп халык жыелды. Башта Әлмәт

татар драма театры артистлары коммунистик тоталитар елларда динне ничек итеп мөхсәрә кылучылар турында театральләштерелгән күренеш куйды һәм аннан соң «Әлмәт» милли-мәдәни үзәгеннән милли киёмнәр кигән кызлар чыкты. Урамга махсус корылган сәхнәдә иреклеләрне жирле үзидарә рәисе Жәүдәт Шәйхлиев котлады, шәкерт Мансур Коръян китабыннан аятьләр укыды, Әлмәт мөхтәсибе Наил Сәхибжан, Илдус Гәрәев, «Татнефть» житәкчесе Ринат Галиев, ярдәмчесе Ришат Әбүбакиров, Бөгелмәдән Сөләйман хәзрәт, Әлмәт мөхтәсибәтенә мактаулы әгъзасы Мәмүт хажә Гайнулла нотык сөйләделәр һәм мәчеткә бүләкләр тапшырдылар. Мәчеттә дини китапханә ачылу унаеннан Сарманнан килгән тарихчы, журналист Дамир Гарифуллин үзенең шәхси китапханәсеннән сирәк очрый торган китаплар, Ш. Мәржани (1818–1889) шәкерте Шәйхелислам Хәмидинә (1869–1911) Коръян китабы тәржемәләрен бүләк итте. Хәмиди мәгърифәтче, гарәпчәдән тәржемәче, Сарман районы Яхшыбай авылы имам мөдәррисе. Оныгы Алмазның Ирекледә яшәп бакый дөньядан күчүе билгеле. Тантана ахырында мулла вазыйфасын башкаручы яшь имам Флорид Мортазинга (1969) мәчет ачкычы тапшырылды. Мәчетнең мәзине Кыйммәт бабай Гәрәев дога кылып торды. Ирекле авылы мәчетенә «Илдус» исеме бирелде. Сәхнәләштерелгән тантана программасын Әлмәт язучылар оешмасы рәисе Разим Вәлиуллин һәм мәдәният идарәсеннән Ильмира Хәсәнова алып барды.

Намаздан соң Мәдәният йорты янәшәсендәге яшеллек бакчасында ике йөз кешелек аш мәжлесе үткәрелде. Шунда ук Казаннан килгән артистлар – баянчы Р. Вәлиев, танылган жырчылар З. Шәрифуллина, М. Сөнгатуллин һәм Әлмәтнең һәвәскәр сәнгать осталары концерт бирде.

Ирекле авылында (Иске Михайловка) мәчет төзүдә Илдус Вәли улы Гәрәев, Ринат Гыймаделислам улы Галиев, Татарстан милли банкы директоры Евгений Борисович Богачев, Рафаил Сәхәби улы Гусамов, Рәүф Фәррах улы Хәбилов, Волга-Кама техник элементә житештерү идарәсе (В. Цыганов), «Татнефть» АЖ «Татнефтьснаб» идарәсе Әлмәт базасы (Ю. Шардаков), Радиоприбор заводы (Р. Вәлиев), «Татнефтегазстрой» берләшмәсе (И. Володкин), Әлмәт шәһәре баш рәссам бүлегә (Р. Курамшин), Әлмәт урман хужалыгы (А. Фәрхетдинов), Девон-Кредит банкы (З. Насыбуллин), «Сөләйнефть» идарәсе (В. Тачаев), Мәдәният идарәсе (М. Туйкин), проектның инженерлары А. Вәлиев, М. Минабетдинов катнашты. Истәлек тактасыннан: «Ошбу Алланың йорты авыл халкының, читтә яшәүче иреклеләренә, Әлмәт шәһәр һәм районы сәнгать, төзелеш, транспорт хезмәт коллективларының, эшчеләренә һәм аерым шәхесләренә ихлас күнәлдән эчкерсез бердәм ярдәм, искиткеч тырышлыгы белән төзелде. Аллаһы Тәгаләнең рәхмәтләре яусын аларга».

«Илсуар» мәчете

Бишмунча авылына 1730–1740 елларда нигез салынган дисәләр дә, аның тарихы тагын да борынгырак заманнарға барып тоташа. Авылның урыны элек кеше үтмәслек кара урман белән капланган була. Якындагы чишмәләр, чокырлар тирәсендә чуқындырудан, ясақ түләүдән качкан кешеләр яшеренеп ята. Алар землянкалар ясап шунда яши. Бишмунчада 1718 елда ук рәсми эшлэгән жәмигъ мәчет-мәдрәсә була. Икенче жәмигъ мәчет 1866 елда нигезләнә. Шул ук елны мәктәбе дә эшли. Мәчетләрнең берсе 1869 елда янғач, мәхәллә халкы яңа мәчет төзөргә рөхсәт сорап, 1871–1872 елларда Оренбург мөхәммәдия диния жәмгыятенә, Самара губернасы идарәсенә имзалар жыеп хат яза [Самара архивы. Ф. 1. Оп. 12. Д. 2754]. Икенче мәчет бинасы 1912 елда янартыла. Өченче жәмигъ мәчеткә 1908 елда нигезләнә, шунда мәктәбе дә ачыла. Үзәк дәүләт белешмәләрендә мондый юллар бар: «До революции в деревне Бишмунча имелось 3 мечети: метрические книги 1-й мечети ведутся с 1830 г., 2-й мечети – с 1860 г., 3-й мечети – с 1909 г.». Беренче мәдрәсәне 1867 елда Әхмәтгәрәй Әшрәпов ача. Монда ятлау (суқыр сабак) ысулы белән генә укытыла. 1900 елда югары мәхәллә мәдрәсәсе төзелеп эшли башлый. 1910 елда мулла Кәшафетдин Вәлиев үз хисабына кызлар мәдрәсәсе ача. Дин сабагынан тыш язу-уку, арифметика өйрәтелә. 1914 елдан яңача укыту кертелә.

Табылган мәгълүматлар буенча, беренче мәхәлләдә Бикморат Нигъмәтуллин 1842 елдан, Мөхәммәтвәли Шәймәрданов 1849 елдан, Әхмәтжан Габделханнанов 1849 елдан – имам хатыйп-мөгаллим, Мөхәммәди Мөхәммәдғалиев имам, 1875 елдан азанчы – Мөхәммәткәрим Әхмәтжанов (1850). Икенче мәхәлләдә 1874 елдан мулла булып Абуталип Исмәгыйлев (1845–1909), имам жәмигъ хатыйп-мөгаллим Галиулла Мөхәммәткәримов, 1895 елларда Хажиехмәт Әхмәтжанов, Әхмәтгәрәй Әшрәпов, 1903 елдан Миннеғали Нурмөхәммәтов (1922 елдан Ак-чишмә авылы мулласы), 1908 елларда Шаһигардан Хәсән улы Габделхабилов, мезин итеп Габделхалим (хаким) Сәйфелмөлекович Габделгафаров (1868), 1910 елдан Габделсамат Абуталипов билгеләнә. Өченче мәчеттә аларның кайсылары эшлэгәнлеген ачыклап булмады. Октябрь инкыйлабына кадәр Әмирулла Таминдаров, Гата Мостафин, Гыйльметдин Бәдгытдинов, Гали Хөснуллин, Габдрахман, Шәяхмәт, Хәким, Камил, Шамил (анысы мәдрәсә ачып йөргән дип тә әйтәләр, сөннәтче) исемле муллар, хәлфә-мөдәррисләр булганын бабайлар әзме-күпме хәтерләп белә. Мулла Габдрахман бабай авыруларны өшкөрү белән шөгьльләнгән була. Имештер, аңа ерак жирдән акылга зәгыйфьләнәп баручы бер бичараны, өйдә тыя алмаганга күрә арбага бау белән бәйләп китерәләр. Өшкөрүче

дога укып, көйләп, авыруны үзе чишеп өйгә алып керә, үзенчә дөвалый. Моңа кадәр беркемне дә тыңламаган авыру хәзрәтнең һәр сүзенә игътибар итеп тора, терелеп китеп, хәзрәт белән чәй эчә. Бабайга елый-елый рәхмәт укып кайтып китәләр. Муллалыкка укыса да, Габдрахман картка указ бирмиләр. Ишан янына указ сорап баргач, әйтәләр: «Сиңа указы Ходай Тәгалә үзе биргән бит инде, кайт та муллалык ит, кешеләрне дөвала». Шулай итеп өшкерүче мулла исеме ала.

Авылда 1887 елда туган суфыр суфи Хөснетдин Низамов яшәгән-леге мәгълүм. Аны Бишмунчаның бер мулласы акча түләп Тайсуган мәдрәсәсендә укыта. Суфи совет мәктәбе төзелгәнче мәдрәсәдә хәлфә булып дин сабагы бирә. Суфи, ягъни, суфичылык VIII–IX гасырларда социаль тигезсезлеккә, байларның һәм руханиларның комсызлыкларына, зиннәтле тормышларына каршы юнәлдерелгән хәрәкәт була. Суфилар «Алла белән берләшәргә омтылучылар», хәер-сәдака хисабына яшәүчеләр. Безнең илдә хәзер суфилар юк.

Микулинская волостена кергән Бишмунчада 1910 елда 453 йорт, 1082 ир-ат, 1805 хатын-кыз, 3730 дисәтинә уңайлы һәм 169 дисәтинә уңайсыз жирләр, 3 су тегермәне, Камка инеше була (Самара губернасының халык яши торган урыннары исемлеге. Самара, 1910 ел).

Бишмунчалылар балаларны сөннәткә утырту – бабачылык белән дә шөгылләнә. Алар Казан, Самара, Оренбург губерналарына барып чыга. Бишмунча сөннәтчеләрен хәтта Урта Азиядә дә белгәннәр. Шундыйлардан Нуретдин бабай, Габдерәфыйк Сабиров, Харис Габделисламов, Мансур Зиннуров, Шамил Нуретдинов. Соңгысын Шамил бабайны сөннәтчелекнең совет законнарында каралмавын истә тотып, искелек-томаналык, советка каршылык дип бәяләп ике ел зинданда жәфалыйлар. Советның башлангыч чорында интектерелгән мөтәвәллийләр – Сарим Әхмәтов (1903), Шәймәрдан Йосыпов (1882), Харис Ихсанов (1887), Гата Иркин (1871), Н. Биктимеров (1880). Бишмунча дини жәмгыятьләр башлыклары беренче мөхәлләдән имам Хажиәхмәт Әхмәтжанов, икенче мөхәлләдән имам Самат Абуталипов, азанчы Кашап Вәлиев, өченче мөхәлләдән азанчы Хаким Мөлеков мәчет биналарынан файдалануны советта законлаштырып, 1926 елның 18 июнендә төзелгән килешүгә кул куя. Кашап (Кәшафетдин) Вәлиев мулланы (1895) 1931 елда кулга ала-лар. Советка каршы сөйләнеп йөргән дип гаеплиләр. Гаепләү расланмаса да, соңыннан гаиләсе белән бергә Чиләбегә куыла. Жәмәгәте – Тайсуган мулласы Габделгани хәзрәт кызы Шәмсебанат (1868) абыстай, балалары – Гомәр (1911). Гаилә 1994 елда акланган. Габделсамат Абуталипов мулланы (1883) 1929 елда кулга алып, 3 елга концлагерьга хөкем итәләр. Ул 1937 елда Красноярск крае Ачинск шәһәрәндә яшәгәндә кулга алына,

Дамир Тажи. ӘЛМӘТ АВЫЛЫ МӘХӘЛЛӘЛӘРЕНДӘ
МӘЧЕТЛӘР ҺӘМ ИМАМНАР

Үади Атласовның милли баш күтәрүчеләр оешмасы филиалында катнашкан дип гаепләнә, 1990 елда акланган. Миңнегали Нурмөхәммәтов мулла (1892) 1931 елда сөргенгә жибәрелә. 1937 елда Магнитогорск шәһәрәндә яши, урам себерүче, коммуналь-көнкүреш идарәсендә, тау эше-рудник хужалыгында хезмәткәр булып эшли һәм шул елны кулга алына. Атласовның милли баш күтәрүчеләр оешмасы филиалында катнашучы дип гаепләнә. Габделхалим (хаким) Мөлеков (Габделгафаров) 1937 елда кулга алынып, 8 елга ирегәннән мәрхүм итәргә хөкем ителә, 1992 елда акланган. Ул Габдрахман авылы мулласы Габделгафуров Мортаза туганы дип фараз кылына. Хажиехмәт мулла шулай ук репрессиягә дучар була. Китапханәсен ат олауларына төяп алып китеп юк итәләр. Өеннән куып чыгаралар. Бишмунча да меңәрлэгән татар авыллары кебек муллаларсыз, мәчетләрсез кала. Бер мәчет 1939 елда ябылып, анда фельдшер-акушерлык пункты ачыла.

Мулла бабайның оныгы Мөслимә Газизова (1945 елгы) сөйлэгәннәрдән: «Минем бабай Хажиехмәт бине Әхмәтжан бине Миңнебай бине Монасыйп бине Дүси Хафиз (сөннәтче) Сөләй авылында туган. Ул ятимлектә үскән. Тайсуган мэдрәсәсен бетергәннән соң, аны Бишмунча авылына дин гыйләме өйрәтергә жибәрәләр. Жәмәгәте – Бигәштәге Билал бай кызы Мәхтемә. Билал бай яшьләргә ике катлы таш йорт салып бирә. Хажиехмәт бабай яңа мөхәллә оештыра. Аларның унбер баладан икесе генә, Мәрьям апа белән минем әтием Габделхәкам исән калган. Башка балалары яшьли чирләп үлгән. Бабайның гаиләсен кулак дип урамга куып чыгаралар да, үзен 1930 елларда кулга алып Казан төрмәсенә озаталар. Кыйнаулардан күзләре сукурайгач өенә кайтарып жибәрәләр. Ул кайтканда Мәхтемә әби 1935 елда күнел хастасыннан вафат булган инде. Бабай әти белән бер кечкенә мунчада кимсетелеп яши. Су чиләкләренә кадәр кадак белән тишәп китәләр иде, дип гарьләнеп сөйләгәнә хәтердә. Ул бөтен белгәннәрен әтиемә өйрәтә. Биргән доганы ятлатмыйча урамга да чыгармаган. Әти гарәп, латин, татар, урыс хәрәфләре белән матур итеп яза белә иде. Хажиехмәт мулла 1937 елда мәрхүм булган. Кызы Мәрьям 1943 елда машина астында калып таптала. Мәрьямның улы Рәфкать 1932 елгы, Мәскәүдә яшәгәнлегә билгеле. Әтием соңгы көннәренә кадәр дин юлында йөрдә».

Бишмунчада 1994 елның 15 июлендә «Чулпан» акционерлык жәмгыяте һәм авыл советы бинасы янындагы буш мәйданда нарат бүрәнәләрдән мәчет (соңыннан ак кирпич белән уратып алына) калкып чыга. Бу изге эшне Мөнәвир Ризванов, Миннехан Мирайханов, Фатыйх Харисовлар башлап йөргән. Бу көнне мәчеткә манара кую зурлап уздырылды. Мәчет түбәсе тутыкмый торган калайдан, манара тышы да шундый ук ма-

териалдан. Бина Чистай районы Татар Сарсазы авылы мәчете үрнәгендә эшләнә. Батырма электр жайланмаларына производство хезмәте күрсәтү үзәк базасы житәкчесе Марсель Сиражетдин улы Янгиров мәчет төзелеше өчен тырышып йөргән кешеләрнең берсе. Бу база элек-электән «Чулпан» колхозы, аннан соң шул исемдәге акционерлык жәмгыятенә шэфлык иткән, авылны торгызышуда өлеш керткән предприятие. Ул мәчетне гальваник ысул белән бизәлгән манара очындагы айны ясау чыгымнарын үз өстенә ала, манараның үзен ясау өчен кирәк булган тимер почмаклар бирә. Мәчет төзүнең бөтен авырлыкларын «Чулпан» АЖ рәисе Илсуар Мәхмүт улы Зарипов (1945–2003) хәл итә. Башта мәчетне кирпечтән салмакчы булалар. Картлар белән уйлашканнан соң, эшне тизләтү өчен мәчетне нараттан гына бурарга ниятлиләр. Мәчет төзелеше эшен күтәрешкән тагын бер оешма – 3 нче технологик транспорт идарәсе. Житәкчесе Локман Фәхрулла улы Лотфуллин, Камы-Елга авылы егете, шул ук Бишмунчанькы дияргә мөмкин. Хакимият башлыгы Илдус Вәли улы Гәрәев, аның урынбасары Рәүф Фәррах улы Хәбилов та үзләреннән ярдәм кулы суза.

Манара кую тантанасында авыл Советы рәисе Фәридә Мөбәрәкшина, мөхтәсиб Расих Абдрахманов, Марсель Янгиров, Локман Лотфуллин, «Чулпан» АЖ рәисе урынбасары Илгиз Габдрәкыйпов, «Әлмәт таннары» газетасы мөхәррире Әсгать Салахов, «Татнефть» АЖ житәкчесе ярдәмчесе Ришат Әбүбакиров, авыл мулласы Габделхәкам Хажиехмәтов (1914–1997) һ.б. мөселманнарны котлап чыгыш ясылар.

Сиксән ике яшьлек Оркыя әби Габделатыйпова мәчеткә Себергә сөрелгән Кәшафетдин хәзрәтнең эманәт итеп биреп калдырган дини китапларын тапшыра. Оркыя әби анардан дини гыйлем алган булган. Хәзрәтнең Казанда яшәүче Роза исемле оныгы мәчеткә шактый гына акча жиберә. Авыл халкы да ярдәмнән тыш күп итеп сәдака сала. Мәчет 1994 елда 23 нче августта рәсми төстә ачыла. Анда Габделхәкам Хажиехмәтов, Миннехан Мирайханов, Мөжәһит Ихсанов (1930) имам. Мәзиннәр – Мөнәвир Ризванов, Равил Акбашев. Мәчеткә «Илсуар» исеме бирелә. Бүгенге имам Тамиз Мордаханов.

Совет чорында дин эшләрен алып баручылар исемлеге: Хажиехмәт мулла, Заһретдин улы Гыйздетдин, Харис Ихсанов, Кәлимулла Хәמידуллин; Хатыйп Харрасов, Сәетгали Фазлыев, Хажиехмәт мулла улы Габделхәкам, Мирайхан улы Миннехан, Харис улы Мөжәһит Ихсанов һ.б.

Бүгенге көндә авылда дини мэгърифәтчелек башында Фатыйма Габделәхәт кызы Бәдретдинова тора. Кызы Мәръям һәм кияве Муса Уфа Ислам университетында укыган. Улы Фәргат һәм килене Ләйсән чын мөселманнар.

Дамир Тажи. ӘЛМӘТ АВЫЛЫ МӘХӘЛЛӘЛӘРЕНДӘ
МӘЧЕТЛӘР ҺӘМ ИМАМНАР

Фатыйма апа сөйләгәннәрдән: «Мин 1946 елда Чирмешән районы Кара Чишмә авылында туганмын. Нәселебез жепләре Тайсуган авылында яшәгән мәшһүр Габдрахман хәзрәткә барып тоташа. Без аны Төркиядә яшәгән галим Әхмәт Тимер (Әлмәт мулласы Мөхәммәтрәшит Яруллин улы) төзөгән шәжәрәдән күрәп белдек. Ул үзә дә әнисә Зәйнәп абыстай ягыннан шул нәселдән икән. Габделсамат бинә Габделкаюм бинә Гыйсмәтулла бинә Габдрахманнар Бикчура хан нәселеннән килә. Габделсамат (1839–1882) Кара Чишмә авылына мулла итеп жибәрелгән була. Улы – Габделзәки, аның улы Габделәхәт минем әтием. Габделсамат хәзәргә Лениногорск районы Түбән Чыршылы авылында туган. Бабасы Гыйсмәтулла, әтисә Габделкаюм, туганы Габделфәттаһлар шунда мәдрәсәдә укыткан. Тагын бер туганы Мөхәммәтхәниф Чыршылыда ишан хәзрәт дәрәжәсендә йөргән гыйлем иясә булган. Галим Р.Фәхрәддиннең әбисә Фәрхижамал абыстай Гыйсмәтулла хәзрәтнең кызы. Бабам Габделсаматның алты улыннан, дүртесә Габделзәки, Габделкави, Сөләйман, Ләбиб дин әһәлләре. Габделкави (1868–1953) Кара Чишмә мулласы авылдан сөрәлгән, ир туганын Ләбиб мулланы юлда кулга алып атып үтергәннәр дип сөйләләр.

Дөнъяның катлаулы буталчык күренешләренә төп сәбәбә дини тәрбия булмаудан күрәм. Адәм баласы бу дөнъяга килүнең миссиясен белми, шуңа бәргәләнә, яхшылыкны начарлык, начарлыкны яхшылык дип аңлый. Гаиләләрдә дини тәрбия алып барылмый, чөнки ата-ана динсез. Хәзәргә баланың аны телевизордан эчү мәжлесләрен, көчләү-үтерү, женси тотнаксызлыкны күрәп формалаша. Балалар бакчасы һәм мәктәптә дә дини тәрбия эшә алып барылмый. Шул житди мәсьәләне чын күңелдән аңлап, мин, бер генә мәктәп жирлегендә булса да әлегә хәлнә чишәп булмас микән дип, кулымнан килгәнчә тырышам. Өченчә сыйныфтан унберенчә сыйныфка кадәр факультатив рәвештә һәм дини түгәрәкләрдә балаларны Ислам динә белән таныштырам. Ветераннар Советы рәисә буларак та өлкәннәр белән дин буенча эшлим, дөгъват кылам. Әлмәтнең үзәк мәчетеннән шәкертләр чакырып дини гыйльми укулар оештырабыз. «Буш мәчет ләгънәт укыр», – диелгән. Шуларны аңлаткач, өйлә намазына йөрүчеләр артты. Зөбәйдә абыстай Әлмәттән киләп биш ел дини дәрәсләр укытты. Унбишләп хатын-кыз Коръән укырга өйрәндә».

(Дәвамь бар)

ПЕРВЕЙШЕЕ УГОЩЕНИЕ

Богачи порой друг друга любят угостить –
С медом чай, блины и масло гостю предложить, –

Перевод В. Журавлёва

Так отзывался татарский богослов и поэт рубежа XVIII–XIX вв. Габдрахим Утыз Имяни на распространение в татарском купечестве гостевого чаепития в стихотворении «Байларның бәйане» («Изложение о богачах»). В этой среде в конце XVIII в. чай на глазах превратился в первое угощение, потеснив принятое ранее почетное медовое питьё.

Э.Турнерелли

7. Себер юлын саклаучы хәрбиләр

Edward P. Turnerelli

Сибирская застава

Barrier of Siberia. Kazan

Предложить гостю напиток из меда, было принято еще у предков казанских татар – волжских булгар, создавших одно из первых государств Восточной Европы – Камско-Волжскую Булгарию. «Когда мы поели, он велел принести напиток из меда, который они называли суджув, того же дня и той же ночи», – такую запись о принятии во дворе ее эмира Алмуша оставил в своих записках «Рисаля» арабский путешественник и миссионер Ахмед ибн-Фадлан. Он побывал здесь в 922 г. в качестве секретаря посольства багдадского халифа и отметил медовуху как торжественное питье волжских булгар в церемониале приёма и угощения почетных го-

стей. А посетившего в 1135–1136 гг. город Булгар арабского купца и географа из входившей тогда в Арабский халифат испанской Гренады Абу Хамида ал-Гарнати потчевал питьем из мёда булгарский историк и кадий Йакуб ибн-Нугман.

Волжские булгары сохранили свою медовую приверженность и после монгольского нашествия и включения их земель в Улус Джучи – Золотую Орду в составе Монгольской империи, созданной в результате завоевательных походов монголов под предводительством Чингисхана, а затем его внука Батыея в Евразию. В запечатлевшем то время в средневековом литературном памятнике татарского народа дастане «Идегей» о судьбе женатого на булгарке эмира Идегея говорится, что «усладу находили в меде» даже при дворе золотоордынских ханов.

Быстро внесли в кадке мёд,
Бражный, хмельной, сладкий мед, –
(Перевод С. Липкина)

описывается в нем один из таких приемов с потчеванием разными медовыми питьями.

В дастане упоминается укрепленный булгарский городок-керман Казань, попавшийся в пути конного отряда Идегея. Именно она сделалась, после распада Золотой Орды, столицей Казанского ханства, возникшего вместе с Большой и Ногайской Ордами, Крымским и Тюменским (Сибирским) ханствами.

В богатых домах ханских вельмож Казанского ханства, говоря словами казанского поэта тех времен Махмуда Мухаммадьяра из его поэмы «Тухфаи мардан» («Дар мужей»), могли позволить жить «едою наслаждаясь и питьем». Среди ханской верхушки из крымских татар, занявших административные и военные должности после восшествия на казанский престол в 1521 г. крымского султана Сахиб-Гирея, а потом – его племянника Сафа-Гирея, не обходилось без снискавшего признание в Крыму кофе. На казанских транзитных торгах с участием купцов из Ближнего и Дальнего зарубежья им угощали друг друга крымские, армянские и турецкие торговцы.

«Съезжаются в Казань из вся земля Руския богатые купцы и многия иноземцы дальния и торговаху великими драгими товары», – писал об этой торговле хронист при дворе казанского хана, предположительно бывший русский пленник Иван Глазатый, в составленной им в 1562–1564 г. х летописной «Казанской истории». А среднеазиатские купцы не отказывали себе в удовольствии в питье из спрессованного чая. Наряду с кофе он слыл отличным средством от усталости. Но их чаепития ограничивалось кругом самих купцов и не выходили за его пределы. Иногда компанию им состав-

ляли совершившие хадж в Мекку и прознавшие в пути про кофе и чай местные паломники, а также имевшие торговые дела на Востоке казанские торговцы.

Доставка их в Казань обходилась недёшево, и покупателей здесь на них не находилось. Даже казанская знать, несмотря на пример Востока, не спешила пустить в свой дом кофе и чай, считая за роскошь, а также привычки к местным питьям, прежде всего из мёда, молока и ягод. Не представлялись без них и отмечаемые ими народные праздники. «На великом бо лугу и на Арском поле около града поставляше царь до тысячи шатров на праздники своя, и велможы его в них же корчемствоваше, пияше с ними и всякими потешенми царьскими веселяшесе, честь празднику своему творяше. Также и гражане, мужи з жёнами и з детми, гуляюще по них, пияху в корчемницах царёвых, купяше на цену и прохладжахуся», – писал о проводимом в Казани в начале лета Джиене хронист в летописной «Казанской истории». Угощались на нем любимыми питьями на основе мёда. Для вкуса в них добавлялись фрукты и ягоды, чаще всего земляника. Предлагались также ягодные водицы – ягодницы и взвары из сухих фруктов и ягод. Пили их охлажденными или горячими, подогретыми в водогрельнях.

Познать ханское медовое питье австрийскому дипломату Сигизмунду Герберштейну довелось не в Казани, а в Москве. Во время пребывания здесь в 1516–1518 и 1526–1527 гг. с дипломатической миссией Священной Римской империи его угощали им на приемах у наведывающейся в русскую столицу по государственным делам казанской знати. Ему доводилось услаждаться мёдовым питьем и у касимовского хана Шигалея, занимавшего в 1519–1521, а впоследствии 1546, 1551–1552 гг. казанский престол.

В середине XVI в. не раз бывал, участвуя в дипломатических переговорах, в Москве глава казанского мусульманского духовенства, сеид и поэт Кул Шариф. В одном из своих газелей, написанных незадолго до взятия Казани в 1552 г. войсками Ивана IV Грозного, он, словно предчувствуя, какую горькую чашу предстоит испить его жителям, упоминает о медовом напитке:

О, душа, не пасуй перед жизнью,
Жизнью, виды выдавшей, капризной,
Напоившей людей мёдом смерти.

(Перевод О. Коршуновой)

А после включения Казани в состав Российского государства царь Иван IV Грозный дал наказ казанским монастырям «держатъ у себя на погребѣ квас», дабы пожелавших креститься татар «звать их к себе на

обед почаще, поив их у себя за столом квасом». Квас считался одним лучших русских нехмельных питей. Первое упоминание о нём относилось к 988 г., когда киевский князь Владимир обратил Русь в христианство и распорядился по этому поводу «раздать народу пищу, мёд и квас». Татарское население квас не приняло. Любимые им айран и катык ничем ему не уступали, и коренные казанцы не намеревались отказаться от них. Они проживали теперь в основном в Татарской слободе, возникшей после их выселения за городскую черту в Забулачье. В еде и питье слобожане-мусульмане держались шариата – свода норм и правил, регулирующих все стороны их жизни. Лучшими продуктами по ним считались молоко и мёд.

Заселившиеся в Казани после присоединения края к Российскому государству православные русские жители придерживались в пище требований, установленных Церковью Христовой. Они вполне допускали хмельные напитки, но осуждали пагубное пьянство. От «упивания в гостях» предостерегал появившийся в конце XV – начале XVI вв. поучительный «обрядник всего, что делать и как жить» Домострой. Это было собрание полезных советов и поучений в духе христианской морали, написанное личным духовником Ивана IV Грозного священником московского Благовещенского собора Сильвестром. Оно прослужило русским людям как главный «учебник жизни» вплоть до XVIII в. В нем имелась даже глава «Как пивцо варити, мед сытити и араку курити». Аракой назвалось хлебное вино. Его «выдельвают из пшеницы и ячменя; оно чрезвычайно крепко, так как пьющие быстро приходят в опьянение», – отзывался о нём азербайджанский и персидский военачальник Орудж-бек баят, посетивший осенью 1599 г. Казань по пути в Европу в качестве секретаря посольства персидского шаха Аббаса I. «Мы пробыли в городе 8 дней, причём нас так обильно угощали, что кушанья приходилось выбрасывать за окно», – признавался он в своих записках. Понятно, посольство отказалось от алкоголя, запрещенного шариатом. А вот секретарю возвращавшегося поздней осенью 1638 г. домой из Персии шлезвиг-голштинского посольства Адаму Олеарию довелось попробовать хмельное. Оно задержалось здесь на пять недель до установления санной дороги в Москву и попало, как говорится, с корабля на бал – на праздник святого Николая. По такому поводу в доме, где остановилось посольство, немецких гостей угостили «калачами, пирогами, водкой, пивом и мёдом». Это разлилось с тем, что Адам Олеарий увидел в Персии. В своем «Описании путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно», он заметит, что персы «желая оказать всевозможную любезность, встречают гостей своих этим напитком, то есть чаем, он же есть и прощальный напиток при расставании с гостями».

В Казани подобное установится лишь в XVIII в. по принятой в правление царя Петра I в России из Западной Европы моде на чай и кофе. После поездки с «Великим посольством» в Австрию, Англию и Голландию, он загорелся идеей в одночасье превратить россиян в европейцев и затеял грандиозные реформы во всех сферах жизни страны. Монарх-реформатор предписал своим подданным подобно им устраивать званые обеды и ужины с угощением на них чаем и кофе. Горячий чай пришёлся весьма кстати во время празднования в Москве первоянварского Нового года, введенного по его указу от 19–20 декабря 1699 г. в связи с переводом страны на юлианское летоисчисление. Оно вело новолетие с Рождества Христова, а не «от сотворения мира» 1 сентября по ранее принятому византийским календарем.

Новые веяния дошли и до главных городов семи губерний, учрежденных царем – реформатором по введенной им в России новой системы управления государством. Так, в 1708 г. взамен Казанского царства устанавливается Казанская губерния с самой большой в ней территорией. Исполняющему губернаторские обязанности в Казани и Астрахани П.М. Апраксину пришлось не раз и не два встречаться с настоящим чаёвником и даже пить чай с обосновавшегося в конце XVII в. на Волге со своим племенем калмыцким ханом Аюкою во время переговоров и подписания с ним в 1710 г. от имени царя Петра I договора «О подданстве хана Аюка со всеми тайшами и с людьми его Российскому государю». С чаепитием прошли посещения Казани после хана Аюка посла императора цинской династии Канси Тулишена и шотландского врача на русской службе в иностранной коллегии Джона Белла.

Чай включили в число угощений в приезд в Казань в мае 1722 г. провозглашенного в октябре 1721 г. императором Всероссийским и Отцом Отечества Петра I. Он направлялся в Персидский поход, дабы обеспечить выход новой империи на Каспийское море. В пути император отметил свое пятидесятилетие. Издержки по угощению взял на себя богатый нижегородский купец Г.Д. Строганов. В императорском дневниковом журнале были сделаны собственноручные записи, как император и его супруга Екатерина Алексеевна накануне юбилея «кушали в доме Строганова» в Нижнем Новгороде. Юбилей же они отметили в просторной каюте на корабле. А 2 июня пальбою из 13 пушек и колокольным звоном их встретила Казань, пребывание здесь не обошлось без чая, введенного Петром I среди прочих заморских напитков на устраивающихся для знатных людей увеселительных вечерах – ассамблеях. Им угостили императора и в посещенной им в день отъезда отсюда дворянской усадьбе Есипова.

Уже отчалив от Казани на императорском корабле Петр I пожелал увидеть калмыцкого хана Аюка, оказавшему ему помощь трехтысячной кон-

ницей в Полтавскую битву. «Во время персидского похода Петр I, по прибытии в Саратов, оказал хану Аюки знаки отличного внимания. Он изъявил желание лично видется с ним и угостить столом», – писал об этом Иакинф Бичурин в своей книге «Историческое обозрение ойратов или калмыков с 15 столетия до нашего времени», изданной в Санкт-Петербурге в 1834 г. Званный обед с чаепитием у императора закончился обещанием хана Аюки поддержать новый российский поход пятитысячной конницей.

В Саратове Петру I устроили торжественный обед с подачей папорока лебедина под шафран с взваром; ряба, искрошенного под лимоны; потроха гусяного; гуся жареного, пороси жаркого; кури в калье с лимоны; кури в лапше; кури во щах богатых; перепечай крупичной; хлебов ситных; курника с яйцами; пирога с бараниною; пирогов кислых с сыром; жаворонков; блинов тонких; сырников; карасей; кваса; греческих и рейнских вин «романея» и «бастр».

Думается, в Казани императора и его свиту угощали не менее щедро.

Петра I в походе сопровождал настоящий знаток чая и мастер по его завариванию, недавно ездивший в Пекин в составе российского посольства Джон Белл, а также татарские переводчики, участвовавшие в издании Манифеста для татарского населения в связи с Персидским походом.

К чайному нововведению Петра I среди татар одними из первых прониклись купцы из основанной в 1744 г. под Оренбургом на реке Каргала пригородной Каргалинской слободы. Они переселились сюда из Казанской губернии после учреждения Оренбургской губернии по приглашению генерал-губернатора И.И. Неплюева для установления торговых связей со Средней Азией. На новое место переехало 200 состоятельных татарских семейств во главе с Сеитом Хаялиным. Каргалинская слобода стала крупным центром транзитной торговли. Ее купцы закупали на сибирских ярмарках большие партии товаров для дальнейшей их распродажи в розницу или мелочной торговле в Казахской степи и Средней Азии. Продвигать им товары помогало чаепитие, устраиваемое на среднеазиатских рынках с местными торговцами. Такое поветрие пришло к ним от китайцев. Те полагали чаепитие началом любого дела. Вслед за каргалинскими в торговлю с китайскими товарами, в первую очередь, чаями включились и купцы из казанских татар, уравненные в правах с русским купечеством указом высшего органа государственной власти и законодательства России Правительствующего Сената от 11 июля 1763 г. «О нечинении казанским служилым татарам препятствий в отпуске их в разные города для торговых промыслов». Произошло это по инициативе самой императрицы Екатерины II, взойшедшей на российский престол годом раньше. Насколько чаепитие пришлось им по душе, она могла сама

видеть во время своего посещения Казани в мае 1767 г. «Прием мне отменный», – отозвалась она в письмах к воспитателю цесаревича Павла Петровича графу Н.И.Панину в Санкт-Петербург, отметив «нам здесь весьма хорошо, и истинно как дома». Восхищенная приемом Екатерина II пожелала даже называться «казанской помещицей».

В Казанском кремле она увидела участника Персидского похода Петра I, бывшего вице-губернатора и обер-комиссара Казанского адмиралтейства Н.Ф. Кудрявцева. Императрица одарила девяностолетнего старца золотой табакеркой как бы в напоминание о петровских нововведениях в русскую жизнь – табака и вместе с ним чая и кофе. Отдельно Екатерина II встречалась со знатными жителями Татарской слободы – казанским мусульманским духовенством и татарскими купцами. В ответ на их просьбу она разрешила строить в Казани и Казанском уезде каменные мечети.

А по вечерам во время пятидневного пребывания в городе у нее проходили приемы и трапезы с придворными и высшими чинами, первыми лицами Казанской губернии и её столицы. Завершались они, как правило, за кофе и чаем. С чайным угощением прошли 31 мая 1767 г. устроенные в ее честь на губернаторской даче первые народные гулянья с участием представителей проживающих в крае народов. Они явились туда в нарядных национальных одеждах и многие из них впервые откушали неведомое им прежде китайское питьё. «Я угрожала вам письмом из какого-нибудь азиатского селения, теперь исполняю свое слово, теперь я в Азии, – писала Екатерина II из Казани в Париж выдающемуся мыслителю французского Просвещения писателю и философу Вольтеру. – В здешнем городе находится двадцать различных народов, которые совершенно несходны между собой». И она отнеслась весьма одобрительно к расположившему их представителей к общению между собой на состоявшемся на казанском народном гулянии чаепитию. Только вряд ли кто из них осознавал, что угощается самым престижным напитком не только среди придворных императрицы. Во всей Западной Европе тогда установилась мода на китайский чай вместе китайскими комнатами, садами, фарфором. Ее законодательницей выступала Франция. На этой волне Вольтер даже сочинил навеянную философией Конфуция драму «Китайская сирота». Но при ее дворе чай считался скорее дамским питьем, а мужским – кофе. Императрица предпочитала кофе, как бы показывая, что она ничем не хуже любого мужчины. Она сама себе заваривала крепчайший кофе и о его крепости ходили легенды.

По горячим следам торжественной встречи императрицы с казанцами написал свою первую «Оду Екатерине II» будущий знаменитый стихотворец Г.Р. Державин, служивший тогда унтер-офицером Преображенско-

го полка. Происходивший из мелкопоместной семьи из села Сокуры под Казанью он достиг при ней высокого положения и в 1791 г. был назначен её кабинет-секретарем. Г.Р. Державин прибавил число екатерининских вельмож, записавшихся в поклонники кофе и чая. Желанные напитки присутствовали на устраиваемых им самим и воспетых в его стихах званных обедах и ужинах:

Приди от дел попрохладиться,
Поесть, попить, повеселиться,

Без вредных здравию приправ, – зывал он к себе в написанном в 1795 г. стихотворении-обращении «Приглашение к обеду» основателя Академии художеств графа И.И. Шувалова. Он, как правило, заканчивался чаепитием. Но в подражание Екатерине II стихотворец не отказывался и от кофе. Уже после ее кончины по примеру вступившего на престол императора Павла I Державин пристрастился к самоварному чаепитию.

Иль, утомясь, идем скирдов, дубовь под сень;
На бреге Волхова разводим огонь дымистый;
Глядим, как на воду ложится красный день,

И пьем под небом чай душистый, – описывал он такое свое времяпрепровождение в лирических стихах «Евгению. Жизнь званская», обращенных к дружившему с ним историку и писателю Евгению Болховитинову. Они были написаны им уже после выхода в отставку, когда он часто проживал в своем собственном новгородском имении Званка. Здесь он проникся любовью к простым радостям сельской жизни, в том числе чаепитию на природе с родными и гостями. Г.Р. Державин стал одним из первых русских поэтов, в чью поэзию вошло чаепитие.

Нашёл отражение чай и в татарской поэзии. Современник Державина уроженец Казанской губернии татарский поэт-богослов Габдрахим Утыз-Имяни своим стихотворением «Нэзмы дэр мэдхе чэй-каймак» («Хвалебный стих чаю со сливками») заложил в ней основы его прославления:

Гостем пришёл – чай со сливками выпей,
Не откажись ты уважить меня,
Хотя бы настолько, как уважают
Добрые люди корову, осла, –

(Перевод Л. Киваевой)

потчевал он чаем своих друзей и знакомых по принятому у татар обычаю гостеприимства.

В здешней школе-медресе, где обучался Утыз Имяни, чаепитие вошло в привычку многих каргалинских купцов и духовенства, включая

ахуна при Оренбургской экспедиции Мухаммаджана Хусаинова. Тот после учебы в местном медресе получил образование в Бухаре и Кабуле. Не изменил он своего отношения к чаю и после своего назначения в 1789 г. первым муфтием Оренбургского магометанского духовного собрания, учрежденного Екатериной II для контроля и регламентации деятельности мусульманского духовенства в Российской империи. В него входили и лица, избираемые от Казани и Казанской губернии. В окружении муфтия складывался ритуал чаепития российского мусульманства.

Но Утыз Имяни в это время находился уже за пределами России. В 1788 г. он вместе с семьей подался для продолжения учебы сначала в Бухару, а затем совершенствовал знания в Самарканде, Герате, Кабуле и Балхе. Но вместо приобщения в них к чаю по-восточному, он выступил с его осуждением в своем трактате «Замм шурб аш-шай» («Порицание чаепития»). Сочинение адресовалось людям, которые «предаются очень частому употреблению напитка, изготавливаемого из китайских листьев». «Они настолько усердны в употреблении чая, что напоминают алкоголиков, которые употребляют вино, – выразился о них Утыз Имяни. – Именно поэтому в данном трактате мы хотели указать на некоторые негативные последствия чаепития, возможно, эти строки помогут одуматься тем, кто обладает здравым рассудком». Он писал: «Эти люди употребляют чай с огромным желанием, они начинают его пить сразу же, как проснутся, и при этом не имеют соответствующего намерения. Их цель только возбуждение и развлечение, что уподобляет их тем, кто употребляет набиз (вино) и сладости», – упрекал он их. «Если человек употребляет чай в день один раз, то он теряет час, если два раза, то теряет два часа, если три раза, то теряет три часа и т.д.», – рассуждал богослов, посчитав, что «употребление чая ведет к пустой трате времени». Его раздражало, что находились люди, которые «увлекаются употреблением чая дни и ночи напролёт» и еще хвастаются, – «кто сколько выпил и сколько денег потратил на чайную церемонию». Осуждение у него вызывали «бесполезная трата огромных денежных средств» на чай, использование «во время чайной церемонии» дорогой чайной посуды, даже из серебра и золота, «чрезмерное употребление пищи», включая мед и молоко, а также недешевый в продаже сахар. Он не одобрял чаепития за обеденным столом из чайного блюда, предлагая отказаться от горячего чая, наносящего «вред дёснам, желудку и другим внутренним органам».

Утыз Имяни порицал тех, кто «постоянно пьет чай» и уже «не может от него отказаться». «Ты можешь сказать, что в употреблении чая есть польза, чай бодрит, согревает в холод, охлаждает в жару, помогает выстаивать ночные молитвы», – приводил Утыз Имяни их оправдания и

отвечал: «Разумный человек никогда не согласится променять вечные наслаждения на мимолетные». Он писал: «Задумайся, дорогой брат, ведь ты пьешь чай и даже не задумываешься о пагубности этой привычки», – пытался он вразумить предававшихся земному наслаждению в виде чаепития. Если во время учёбы в медресе он уверовал в чаепитие как «дозволенное деяние», то теперь пришел к убеждению о его нежелательности для мусульман, особенно мусульманского духовенства, чьей «целью должно быть постоянное упоминание Аллаха, а не увлечение мирскими благами».

После возвращения в 1798 г. на родину, Утыз Имяни исправлял обязанности имама-хатыба мечетей Казанского и Оренбургского губерний. Им были написаны свыше 100 трудов по мусульманской философии и праву, медицине, языкознанию. Не забросил он и занятий поэзией. Но уже не писал восторженных баитов о чае. Однако в стихотворении «Байларның бәйане» («Изложение о богачах») не прошел мимо новой привычки среди богатых татар звать друг друга в гости на чай. Утыз Имяни не одобрял ее, идущую, как показалось ему, вразрез с народными и мусульманскими обычаями. Но помимо его желания его стихотворение «Нәзми дәр мәдхә чәй-каймак» («Хвалебный стих чаю со сливками») уже нашло хождение среди татар в рукописи. В Казани он появился на Сенном базаре, возникшем в конце XVIII в. в Старотатарской слободе, которая выделилась из Татарской слободы с утверждением Екатериной II в 1768 г. регулярного плана Казани, по которому образовалась еще Новотатарская слобода в предместье. По указу Екатерины II здесь в 1782 г. учредили первую в России татарскую ратушу. А потом она появилась в Оренбурге, следствием чего стало переименование Каргалинской слободы в Сеитов посад по имени муллы Сеита Хаялина.

Верховенство в Казанской Татарской ратуше взяли татарские купцы, связанные с торговлей на Сенном базаре. Одним из ходовых товаров на нём наряду с восточными сладостями и сухофруктами из Средней Азии стал чай. Своеобразной рекламой его служил ходивший на базаре в рукописи баит «Чәй бәйете» («Баите о чае») поэта – муллы Габдельджаббара Кандаля:

Аллахум, чая не лиши
 Рабов, смиренных пред Тобой,
 А выпит весь – купить еще
 Ссуди монеткою – другой! –

(Перевод А. Саломатина)

обращался он в нём в стихах к Всевышнему, чтобы у него хватало денег на чай.

Увлечшийся поэзией еще шакирдом медресе Кандалий стал убежденным популяризатором чая среди татарского народа. Он продолжил начатое Утыз Имяни его прославление в стихах. Справедливо полагая, что хороший напиток получается из него лишь при правильном заваривании, Кандалий в своих байтах и стихотворениях заговорил об искусстве его приготовления и употребления, использовании при этом соответствующей чайной посуды и приборов. Кипятить воду им предлагалось непременно в «самоваре, поющем как птица»:

Толь весел самовара свист,
Что вешня жаворонка весть,
(Перевод А. Саломатина)

выражался поэт о самоварном свисте, по котрому он заваривал чай.

Готовый напиток Кандалий советовал пить с добавлением в него для вкуса мёда и лимона:

Теперь не позабудь про мёд –
Тягуч и свеж, едва из сот,
(Перевод А. Саломатина)

похваливал он чай с татарским мёдом.

Кандалий ничего не имел против добавления в него дольки лимона:

Тут дивно присовокупить
Лимона драгоценный плод:
Кто чай сдабривает им,
Воистину счасливец тот!
(Перевод А. Саломатина)

Поэт разработал первейшие правила приготовления и употребления чая с тем, чтобы получить от него пользу для здоровья, удовольствие и наслаждение для души. Он обозначил их как «порядок чаепития». Татарские купцы всячески способствовали распространению восхвелявшего их чайный товар байта. Они переписывались в разных вариантах и расходились в народе.

Чай сближал татарских купцов с торговавшими вместе с ними на Сенном базаре русскими. В Гостином дворе, где находилась их основная торговля, имелись лавки татар. И нередко между ними устраивались совместные чаепития, а некоторые из них даже приглашали друг друга в гости на чай.

(Продолжение следует)

АЙША БИКЕ: ЛЕГЕНДАРНАЯ ИЛИ РЕАЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ

Аннотация: в статье приводится факт наличия реальной личности, проживавшей в селении Айша Высокогорского района в XVI в. На основе легенды о возникновении селения Ички Казан, женщина, по имени Айша Бике, была причастна к основанию д. Татарская Айша Высокогорского района РТ. Перевод с оригинала документа Российского Архива Древних Актов, приведенный в приложении к статье, дает возможность детализировать и раскрыть кратко записанную информацию о состоянии землевладения деревень Айша, Пишалым, Молла, Тимерчи, описанного в «Писцовой книге Казанского уезда И. Болтина 1602–1603 гг.».

Ключевые слова. Иски Казан, Казанское ханство, Айша Бике.

В 2005 г. было отмечено 1000-летие основания Казани. Историю и время возникновения Казани в разные периоды пытались раскрыть А. Лызлов, П.И. Рычков, К.Ф. Фукс, М. Рыбушкин, И.Ф. Яковкин, Н.П. Загоскин и др. В своих работах, за неимением достаточных письменных архивных и исторических материалов, некоторые из них обратили внимание на татарские народные предания. Среди них и «Дафтар-и-Чингиз-наме», и «Беян Дастан уд-Тарих», и «Повесть о несгораемой царевне». Согласно этим рукописям, при взятии Тимуром Булгара, правивший там хан Абдулла со своими женами и ближайшим окружением заперся в Судейской Палате. Но это здание, по приказу победителя, обложили бревнами и сожгли. Хан и все бывшие с ним близкие люди погибли. Но легенда передает, что огонь не коснулся непорочной девушки, она, невредимая сидела на своде сгоревшего здания в белом одеянии. Тимур, пораженный чудом, а также умом и красотой «несгораемой царевны», даровал ей жизнь и взял с собою в Самарканд с одним из братьев – Шеуне-беком, которому также удалось избежать своей гибели. Из других детей Абдуллы хана спаслись еще два малолетних сына – Алтын-бек и Галим-бек. Скрывшись в лесу, перейдя за реку Каму, они впоследствии основали на р. Казанке город, называемый сейчас городищем Иски Казан. А идеальная булгарская царевна и Шеуне-бек, после смерти Тимура освободились из плена и пробрались на родину, узнав о судьбе братьев, переселились к ним в Казань (сейчас известно как городище Иски-Казан). Здесь царевна вышла замуж за муллу Хозятаза, который вместе с Алтын-беком был основателем Казани. Умер мулла в Старой Казани, там же и похоронен. «Повесть о несгораемой невесте» указывает его могилу, почитаемую как святую, в Иски-Казани, а могилу его жены – у д. Татарская Айша в 2-х км от Старой Казани.

Указанные в народных преданиях персоны всплывают перед нами с разными именами, в разных описаниях. Несгораемая царевна описывается как Туй-бике, Айша-бике (Гайша-бике). Тут, видимо, основой имени является имя собственное «Ай», в переводе с татарского – Луна, интерпретированное как Ай-Туй, Ай-Ай(ша)-Гайша. Что касается мужа Айша(Гайша)-бике Хозятаза, можем предположить, что настоящее имя заменено почитаемым титулом. В преданиях фигурируют также варианты имен, как Мулла-Хазий, Хозятаз. СобираТЕЛЬный титул мог иметь значение священнослужителя (муллы), совершившего Хадж (поломничество в священное место для мусульман – Мекку), обладающего очень большим интеллектом и организационными способностями (остаз – в переводе с татарского – учитель, наставник). То есть, сочетание Мулла-Хаджи-Остаз в преданиях являются скорее всего титулом.

В другом же сочинении, написанном уже в XIX в., ошибочно полностью приписанное Тажетдину Ялчыгулу (1767–1837), «Таварих-и Болгария» («История Булгарии»), замечаем, что автор также был знаком вышеописанными преданиями. Он в своем сочинении в пп. 64–66 описывает те же события, что в преданиях татарского народа. В нем поясняется, что в местности Иски Казан имеется могила почитаемого человека Тажетдина Ходжа. Речь видимо идет о предполагаемом муже легендарной «несгораемой царевны» Айши бике, под именем Тажетдин (сокращенно – Тазий) Ходже, дошедший до нас в виде Хозятаз-Ходжа Тазий. Но во втором сочинении этого же автора под псевдонимом Муслими (возможно переписчика трудов Тажетдина Ялчыгула), который именуется Шарафутдином-Хисамутдином, описывается Гайшабике дочь Хажи Арамле и сын Хажи Арамле Тажетдин. Указывается, что могилы этих людей находятся по р. Казан. Тут же сообщается, что указанная в легенде «несгораемая царевна» по имени Туйбике являлась дочерью хана Айдара. Здесь надо заметить, что в указанных сочинениях неизвестного автора, которые обычно относят Тажетдину Ялчыгулу, достаточно много неточностей в периодах происходящих событий и участвующих в событиях персон. Учитывая, что даже в современных трудах написание сочинений этим автором в указанные даты, не соответствующие реальным событиям и персонам, к этим сочинениям необходимо отнести с критикой.

Здесь важно отметить, что народные предания не отражают реальные события, а являются собираТЕЛЬным образом некоторых реалий, обложенных фантазиями. В науке история бытует правило, что передача достоверности реальных событий в устных преданиях составляет не более 200 лет. Поэтому предания необходимо анализировать сопоставляя легенды и архивные документальные источники.

Обратимся к реальным архивным источникам, относящимся к местности вокруг Иски Казанского музей-заповедника, а именно к истории селения Айша, расположенного по р. Казанка. В русскоязычных источниках впервые селение Айша упоминается в Писцовой книге Казанского уезда Н.В. Борисова и Д.А. Кикина 1565–1568 гг. наряду с селом Ички Казань, деревнями Сосмак, Молла, как «татарская и чувашская (так назывались татары ясачного сословия – С.Х.) земля Уразлеика да Чюракя с товарищи деревни Айша». Здесь имелась ввиду д. Верхняя Айша, ныне не существующая, которая находилась на правом берегу р. Казанки севернее современной д. Татарская Айша. Древность этой деревни и существование её во времена Казанского ханства несомненна. В писцовой книге Ивана Болтина 1602–1603 гг. имеется указание о том, что «по сыску тутошних старожильцов – окольных людей, до Казанского и после Казанского взятия была за рекою Казанью деревня Верхняя Айша». В этой же писцовой книге И. Болтин описывает поместье служилого «юргенца» Едигеря Шигалеева «пустоши что была д. Нижняя Айша» и сообщает, что эта деревня была «выставкой из деревни Верхняя Айша». Что касается Едигера Шигалеева, в разных местах данной писцовой книги он определен и как «юргенец», и как «служилый татарин», и как «служилый юргенец». Возможно, в Казанском уезде Едигер обосновался, как служилый человек – представитель Хорезмского государства со столицей в Ургенче (ныне поселок Куны-Ургенч) в низовьях р. Амударья, жителей которого называли юргенцами. Известная хроника «Чингиз-наме», на основе которой и сочинены легенды, которые мы описали выше, написана во времена правления Шибанидов на чагатайском (староузбекском) языке жителем Хорезма Утемишем-хаджи в 1558 г. Видимо, Едигер Шигалеев поступил на службу к Московскому государству до переноса столицы Хорезма Ургенча в Хиву в 1573 г. в связи с изменением русла р. Амударья. В конце XVI – начале XVII вв. Московское государство имело неплохие дипломатические отношения с Бухарой и Хорезмом, что отражено в архивных документах – «Посольских книгах» – Бухарских и Персидских делах, где неоднократно упоминаются «юргенские татары». Также дипломат Сигизмунд Герберштейн в своих «Записках о Московии», изданных в 1549 г., написал, что «на расстоянии 20 дней пути от Шидака (г. Сарайчик – С.Х.) к востоку встречал народы, москвиты которых зовут юргенцами».

Продолжая изучать по Писцовой книге Казанского уезда 1602–1603 гг. две деревни Айши и его жителей, обнаруживаем, что в Верхней Айше проживали ясачные татары Беляк Оксентев (Акситов), Сарагул (Терегул) Бахтеяров и служилые татары Тавгильдей (Тингильдей) Карымы-

шев со своим отцом и Башкеч Байчурин, испомещенный из д. Пшалым в 1601–1602 гг. Отец Бачкеша Байчурина Байчура Баишев и брат его Курманай на то время проживали в Нижней Айше на припущенных поместных землях вышеупомянутого служилого юргенца Едигеря Шигалеева «пополам по записи».

Развязку про персону Айша-бике, которую мы встречаем в разных вариантах татарских преданий легендарной Айша Бике, именем которой названы селения Айша (Верхняя и Нижняя), поясняет исторический документ, которым пользовался Иван Болтин при составлении Писцовой книги Казанского уезда 1602–1603 гг. Документ составлен 17 сентября 1602 г. во время воеводства в Казанском уезде И.И. Голицына и В.Я. Кузмина, дьяком Олексеем Шапиловым. При межевании поместных земель, отданных служилому татарину Бачкею (Бачкешу) Байчурину, ранее проживавшем в д. Шалым, дьяк Шапилов собрал представителей соседних деревень Чурилино, Моллы, Тимерчи, Сосмак, Верхняя Айша и расспросил: «в Верхней Айше преже сего князи и мурзы живали ль и хто именем жил и сколь человек жило? И старожильцы сказали жили тут князи – Князь Терегул, князь Шахабан, князь Давыд, князь Билган, Алдеяр, Баишей, Девлезер, Бишючюра мурза, Аксит мурза, Бижбулга, Иркудайбахты, Ильгильды, Тиянчюра, Бика Аша, пашну пахали и сено косили с Нижнею Айшею вместе.» Причем по сообщению старожил, «сенные покосы у деревни у Верхние и у Нижние Айши по Казане реке по обе стороны промеж поль и по заполицам на две тысячи копен, а сказывают старожильцы, что истари без розделу теми покосы владели Нижняя и Верхняя Айша», указанные личности не являлись близкородственными.

Все личности представлены в своих сословиях: 8 человек с титулом «князь», 6 человек с титулом «мурза». В этом историческом документе внимание привлекает последняя персона «Бика Аша». Несомненно, речь идет про Айша Бике, учитывая, что документ является списком от оригинала и в скорописях XVII в. буква Й дается в виде еле заметной надстрочной «перевернутой запятой», наподобие буквы «ЙОТА» древнего греческого алфавита. Надо полагать, что переписчик, не владеющий особенностями татарских имен, не обратил на букву Й внимания. А титул «бика», употребляемый по отношению к женщине (жене хозяина-знатного господина), прописан перед именем А(й)ша.

Остается вопрос. В какой период исторического времени жили перечисленные старожильцами титулованные татарские знатные люди? Как отмечали выше, в науке история бытует правило, что передача достоверности реальных событий в устных преданиях составляет не более 200 лет. То есть, собранные дьяком Шапиловым представители соседних

деревень могли достоверно помнить имена проживающих не более чем на 3–4 поколения назад, то есть 70–100 лет тому назад.

Ответить на этот вопрос мог бы надгробный камень, изученный в поле у деревни Русская Айша, подобный указанному под № 194 в издании «Археологическая карта Татарии. Предкамье» и в работах историка Марселя Ахметзянова. Этот надгробный камень, датированный 1528 г., установлен Айкыз-бикачу, жене Тулун Ходжи. Возможно, что эта личность и дала название исследуемым нами деревням Айша. Нередко, в ранние периоды, было привычным добавлять к именам окончания – ША (Далет-ша, Мухамет-ша, Ай-ша).

На территории Высокогорского района расположены две деревни с названием Айша: Русско-Татарская Айша по речке Крылай и Татарская Айша на р. Казанка, недалеко от с. Иски Казанского музей-заповедника. Согласно историческим документам, после завоевания Казани эти деревни развивались самостоятельно. Вернее, в разные периоды было 4 деревни под разными названиями. Если по Писцовым книгам Казанского уезда 1565–1568 гг. упомянуты 2 деревни Айша по Арской и Алатской дороге, то на начало XVII в. имеем собственно д. Айша по р. Крылай и Верхнюю и Нижнюю Айша по обоим берегам р. Казанка. Писцовая книга Казанского уезда 1646 г. оставляет нам названия деревень без изменений. Проживающие люди в этих деревнях указаны в сословии служилых татар с их дворовыми крепостными людьми. Интересно, что между этими двумя описаниями Казанского края служилые татары деревни Нижние Айши закрепили других ясачных татар из г. Касимова, которые пришли жить в поместье «Едигера и Бекмаметки Бекчюрина от хлебного нероди». Об этом в оброчных книгах Арской дороги 1678 г. поведали внуки и дети закабаленных ясачных татар из г. Касимова, которые сказали, что «деды и отцы их платили оброк по 6 алтын и 4 деньги на год».

В 1750 г. произошли глобальные изменения в д. Верхняя Айша. Согласно указам о расселении крещеных и некрещеных татар и деятельности Конторы новокрещенских дел под руководством Луки Конашевича, из деревни Верхняя Айша служилые татары были переселены в д. Кушар и Ускубаш Алатской дороги, а ясачные татары – в д. Сабу сотни Дюсмеля Ишметева. В свою очередь, в Верхнюю Айшу были испомещены дворовые люди Нефеда Кудрявцева, отделенные от татар д. Кошар Галицкой дороги.

В период до конца XVIII в. постепенно деревня Верхняя Айша переименовалась как Русская Айша, Нижняя Айша шла под названием Татарская Айша. В то же время возле д. Айша по р. Шуманке (ранее р. Крылайка) возникла д. Русская Айша из помещичьих крестьян и это вплоть

до 1990-х гг. вводило путаницу в Высокогорском районе. В 1991 г. две деревни по р. Шуманке объединили и она начала называться Русско-Татарская Айша. А Русская Айша по р. Казанка, которая в старину называлась Верхней Айшей, а затем Русской Айшей, исчезла в послевоенные годы, а поле на месте деревни распаханно. В результате этих действий была утеряна и часть истории нашего татарского народа.

Составители списка населенных мест (СНМ) 1885 г. сочли возможным отметить, что около дороги, ведущей от д. Татарских Нижних Айшов в д. Мульму есть древнее татарское кладбище и по преданию там лежит сестра муллы Хазея – Айша Бика, по имени которой и названа деревня.

Итак, основываясь на скудных исторических архивных документах на территории современной д. Татарская Айша и в его окрестностях проживали знатные татары княжеских и мурзинских родов Казанского ханства, в их числе и знаменитая, воспетая в легендах, Бика Айша. Почитая своих предков, татарский народ создавал легенды вокруг реальных людей, возвеличивал их и приукрашивал их невероятными событиями разных исторических эпох. Но собирательный образ легендарных личностей татарского народа отражает часть настоящей истории нашего татарского народа.

Приложение

Российский Архив Древних Актов. Фонд 1209, Оп.1, Кн.6440 (Л. 112 об.)

Документ № 61

Лета ЗРІ (7110-1602) года сентября в зі (17) день по государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Руси наказу велено Алексею Нарматцкому да с ним площадному подьячему Ахмету Серкову ехать в Казанский уезд по Зюрейской дороге в чювашкую в Шалым деревню, где жил служилой татарин Бачкей Байчюрин, для того в государеве цареве и великого князя Бориса Федоровича всеа Руси грамоте писано в Казань к боярину и воеводам ко князю Ивану Ивановичу Голицыну да к Василью Яковлевичу Кузмину да к дьяку к Олексею Шапилову (...) (л.113) ехать в деревню в Хайван пустой чювашской жеребей (...) по пять чети в поле в дву по тому ж да сена да сена косил (...) сороку копен. А опричь Хайванне пахивал де нигде.

И Олексей с теми старожильцы в той деревне Пшалым сметил пашенную землю и сенные покосы и то были преж сего за Бачкешем. И по Олексееву дозору и по смете пашенные земли на дватцать чети да перелогу (...) атцать десятин да зарослей по тритцати десятин в поле а в дву по тому ж, а ныне в той деревне не живут чюваша (во дворе) Кудеяр Яншеиков ясак дает по государеве грамоте, да (Д) Ильдырчей Атманов (Д) (...)ездереш

Качкенешев (Д) Фома Яншеиков. Сказывают сели ново, а государев ясак не дают, а владеют всею деревнею Пшалымом чем владел прежде сего Бачкей пашенною землею и перелогом и зарослями и санными покосы. А сена косят по Казани реке по обе стороны да по Пшалыме реке по обе стороны и по за полицам и по дубровам по смете на шестьсот копен.

И обоего в деревне Пшалыме мягкия земли и перелогу и зарослей на сто на дватцать четвертей в поле а в дву по тому ж.

Да Олексей жо приехав в деревню в Вехнюю Айшу собрал сторожильцов деревни Чюрильны новокрещенов Якова Ямангулова да Якова (Л. 113 об.) Юрьева да Якова Ортемова да Купреяна (...)ва да Сеньку Иванова да Мартына Федорова да Гришку Барашева да Ивана Баракова да Сенку Дмитрева да Гаврилка Сергеева да Оф(он) ку Яковлева да Саву Матвеева Максима Микитина, да деревни Молловы чювашю Янгаску Исланова да Бегея Енболдина, да деревни Темерчи Банзильдея Мелвкелева да Кудаша Бакшандина да Уразбахты Шасдеева да Мокшу Колашева да деревни Сосмак старосту Таратая Кошанова да деревни Верхние Айши чювашю Терегула Бахтеярова да Байгильдея Уразгильдеева да Белека Ансеитова и их спрашивал новокрещенов по государеву цареву и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии кресному целованью, а татар и чювашю по их вере и по шерсти: в Верхней Айше прежде сего князи и мурзы живали ль и хто именем жил и сколь человек жило. И старожильцы сказали жили тут князи – Князь Терегул, князь Шахабан, князь Давыд, князь Билган, Алдеяр, Баишей, Девлезер, Бишючюра мурза, Аксит мурза, Бижбулга, Иркудайбахты, Ильгильды, Тянчюра, бика Аша, пашну пахали и сено косили с Нижнею Айшею вместе.

И Олексей с теми старожильцы той в деревне Верхней (Л. 114) и Нижней Айши дозорил пашни и санных покосов и по смете деревни Верхний Айше мяккие земли шестьдесят чети в поле а в дву по тому ж, а перелогу нет. А живет в ней служилой татарин Тангильдея Карымышев да чюваша Белек Анитов да Сарагул Бахтеяров да Бильдей Уразгильдеев, а владеют тою всею Верхнею деревнею Айшею. А в деревне Верхней Айше живет служилой юргенец Едигер Шызалеев, пашни пашет пятьдесят чети а перелогу пятьдесят десятин в поле а в дву к тому ж. Да опричю трех поль Идегеревых лежит перелогом пашни от деревни Чюрильны подле Идегерова поля на пятьдесят пяти в поле а в дву по тому ж, а владеет тою переложной землею Едигер же. Да против того перелога за Казанкою рекою на горе заросли деревни Верхние Айши третьева поля промеж деревни Чемерчи Ашынские городьбы по смете на восемьдесят десятин, а к той перложной земле. А санные покосы у деревни у Верхние и у Нижние Айши по Казане реке по обе стороны промеж поль и по

заполицам на две тысячи копен, а сказывают старожильцы, что истари без родему (розделу – редакция) теми покосы владели Нижняя и Верхняя Айша, а ныне владеет ими всеми покосы (114 об.) Едигер по одной стороне Казане реке, а по другой стороне владеет землею и сенные покосы Тангильдей Карамышев да чюваша Перегул Бахтеяров, Далгильдей Ураздеев государев ясак дают. Да Байгильдин отец Карымыш пашню пашет и сено косит безясачно. А Казани от реки буярак противу старые городьбы прямо к лесу черному грань на межа той деревни Верхней Айше от князя Камая от Старово Городища от дубу да подле чернова лесу дуб у дороги а на нем грань. А Нижней Айши межа от князя Камая по старой городьбе межею к черному лесу в дуброве береза а на березе грань а у ней яма а с тое березы дубровою к Чюрильнинскому полю на сосну что стоит на чюрильнинском поле а против тое сосны столб подле ключа на нем грань и у столба яма, низ по столбам к Казани реке и по ямам и по граням до Казани реки мимо старые воротца всего шесть столбов, а от деревни Темерчи по Казани реке вверх до изгороди а на горе подле лесу по старому пряслу а тут стоит дуб а на нем грань старая положена дводжы, а с тово дубка на горелой пень, да подле врага на суховерхую березу да на сосну на них грань, да по речку Шеренгуш да по мокрой враг с вельником. А от князя Бакшанды за пашенным лесом поляны сенокосные, а под ним течет ключь, а за тем ключем князь Бакшандина земля, да по лесную дорогу а на ней дуб (Л. 115)

Да обоего Верхние и Нижние Айши пашенные земли сто десять чети да перелогом пашни пятьдесят десятин да зарослей сто десятин.

Всего пашни и перелогу и зарослей чetyреста десять четвертей в поле а в дву по тому ж.

Источники и литература

1. Российский Государственный Архив Древних Актов (РГАДА). Фонд 1209. Оп. 1. Ед.хр. 6440, листов 167.

ИСТОРИЯ И ПРЕДАНИЯ ДЕРЕВНИ ШАТАНОВО

Сибирская древняя д. Шатаново (Шатан), изначально находилась на песчаной возвышенности, которая с востока граничила с озером Трошково (Төпсез күл), была опоясана р. Ручей, притоком Нерды (Ашыт). За рекой, на северной стороне, было кладбище (зиярат). Население занималось скотоводством, рыбалкой, охотой и собирательством дикоросов, были свои ремесленники: туесные мастера, которые мастерили посуду из бересты; мастера по дереву, изготавливали посуду, коромысла, сани и т.д. В основном, то что нужно по хозяйству. По преданиям стариков на зиярат похоронены кто-то из святых шейхов, которые распространяли в Сибири ислам в XV–XVI вв.

д. Шатаново

В XVIII в. жизнь в деревне стала беспокойной, с западной стороны деревни проходил знаменитый Сибирский тракт. День и ночь был слышен звон цепей каторжников, которых вели в сторону Тобольска, еще по ночам беспокоили беглецы, воровали скот, иногда просто его силой отбирали, зимой просились на ночлег, погреться и т.д.

Как-то люди увидели, что вода несет свежесрубленные щепки и пошли вдоль реки, посмотреть, кто это и что делает. Это был молодой

охотник Шаптал, высокий, здоровый, крепкий богатырь, он рубил себе избу на высоком берегу полноводной р. Нерда. Огляделись люди, за рекой сосновый бор, где полно разных ягод и дичи, в реке разная рыба кишит и решили тоже переехать подальше от беспокойного места. Постепенно, разбирали и перевозили свои дома, кто-то новые срубил. Некоторое время существовали обе деревни, старую называли «Аргы авыл», а новую назвали «Шаптал» – по имени первооткрывателя. Постепенно, название деревни трансформировалось в «Шатан», ныне д. Шатаново, Яркового района, Тюменской области. Аргы авыл, уже в советское время было распаханно, сеяли овес, рожь, поле называют до сих пор «Аргы авыл кыр».

Деревня была большая, всегда была мечеть, до революции из грамотных людей были 2 человека – мулла и муэдзин, которые могли читать и писать. Месторасположение деревни было хорошее, во время большой воды, когда всю округу топило, вода подступала к домам, затапливала погреба, но дома всегда были пригодны для жилья. Случались пожары... В начале XX в. был мистический случай – «по реке приплыла огромная змея, заползла в сарай к одним и ужалила самого лучшего жеребца, жеребец погиб сразу, затем, в следующем доме поползла вверх по стене сарая, здесь мужики спохватились и убили змею, сарай воспламенился сам собой и сгорел». Старики сказали не к добру...

В 1919 г. д. Шатаново оказалась между белогвардейцами Колчака, которые держали оборону в Линовке и блюхеровцами, которые наступали из Иевлево. Пролетали шальные пули, взрывались снаряды, на скакивали то белые, то красные и все наровили забрать себе провизию, забрать мужиков и парней, чтоб пополнить армию. Особенно вели себя развязно белогвардейцы, напивались, стреляли невпопад, разбивали окна, насиловали девушек. В очередной раз, когда в деревне сменилась власть, белогвардейцы выявили и арестовали 7 юношей, симпатизирующих Красной Армии и увели с собой. Родственники выяснили, что их всех утопили в колодце у д. Киндерле. Чтобы спасти свой народ, мудрые старики приняли решение, спрятать молодежь в лесу. Выкопали землянки за рекой, в сосновом бору, там прятали девушек, молодых женщин. Следы землянок можно наблюдать до сих пор.

В местечке Бабайер (земля деда), есть болотистое, бездонное место «Баба ерык», там утонуло много коней, вооружения и людей, воевавших, плохо ориентировшихся на местности и не знавших особенностей нашей сибирской природы. Небольшие, разрозненные отряды белогвардейцев двигались дальше в сторону Тобольска, вместе с ними ушли из деревни состоятельные люди, боясь расправы красных. Был бой у пристани с. Бачелино, белые отбили бронированный катер «Мария», трех матросов с

катера прилюдно повесили. В период Советской власти, на месте казни, был поставлен памятник и ежегодно их чествовали, происходили митинги, приезжали студенты Тобольского мореходного училища со студенческим оркестром, школьники, администрация и население.

Даже в 30-е гг., как отголосок Гражданской войны, был такой случай: Маулет Хисамутдинов нашел останки красноармейца в местечке «Тал эйлэнмэ», в чаще, и предал земле. Местные жители рассказали, что преследуемый белыми он переплыл реку, но был убит. Почему-то никто не похоронил, может не нашли?

В деревне, еще в 1917 г., комиссар Валеев первым объявил, что произошла революция, богачей больше нет, вся власть Советам. В 1920 г. объявили, что закончилась Гражданская война в 1921 г. в деревне сформировали сельский совет, первым председателем был избран Баязитов Сагатетдин, секретарем Идигаров Идигар. В эти годы Шатан относился Иевлевскому району Уральской области. 17 июня 1925 г. образовался Яркоковский район, Шатан еще относился то к Иевлевскому, то к Байкаловскому району. Следующий председатель – Насретдинов Нури, проработал до 1926 г., с 1926 по 1929 гг. председательствовал Исхаков Сагит. Его брат, Исхаков Халим, по приказу сверху, в период уборки урожая, был направлен в д. Сеиты с целью продразверстки, где был убит выстрелом из окна, скрывавшимися кулаками. Халиму в Сеитах был установлен памятник и до 1990-х гг. школьники чествовали его, проводили митинги и акции.

В 1928 г. формируется комунна «Совместная обработка земли», куда, кроме д. Шатаново, вошли Антипино, Караульный Яр, Аксарино, Бачелино. В Антипино была создана общая, бесплатная столовая для всех, но это длилось недолго. Статья Иосифа Сталина «Головокружение от успехов» о местных перегибах воздействовала отрезвляюще, комунну разделили. В 1930 г. в Шатаново образовался колхоз «Первое мая», председателем колхоза был избран Гатиятуллин Шамухаммед. С 1929-го по 1931 г. председателем сельского совета был Салеев Гильмулла, с 1931-го по 1934 г. Сагдеев Галимулла.

История государства отражается в истории деревни. Страшные годы репрессий и раскулачивания коснулись и деревни Шатаново. Были раскулачены Балдашевы, муэдзин Шатановской мечети, большая семья (тогым) Исхакова Тимергали, вместе с детьми и внуками. Не разрешили даже взять теплые вещи, согнали в д. Бачелино на пристань, посадили на баржи и отправили в неизвестном направлении. Из воспоминаний Мунавара апы: «По дороге умирали дети, старики, не разрешали даже похоронить. Кто-то из родственников попал в Салехард, кто-то оказался в Магнитогорске, кто-то плыл по Енисею и там их высадили на безлюдный берег. Не было

ни одной постройки, зимовали в землянках. У наших был грудной, маленький ребенок, чтобы не простудить ребенка, все время мама прижимала к себе. За лето мужики срубили бараки». А пролетариат радовался, из домов раскулаченных выносили сундуки с добром и раздавали беднякам...».

Шатановскому колхозу повезло, под умелым руководством Ш. Гатиятуллина он разрастался, сам себя обеспечивал всем необходимым. Осенью после уборочной урожай делили на всех по трудодням. Летом 1941 г. население деревни, закончило посевную, собиралось праздновать Сабантуй, но грянула война, 1418 дней и ночей горя и лишений обрушились на жителей деревни. Из Шатаново на фронт ушли 78 мужчин и юношей. Вся тяжесть сельского труда легла на плечи женщин, подростков и стариков. Большую роль в земледелии сыграли подростки Рамазанова Хайриш, Басыров Аскар, Басырова Хадича и др. Ибниаминова Фэрида, Галеева Муршида выучились на трактористов, на колесном тракторе ХТЗ, которые появились в колхозе перед войной в 1937–1939 гг. обрабатывали посевные земли.

Из воспоминаний Хайриш Рамазановой: «Всех хороших лошадей забрали на фронт, пахали на коровах или впрягались сами. Особенно тяжело было пережить долгие, холодные сибирские зимы. В конце зимы, ослабевших от голода и холода лошадей подвешивали лыковыми веревками к потолку. Мы, плохо одетые подростки, в зимние морозы, по пояс в снегу, ходили в лес, заготавливали осиную кору и хвою для овец. А для коров с санями ходили на болото, заготавливали кочки (тумар). Чтобы напоить животных, на коромыслах таскали воду с реки. Так выживали до весенней травки».

В годы войны в колхозе, как и по всей стране, был лозунг: «Все для фронта! Все для победы!». Для фронта работала круглый год рыбацья артель, далеко на озерах. В Шатаново привезли и расквартировали эвакуированных из Латвии. Был страшный голод, людей садили в тюрьму за украденную горстку зерна. Несколько человек умерли от голода, в том числе дети фронтовиков и эвакуированных.

В 1944 г. Шатаново вошло в состав Яркового района Тюменской области.

Даже после окончания войны фронтовики вернулись не сразу, только в 1946 г. вернулся Шамуратов Мухамед, его раньше демобилизовали, так как он учитель. И только в 1949–1950 гг. вернулись оставшиеся в живых, кто без ноги, кто без руки, кто контуженный и т.д. Из 78 мужчин вернулись 41 человек, 37 земляков погибли.

После возвращения фронтовиков жизнь забурлила с новой силой. Работала своя лесопилка, кузница, водяная мельница, которую еще до революции строил Шамухаммед Гатиятуллин с сыновьями. Сюда шли подводы с зерновыми со всей округи. Была рыбацья артель, птичник, ферма

(крупнорогатый скот и овцы), звероферма (чернобурые лисы). Сеяли овощные культуры: капусту, редьку, свеклу, морковь, лук и др., Зерновые: пшеница, овес, рожь, лен, подсолнух, горох. Были свои мастера: Юсбак баба изготавливал березовую смолу и масло (тус май) для смазывания колес телеги и рыбачьих лодок, изготавливали коромысла, сани, лодки, телеги для лошадей и санки для детей и т.д.

Работали ясли и школа. Школа располагалась в мечети, до революции обучались на арабском, затем, в 1920-х гг., стали писать на латинице, а позже перешли на кириллицу.

В 1951 г. объединив несколько поселений был создан колхоз «Калинин», все стало общее. В 1961 г. колхоз «Калинин» был переименован в колхоз «Россия», а в 1970 г. образован совхоз «Колос». Директором его был назначен житель д. Антипино А.В. Антипин. 5 ноября 1984 г. был создан Аксаринский сельский совет, куда был прикреплен Шатан, Бачелинский сельский совет утратил свою юридическую силу.

15 июня 1995 г. в д. Шатаново открылась мечеть, она была построена силами односельчан, инициатором и руководителем стройки был Хисамутдинов Габдельхалим Маулетович.

Использованы сообщения Салеева Гильмуллы, Сагдеева Галимуллы, Рамазановой Хайриш.

Автор благодарит М.М. Хисамутдинову за участие в исследовании.

АВЫЛ ОЧЛАРЫ ҺӘМ ФОЛЬКЛОР

Мордовия Республикасы Ләмберә һәм Ромодан районнары татар авылларына экспедиция материаллары буенча

Татар авылларындагы милли традицияләр, шул исәптән халык авыз ижаты да, урам-тыкрыклар, очлар белән тыгыз бәйләнгән. Рәсми статуска ия булмаса да, «оч» дигән төшенчә байтак татар авылларында хәзер дә гамәлдә, халык аны актив куллана. Татар сүзлекләренең tatzet¹ электрон ресурсыннан мәгълүм булганча, оч – «гадәттә шәһәрнең, авылның, урамның үзәктән ераклашкан ягы, икенче башы». Мордовиянең кайбер татар авылларында оч дип үзәктән ерактагыларны гына түгел, һәммә урамны да атыйлар. Урамның совет хакимлеге чагында ук гамәлгә кертелгән рәсми исеме белән беррәттән, халык оч атамаларын куллана. Мордовиянең мишәр авылларында без бу милли традициянең әле дә саклануын күрдөк.

ТР ФА Г. Ибраһимов исемендәге ТӘҺСИ ның комплексы экспедициясе Мордовиянең татар авылларында. 2023 ел.

Авил очлары белән жирле фольклорның кайбер жанрлары тыгыз бәйләнгән. Әлеге мәкаләдә ТР Фәннәр академиясе Г. Ибраһимов исемендәге Тел, әдәбият һәм сәнгать институтының 2023 елда үткәргән комплексы экспедициясе вакытында язып алынган халык авыз ижаты үрнәкләренең нәкъ шушы төрләрен карарбыз.

¹ <http://www.antat.ru/ru/tatzet/>

Төгәлрәк әйткәндә, «очлар белән бәйлә фольклор» исәбенә, беренчедән, авыл тарихларын, тарихи һәм топонимик риваятьләренә кертергә мөмкин. Аларда аерым вакыйгалар белән беррәттән, теге яки бу урамның, тыкрыкның барлыкка килү тарихы тасвирлана, кайбер очларның географик үзенчәлекләре (Тирән уй, Тау, Урман һ.б.), анда нинди бина, корылма урнашуы (мәчет, клуб һ.б.), кая барып тоташулары (урман, елга, күл, күпер һ.б.) шәрехләнә. Конкрет шәхесләренң гамәлләре (Мулла бакчасы (очы), Сарукын, Ширбак, Тәре карак), сүзләре халык хәтерендә сакланып та атамалар туган. Халык, исемнәрен фольклорга кертеп, үз якташларына матди булмаган һәйкәл куйган. Ни өчен тискәре сыйфатлы «герой»ларның исеме дә риваятьләрдә мәңгеләштерелгән соң? Монысы гыйбрәт өчен, дип уйларга кирәктер – халык хәтере яхшыны да, яманны да онытмаган, тик яманга үзенң каһәрен кушып, «тәре» ише негатив характеристика да өстәгән.

Икенчедән, «очлар белән бәйлә фольклор» дип балалар һәм үсмерләр, яшь-жилкенчәк уеннарын да һичшиксез атый алабыз, чөнки әлеге жанр нигездә авыл очларында башкарылган.

Әлеге материаллар Мордовиянң Ләмберә һәм Ромодан районнарында экспедиция эшләгән һәр татар авылында диярлек тупланды, алар нигездә олы яшьтәге һәм сирәгрәк – урта яшьләрдәге информантлардан язып алынды. Кайчакларда информантлар авыл (очлар) атамасының мәгънәсеннән, барлыкка килү тарихыннан хәбәрдар түгел яки оныткан. Ләкин күпчелек информант кыскача гына булса да тарихны сөйләп бирә. Авыл очы турындагы риваятьләренә сөйләгәч, әби-бабайлар, гадәттә, үзләре уйнап үскән уеннарны искә төшерә. Бу гаять мантыйкый күренеш, чөнки авыл баласының ызбадан яки үдән (өйдән), школдан (мәктәптән) тыш яшәше, коммуникациясе тышта узган. Татар балалары үзләренң кайсы нәселнеке булуын гына түгел, урам-тыкрыкныкы, очныкы булуын да беләп үскән. Уеннарны, бигрәк тә кечерәк яшьтәгеләр, үз очы балалары белән генә дә, үзгә очныкылар белән дә аралашып уйнаган. Бу мәгълүматлар экспедиция материалларында ачык күренә.

Фольклор материалы жирле үзенчәлекләрен саклаган хәлдә, ягъни информантлар сөйләгән рәвештә бирелә.

Ләмберә районы Ләмберә авылы

Миндуллин Камил Насрулла улы (1930 елда туган, белеме 7 класс. Шофер булып эшләгән):

– Ләмберә татар сүзе ул, мукшыныкы түгел. Мәгънәсен бабайлар белгәндер инде. Без үскәндә үз очларыбызда жыелып уйный идек. Ләмберәдә Батрак очы булган – батраклар яши булган, бер байга ялланып эшләгәннәр. Урман очы авыл башындагы урманга тоташкан. Большевикский очы – дигән урам булган, анысын большевиклар үзләре кушкан. Сары саз

очы – сазга терэлэ булган, эле дә бар. Тәре Карак очы – атлар ырлаганнар (урлаганнар), каракларны элэктөргәннәр. Яшел чиләк – бездә сулар начар, чэйгә эчәргә ярамый иде. Халык коеларга суга йөри булган. Койның чиләге яшел булгандырмы белмим, урамына Яшел чиләк дип кушканнар.

Уеннарның шандыйлары бар иде:

Айгыр карактан уйныйлар иде. Качып китә кем булса, бер малайны алып. Берәр кая яшеренэләр. Калганнар карамый. 10га кадәр санийлар. Артларыннан барып теге ике яшеренгән малайны эзлиләр. Тапсалар, тегеләр торып икесе ике якка чабыша. Кем куып тотса, шул 2 кешенен берсе айгыр карагы да берсе айгыр була. Инде үзгәләр шаларны эзлиләр.

Шардан уйныйлар. 5–6 пар уйныйлар. 2 командада малайлар бер-берсенә 2–3 м ара калдырып икешәр рәт (командада бер-бер артлы) тезелеп басалар. Һәркайсы командада 5–6 пар, ике команда арасында 9–10 м ара булып. Уртада командалардан 3–4 м ераклыкта баз казыган була. Тирәнлегә – бер малай ике тезе белән төшөп китәрлек. 1 чиләк сыя инде базга. Агачтан түгәрәкләп юынган бер шар була, малай йодрыгы хатле (хәтле). Малайлар нибарчасы берәр таяк тотканнар. Таяк озынлыгы 1–1,5 м. Аны һәркем үзе урманга китеп, тиешле ботагын сайлап кисеп жәй башында ук хазерләп куя, кулына уңайлы итеп шомартып ясый, бер башы кәкрә була. Башта ике командадан да берәр пар чыга да һәркайсы шарны базга үзе төртеп төшерергә тырыша. Тегеләре аларга базга төшерергә бирми, үзләре элэктөрөп алма кели. Кайсы пар кешесе төртеп төшерә шарны, шул командадан икенче парга күчә. Икенче парлар шалай орыша. Уен исәп белән бара, мәсәлән, 6:4. Кайсы команданың очколары күбрәк, шул жиңгән була. Таяк белән яңылышмы, белепме кешегә тидергән командадан штраф-очко алына.

Ләмберә районы Черемешево авылы

Курумов Касим Мөбин улы (1938 елгы, урта һөнәри белемле. Металл кою заводында эшләп пенсиягә чыккан):

– Бу Черемеш авылыбыз элек утырган булган Спурнай йирендә урман янында. Ширбак (Щербаковка) авылы белән Аполлоновка урыс авыллары арасында урта йирдә урнашкан булган. Йирнең кайсы авылныкы икәннән белер өчен һаман орыш булган, спор булган. Шуннан ул йир Спурнай (Спорный) дигәннәр. Ул эле дә бар.

Анысы инде Спурнай очы булып калган.

«Черемиш» чирмешләр (марилар – Р.С.) белән дә, «черек» белән дә уртақ түгел, ул калган болай. Бу авылны качан Таласлы да диләр. Черемисов атлы бер бояр булган, шының йире булган, качан ул инде үз йирен уступать итә – Чиремеш авылы дип этә булганнар. Аннан да элек авылның исеме Тауаслы (Таласлы) булган.

Биредә элек еланнар күп булган. Дажы (хэтта) үлөргә (өйлөргә) кереп оланнар бишегенә чорналганнар. Чыдый алмаганга күчкәннәр тау астынан тау башына. Әни шылай сүли иде.

Авылда Урман очы бар, Яңы оч бар иде. Анда зур пожардан соң күчеп киттеләр, яңы үләр салдылар. Чагаево урыс авылына таба Чагай очы бар. Чатаяз очы бар иде, агачлар булмаганга эткәннәрмедер, белмим. Атамасы нидән шылай кушылганны беркем дә белмидер, аны белгән картлар инде үлгәндер. Хазер аны Колхозный урамы диләр.

Бу якларда «9 авыл» дип йөртәләр: якын-тирәдәге татар авылларын шылай этәләр: Белозерье, Кривозерье, Чиремеш, Пензятка, Хаджи (Хажилар, алар соңында 5 км көнчыгыш якка күчәләр), Ләмберә (алар Темниковтан күчкән татарлар), Щербаково, Кафторовка, Нәсәпә (Мәлсәпә, Мильцапино). Выты якын булган алар бер-берсенә, кыз биреп – килен алып яшәгән, татар авыллары инде. Ул «9 авыл» ерларга да (жырлар) шалай кереп калган.

Черемиш елгасы ага авылыбыз яныннан. Аргы таба Сиз урманы бар. Елга буенда агачлар бик куе булган, аларны кискәч, куаклар котырып үскән. Куе булмасын өчен көтү кергезгәннәр, терлекләр ашап бетергән, елга буге ачык калган. Шуннан Сиз дигәннәр, Сиз очы.

Без авылда уеннарны үзөбезнең очта уйный идек. *Сага* уены бик хатердә.

Сагадан болай уйнадык. 3–4 кеше, малайлар гына. Жиргә черта (сызык) сызалар, 4–5 м ераклыкта агач шакмакларыннан фигуралар (10 ар см. лы агач кисәкләре, 3–4 см калынлыкта – Р.С.) жиргә куйган тезеп, шаларны таяк мән бәреп очырып жибәрергә, мәрәдән уздырырга кирәк. Мәрә фигуралар артында бер ярты метрда буладыр.

Пирут (башта) таяк тоталар (шобага салалар), кем өскә чыга – ул сугучы. Кем аска кала, ул чиратын көтә. Һәр кеше үзенә ярты метр озынлыгында таяк хастәрли. Ботагы-нисе булмасын, тигез, эләктерергә яхшы булсын. Черта артына баса беренче уенчы да таягын бәреп жибәрә. Таяк фигураларны мәрә аша очырып йибәрергә тиеш. Башта берсен очыра, аннан икенче фигураны. Алар 5–6 төрле. Исемнәре дә бар иде, исемә төшми. Шакмаклары ятып калса, андыйны мәрәдән очырырга тагын да хужы. Фигураларны сугып очыра алмаса, икенче кеше чыгып суга башлый.

Ләмберэ районы Пензятка авылы

Казакова Альмира Идрис кызы (1956 елда шул авылда туган, урта белемле, склад мәдире булып эшлэгән):

– Бу авыл артынан Пензя елгасы уза. Шуңа Пензятка дигәннәр. Елга үзе Ләмберэгә барып төшә. Авылда хазер дә дүрт оч бар, үмердән үмере (гомер-гомергә) булган. (Информант аларның төгәл атамаларын белсә дә, тарихларын олырак әбидән сорарга киңәш бирде. – Р.С.). Хазер урамнар күп инде, очлар халык телендә генә калды.

Саякаева Нурия Камалетдин кызы (1931 елда туган, 4 класс белемле. Пенсионер, колхозда эшлэгән):

– Авылда очлар бар иде: Ахын, Симай, Таер, Тәре Карак. Өчесе шал (шул) урамнарны башлап ызба салган кешеләр исеме булган диләр иде. Тәре карак очы – Микиш атлы кеше булган, кәзә (кәжә) ырлаган. Ул үзе генә булмаган, шәйкеләре мән (белән) булганнар, бу инде котырткан. Тотканнар аларны. Шалай кәзә карагы булып калды, урамны да Тәре Карак оч дип эткәннәр.

Авылыбызда өч очта өч мәчет: Ахын, Симай, Тәре Карак очында бар иде, байрамнарда бабайлар очлар буйлап тәкъбир этеп килгәнне хәтерлим. Вайна (Бөек Ватан сугышы. – Р.С.) вакытында ирләр калмаган иде, кеше йөрмәгәч, мәчетләр тузды. Аннан тетелеп тә беттеләр. Манара кисмәделәр бездә, коммунистлар туздырмады, ләкин туздыручыларга да сүз этүче булмады. Кемгә нәстә кирәк – ташып бетерделәр. Тәре Карак очында караклар узган саен болдыр тактасын булса да эләктереп китте. Вайнадан соң, илленче елларда тол хатыннарның пичкә ягарга юк, урманга йөри алмыйлар, – ирсезләр ташыгандыр, ник ташымасын.

Мәхмүтова Наилә Хайдяр кызы (1966 елда Пензяткада туган, урта махсус белемле, клубта эшли):

– Кечерәк чакта үз очыбыздан китми идек. Егет-кыз була башлагач инде безгә дискотекалар эләкте. Без уеннарны клуб янында уйнадык, нибар оч яшьләре шунда жыелды.

Кули уены.

Балачакта без урамда «Кули» уенын уйный идек. 5–6 бала, шаларның берсе маятса ителә (йөри – Р.С.). Уен өчен тоткалы кунатакта кебек бер такта ала идек, размеры 20×30 см булгандыр. Тагын бер такта кисәге – шакмак хастәрлибез, 10–15 см. Ул «кули» була. Маятса итүче бала тоткычлы «кунатакта» мән суга да кули очып китә әллә кая. Бала анарга ничә адым икәнән этергә тиеш. Нибарысы: «Давай, давай йөре», – диләр. Үзе эткән тикле адымны атлап китә бу. Барып житмәсә или узып китсә, уен башка балага күчә. Әгәр шакмакка барып тисә – тагын кули ыргыта (ыргыта).

Ләмберэ районы Щербак (Щербаково) авылы

Ахметова Мәрфуга (1935 елда туган, Севәрбидән килен булып төшкән, белеме 6 класс, бозау караучы булып эшлэгән, пенсионер):

– Авылның югары очыннан Ширбэт сывы агып торган. Елга инде шандый. Урыслар ширбэт дип этә белмәгән, «Щербаково» дигәннәр. Шалай «Ширбэт» урнысына Щербаково булып калган. Исеме урысча булса да, бездә урыслар юк иде. Хәзер инде урысы да, мукшысы да килеп утыра. Бу авылда кыш көне торучылар бик эз, нибарчасы яз гына килә, очлар буш кала. Бу борыңгы авыл. Халык монда бай табигате булган өчен килеп утырган диләр иде. Щербак урманы диләр. Очы да шул. Тауда тора авыл, тау астын Тирән уй диләр. Ул очны куркыныч, диләр иде. Уйлы жир булгангамы, белмим пирләр (женнәр – Р.С.) булган. Ялгыз хатыннарга пир иләшә, шаның өчен мөржәсеннән мылтык атарга кирәк. Яшь кәләшләргә пир килмәсен дип, туйда кызны егет ягына китергәндә 3 тапкыр мылтыктан аталар. Шылай эшлэгәндә пирләр иләшми диләр иде.

Без кечкенә чакларда *Мәрэдән*, *Чебенән* уйный идек. Чебен (палка)ны жиргә утыртып куясың да таяк мән бәрәсең. «Чебен» йиргә егылса, ыргыткан кеше жиңгән була. Бәреп төшерә алмасаң, чиратың башка кешегә күчә.

Аглиишка!

Пары мән басалар, кыз-егет, бер сафка тезелеп басарлар. 1 кеше парсыз кала. Ул сафның алнында. Кычкырып жибәрә: «Аглиишка!». Беренче басып торган пар икегә аерыла да икесе ике якка сибелеп китә, чабышып. Ялгыз кеше аларның артыннан чаба, чапканнарның берсен куып житә. Кемне куып житә – шаның белән тотынып баса. Ә парыннан аерылып ялгыз калганы Аглиишка була. Бу уенга Аглиишканы санамыш мән дә, таяк тотып (шобага) та сайлылар иде. Кемнең кулы өскә чыкса, шул Аглиишка була.

Ләмберэ районы Мильцапино (Мәсәпә, Нәсәпә)

Арсланова Гелнур Хәсән кызы (1930 елгы, белеме 3 класс, сыер савучы булып эшлэгән, пенсионер):

– Авылны 1665 елда монда күченеп утырган диләр иде. Сайман халкы (нәселе – Р.С.) Ульянов өлкәсеннән Темниковка күчкән. 9 семья (гаилә) монда килгәннәр.

Сарукын очы

Авыл артында Сарукын урманы булган. Баяр булган, Сорокин фамилиялы. Алма бакчасы тоткан. Йөзә (өзә) алманы, озата булган. Корзиннарга йөзеп чия идәнгә куя. Минем нәнәйнең (әниңнең) тәтәсе бара булган урманга. Сарукын аю бәлэгән булган, дрисаер (өйрәтелгән) аю. Аппа (апа) аю яныннан узганда «Минә ни труг, я не вор» («Миңа тимә,

мин карак түгел»), – дигән. Баяр халыкка яхшы булган. «Алыгыз тана, сыер итеп үстерегез, үзегезгә сыеры кала, бозавын миңа бирерсез», – дигән. Бисплат. Вытый нинди яхшы, халыкны кайгырткан. Халыкның телләре авыртса, лечит иткән. Вырач булмаган ул, знахар (имче) булган. Аның кырлары булган. Аппа безне ендырга (ындырга) чыкса да алып бара иде. Сарукын рабочилары ендырын утарга тотынган. Үзе чыккан да эшгә багып торган, кем ничек эшли. Артыграк эшләгәннәргә акчаны артыграк түләгән. Кемгә артыграк түли – алар шатлыгыннан бии булган. Аппага да акчаны бер тиенгә артыграк биргән – баккан вет (бит), аппа яхшы эшләгән. Сорокин бай яхшы булган өчен Сарукын очы дигәннәр татар авылында.

Бу авылдан китеп бер күпер – Мышкы күле бар иде, шаның аша. Анда төшә торган оч булган инде. Атлар, тракторлар белән дә кичә иделәр. Бик тымат (нык) күпер иде. Кем салганын инде белмим, выты элек нинди яхшы күперләр булган. Күпердән ерак тегел керләр йыва (юа) идек. Йезлекләрне (сөлгеләр) сузып сала идек, суы агарта иде. Мышкы күле дип эткәннәр шаның эчен. Мышкы – киндер инде. Анда булганнар безнең авылныкылар мышкы йебетергә. Анда агарткан киндерләр бик ак була иде.

Агиделкайларга ак элэм жәйдәм
Таптамасын икән ак куян.
Тирәзәләреңә куллар сузам –
Сискәнмә бәгърем, сак уян.

Мышкыга кер йыварга инде йөрмәс булдылар. Мышкыдан бездә тугыйлар, киндер диләр. Станоклары бар иде. Мышкы күле очы халык телендә иде. Мышкы күленнән юл туры иде Болотникка (Болотниково авылы). Вайнада бабакай биш яшьлек оныгын Болотникка ырачка алып бара булган – күзләре начар булган инде малайның. Мышкының ике ягы борчак чәчә булганнар. Биш яшьлек олан кузак иелеп алмыймы соң инде, куянгынам? Ике учына кузаклар алган сабагы мән. Болотник урысы Максим пулявай (полевой) булган. Максим айгыры белән килеп тә житкән, олан кулыннан кузакларны тартып та алган. Бабакай атыкан:

– Аның атасы вайнада башын салган, син шал оланның кузагын ала-сың.

Максим үзе дә яшәмәгән, рәхәт күрмәгән. Машина бәргән үзен, шаннан үлгән.

Ләмберә районы Татар Севәрбие (Тат. Свербейка) авылы
Резепов Рәшит Зәкәрия улы, (1961 елда шул авылда туган, урта белемле, машина йөртүче булып эшләгән, авыл имамы):

– Авыл турында беренче документлар 1860 елларга карый. Хазер Севәрби кечерәйде инде. Авылда элек урамнар Урта оч, Урыс очы, Кавказ очы, Яңа авыл очы дигәннәр, бүген юк инде алар. Кавказ очын төгәл әйтә алмыйм, Кавказда йөрөп кайткан кеше яшәгән булса кирәк. Урыс очы – Рус Севәрбиенә караган оч.

Очларның кайсы урманга, кайсы кизләүгә барып чыккан. Авыл янында 2 кизләү булган. Анда элек әбәйләр (әбиләр) йөри иде. Аларны әле мин дә хәтерлим. «Селкенчек кизләү» әтәләр иде. Су аккан, аккан да жылылып торган, анда керергә дә куркыныч иде – сазлыкка әләнгән. Сазлыкның уртасы лепер-лепер селкенеп тора. Вытый Селкенчек кизләү булган. Таш кизләү – суы бик каты салкын булган. «Тешне сындырырлык», суын эчеп тә булмый иде. Урман бар иде – Куак арты урманы. Үзебезнең очтан оланнар, әбәйләр элек жыярга йөри идек, каен элөгә.

Ләмберә районы Кырви (Кривозерье) авылы

Шәфеева Равилә Абдулла кызы (1953 елда туган, урта махсус белемле, клубта китапханәче вазифасында эшләп пенсиягә чыккан):

– *Караңгыда эзләп табу* уенын уйный идек үзебезнең очка жыелгач.

Ике команда уйный, караңгыда. Кайсы команда беренче булып эзләгәнне санамыш әтеп билгели идек. Каршы команданың нибарча кешесен караңгыда эзләп табарга, һәркайсының исемен әтеп бирергә кирәк. Танысалар, икенче команда хәзер аларны тота. Әгәр танып алмасалар, тагын шул команда эзли.

Кечкенә чакта куркыталар иде:

– Караңгыга калма (кич булганчы үзебезнең очта чабабыз, уеннан керми идек бит), аздякы аягыңнан тартыр, ырлар үзеңне, дип.

Лаптадан (калак)

Кара-каршы 2 команда уйный, һәркайсында 5–6шар кеше. Башта шо-бага салалар, санаша да идек инде:

Авыль-вавыль, чаначык –

Уң кулыңны ал да чык! – дип санийбыз.

(Уң кул – уң яктагы уенчы. – Р.С.) Туп һәм таяк 1 командада була. Беренче команда туп мән мәчкә (тупка) суга, алардан бер кеше йөгереп китә противниклар ягына. Икенче команда тупны тизрәк тотып ала да йөгерегән кешегә ыргыта. Тидерсәләр, ул кеше уеннан чыга.

Аннан мәч икенче командага күчә, алар да шалай үз кешесен каршы команда ягына йибәрә. Анарга да тидерергә тырышалар. Кайсы команда каршы команда уенчыларын беренче булып «кырып» бетерә – шул команда жиңүче.

Янгилева Лариса Фатыйх кызы, (1976 елда туган, махсус урта белемле, Сырка авылыннан килен булып төшкән):

– Кырви, Сырка (Суркино), Хажи, Шувалу (Шувалово) бер тирэдэ ур-нашкан, очлары берэр-икешэр генэ. Арада иң зурысы Кырви – аны село дилэр. Э тегелэре кечкенэ, деревня.

Ләмберэ районы Сырка авылы (Суркино)

Пигальцова (Янгиляева) Равилэ Али кызы (1954 елда Сырка авылында туган, югары иктисадый белемле, хэзерге вакытта пенсионер, авыл администрациясе депутаты):

– Авылыбызның бер очы Хажига барып тоташа. Сырка – ул сурок дигән хайваннар күплегеннән калгандыр. Э Хажи – ул авылда хажга барып кайткан кеше булган.

Мулла бакчасы (очы)

Хажи белән Сырка арасында башлангыч мәктәп бар иде. ФАП, колхоз идарәсе дә ике авыл арасында иде. Ул очта мәчет тә булган. Мин белгәндә мәчет юк иде инде.

Теге очта Мулла сады булган. Ул мулланы атканнар – шул утырткан була ул бакчаны. Бик күп алмагачлары булган. Халык игелекле мулласын шылай хатерендә саклаган. Эби-бабайлар яңгыр сорыйлар иде Мулла садында жыелып, анысын беләм әле. Шанда келәү корбан чалып хатем укыйлар иде. Без дә бара идек.

Яңгыр яу, яу,
Илэкләп, чилэкләп.
Арыштан, бодайдан –
Без сорыйбыз хогайдан, – дия идек.

Корбанның шурбасын безгә, балаларга да бирэләр иде. Яңгызларга, кем киләлми – аларга да корбан шурбасы йибәрэләр иде. И между прочим келәү корбаны чалгач ук яңгыр ява иде. Качан көнендә, качан иртәгесен. Мулла садын бабайлар саклап тоттылар да, бетте инде.

Ләмберэ районы Татар Тауласы авылы (Тат. Тавла).

Әбүзәров Рафик Исмаил улы (1953 елда туган, югары пед. белемле, 1990 елдан бирле авыл үзидарәсен житәкли – авыл башлыгы):

– Без малайлар авыл очларында уеннарны күп уйнадык. Кайберләре әле дә истә тора.

Малат (Чүрәкә)

Бу уенга бер палка кирәк, 60 см. Малат (анысы да таяк), 1 м 40 см. Жирне түгәрәкләп черталый (сыза) идек, диаметры 1,5–2 м булыр. Малат яткырып куйган жиргә, черта эчендә. 4–5 м арадан палка белән бер малай сугып очырып жибәрә малатны, ераграк очып китсә, яхшырак. Икенче бер малай палканы саклый, суккан малай чертага эләктерсен дип тыры-

ша. Чертага эләктерсә, уен анарга күчә бит. Малат чертага тимичә генә кругтан ерак китсә, тагын үзе малатка суга.

Знамя алыш.

1 черга сызасың уртада – туры сызык була, 1 полоса. Чертаның ике ягында – 2 команда. Алар арасында 10–15 м ара бар. Уртада знамя (1 палка да ярый). Сигнал булуга, 2 команда да палканы алырга чабыша. Командалар бер-берсенә «знамя»ны алырга комачаулый. Кайсы команда палканы үз ягына күчәрә, шул команда жиңә. Әгәр палкага «житәм» дигәндә генә «знамя»га якин малайны икенче команда уенчылары эләктерсә, ул малай «тунып» кала, селкенми. Аны үз командалашлары килеп «коткарырга» – кул белән кагылырга тиеш.

Ромодан районы Ләбәжә авылы (Алтар).

Ишкинина Сания Иннәтулла кызы (1937 елда Ләбәжәдә туган, авыл клубы директоры эшеннән пенсиягә чыккан):

– Авылдан ерак түгел, Ишмәк урманы бар иде. Ишмәк урманы очы дип сакланган. Ишмәк атлы кеше ничек танылгандыр, хәбәрәм юк. Авылда хазер дә Бустан очы бар. Бустан булгач, бакчалар күп булгандыр инде. Авыл атамасы турында болай сүлиләр иде: «Алты ир булган, аларны рейтар булып хезмәт иткән,

диләр. Алар кыр (жир) өчен орышканнар. Алтының кайсы да жиңә алмаган. Авыл исеме шуннан Алты ир (Алты ар, Алтар) булып калган». Монда алтарь сүзенәң бер катнашы да юк. Ирләр орышкан кыр әле дә бар: «Алты ир орышкан жир», – дип этәбез. Ләбәжә дигән исем дә бар. Мондагы күлдә аккошлар булган диләр, шыннан калган имеш.

Ләмберә районы Аксјон (Аксеново) авылы.

Хәбибуллина Наилә Ибраһим кызы (1937 елда Аксјонда туган, Саранскида заводта эшләп пенсиягә чыккан):

Хат китерү уенын уйный идек яшь чакта.

– Мужигыма сүеп чыктым. Без яшь чакта хад китереп уйныйлар иде яшьләр. Ведущий була, этә: «Наилә, сиңа... хад йибәргән иде, кабул итәсеңме?» Кабул иткем келәмәгәч, хад язган кешегә үземнән чыгарып йырлаган идем:

– Алтыным да, көмешем дә
Суга салсам, череми.
Акыллы егетнең хады
Кулдан-кулга йөреми.

Аннан мужигымнан йырлаттылар (ул вакытта үләнешмэгән әле без):

– Сибелә чәчем, сибелә чәчем,
Мин фуражка кимәсәм.
Алмагачымның чәчәге,
Димәс идем сүмәсәм.

Әхсән бабай

Бу урныга (урынга) Әхсән дигән кеше беренче килеп утырган. Шынанан Әхсән калган, урыслар Аксян, Аксән дип этә булган. «Аксеново», дип язганнар, без Аксүн дибез.

Бүре бабай

Безнең авылда Чирку очы бар. Елховка – урыс авылыннан ягурлар (Егор исеменнән, урысларның жыелма образы. – Р.С.) килгәннәр дә чугындырганнар поплар. Бүре бабай дигән бик көчле кеше булган, икешәр сәнәк алып чыккан, тегеләрне кирәген биреп озаткан. Шаннан Чирку очы киткән.

Ләмберә районы Пунят (Инят) авылы

Шәмшетдинова Асия Фәтхулла кызы (1925 елда Пунятта туган, белеме 4 класс, пенсиягә почтальон хезмәтеннән чыккан):

– Авылны Пунят диләр, Инят дип тә этәләр. Искечә язучуларда «Инять» дип тә язганнар. 1654 елда күчкән Темниковтан берничә йорт.

*МР Ромодан районы Белозерье авылы.
Аширова Равилә Абдулла кызы һәм Рузия Сафиуллина. 2023 ел.*

Элек заманнарда татарларны абижайт иткәннәр, үләрәнә (йортларына) кереп ризыкларын тартып алганнар, ызбаларын нәжесләре мән пычратканнар. Аннан урыслардан качып киткәннәр. Бу якка күчкәннәр. Бик зур күл булган, түгәрәк. Анда атлар бата булган. Авылга күчкәнче шал күл урынын тирес белән күмгәннәр. Урнысы мәчет урынында һаман бар. Күлнең кругына килеп утырганнар.

Күчкән беренче кеше Инәятулла бабай булган. Шуннан Инят дигән исем калган. Пунят дип татарча этәбез. Инәятулла бабайның кушаматы Пунят булган. «Понятно?» – дип сораганнар. «Пунят, пунят», – дигән. Шыннан Пунят калган.

Экспедициядә тупланган фольклор материалы, билгеле, болар белән генә чикләнми, ләкин аларның барысын да бер мәкаләдә тасвирлап-анализлап бетерү мөмкин түгел. Иң мөһиме, татарларда, авыл тарихлары кебек үк, авыл очлары тарихлары да бар. Тарихи кыйммәте төрлечә булса да – бу халык ижатының мөһим жанры. Шушы тарихларга тыгыз итеп очлар белән бәйле фольклор – балалар уеннары ялганып китә. Очлар турындагы фольклорны да, шунда башкарыла торган фольклор-уеннарны да, һич ялгышмыйча, гаять кызыклы, кайбер очракларда бик борынгы яки, киресенчә, заманча дип бәяләргә мөмкин. Халык ижатының әлегә төрләре милли һәм төбәк тарихын өйрәнгәндә дә кыйммәтле чыганак була алып иде, чөнки бу материалларда кайчагында тирән һәм гыйбрәтле мәгълүмат саклана.

Мордовия Республикасындагы фәнни эзләнүләр әлегә төгәлләнмәде. Насыйп булса, 2024 елда да татар галимнәре ТР Фәннәр академиясе Г.Ибраһимов исемдәге Тел, әдәбият һәм сәнгать институтының комплекслы экспедициясе составында республиканың татар авылларын иңләп. Барлык татар авыллары буенча материаллар теркәлгәннән, анализланганнан соң, тарих, төбәк тарихын өйрәнү һәм фольклористика кебек фәннәр чигендәге хәлнең гомуми картинасын күзаллау мөмкин булып, дип ышанабыз.

ХӘТЕР. КИЧЕРҮ МӨМКИН БУЛМАГАН ВАКЫЙГАЛАР

Мәгълүм ки, һәр төбәкнең үзендә искә алып горурланырлык абруйлы затлары була. Тик, ни кызганыч, күбесенең гомер юллары, тормышы, кылган гамәлләре өйрәнелми. Әмма аны белү яшәешебез өчен дә, халкыбызның исәпсез корбаннары, туктаусыз аккан күз яшьләренең сәбәпләрен аңлау өчен дә кирәк, минемчә.

Бик озак еллар йөрәгемдә авылыбыз тарихындагы бер фажигане йөртәм. Әле бик бәләкәй чагымнан ук хәтерлим: Вәрига әбием белән күрше Сәлахи бабай үзара сөйләшеп утырганда, кемнәрнедер еш кына «абыстай» дип, «хәзрәт» дип искә төшерәләр, әби елап та ала иде. Аларның бер әйтемнәре дә исемдә: «Күгәрчен көтүенә козгын хужа булгач...». Кызыксынып сорасам да, аңлатып бирмиләр. Әбиненң жавабы бер: «Үскәч белерсең». Үсә төшкәч, зур-зур ашлык амбарларын, ат абзарларын «Әхмәтгалиләренке» дип күрсәтә иде әбием. Әхмәтгалинең кемлеген, кайдалыгын сорасам, тагын шул ук жавап: «Үскәч белерсең». Күңелемне борчып торган сорауларга жавапларны бик соңга калып алдым шул...

1931 елның маенда Этнә районы Яңа Шимбер авылында колхоз төзелә. Авылыбызда яхшы тормышлы кешеләр яшәсә дә, аларның муллабыз Камалетдиннең улы Әхмәтгалинеке кебек йортлары, каралтылары булмаган, ахры. Шуңа да, колхоз төзелү белән, аның бөтен мал-мөлкәтен тиз генә тартып алалар. Бер зур һәм матур өен ревком рәисе үзенә күчереп салдырткан. Без үскәндә дә ул йорт авылның бер бизәге булып тора иде әле. Икенче, жыйнаграк итеп эшләнгән йортына, колхоз кәңсәләре, «уку йорты» урнаша. Хәзер алар юк инде.

Озак та үтми, шул 1931 елның жәендә үк, хәзрәтне дә, хатыны Мәхүпкамал һәм биш баласы белән Әхмәтгалине дә, Магнитогорск каласына сөрәләр. Бу шәһәрне салганда, татар муллалары, татар зыялылары ничек тилмергәннен галимә Фәүзия Бәйрәмова үз хезмәтләрендә язды инде. Рәхмәт аңа!

Камалетдин хәзрәт Магнитогорскидан өч тапкыр кача. Өчесендә дә тотканнар аны. Дүртенче тапкыр качуында гына ул, ниһаять, Яңа Шимбергә кайтып житә. Кыш бик салкын килә ул елны. Чатнама суык төнне башта улы Нургалинең ишеген шакый (ике кыз бала тәрбияләп үстерүче Нургалинең тормышы бай булмагач, аны авылда калдыралар). Тик улы этисенә ишек ачмый, чөнки бик нык кисәтелгән, куркытылган була. Бу фажигане күз алдына китереп, бөтен тулылыгы белән аңлап бетереп булмый. Үз атасын өенә кертә алмасын әле бала! Нинди оят, нинди әрнү кичергәндер ул бу минутларда...

Арган-талчыккан хәзрәт урам буйлап үзе ышанган, якын иткән кешеләренә барып карый. Тик хәзрәткә ишек ачучы булмый. Магнитогорскидан качып китүен хәбәр иткәч, авыл халкы бик нык куркытып, кисәтеп куелган була. Соңыннан Камалетдин авыл Советы урнашкан йортка бара. Андагылар куып ук чыгаралар: «Син – законнан тыш кеше, Себеренә кит, кайтып йөрмә бүтән», – диләр. Хәзер уйлыйм: авылдашларымнан кемнәрнең ишеген какты икән хәзрәт? Ишек ачмаучы өлкәннәр бер-берсенә күзенә ничегрәк карый алды икән? Авыл әллә аңгырайган, әллә бик нык оялган – бу хакта беркем бер сүз сөйләми иде. Хәзрәт шул ук төнне кемнәндер капка төбәндә жан газәпләриннан тилмереп, салкында катып үлә. Иртәгесен улы Нурғалигә мәетен жир куенына индерергә әйтәләр. Авыр туфрагы жиңел булсын!

Зиратыбызга кайткач, иске ташларны укып карыйм. Таба алмыйм, каберен безнең буын белми, ә өлкәннәр инде юк. Авыл Советына кергәч, соңгы үтенече итеп, Магнитогорскига кире жибәрүләрен сорый хәзрәт: «Анда, ичмасам, кешеләр мәрхәмәтле, мине мондый бәлагә төшермәсләр иде», – ди. Бу хакта хәзрәтнең кече оныгы Кәүсәрия ханым истәлекләрен укыгач, салкын кыш көнәндә өлкән кешенә өметсезлектән газәпланып йөргән күз алдыма китереп тетрәндем, нишләргә белмәдем. Авылыбыз таралды, бетеп бара инде... Әллә хәзрәтнең тилмерүләре каргыш булып авыл өстенә төште микән, дип уйлап газәпланам.

1890 елда туган улы Әхмәтгали дә искиткеч тырыш була. Бар малын үзе таба, каралтыларын үз куллары белән төзи. Кулак мөһере сугарга шул житә инде. Аны кулга алгач нәрсәләр булганын алда баян итәрбез.

Гаилә өстенә төшкән хәсрәтләр моның белән генә бетми әле. 1915 елда туган Мөхәммәтгалине 1938 елда кулга алалар, 5 елга Комсомольск шәһәре төзәргә жибәрәләр. Алга таба язмышы ничек булган – белә алмадым. Әниләренә төп булышчы, терәк булып олы кызы Маһирәжәп кала. 1938 елда Троицк педагогия училищесын тәмамлап, балалар бакчасына эшкә урнаша, эштән соң тегү машинасы артына утырып, кешеләргә киёмнәр тегә. Эшләп тапкан акчасын сыерга печән алырга тоталар. Сыер аларны ачыктан саклап кала. Авылдан киткәндә 11 айлык имчәк баласы булган Кәүсәрия дә нәселләре йөзенә кызыллык китерми, апасы кебек эшчән, тырыш булып үсә. 4 нче сыйныфка кадәр татар мәктәбәндә белем алган кыз балага укуын рус мәктәбәндә дәвам итәргә туры килә. 7 нче сыйныфтан соң, уку белән беррәттән, эшли дә. Урта мәктәпне тәмамлагач, Магнитогорск тау-металлургия институтына укырга керә. Каникуллар вакытында балалар бакчасына эшкә урнаша, яшәрлек акча таба. 1956 елда институтны уңышлы тәмамлап, инженер-металлург һөнәренә ия була һәм шәһәр металлургия комбинатының үзәк лабораториясенә

эшкә урнаша. Диплом алып бер атна үткәч, шушы ук институтның кичке бүлегендә укучы студент Габделәхәткә кияүгә чыга. 1957 елда – уртак жимешләре Фәния, 1959 елда Әлфияләре дөньяга килә. Хәзер инде балалар да тәрбиялисе, эшкә дә чабасы, ирләргә генә хас булган һөнәрнең нечкәлекләренә дә берьюлы төшенергә кирәк. Әхмәтгали кызы барысына да өлгерә! 1964 елдан ул – өлкән инженер-тикшерүче (өйрәнүче). Алдынгы тәҗрибәне өйрәнү һәм өйрәтү өчен, СССРны аркылыга-буйга, ягъни Ленинградтан Находкага кадәр барып чыга. Уйлап табучы дәрәжәсенә ирешә. Аның турыдан-туры катнашы белән 20 дән артык фәнни эзләнү эше производствога кертелә. Бик мөһим 2 эшнең һәм күп кенә рационализаторлык тәкъдимнәренә авторы булла ул. Авылыбызда туган кызның шундый мактаулы эшләре белән ничек горурланмыйсың ди. Рәхмәт аңа!

Кәүсәрия ире Габделәхәт белән.

Г. Нигъмәтҗановның 2000 елда «Этнә таңы» газетасында басылган мәкаләсен очраклы рәвештә укып, бу гаилә хакында тулырак белдем. Озак вакытлар Кәүсәрия ханымга хат язасым килеп йөрде. Тик мулла хәтле мулланы ишек ачып кертмәгән Шимбер кызы бит мин. Оялдым. Шулай да түзә алмадым, Бөтендөнья татар конгрессы башкарма комитетына килгән кунаклардан сорашып исәнлеген белдем дә, туганнары Рәйсә ападан адресларын алып, хат яздым. Рәхмәт Кәүсәрия ханымга, хатыма җавап язды, фотолар жиберде. Кәүсәрия белән күрешергә дә на-

сыйп булды, Аллага шөкер. Кызы Лилия белән авылга да кайттып килделәр, Казандагы фатирымда да булдылар. Очрашуга ничек куанганыбыз аңлашыла төсле. Кәүсәрия Әхмәтгали кызы хатыннан өзек: «Әтием Камалиев (Камалеев дип язылган) Әхмәтгали 1890 елда туа. 1931 елда, кулаклыкта гаепләнәп, гаиләсе белән (әти-әнисе һәм 5 баласы) Әтнә районы Шимбер авылыннан Магнитогорскига сөрелә. Без башта спецпоселокта яшәдек. Соңрак ул поселокка Центральный (Үзәк) исеме бирелде. Әтинең яхшы оештыручы булуын күрәп, аны Горная (соңрак Лозника) урамындагы 8 нче баракка «старший» итеп билгеләләр. Баракта 360 ка якын кеше яши. Шартлар бик начар: бер кешегә 1 кв. м урын туры килә, шуңа күрә идән-сәндәрәләр тулы иде. Хәленнән килгәннәр үз гаиләләре урнашкан почмакны ситсы чаршаулар белән бүлеп алырга тырышалар, әмма бу бәхет тә бик азларга гына тия.

Баракның бер почмагы «кызыл почмак» дип йөртелә. Анда безнең әтигә «наданлыкны бетерү» мәктәбе ачу йөкләнгән. Бу эштә әтиемнең иң якын ярдәмчесе – 2–3 нче сыйныфта укучы апам Маһирәжәп. Баракта 8 «буржуйка» дип аталган мич тора. Укучылар дәрес өйрәнгәндә, әти шул мичләрнең берсендә ипи пешереп алырга өлгерә, чәй кайната. Дәресләр беткәч, укучылар шул яңа пешкән ипи белән чәй (күбрәк кайнар су була торган иде) эчәләр.

Әллә шул яңа пешкән ипи исеме, әллә язмышлары уртак булып, бер-берсенә якынарак булырга тырышу хисе тартты микән, авыр эштән арыган булсалар да, кешеләр шул кызыл почмакка жыелалар иде. Кайвакыт балалар алар өчен концерт яисә спектакль куялар. Бу чаралар барысы да татар телендә бара, чөнки баракта яшәүчеләр татарлар иде. 1932 елның язында, Коры елга (Сухая речка) буенда яшелчә үстерү өчен, бер артель оештырылды. Жирне көрәкләр белән казыдылар. Әти монда да бригадир булды. Соңрак ул плотина төзү эшендә дә эшли башлады. Бик эссе көннәрдә апам зур чәйнек белән әтигә чәй алып бара, кайнар су түгелеп пешмәсен дип, әни чәйнеккә тышлык тегеп бирде.

Әти һәр эшне оештыра белә, үзе дә үрнәк булып, искиткеч тырышып эшли. 1934–1935 елларда аны, ашылык сугар өчен, әвен төзелешенә бригадир итеп куялар. Ул елларны игеннәр дә бик уңа иде. Әтинең кешеләргә карата мөгамәләсе дә үрнәк булырлык, яхшы күңелле, игътибарлы, кем-недер рәнжеткәнән хәтерләмим. Күпләр аны, яратып, «мыек бабай» дип йөртәләр.

1937 елның 24 сентябрәндә әтине кулга алдылар. НКВД исеменнән поселок коменданты Сергей Калганов, килеп, башта – комендатурага, иртән төрмәгә алып китте. Шуннан соң әтине бүтән күрә алмадык. Олылар сөйләве буенча, әтинең гаебе шул намуслы булуында икән. Ул, ат-

ларга дигән солыны урлаганы өчен, конюшня мөдиренә кисәтү ясаган булган. Иртәгесен этинен кышкы пальтосын, костюмын, итекларен конфискацияләделәр һәм комиссия товарлар сатыла торган кибеткә сатарга куйдылар. Авыру әниебез 5 бала белән ялгызы калды. Эти булмагач, без балаларның язмышлары тагын да кыенлашты. Без инде «халык дошманы балалары»на язылган эче язмыш «суын» тулысы белән эчтек. 1956 елда Камалиев Әхмәтгалигә ачылган жинаять эше туктатыла. Аның гаепсез булуы ачыклана, әнигә шул хакта житкерелә. Эти реабилитацияләнгәннән соң, безгә 1000 сум күләмдә ике айлык хезмәт хакы бирделәр һәм соңрак әнигә (эти өчен) 8 сум 28 тиен пенсия билгеләделәр. Этинен үлгәнлеге хакындагы белешмәдә «йөрәк авыруыннан 1943 елның 12 маенда үлдә» дип язылган иде. Дөрөсләп безнең гаилә 53 ел үткәч, бары тик 1990 елда гына белде. Эти 1937 елның 10 ноябрдә үк «Советка каршы агитация алып бару»да гаепләнеп атып үтерелгән икән. Шулай итеп, этинә 17 көн үткәч тә үтергәннәр, ә әни, без, балалар, аны гомер буга көттек. Әни 89 нчы яшендә, 1980 елда вафат булды.

Этине кулга алганда, миңа 7 яшь иде. Гомер буга аның якты истәлеген саклыйм. Эти бик миһербанлы, олы йөрәкле, бала жанлы кеше иде. Мин бу сүзләргә һич арттырмыйча, ихлас күңелемнән әйтәм. Әни өйдә булмаганда, эти теләсә нинди эшкә тотына һәм жиренә житкереп башкара иде.

Әле дә хәтерлим: шулай берчакны әни өйдә юк. Сап-сары итеп юылган чиста идәнгә ашъяулык жәйдә дә безне ярмаланып пешкән кайнар бәрәңгә белән сыйлады. Көнбагыш мае да куйды, агачтан үзе эшлөгән «чәнечкеләр»не дә бирде. Шулай бәрәңгенә тәмен, әтиемнең елмаеп торган кыяфәтен гомерем буга күңелемдә сакладым».

Газиз Аллам, дөнъяларыбыз тыныч булсын, башка мондый хәсрәтләрне кичергә язмасын.

ЖЕРТВЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

В Тобольске родились и жили видные учёные, художники, отбывали ссылку известные писатели, декабристы, государственные и политические деятели. Данная работа посвящена человеку, который оставил неизгладимый след в истории нашей школы, хотя проработал здесь недолго. Актуальность работы заключается в том, что наш герой будучи ссыльным, отбывал наказание в Тобольске вместе с женой. Они работали учителями в школах № 15 и № 1.

Уходит жизнь, приходит память. И память возрождает жизнь... Николай Николаевич Суханов – государственный и политический деятель, имя которого долгое время умалчивалось, как и тысяч репрессированных сталинским режимом. Родился он 9 декабря 1882 г. в Москве. Жизнь и деятельность Н.Н. Суханова была насыщенной, деятельной, разнообразной. Он много читал, увлекался литературой, философией, любил театр и музыку, изучал историю и религию, проявлял интерес к экономике, праву, занимался наукой и сельским хозяйством. Поистине гениальные люди обладают редким даром интуитивного предвидения будущего, улавливая в нём признаки надвигающейся беды. И Суханов чувствовал набирающие обороты насилия, смертельной опасности грядущего времени. И тем не менее, он принимает участие в революции 1905 г, пытается проанализировать причины, которые привели народ к восстанию, в 1917 г. Суханов в центре революционных событий. Каждая веха жизненного пути Н.Н. Суханова отмечена политическими событиями. В 1918 г он был исключён из комитета как оппозиционер.

Его научное и литературное наследие представляет особый интерес. В двадцатые годы Н.Н. Суханов работал в качестве экономиста и редактора периодических изданий в ряде советских учреждений в Москве, на Урале, в Берлине, Париже. Талантливый человек, неординарная личность, он стал жертвой, заложником горькой судьбы. В 1930 г. Суханов был осуждён как руководитель подпольной организации меньшевиков. Приговор – 10 лет тюрьмы. В 1935 г. приговор был заменён ссылкой в Тобольск. Из воспоминаний очевидцев того времени: «Жил Н.Н. Суханов со своей женой Натальей Николаевной скромно, вместе занимались преподавательской работой. Николай Николаевич работал учителем русской грамоты и немецкого языка в школе № 15. Работал творчески, ярко, принимал активное участие в культурной жизни города, в создании народного театра, помогал в открытии новых школ. Его образ жизни был безупречен – изоляция от всех политических событий и бесед. С мест-

ным населением общения избегал, опасаясь последствий, [ибо] пострадать мог не только он сам, но и жители города». Как трудно ходить по лезвию ножа, чтобы не сорваться, ведь работа учителя требовала от Суханова активной жизненной позиции, духовного единства с учениками творческого процесса. Из воспоминаний директора школы Урамаева Мухаматуллы Нимашевича: «Суханов пользовался авторитетом у преподавателей и учеников, давал дельные советы по работе учителям, делился методическими советами. Ценили учителя как грамотного и культурного человека, знавшего несколько иностранных языков» Результаты работы Суханова были высоки: призовые места на олимпиадах, первые места в городских конкурсах. Пример тому – проведение в 1937 г. посвященного 100-летию со дня смерти А.С. Пушкина городского мероприятия, где учащиеся школы № 15 заняли 1-е место, что позволило улице, где находилась школа, переименовать в улицу Пушкина. А руководил подготовкой к конкурсу Н.Н. Суханов, поставивший спектакль по произведению Пушкина «Бахчисарайский фонтан». Казалось бы, кардинально поменялась жизнь Суханова: мирная деятельность, отход от политических событий, полная изоляция от внешнего мира, всё это давало возможность прожить спокойно оставшиеся годы. Но в 1938 г. Суханову было предъявлено ложное обвинение о его занятии дискредитацией руководителей ВКП(б). Суханову предлагали самому изложить «преступления» перед советской властью, то есть выдумать их.

29 июня 1940 г. Н.Н. Суханов был расстрелян и захоронен в омской тюрьме. О казни мужа Наталья Николаевна узнает гораздо позже. В годы войны, она вместе с матерью живет в Тобольске и преподаёт немецкий язык в школе № 15, в 1944 г. – в школе № 1. В этом же году её арестовывают по обвинению в антикоммунистической пропаганде. После освобождения и реабилитации она работает в школе в Увате, преподаёт немецкий язык. Будучи женой опального революционера, она разделила с ним все трудности и лишения. Завела большую культурно-просветительскую деятельность с учащимися и населением Увата.

Умерла Наталья Николаевна 28 декабря 1972 г. в возрасте восьмидесяти трех лет в Увате.

Николая Николаевича и Наталью Николаевну Сухановых помнят в Тобольске. Живы еще ученики, которые могут рассказать об удивительных учителях. Ещё жива ученица Сухановых Кутумова Гавгара Сафиевна, которой в январе текущего года исполнилось 100 лет! Мрачные годы навсегда останутся в истории нашего государства, невозможно равнодушно относиться к прошлому. Прошлое не умирает, оно кроется в книгах, документах, в архивах, воспоминаниях.

Н.Н. Суханов.

Н.Н. Суханова.

*У памяти своя тропа,
Свои нечитанные строки
Они – особые истоки,*

*Своя высокая судьба
Её храни, её держись
И суть её понятней станет*

Литература

1. Голдберг Р.С. Книга расстрелянных. Ч.2. Тюмень: «Тюменский курьер», 1999.
2. Интернет-ресурсы (Суханов Н.Н. – Википедия).
3. Полевые материалы музея МАОУ СОШ №15 Тобольска, Воспоминания выпускницы школы 1941 г. Кутумовой Гавгары Сафиевны (Айдановой) об учителях русской грамоты Суханова Н.Н. и немецкого языка Сухановой Н.Н.

ТӨБӘК ТАРИХЫНА КАРАГАН ТАРИХИ ЧЫГАНАКЛАР

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ

Фидаил Мәҗитов, Салават Хәсәенов

БИКЛӘН АВЫЛЫ ТАРИХЫ
ДОКУМЕНТЛАРДА ҺӘМ МАТЕРИАЛЛАРДА
(*Дәвамь. Башын карагыз: №1, 2024*)

Кушымта

№1

1638 (7146) марта 11. Послушная грамота казанского воеводы боярина Ивана Васильевича Морозова «с товарищи» келарю Елабужского Троицкого монастыря старцу Моисею «с братьею» на «пустовую» землю, сенные покосы и рыбные ловли за рекой Камой.

По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа указу боярин и воеводы Иван Васильевич Морозов, князь Микита Микитич Гогарин, дьяки Микифор Талызин да Леонтей Полуехтов дали грамоту Елабужские пустыни Троецкого монастыря, что в Каменном городище, келарю старцу Моисею з братьею, или хто по нем иные келари и строители в том монастыре будут, на пустовую землю и на сенные покосы и на рыбные ловли за Камою рекою для того. В прошлом во 145-м году в государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси грамоте писано в Казань к боярину и к воеводам к Ивану Васильевичю Морозову, ко князю Миките Микитичю Гогарину, дьяком к Микифору Талыzinу, к Леонтию Полуехтову, били челом государю Живоначальные Троицы Каменого городища, что на Елабуге, келарь старец Моисей з братьею. А сказали, в прошлом де во 124-м году поставили они на том Каменном городище монастырь, и в том де монастыре устроили две церкви во имя Живоначальные Троицы да Сошествие Святого Духа. И у той де пустыни земли мало, питатца им в той пустыне нечем. А есть де в Казанском уезде за Камою рекою до Зая речки вверх Камою рекою до Бетки речки пустовая земля и черной лес и сенные покосы, и та земля лежит в пусе, не владеет ею никто, и государю б их пожаловати, велети тое пустовую землю и всякие угоды дати

им в монастырь на церковное строенье, на воск и на тимьян и на вино церковное и им на пропитанье. И по государевой грамоте велено отделить к Троецкому монастырю Новые пустыни Каменного городища келарю старцу Моисею з братьею ис порозжих земель на двести чети с санными покосы и рыбными ловлями. А в сыскных книгах Плакиды Веревкина 141-го году написано: сказали ему в сыску сторонних людей дватцать семь человек про пустошь за Камою речкою за Простинским истоком по речке // (Л. 2) по Ирите, что та земля истари не пахотная и не поместная, и не владеет ею никто. А по скаске и по смете тое пустоши будет на четыре тысячи чети в поле, а в дву по тому ж, а санных покосов к той же пустоши от речки Бетки да на низ подле Камы реки на дватцать верст да черного лесу меж поль на восемь верст до речки Зая. Да в тех же санных покосех рыбные ловли в лугах Простинской исток и с озером восточным да три озера западных. И тот Простын// (Л. 3) ской исток и озера на оброке ни за кем не бывали. Да в отдельных книгах Ивана Нарматцкого нынешняго 146-го году написано, отделил он к Троецкому Елабужскому монастырю, что в Каменном городище, старцу Моисею з братьею от Камы реки вверх по реке по Бетке по правую сторону на двесте четьи с санными покосы и рыбные ловли Простынский исток с восточным озером да три озера западных, и тое землю и санные покосы и рыбные ловли от поместных и от ясачных земель отмежевал. А меж тои земле и санным покосом учинены вверх по речке по Бетке по нижней стороне на поле у болот стоят две березы вместе, на одной березе грань, с тех берез на две ж березы из одного корени, на одной березе грань, с тех берез на дуб, на нем грань, с того дуба на березу, на ней грань, з березы на дуб, на нем грань, с того дуба на орешник, с орешника прямо через дубник до речки до Курчи, от речки Курчи на горе на дуб, на нем грань, с того дуба до речки до Амшану, Амшань речка впала в речку в Курчю, а Курча речка пала в Каму речку // (Л. 3) до Манковского острова. И Елабужские пустыни Троецкого монастыря, что в Каменном городище, келарю старцу Моисею з братьею, или хто по нем иные келари и строители в том монастыре будут, владети пашенною землею по отдельным книгам Ивана Нарматцкого. И которые крестьяня на тои земле учнут жити, старца келаря з братьею слушали и доход ему в монастырь платили, чем они их пооброчат. К сей грамоте государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии печать царства Казанского приложил боярин и воевода Иван Васильевич Морозов, лета 7146-го, марта в 11 день. На обороте: Справил Гришка Амирев. Скрепа: Диак Микифор Талызин.

РГАДА. Ф. 281. Д. 61/6469. 1 л.

№ 3

Описание острога и церкви в с. Бетьках по писцовой книге, сохранившейся в Московском Главном Архиве Министерства Юстиции 1617г. Казанская переписная книга 153-я, 7125 (1617 г., № д. 549, Л. 1434).

Многие из Государевых сел, вновь устроенных в пределах бывшего Казанского царства, были огорожены стеной с башнями и выкопанным рвом и валом, так мы знаем, что находящееся против Трехсвятского-Елабуги на другом берегу Камы с. Бетьки имело крепость, которая, как и все подобные крепости носили название «острога», и было огорожено стеной и башнями. Так как с. Бетьки упоминается неоднократно в настоящем очерке истории Елабуги, то считаю нелишним поместить здесь описание острога села Бетьков, составленное в царствование Государя Царя Бориса Осодоровича, означенное описание с. Бетьков найдено мною в Архиве Министерства Юстиции, привожу его здесь в подлиннике. Судя по этому описанию, я предполагаю, что в с. Трехсвятском было укрепление, которое называлось «острогом», что впоследствии и подтверждается историей нападения пугачевцев на Елабугу. Острог или крепость в Елабуге был возле Николаевской церкви и была эта крепость окружена валом и рвом и деревянною стеною с башнями, эта крепость по преданию, была построена по приказанию Царя Ивана Васильевича Грозного для защиты жителей Трехсвятского – Елабуги от нападения татар, башкир и других инородцев, населявших окружающую Елабугу местность. <...>

Для ознакомления с древнерусским «острогом» привожу здесь описание острога и церкви в Бетьках по писцовой книге, сохранившейся в Московском Главном Архиве Министерства Юстиции 1617г. Казанская переписная книга 153-я, 7125 (1617г., № д. 549, л. 1434). Первоначально с. Бетьки принадлежало Государю царю и великому князю Борису Осодоровичу и входило в состав дворцовых государевых сел. В 1637г. с. Бетьки было пожаловано во владение Троицкого Елабужского мужского монастыря, что на каменном Городище, в состав владений которого оно входило до 1764г., когда Елабужский мужской Троицкий монастырь вместе со многими другими в России был упразднен. После этого село Бетьки входило в состав сел государственных. В настоящее время село Бетьки Мензелинского уезда. Мы видим, что в 1617г. в Бетьках была крепость, которая называлась «острогом». В Бетьковском остроге было 4 башни, а пятая развалилась, из этого видно, что крепость в Бетьках была старая, надо думать, что Бетькинский острог был устроен после покорения Казани вскорее. В 1617г. в Бетьках была церковь деревянная во имя Архистратига Михаила. В настоящее время в с. Бетьки каменная церковь во имя Влади-

мирской Божьей Матери, красивой архитектуры, построенная в XIX столетии. В 1617 г. с. Бетьки входило в состав дворцовых сел Казанского уезда, и с. Трехсвятское (нынешний г. Елабуга) тоже входило в состав Казанского уезда, что мы видим из переписных книг и других сохранившихся от XVII столетия документов, из которых с. Трехсвятское-Елабуга значилось Казанского уезда.

Чыганак: Шишкин Н.И. История города Елабуги с древнейших времен: исторический очерк / Н.И. Шишкин. – Изд. 3-е, адапт. и доп. СПб.: Маматов, 2014. С. 47–50.

№4.

Переписная книга пригородков Арска, Малмыжа, сел и деревень (дворцовых, помещичьих, монастырских, служилых татар и ясачных) по Арской дороге Казанского уезда, переписи стольника М.С. Супонева, 1678 г. Подлинник

Деревня Сарысаз Коккозина Пустошь Беклян тож.

А в ней [двор] Мурзачка Иванаева, у него дети Кунгердка, Аблайко полугоду. У Кунгильдки сын Сулейко пяти лет, платит полясака. Да ему ж велено платит вновь четь ясака.

[Двор] Тохтамышка Уразгильдина, у него сын Тойпердка, платит полясака.

[Двор] Тювчачка Бигильдина, у него сын Ульмячка трех лет, платит полясака. И для ево бедности и скорьби велено ему платить четверть ясака, а другую четверть ясака брату ево безьясашному Тохтагулку Бигильдину. И писан он своим двором.

[Двор] Елмаметка Бегишева, платит полясака.

[Двор] Байтерячка Бегишева, и он умер, платил полясака. А во дворе ево живет и платит четверть ясака сын ево Баймякейка, у него сын Алмаметка полугоду. А другую четверть ясака велено платить племяннику ево Урматку Бегишеву, у него сын Сармячко году. И живут дворами розно.

[Двор] Бибайка Тоишева, у него дети Сурмаметко, Едигерко, Бинячко десяти лет. Платит четверть ясака, да ему ж велено платить вновь полясака.

[Двор] Байкашка Гулеева, у него дети Юсупко шести лет, Османко двух лет, платит четверть ясака.

[Двор] Рысметка Утеева, сказался Рыско, у него дети Кадырко десяти лет, Кутлучко девяти лет, Тойметко пяти лет. Платит полясака.

[Двор] Нурки Сарбаева, у него сын Уразайко пяти лет, платит четверть ясака, да с вотчины з бортного ухोजея оброку дватцать две гривенки с полгривенькою меду, пошлин полпяты деньга, а написан тот оброк был в деревне на Дичи Тана тож на Уразайке Акзигитове.

[Двор] Исенбахтки Иванова и он умер, платил полясака, а во дворе ево живет и ясак платит племянник ево Бекчюрка Козенбаев, у него дети Менглыбайко трех лет, Аблачко году.

[Двор] Бекбовка Козебаева, у него дети Бектемирко двунатцати лет, Аднагуоко осьми лет. Платит полясака.

[Двор] Уразгидки Иванаева, платил полясака и он стар и глух. И тое полясака велено платить сыну ево Тугулбайку, у него сын Килмаматко пяти лет.

Дворы безьясашных:

[Двор] Уразмаметка Уразгельдина, у него дети Кутейко двунатцети лет, Кадырмаметко шести лет, Асанко четырех лет, а велено ему платить вновь полясака.

[Двор] Девлетбахтки Уразгельдина, у него сын Маметко трех лет.

[Двор] Калмычка Ишмаметева, у него дети Ибряшко трех лет, Однагулко полугоду.

[Двор] Кильмаматка Уктеева, у него сын Ильмаматко четырех лет.

[Двор] Бегейка Козембаева, у него дети Ильмаматко девяти лет, Уразжайко трех лет, Уразбахтка году, велено платить по четъверть ясака.

[Двор] Тохтагулка Бигельдина, у него брат Чермышко, велено ему платить четъверть ясака сей же деревни татарина Тювкачка Бигильдина. Да им же велено платить вновь четъверть ясака.

Всего в деревне Сарысаз четърнатцет дворов. Людей в них девятнатцетъ человек, недорослей семьнатцетъ человек. Платят пять ясаков с четъвертью, денег три рубли дватцать два алтына две деньги, да хлеба пять четъвертей с полосминою ржи и овса тож, четъверть с полосминою и с полчетвериком ячмени. Да вновь велено платить целой ясак денег дватцетъ три алтына две деньги хлеба четъверть ржи и овса тож, полосьмины ячмени. Пять дворов ясашных людей, в них пять человек, недорослей десять человек. Велено им платить полтора ясака, денег рубль десять денег, хлеба четъверть с осьминою ржи и овса тож, осмина без четъверика ячмени.

РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6453. Лл. 1002 об.-1005.

(Дэвамы бар)

ОЛУГ ТАТАР ИЛЕ

MAGNA TARTARIA

Дина Мухамедхан

КАЮМ МУХАМЕДХАНОВ. ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ЗАБВЕНИЯ ИМЕНИ ИЛЬЯСА БОРАГАНСКОГО

***Аннотация:** имя Ильяс Бораганского было забыто в истории. Каюм Мухамедханов впервые увидел это имя на обложке первой книги стихов Абая в библиотеке своего отца. Ученый К. Мухамедханов посвятил более двадцати лет жизни (с конца 1940-х по 1970-е гг.) упорному поиску и исследованиям и вернул из забвения имя Ильяс Бораганского – востоковеда, тюрколога, каллиграфа, основателя типографии, педагога. Он принадлежит нескольким тюркским народам.*

***Ключевые слова:** Ильяс Бораганский, издатель, тюрколог, востоковед, каллиграф, Каюм Мухамедханов, Абай, Мухамедхан Сейткулов, память родового дома, этика ученого, репрессии за науку, возвращение забытых имен.*

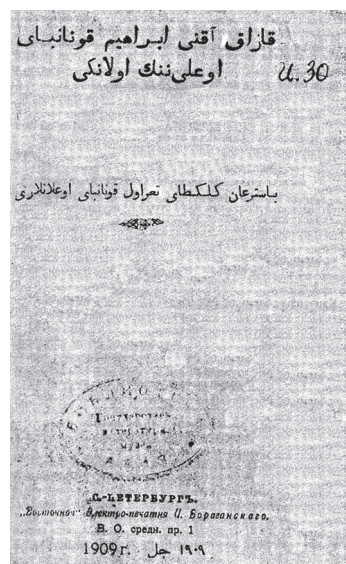

Семья Бораганского.

Возвращение забытых имен, связанных с научными интересами и исследованиями многих тем, стало миссией ученого Каюма Мухамед-

ханова (1916–2004). Он с молодости и всю жизнь шел по тернистому пути поиска, исследования и борьбы, чтобы вернуть из мрака забвения запрещенные имена или забытые в истории имена достойных людей казахского и других народов. И это не было случайностью. Это был его сыновний долг памяти об отце Мухамедхане Сейткулове (1870–1937) и о его родовом доме. Здесь он видел многих замечательных людей нашей истории, которые, как и его отец, были расстреляны преступным сталинским режимом. В богатейшей библиотеке, которую его отец создал в доме и открыл для народа, он читал мировую классику, рассматривал старинные рукописи, читал эпос и фольклор, которые собирал его отец. А на книжных полках всегда можно было увидеть интересные книги и свежую периодику тех лет: отец выписывал и привозил отовсюду книги, газеты и журналы. Детский взор однажды остановился на одной книге, находившейся в библиотеке отца. Это была первая книга стихов Абая, а на обложке книги стояла надпись: «Восточная Электро-печатня И. Бораганского. Санкт-Петербург, 1909 г.». Потом, занявшись наукой, молодой ученый не раз возвращался к этой книге, которую, как и другие издания Абая, сравнивал и рассматривал с позиции сохранения оригинального слова поэта и проводил научный текстологический анализ. Начав эту работу в конце 1930-х гг., ученый понимал политику тогдашних властей и идеологов уничтожения культуры казахского народа, которая началась с искажения текстов Абая: удаление религиозных слов и заимствований из восточных языков, замена старо-казахских слов на другие и т.д., что нарушало смысл поэтического посыла. И он с молодости и всю жизнь восстанавливал канонические тексты Абая, как и других исторических личностей и боролся за это. А все, что было связано с Абаем, как имя И. Бораганского, было святым для него. Он запомнил это имя и держал его в памяти для исследования.

1930–1940-е гг. были наполнены для молодого поэта и ученого и радостью творчества и горестными событиями. Репрессии отца, гонения на семью и война, полная погруженность в работу по сохранению канонических текстов Абая, с 1938 по 1951 гг. исследование нового научного направления о поэтической школе Абая под научным руководством М. Ауэзова и создание вместе с ним первого государственного литератур-

но-мемориального музея Абая (1940). Еще была его кропотливая работа научного корреспондента в течение десяти лет при написании Ауэзовым романа-эпопеи об Абае. Создание 27-летним Каюмом первого государственного Гимна КазССР (1943), собственное поэтическое, переводческое, литературоведческое творчество и постоянная борьба за имена и тексты, за сохранение музея, за историческую правду и научную истину. Впрочем, все невозможно даже перечислить. Это нужно углубленно изучать. Тогда ведь многое делалось впервые, а потому нужно было одновременно глубоко работать в разных областях.

В конце 1930-х гг. возникла реальная угроза утери культурного наследия казахского народа. И многие имена, тексты, артефакты, рукописи могли тогда исчезнуть навсегда, не будь экспедиций К. Мухамедханова по нахождению оригинальных экспонатов для музея, его записей воспоминаний старцев, глубоких исследований найденных им кусочков письменных текстов, по которым он восстанавливал целостные произведения научным методом текстологического анализа. Имя И. Бораганского всегда стояло в плане исследований, и он начал этим заниматься в конце 1940-х гг. Но в 1951 г. начались репрессии ученого за его научное исследование о поэтической школе Абая и убеждение: «Школа Абая есть!» (но тогда идеологи признавали только школу марксизма-ленинизма). 1 декабря 1951 г. последовал арест, месяц нахождения в тюрьме Семипалатинска. Затем его перевезли в известную тюрьму по ул. Дзержинского в Алма-Ате. Здесь он прошел все круги ада сталинских пыток: горячая и холодная камера, иглы под ногти, капли воды на голову, битье подвешенного заключенного резиновой дубинкой. 35-летний ученый, отец шестерых детей, имел тонкую душу поэта и сильный дух Алаша, воспитанный в нем его отцом. Он не отказался от своего исследования. Испытывая пытки, физические и моральные, он видел образ своего отца и посетителей дома отца, которых уничтожил сталинский режим. А на пытки он отвечал: «Человек умирает только один раз. Что моя смерть, когда такие люди как алашординцы погибли?!». Он мерил себя меркою совести своего отца и оставался преданным памяти родового дома. Состоялся суд, который длился три дня, последовал приговор – 25 лет лишения свободы (смертная казнь после войны была заменена на этот срок). Он прошел лагеря Карлага – Дарья, Долинка, Карабас, Темиртау, Кула-айгыр, Шерубай, Топар, Тортаул, Просторное и др. А вышел из заключения в 1955 г.

Потом была долгая борьба за право жить на этой земле, право работать и творить. Однажды поставленное клеймо «враг народа» и шлейф репрессированного тянулся за ученым всю жизнь. Лишь за восемь лет до смерти к нему пришло признание на государственном уровне за за-

слуги перед Отечеством (Лауреат Госпремии) и др. звания. А несколько десятилетий после Карлага его книги не публиковали. Была возможность печататься в газетах и журналах, которые не могли вместить всего объема его исследований, статьи выходили в сокращенном виде. Лишенный тщеславия, Каюм радовался тому, что народ узнает правду о своей истории, о забытых именах и это было для него главным. И он работал каждый день своей жизни и никогда не прекращал преподавательскую и просвещенческую работу. Абай и Шакарим, ученики и последователи Абая – а это – алашординцы – Бухар жырау, Кабанбай батыр и Богенбай батыр, Махамбет, деятели театра, акыны и жырау, – он восстановил их канонические тексты, написал на собранных им фактах полные биографии. А еще была его борьба за реабилитацию имен и творчества многих людей, за достойное увековечение их имен.

С молодости Каюм изучал взаимосвязи культур разных народов и это отдельная большая тема для исследований. С 1940-х гг. в переводе К. Мухамедханова на казахском языке звучит поэзия татарского поэта Г. Тукая, украинского поэта Т. Шевченко и других поэтов. Впервые в 1941 г. К. Мухамедханов перевел с азербайджанского языка музыкальную комедию – пьесу У. Гаджибекова «Аршин мал алан» с музыкальным раскладом всех текстов арий, чтобы музыка точно попадала в казахские слова. Им переведена с татарского языка пьеса-комедия Шарифа Камала «Хаджи эфенди женится», поэма Пушкина «Русалка», пьеса французского драматурга Пьера Огюстена по произведению Бомарше «Женитьба Фигаро», «Декамерон» Боккаччо, пьеса польского драматурга Ежи Юрандота «Такое время» и др. Были проведены исследования о К. Насыри, Г. Ибрагимове и т.д.

Работу ученого в архивах можно сравнить с трудом рудокопов: Каюм работал в глубоких недрах многих архивов и в буквальном смысле в пыли из подвалов выносил на поверхность установленные им бесценные сокровища разных народов. Изучая личный архив ученого, кажется, что он знал содержимое всех архивов, а потому и сохранил так много имен и текстов. Работа ученого в архивах и его переписка с разными архивами и библиотеками, с издательствами и подразделениями университетов Ленинграда, Казани, Уфы, Москвы, иных городов, его личная переписка с учеными и творческими деятелями разных народов представляет бесценный пласт культуры. Собранные ученым архивные материалы – редкие фотографии и документы, неизменно сопровождаемые его научными комментариями и пояснениями, обозначениями имен и составленными им схемами родословных, редкие рукописи, – это океан, который еще предстоит изучить, ведь в нем находится не только то, что установил и

собрал ученый, что само по себе является ценным, но и его записи и научные комментарии, летописания о людях и событиях, что представляет ценность для составления картины тех времен разных народов.

Ученый с нуля вел поиск информации о жизни Ильяса Бораганского. Нахождение в архивах первичных источников, контент-анализ издаваемой периодики, времени жизни и деятельности исторической личности и его личной документации, поиск его современников, постоянное расширение географических масштабов поиска, – все это является образцом культуры поиска в исследовании личности. Особое значение имела в этом поиске научная интуиция ученого, основанная на знаниях разных культур. Важную роль сыграло знание разных график и умение работать с рукописями, которые были привиты ему отцом. Нахождение же очевидцев и запись воспоминаний как метод исследования личности, возник в этом случае уже постфактум, в письмах благодарности от представителей разных народов, когда они узнали о возвращении забытого имени Бораганского.

Более двадцати лет (!) посвятил ученый К. Мухамедханов поиску, чтобы вернуть из забвения имя Ильяса Бораганского. Он сам работал в архивах и одновременно на протяжении двадцати лет вел постоянную и обширную переписку с учеными и писателями, архивами, библиотеками и университетами. Ученый по крупицам находил нужную информацию, радовался и продолжал поиск для восстановления биографии этой личности. И были на этом долгом и трудном пути редкие моменты отчаяния, когда он заходил в тупик, и, казалось, что вот это и есть все, что можно было найти, а больше уже ничто невозможно сделать. Но он не отступал и продолжал трудный путь, потому что считал своей миссией возвращение забытых имен достойных людей. Любое из таких имен возвращало его память в родовой дом отца. А он всегда задавался вопросом: а кто, если не я, это сделает? Этот поиск дал результат и имя еще одной исторической личности было возвращено нескольким тюркским народам. Ильяс Бораганский – ученый-востоковед, тюрколог, он был первым, кто в своей типографии издал первый сборник стихов Абая (Санкт-Петербург, 1909). Этот сборник был в доме Мухамедхана Сейткулова – отца Каюма.

Тернистый путь, продолжавшийся более двух десятилетий, неустанный поиск и постоянная подвижническая работа, озарение и догадки, аккуратность и точность данных, – все это является для молодежи примером преданности исторической правде, образцом этики исследователя, для которого научная истина была превыше всего. Пример научного поиска ученого воспитывает и демонстрирует, что архивы и документы,

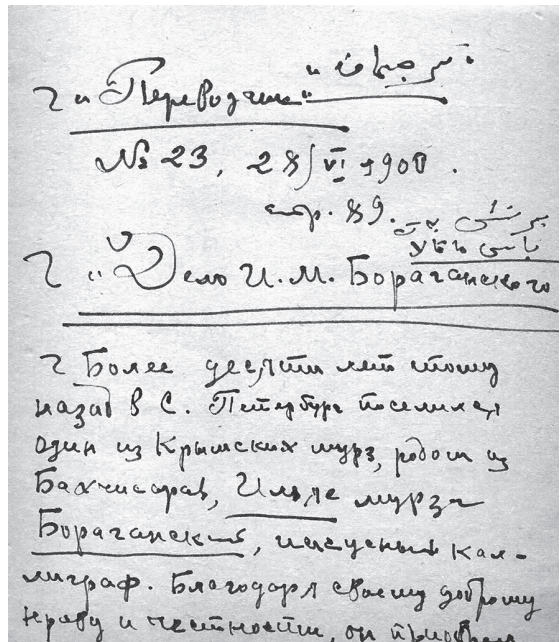
воспоминания и оригинальные источники важны также, как и важна ответственность ученого в их интерпретации на пути установления истины. Представим краткий рассказ самого ученого о том, как он вернул из забвения имя Бораганского на основе опубликованных статей на казахском языке: [Мухамедханов: 1971. С.4; 1971. С.3–4; 1973. С.412; 1974. С.3; 1998. С.38–41].

Кто впервые издал книгу Абая?

Всем известно, что первое собрание стихов Абая было издано в 1909 г. в Санкт-Петербурге. На обложке книги я увидел надпись: «Восточная Электро-печатня И. Бораганского». До 1896 г. Абай и не задумывался об издании своих произведений. Их знал народ, и они передавались изустно и через его учеников и последователей.

Кто такой Бораганский? (1852–1934)

Свой поиск я начал с просмотра газеты «Тәржіман» («Терджимань»), которая стала выходить с 1883 г. Абай выписывал эту газету. Газета была популярна, она освещала вопросы культуры, литературы, искусства всей России. Эта газета распространялась на большей территории казахских степей. В газете публиковали новости научной, культурной жизни тогдашней России. Просматривая газету «Тәржіман», я вдруг увидел интересное сообщение. В №23 газеты за 14 июня 1900 г. на двух языках была опубликована статья, которая была озаглавлена так: «Дело И.М. Бораганского», «Ильяс Мурза Бораганский». В статье сообщалось, что 10–15 лет тому назад в Петербурге

Написано рукой Каюма Мухамедханова.

поселился один из крымских мурз, родом из Бахчисарая – Ильяс мурза Бораганский, искусный каллиграф. Он являлся талантливым исследователем тюркоязычных и арабских стран.

Несколько позже Бораганский получил разрешение на открытие в Санкт-Петербурге типографии и отдался этому делу со всей душой. В найденной мной статье указывалось, что Бораганский издает книги на разных языках – русском, арабском, турецком и фарси. Он издает большие и небольшие по объему книги, а также карточки, счета, объявления. На это обращалось внимание книготорговцев, коммерсантов и людей богатых, печатающих книги ради дела просвещения. Бораганский говорил, что его издательство не преследует коммерческих целей, он любит и уважает культуру разных народов. Видя талантливого и благородного человека, некоторые видные ученые России оказывали ему поддержку. Я понял, что именно эту статью о Бораганском прочитал Абай и его ученики. Это еще тогда мотивировало их на издание первой книги стихов и песен Абая... Меня же, как исследователя, интересовал жизненный путь И. Бораганского, его жизнь и судьба в период до революции и после революции. Все, что касается этого человека, интересовало меня. И я начал свой поиск.

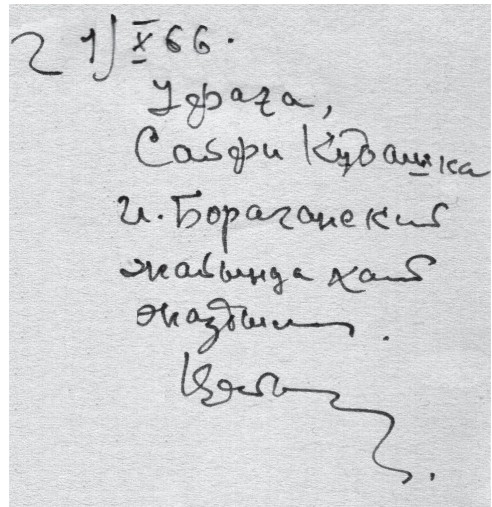
В 1966 г. я отправил запрос об И. Бораганском в Москву, в Государственную ордена Ленина библиотеку СССР. В библиотеке, к сожалению, никаких сведений о Бораганском не нашли. Моё письмо было направлено далее в библиотеку Института народов Азии АН СССР. Прошло немного времени, и я получил ответ, где сообщалось, что никаких материалов о Бораганском в их фондах тоже не обнаружено. Мы переписывались, и мой запрос попал к востоковеду – профессору Б.А. Данцигу, но он, к сожалению, тоже ничего не знал о Бораганском. В одном из писем профессор Б.А. Данциг посоветовал мне обратиться в Ленинградское отделение Института народов Азии к профессору Андрею Николаевичу Кононову. Еще он посоветовал написать в Ленинградский государственный университет на факультет востоковедения к Арону Давидовичу Новичову. Я нашел адреса этих людей и отправил им свои запросы об Ильясе Бораганском.

На мои письма-запросы от 11 октября 1966 г. Кононов прислал ответы. По поручению А.Н. Кононова его сотрудница Нинель Александровна Дулина провела поиск и он увенчался успехом. В Санкт-Петербургском университете на факультете восточных языков в обзоре за 1855–1905 гг. были найдены материалы по истории учебного заведения, а в Т.4 на С.194 указано, что «Илияс мырза Бораганский с 20 августа 1898 г. преподает турецкий язык». Профессор Н.И. Веселовский в книге «Список профессоров и приват-доцентов Санкт-Петербургского университета» на С.27 указывал, что Илияс мырза Бораганский с 20 августа 1898 г. по 20 августа 1908 г. читал лекции на турецком языке в Петербургском универ-

ситете на факультете восточных языков. Также сообщалось, что И. Бораганский получил образование в Стамбуле.

Ученые Ленинграда выразили мне благодарность за сообщение о публикации статьи о И. Бораганском в газете «Тәржіман» за 1900 г. Они об этом раньше не знали. В том письме-ответе был дан мне совет написать в Ленинградский областной исторический архив, где должны были быть сведения о Бораганском. Мне дали контактную информацию. Далее я написал в Ленинградский областной архив, откуда получил фотокопию одной записи. В ней сообщалось, что 22 апреля 1903 г. в Петербургском университете на факультете восточных языков проходило собрание, на котором было решено продлить срок преподавания лектору И. Бораганскому с 20 августа 1903 г. Я был несказанно рад получить точные сведения о преподавательской деятельности этой исторической личности. Но этого было недостаточно для полного понимания его жизни и судьбы и мои поиски продолжались. Но дальнейшие попытки узнать еще что-нибудь о Бораганском, о его деятельности и творческом пути, не принесли результатов. Итак, мои исследования зашли в тупик в 1966 г. Я не отчаивался и искал, читал старые газеты и журналы на разных языках, на разных графиках. И вот, спустя еще два года, я вновь нашел дополнительные сведения. Это произошло случайно: я тогда изучал архивные подшивки газеты «Қазақ тілі» (сейчас эта газета «Семей таңы»). И вот удача: я увидел там имя И. Бораганского и обнаружил интересные материалы о нем!

В газете за 28 октября 1922 г. крупными буквами был напечатан заголовок – «И. Бораганский – старейшина». Это Правительство Башкирии поздравляло его с 70-летием. В статье говорилось о том, что он открыл в Петербурге первую мусульманскую типографию. «Бораганский занимается в течение пятидесяти лет исследованиями тюрко-язычных народов и издательством. Он издал очень много книг», – говорилось в статье. Также я узнал из статьи, что он является искусным каллиграфом. И. Бораганский много трудился для развития издательского дела в Башкирии и выезжал в Москву за необходимым оборудованием для издательства. «Руководство

Написано рукой Каюма Мухамедханова.

Башкирии будет отмечать 50-летие его деятельности и 70-летний юбилей», – вот такая информация содержалась в той газете. И это тоже была ценная находка для меня, я уже знал, что делать дальше. Теперь мои поиски были нацелены на Башкирию. Воодушевленный этими сведениями я отправил письмо-запрос в центральную библиотеку и в архивы Башкирии. Но, увы, все тщетно. Никаких сведений там не оказалось... Но я не терял надежды и разослал письма писателям и поэтам Башкирии. Я также обратился с запросом об Ильясе Бораганском к Сайфи Кудашу – классику литературы, старейшему писателю Башкирии. Ему тогда было 80 лет.

Вскоре от Сайфи Кудаша пришел ответ. Он писал, что Бораганского он видел, но близко с ним не был знаком и о его творческом пути почти ничего не знает. Сайфи Кудаш сообщил, что, в 1923 г. в Уфе выходил журнал «Яңы юл» («Новый путь») и в №4 за 1923 г. на 38-й с. приводятся сведения о Бораганском и дано его фото. С. Кудаш посоветовал мне поискать этот журнал в библиотеках, где, возможно, он сохранился. Я направил запросы в ряд библиотек СССР.

...И вот наконец-то в 1970 г. в моих руках оказался этот самый журнал со статьей о И. Бораганском и его фото! В статье указывалось, что И. Бораганский отдал 50 лет типографской деятельности. Он родился 22 апреля 1852 г. в Крыму, в Бахчисарае. С 15 лет обучался в медресе, получил основы каллиграфии. В 1867 г. он уехал в Турцию. Он жил там и обучался в Стамбуле издательскому делу более семи лет. Это – издательская работа, фотография, инкрустация, каллиграфия. Затем Ильяс Бораганский вернулся в Крым и трудился там. 12 декабря 1876 г. И. Бораганский отправился в путешествия по городам России. И вот в 1882 г. он прибыл в Петербург. До 1917 г. он работал в Петербурге, а с 1919 г. работал в издательстве газеты «Салауат» и обучал башкирских красноармейцев типографскому набору. С 1920 г. И. Бораганский постоянно жил и работал в Башкирии, куда перевез типографское оборудование. В Стерлитамаке он возглавлял издательское дело. И в возрасте 72 лет (на время написания той статьи) – он продолжал трудиться на своем предприятии. Вот таковы мои исследования о творческом пути И. Бораганского», – такой скромной фразой завершал свои статьи о Бораганском Каюм Мухамедханов.

А публикации газетных статей ученого о Бораганском стали сенсацией, которая вышла за пределы Казахстана. 14 декабря 1971 г. ему написал учитель из Узбекистана Якуб Гафарович Гафаров. [Мухамедханов: 2009. С. 41–44; 2016. С. 95–98]. Приведем отрывки из этого письма (стиль автора письма сохранен):

«Здравствуйте, дорогой учёный Мухамедханов!

С большим интересом прочитал, вернее «проглатывал» Вашу замечательную статью «Абайдың кітабің кім бірінші шығарған» о жизни и деятельности Ильяса Бороганского. Читали вместе с учителями. И восхищались ею. Большое человеческое вам спасибо. Вы годами пытливо искали, собирали по крупинкам жизненные факты, документы замечательного учёного-востоковеда, имя которого было забыто и затеряно среди архивных документов. Какая неутомимая была у вас работа! Только упорство ваше, желание найти и доказать жизнь неутомимого труженика Бороганского привели вас, учёного-искателя, к благополучному исходу. Ваша находка бесценна, важна и нужна. Мы восхищаемся вашей работой, вашим терпением, оптимизмом. Мы, это – учителя географии, математики, истории... Мы уверены, что миллионы людей будут благодарны вам – учёному, вашему кропотливому поиску... Как краевед завидую вам. Вы своей статьёй показали эталон, пример, как нужно искать исторический материал. Вы – настоящий учёный», – благодарил ученого учитель-краевед. В том письме он далее называл имена и спрашивал Каюма, не знает ли он что-нибудь о забытых именах узбекского народа.

Другое письмо, адресованное ученому, тоже представляет большой интерес в исследовании человеческих качеств Бороганского – профессора Санкт-Петербургского университета. А еще оно является напутствием студентам не пропускать занятия хороших преподавателей, пользуясь добротой их характера. Оно тоже сохранилось в архиве ученого. Его написал из Донецка Асан Бекиров 16 октября 1971 г. [Мухамедханов: 2016. С. 88–89]. Приведем отрывок из письма (стиль автора письма сохранен):

«Уважаемый тов. Мухамедханов, здравствуйте!!!

Почитав в газете «Ленин Байрагы» Вашу статью об Ильясе Мырзе Бороганском, я сразу же написал своему давнему другу письмо и сделал запрос:

- 1. Что он знает о Бороганском?*
- 2. Какие он может сообщить мне сведения?*

Почему, спросите Вы? Дело в том, что он с 1903 по 1908 гг. обучался на Восточном факультете Петербургского университета. Лучше искать не надо. В ответе мне он пишет:

«Вместе с И. Бороганским были моими учителями и Жуковский, и Веселовский, и Бартольд, и Мелиоранский, и Марр, и Розен, и Самойлов и др. И. Бороганский преподавал у нас восточную каллиграфию и вел практические занятия по турецкому (османскому) языку. Это был очень

добродушный человек, среднего роста, полный, с большой черной шевелюрой. Мы, студенты, пользуясь его добродушием и нетребовательностью, мало посещали его занятия, к тому же экзамена по его предмету не было. Что делать, были неразумны и не понимали пользы от его занятий. А вот теперь я жалею об этом. Фото Бораганского у меня нет. Но я его прекрасно помню, и он, как живой передо мной в данную минуту. Для меня было открытием Ваше сообщение, что он – крымский татарин из Бахчисарая...»».

Сафтер Нагаев из Узбекистана в письме Каюму Мухамедханову 4 ноября, 1986 г. [Мухамедханов: 2009. С. 51–53; 2016. С. 183–185] рассказывает о том, что татарский исследователь А. Каримуллин в своей книге «Татарская книга» (Казань, 1974 г.), ссылается на статью К. Мухамедханова о Бораганском. В этом письме С. Нагаев задает ученому много вопросов и просит прислать материалы. Их содержание представляет интерес. Приведем это письмо (стиль автора письма сохранен):

«Здравствуйте, Қайым ага!

Прежде всего Вас и вашу супругу от души поздравляю с праздником Великого Октября! Аксакал, Вас беспокоит Сафтер Нагаев, с которым вы познакомились в Пицунде. Как ваше здоровье, здоровье вашей супруги? Как долетели? В ваших краях, наверное, уже зима? У нас ещё тепло, сбор хлопка в разгаре.

Аксакал! Мы с Вами вели разговор о нашем учёном и полиграфисте Ильясе Бораганском, я пересмотрел всё, что о нём известно нам. Всё мы благодарны Вам, так как более подробнее, чем Вы никто не писал о нём. Ваша статья напечатана в нашей газете 21 октября 1971 г. Известный татарский исследователь А. Каримуллин в своей книге «Татарская книга» (Казань, 1974 г.) ссылаясь на Вашу статью, напечатанную в газете «Казакъ эдебияты» 2 июня 1971 г., приводит сведения о И.М. Бораганском.

Я всё же решил написать о Вас очерк, как о большом друге нашей культуры, близком товарище известных деятелей крымско-татарского народа таких, как Асан Ислямов, Амет Усни Пенерджи и Эмир Фаик. Для этого, надеюсь на Вашу помощь, т.е. некоторые данные. Если Вас не затруднит, прошу выслать мне материалы и ответы на мои вопросы:

- 1. Нельзя ли получить экземпляр газеты «Казакъ эдебиять» от 2 июня 1971 г? (Если оригинал не найдётся, то можно фотокопию статьи).*
- 2. Копию письма академика А.Н. Кононова к Вам от 11 октября 1966 г?*
- 3. Копию статьи газеты «Казак тили» от 28 октября 1922 г.*
- 4. Копию письма о Бораганском в журнале «Янги ёл» от 4 ноября 1923 г. «Матбугат дюнъясында 50 еллик хезмет».*

5. *Копию письма Сайфи Кудаша к Вам.*
6. *Фото И.М. Бораганского.*
7. *Точный адрес его племянника, профессора Галикеева, который проживает в Семипалатинске.*
8. *Нет ли у Вас фото А. Ислямова, отдельно, а также совместного фото?*
9. *Нам не известен год смерти И.М. Бораганского. Не сможете ли Вы нам в этом помочь?*
10. *Вышлите своё фото. Если есть у Вас совместное фото с нашими земляками, а также с М. Ауэзовым, было бы ещё лучше.*

Вообще нас интересует всё то, что относится к жизни И. Бораганского», – писал в письме к Каюму Мухамедханову Сафтер Нагаев. К. Мухамедханов всем помогал и выполнял все просьбы. И кто бы к нему ни обратился – известные люди или школьники, аульчане, студенты или большие ученые, он щедро дарил свои наработки, оригиналы или копии своих статей, документов и фотографий, составлял списки источников, консультировал и помогал советами в их работе. Так его учил отец, просветитель и меценат Мухамедхан Сейткулов: быть отзывчивым, делиться своими знаниями и всегда помогать людям.

В 2009 г. исполнилось ровно сто лет публикации первой книги стихов Абая, изданной в Санкт-Петербурге в 1909 г. К этой памятной дате мы подготовили и опубликовали небольшим тиражом книгу избранных статей ученого Каюма Мухамедханова об Ильясе Бораганском [Мухамедханов: 2009], которую подарили библиотекам и ученым. После этого мы получили письма, звонки из Казахстана, из Санкт-Петербурга, Башкирии с вопросами и просьбами. Интерес к личности Ильяса Бораганского большой, потому что сам человек был благородный и сделал много добрых дел, оставив память у нескольких народов. И, как можно видеть, изучая архив Мухамедханова, после публикации его статей в 1971 г. никто более ничего о жизни Бораганского не открыл. Ученый продолжал свои исследования о Бораганском и в одной из статей уже в 1980-е гг. он обращался к ученым других стран присоединиться к поискам.

Ученый-историк из Башкирии Р. Буканова тоже проявила интерес к личности И. Бораганского после публикации нашей книги в 2009 г. Она написала статью «Памяти Каюма Мухамедханова, вернувшего Башкортостану и всему тюркскому миру имя И. Бораганского, современника и сподвижника А.З. Валиди» [Буканова: 2013. С. 155–158], в которой справедливо отметила: «Ни в энциклопедических изданиях, ни в трудах башкирских историков до сих пор об Ильясе Бораганском никаких сведений не было. Первым заинтересовался личностью Ильяса Бораганско-

го казахский писатель, драматург, литературовед, исследователь жизни и творчества Абая и Мухтара Ауэзова – Каюм Мухамедханов». [Буканова: 2013. С. 155]. И далее она сделала такой вывод:

«Таким образом, благодаря К. Мухамедханову, спустя многие годы был восстановлен жизненный путь И. Бораганского – первого издателя произведений Абая и одного из первых деятелей Башкирской Автономии. Исследования К. Мухамедханова об И. Бораганском не только позволили увековечить его имя в Казахстане как первого издателя произведений Абая, но получили большой резонанс в среде тюркской интеллигенции других республик...» [Буканова: 2013. С. 158].

А для меня вновь и вновь возникает вопрос: если бы Каюм Мухамедханов не прошел тогда такой трудный, более чем двадцатилетний путь для возвращения из забвения имени Ильяса Бораганского, то кто бы это сделал? Возрождение многих забытых имен было миссией этого ученого.

Источники и литература

1. Акбалаева Ш. Мырза из Бахчисарая: первая книга Абая была издана более ста лет назад. Выдающемуся ученому-абаеведу Каюму МУХАМЕДХАНОВУ удалось вернуть из забвения имя первого издателя сборника стихов Абая, изданного в 1909 г. в Санкт-Петербурге – Ильяса БОРАГАНСКОГО // Вечерняя Астана. – 13 октября 2020 г. – <https://vechastana.kz/myrza-iz-bahchisaraya/>.
2. Бельгер Г. Плетенье чепухи [Текст]: 12-я тетрадь: [о книгах К. Мухамедханова «Научные комментарии к произведениям Абая» и «Ильяс Бораганский – первый издатель книг Абая»] / Г. Бельгер // Общественная позиция. Дат. – 2011. – 24 августа. – С. 14.
3. Буканова Р.Г. Казахский ученый Каюм Мухамедханов как исследователь биографии Ильяса Бораганского // Валихановские чтения: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Кокшетау, 2013. – С. 155–159.
4. Каримуллин А. Татарская книга. Казань, 1974.
5. Мұхамедханов Қ. Қадірлі есім, аяулы еңбек [Мәтін]: [Абай мұрасын тұңғыш 1909 ж. кітап етіп шығарушы І. Бораганский жайында] / Қ. Мұхамедханов // Семей таңы. – 1971. – 21 май. – Б. 4.
6. Мұхаметханов [Мұхамедханов] Қ. Абай кітабын тұңғыш басқан кім? [Мәтін]: [Уфа баспаханасы башқұрт бөлімінің жетекшісі И. Бораганский туралы] / Қ. Мұхаметханов [Мұхамедханов] // Қазақ әдебиеті. – 1971. – 2 июнь. – Б. 3–4.
7. [Мұхамедханов Қ.] Бораганский Илияс [Мәтін] / [Қ. Мұхамедханов] // Қазақ Совет энциклопедиясы. Т. 2. Ә-Венгрлер. – Алматы, 1973. – Б. 412.

8. Мұхамедханов Қ. Ильяс Бораганский қазақ және башқұрт халықтарының нағыз досы / Қ. Мұхамедханов // Семей таңы. – 1973. – сентябрь.
9. Мұхаметханов [Мұхамедханов] Қ. Қадірлі есім, қасиетті еңбек [Мәтін]: [Абай мұрасын тұңғыш кітап етіп шығарушы І. Бораганский жайында] / Қ. Мұхаметханов [Мұхамедханов] // Лениншіл жас. – 1974. – 10 апрель. – Б. 3.
10. Мұхамедханов Қ. Ильяс Бораганский [Мәтін] / Қ. Мұхамедханов // Жұлдыз. – 1988. – № 3. – Б. 38–41.
11. Мұхамедханов Қ. Илияс Бораганский (1852–1934) [Мәтін] / Қ. Мұхамедханұлы // Абай. – 1992. – № 3.
12. Мұхамедханов Қ. Илияс Бораганский (1852–1934) [Мәтін]: [ұлы Абайдың тұңғыш өлеңдер жинағын басып шығарған адам туралы тарихи дерек] / Қ. Мұхамедханов // Абай. – 1998. – № 3. – Б. 38–41.
13. Мұхамедханов Қ. Т. 6: Мақалалар. Зерттеулер. Пікір. Хаттар. – Алматы. – ЕНУ, Ел шежіре. – 2008.
14. Мұхамедханов Қ. Т. 10: Стенограмма. Пікірлер. Материалдар. Алматы. – ЕНУ, Ел шежіре. – 2012.
15. Мұхамедханов Қ. Абай кітабын алғаш шығарған Илияс Бораганский [Мәтін] = Ильяс Бораганский – первый издатель книг Абая [Текст] / Қ. Мұхамедханов; жауапты ред. Ғ. Қабышұлы; «Қ. Мұхамедханов атындағы білім және мәдениет орталығы» қоғамдық қоры. – Алматы, 2009. – 64 б.
16. Мухамедханов К. Хаттар сөйлейді = Письма говорят [Текст] / К. Мухамедханов. – Алматы, 2016. – 336 с.
17. Титова С. Прикоснуться к наследию [Текст] / С. Титова // Вести Семей. – 2010. – 22 июля. – С. 3. – О книгах К. Мухамедханова «Научные комментарии к произведениям Абая» и «Ильяс Бораганский – первый издатель книг Абая».
18. Часнык Л. Кто первым издал книги Абая? [Текст] / Л. Часнык // Рудный Алтай. – 2010. – 29 сентября. – С. 6. – О книгах К. Мухамедханова «Научные комментарии к произведениям Абая» и «Ильяс Бораганский – первый издатель книг Абая».

БАБАМ КАБЕРЕ ЯНЫНДА

1944 елның 27 гыйнварында илебез Ленинград шәһәренең фашист блокадасыннан тулысынча азат ителү шатлыгын кичерә. 2024 елда немец-фашист гаскәрләрен төньяк башкаладан 100 чакрымга алып ташлаган «Январь яшене» һөжүм операциясенең 80 еллыгы билгеләп үтелә. Блокада кичергән шәһәр бөтен илдә каһарманлык үрнәгенә әверелә. Шуңа күрә дә Ленинградны азат итү өчен барган канлы сугышларда башларын салган берничә йөз мең совет солдатын һәм офицерын куенына алган туганнар каберлекләре иң изге урын санала. Һәр тарихи вакыйга – никадәр генә фажигале булмасын – киләчәккә юнәлгән зур мәгънәгә ия.

1941–1945 еллардагы Бөек Ватан сугышында катнашучылар турындагы тарихи хәтер хәзерге вакытта күпмилләтле Россия жәмәгәтчелеге күмәк хәтеренең, үсеп килүче буыннарны ватанпәрвәрлек рухында тәрбияләүнең аерылгысыз өлешен тәшкил итә. Бу сугыш, бер яктан, дәүләтебез һәм анда яшәүче халыкларның киләчәген билгеләсә, икенче яктан, илдәге һәр гаилә диярлек тормышында фажига һәм батырлык тулы мәңге жуелмас тирән эз калдырды. Сугыш корбаннары һәм сугышта катнашканнарның ядкаре аларның туганнары һәм якыннары йөрәгендә саклана. Әмма әлегә, ни кызганыч, илебез гражданныннан һәркайсының да диярлек, якыннары сугышта хәбәрсез югалган яки сугыш елларында концентрацион лагерьяларда һәлак булганнарның каберенә барып баш ию мөмкинлегенә юк.

Сабый чагымнан ук мин әниемнән сугышта һәлак булган бабам Исмагыйль Искак улы Искаков турында 1942 елда гаиләгә бабамның үлем хәбәре килүне ишетеп үстем. Бабамның кызлары – әнием Әкълимә һәм аның кече сеңлесе Самирә апабыз аның жирләнгән урынын ялгыш «Новый город» дип хәтерләп калу сәбәпле, без, оныклар, батырларча һәлак булган бабабызның каберен бик озак вакыт ачыклай алмадык. «Походка» кәгазе шулай ук безнең көннәргәчә сакланмаган иде. Шуңа күрә, хәрби часттан жибәрелгән хәбәрдә бабабызның төгәл жирләнгән урыны күрсәтелмәгәндер, «Новгород шәһәре тирәсендәге туганнар каберлегендә жирләнгән» дигәнрәк мәгълүмат бирелгән булгандыр, дип фаразлайбыз. Хәбәрдә әйтелгән торак пункт әнием һәм апабыз хәтеренә шул рәвешле «Новый город» булып кереп калгандыр дип уйладык.

Бабабызның жәсәде мәңгелек тынычлык тапкан соңгы мемориаль каберлек урынын эзләп табуда безгә РФ Оборона министрлыгы архивларын цифрлаштыру һәм Бөек Ватан сугышында һәлак булган һәм хәбәрсез югалганнар турындагы мәгълүматларны халыкка житкерү буенча киң колачлы эшләр башлану ярдәм итте. Шулай итеп, бары 2010 елларда

гына бабабызның – архив документларында күрсәтелгәнчә, 52 нче армия, 305 нче укчы дивизия пехотачысы, 1901 елда Ульяновск өлкәсе Мәләкәс районындагы татар авылы Парауда туган И.И.Искаковның – Любань һөжүм операциясе барышында, Ленинград өлкәсе (хәзер Новгород өлкәсе) Новгород районының Кече һәм Зур Замошье авыллары янындагы сугышларның берсендә һәлак булуын, Кече Замошье авылы читендә, Великий Новгород шәһәрнән 27 км дагы туганнар каберлегенә жирләнүен ачыклай алдык.

Р. Шәйдуллин туганнар каберлегендә.

2023 елның 9 августында бабам Исмәгыйль Искак улы Искаковның жирләнгән урынында булганнан соң, миндә аның тормыш юлының аерым сәхифәләрен барлау, икенче төрле әйткәндә, тарихын тергезү уе туды.

Ул – игез сыңары (сыңары тугач озак яшәми, вафат була), 1901 елда Самара губернасы Мәләкәс өязе Парау авылында күп балалы крестьян гаиләсендә туа. Әтисе Искак игенчелек белән бергә вак һөнәрчелек белән дә шөгыйльләнә. 1920 еллар башында Исмәгыйль шул авыл мулласы, урта кул эшмәкәр Нурулла байның кызы Саимәгә (1905–1967) өйләнә, 7 балалары туа, 5 се исән-сау үсә: Әкъләмә (1925–2003), Әсхәт (1927–1995), Дания (1930–2014), Самирә (1937 елгы), Әүхәт (1939–2001). Гаилә 1930 еллардагы күмәкләштерү шауқымын, шуңа бәйле жирсез калу, мал-мөлкәттән язү, үзбашка эш алып бару һәм дин тоту ирегән югалту белән бәйле ачылык һәм социаль кимсетүләр ачысын кичерә.

Искаковлар гаиләсенә колхозлы тормышы жайлана гына башлаганда, яңа афәт килә: Бөек Ватан сугышы башланыр алдыннан бөтен каралты-кура, эчендәге азмы-күпме мал-мөлкәт белән йортлары янып бетә. Исмәгыйльгә бала-чагасын алып төп нигезгә – хатыны һәм биш баласы белән төпчек энесе Хужижан йортына вакытлыча әйләнеп кайтудан башка чара калмый. Сугыш башланасын күңеле белән сизгәндәй, ул кыска гына вакыт

эчендә ике яклы, такта янкормасы да булган агач йорт житкереп керә, үз куллары белән зур ипи миче чыгара. Шулай да йорт-хужалыктагы ниятлэгән бар эшләрән йомгаклап өлгәрә алмый, августта аңа хәрәкәттәге армиягә чакыру кәгазе килә. Йорт-курадагы эшләнми калган эшләр Саимә әбиебез жылкәсенә төшә. Ул, бәрәңге бакчасындагы уңыштан бер өлешен базарда сатып, буш рамнарга пыяла куйдыра, кайбер башка кичектергесез эшләрне эшлэтә. Шулай итеп, 36 яшендә биш бала белән калган әбиебезгә тормышны ялгыз тартырга туры килә, бу вакытта балаларның олысы – безнең булачак әниебезгә – 15 яшь, иң кечесенә 2 яшь була.

Исмәгыйль Искаков фронтка 41 яшендә, соңрак хәбәрсез югалу хәбәре киләчәк 1905 елгы кече әнесе Хужижан да 1941 елның жәй айларында алына. Сугыш елларында Параудан фронтка 214 кеше мобилизацияләнгән, шулардан 88 нә генә кире әйләнәп кайту бәхетә насып була. Шул «бәхетлеләр» арасында әбиебез Саимәнен бертуган абзасы Зиннәтнең улы – соңрак филология фәннәре докторы, Казан дәүләт университеты профессоры, Татарстан АССРның Г.Тукай исемендәге Дәүләт бүләге лауреаты булачак Ибраһим Зиннәт улы Нуруллин да (1923–1995 еллар; 1942 елда калмык далаларында авыр яралана, ампутация кичереп, сыңар аяк белән кайта) бар. Шундый котчыкч югалтулар Парау авылы халкы өчен зур фажиға була.

Исмәгыйль Искаков Бөек Ватан сугышы елларында Кызыл Армия Генераль штабының 1941 ел, 8 июль директивасы нигезендә Мәскәү хәрби округына караган Дмитров һәм Яхрома, хәзер Владимир өлкәсенә керүче Гороховец шәһәрләрендә формалаштырылган 305 нче укчы дивизия сафларында сугыша. Дивизиянең үзәген Мәскәү шәһәре Коминтерн районында төзелгән 22 нче халык ополчение дивизиясе тәшкил итә. Дивизиянең беренче составында Калинин, Воронеж һәм Горький өлкәләреннән чакырылганнар да була [305 стрелковая дивизия: 2024]. 1941–1942 еллардагы көзгә-кышкы канкойгыч сугышлар барышында дивизиянең шәхси составы Идел буе, Себер һәм илнең башка төбәкләреннән чакырылганнар хисабына даими яңартылып тора. Ил һәм аның кораллы көчләре, әеруча Ленинград фронты өчен иң авыр чорда дивизия хәрби бурыч үтәргә тиешлеләр арасыннан күбесе Беренче бөтендөнья һәм Гражданнар сугышы чорларында азмы-күпме хәрби тәҗрибә туплаган 30–50 яшьлекләр белән ныгытыла, Мәсәлән, мин туып-үскән авылдан – Лабиттан (хәзер, ул Ульяновск өлкәсе Яңа Малыклы районында) Ленинград өчен барган сугышларда берничә кеше (Мәхмүт Сөнгатуллин, Хәммәтгалим Гыймадиев һ.б) катнашкан. Исмәгыйль бабабыз да шул чакырылышка элгә. Баштарак, 1941 елның 1 сентябрәннән 1 декабрә кадәр, 305 нче дивизия Төньяк-Көнбатыш фронтның Новгород армиясе оператив төркеме карамагында, 1942 елның 1 гыйнварыннан 1 июленә кадәр Волхов фрон-

тының 52 нче армиясе составында була [Боевой путь: 2024]. Дивизия беренче сугышчан чыныгуны 1941 елның августында, шул ай уртасында немецларның 126 нчы пехота дивизиясе тарафыннан кулга төшерелгән Новгород шәһәре өчен барган сугышларда ала. Кайбер мәгълүматларга караганда, дивизия «1941 елның августында Новгород янына килеп житеп, килгән уңайга ук дошманны алып ата, 16 августта Новгородка керә һәм шәһәрне ургалай бүлеп аккан Волхов елгасына житә. Фэкать дошманның, шул исәптән СС гаскәрләренен кораллы өстенлеге генә аны чигенергә мәжбүр итә» [Долина смерти: 2023]. Новгородны немец-фашист баскынчыларынан азат итү өчен уңышсыз тәмамланган һөжүмнәрдән соң дивизия оборонага күчә. Озакка сузылачак оборонага эзерлек йөзәннән, ул Волхов һәм Малый Волховец елгаларының көнчыгыш ярлары буенда, Муравьи-Ожигово торак пунктлары янындагы участка ныгып урнаша. 1941 елның сентябрь ахырында 305 нче дивизия Мытно авылы тирәсенә – Волхов елгасының уңьяк ярына чыккан дошманны киредән алып ату максаты белән, Мытно авылы районына күчерелә. Дивизиянең көзгә бәрелешләреннән берсе – Волховның көнчыгыш ярында урнашкан Муравьи казармаларын саклау, 305 нче дивизия тарихына сугышчылар күрсәткән ныклык үрнәге булып тора.

Немецларның Тихвин шәһәренә һөжүме вакытында (1941 елның октябрь-ноябрь) дивизия Дубровка и Муравьи торак пунктлары янындагы сугышларда актив катнаша. 1941 елның 11 ноябрәндә ул немец-фашист һәм испан гаскәрләреннән Волхов елгасының уңьяк ярында урнашкан Первомайский посёлогын, декабрьдә – Посад, Пахотная Горка, Отенский монастыре, Шевелёво, Вылеги, Дубровка, Змейско һәм Русса торак пунктларын азат итә [Открытие памятника: 2023]. 1941 елның декабрәндә дивизиянең аерым подразделениеләре Тигода һәм Никольское торак пунктлары тирәсендәге, Волховның суляк ярында плацдармнар яулау өчен барган сугышларда катнаша.

Ленинград һәм Волхов фронтларының Ленинградны блокададан азат итү өчен оештырылган Любань һөжүм операциясе (1942 елның 7 гыйнвары – 30 апреле) барышында 305 нче укчы дивизия 52 нче армия составында канкойгыч сугышларда катнаша. Волхов елгасының суляк ярында плацдармнар яулау өчен 1941 елның декабрь ахырында ук башланган сугыш хәрәкәтләре Любань операциясе башлангач кына уңышка китерә: 1942 елның 7 гыйнварында дивизиянең ике батальоны Волховның суляк ярында зур булмаган плацдармнарга ия булуга ирешә, эмма 10 гыйнварда аларны калдырырга туры килә. 13 гыйнварда 305 нче дивизия 52 нче армия гаскәрләре гомуми һөжүменен беренче эшелоннары сафында Волховны кабат кичеп чыга, 14 гыйнварда Теремец һәм Горка авылларын азат итә,

15 гыйнварда дошман оборонасы беренче эшелонының терәк пунктларын үз кулына төшерә. Һөжүмне дәвам итеп, ул Любцы-Тютицы участогында дошманның икенче оборона сызыгына кадәр үтә һәм сугыш хәрәкәтләрен дәвам иттерә. 1942 елның гыйнвар ахыры – февралендә Кече һәм Зур Замошье, Долгово, Осия авыллары районындагы сугышларда катнаша. Сугыш хәрәкәтләре барышында 305 нче дивизия, Ленинград блокадасын өзү өчен Новгородка һөжүм итүче 52 нче армиянең башка подразделениеләре белән берлектә, авыр бәрелешләрдә катнашып, 2 нче удар армиянең тыл белән элемтәсе – транспорт коммуникацияләре, тере көчләр, хәрби техника, корал һәм сугыш кирәк-яраклары, шулай ук азык-төлек белән өзеклексез тәмин ителеше өчен җавап бирә. Ул Мясной Бор, Подберезье, Осия, Кече һәм Зур Замошье торак пунктлары арасындагы зур булмаган урманнан торып сугыша. 2 нче удар армиянең сугышчан операциясе уңышсыз тәмамланып, армия немец-фашист гаскәрләре тарафыннан тулысынча камап алынганнан соң, 305 нче дивизия армиянең исән калган сугышчыларын дошман чолганышыннан азат итүдә катнаша. Әлеге сугышлар барышында дивизия үзе камалышка элгә, аның нибары 90 сугышчысы, дивизиянең байрагы белән, Мясной Бор авылы янында үзәбезнекеләр ягына чыга ала. 305 нче укчы дивизия үзенең сугышчан юлын, рәсми мәгълүматлар буенча, 17 мең (рәсми булмаган мәгълүматларга караганда, 20 меңнән артык) кешесен югалтып, Жиңү көненнән күпкә алда (1942 елның 25 июнендә) тәмамлый. Байрагының исән калуы 305 нче укчы дивизиягә икенче тапкыр оештырылу мөмкинлеге бирә, яңа оештырылган дивизия алга таба уңышлы сугышып, мактаулы исемнәргә һәм дәүләт бүләкләренә лаек була.

Беренче оештырылыш 305 нче укчы дивизия Новгород туфрагын үз каны белән ашлый. Ләкин аның тиңдәшсез каһарманлыгы мактаулы исемнәр һәм дәүләт бүләкләре белән баяләнми кала. Моның сәбәбе, ихтимал, дивизиянең кыска гана арада булса да (1942 елның 28 маеннан 25 нче июненә кадәр), соңыннан «сатлыкҗан генерал Власов армиясе» буларак аңарга сенәчәк 2 нче удар армиягә буйсынуында булгандыр. Ә чынбарлыкта 305 нче дивизия, элеккечә үк Ленинград фронтының 52 нче армиясе составында калган килеш, 2 нче удар армиянең күршесе буларак, фидакарлык белән аның сул фланктагы тылын саклай. Бу дивизия сугышчыларының горуруланырлыклары бар. Волхов елгасының уңьяк ярындагы Муравьи казармаларын саклауны алыштырды. Нибары 50 сугышчы, каршылык күрсәтүләрен дәвам итеп, дошманның артиллерия һәм авиация ярдәмендә сугышкан ике полкын ике айга якин тоткарлап тора! Муравьи казармаларын саклау Сталинградтагы Павлов йортын саклау кебек үк соклангыч каһарманлык үрнәге! Дивизия сугышчыларының Бөек Ватан сугышы тарихы сәхифәләренә язылган башка сугышлардагы батырлыкларын да искә алу кирәк.

305 нче укчы дивизия сугышчысы Исмәгыйль Искаков хәрәкәттәге армиягә Куйбышев өлкәсенең Кече Кандал район хәрби комиссариатыннан 1941 елның 31 августында, Бөек Ватан сугышы башланып 70 көн узганнан соң чакыртыла. Бүген аның дивизия сафларында төгәл кайсы айдан сугыша башлавын ачыклау кыен. Ленинград фронтында килеп туган катлаулы вазгыятьтән чыгып фикер йөртсәк, сугышка яңа алынганнарның, шул исәптән Исмәгыйль Искаковның да, хәрби хезмәткә озаклап эзерләнү мөмкинлеге булмагандыр, хәрби эзерлеге ант бирер алдынан берничә тапкыр винтовкадан атып карау белән төгәлләнгәндер дип уйласак, ялгышмабыз. Бу мәсьәләгә, алай да, хатыны һәм балаларына адресланган фронт хатлары берәз ачыклык кертә. Кызлары Әкъләм һәм Самирә әйтүенчә, этиләрәннән берничә хат килә. Госпитальдән чыкканнан соң, татарча язылган иң соңгы хатында ул урманда уздырган салкын төннәрнең берсендә аяк бармакларын өшетүе, дәвалану өчен госпитальгә жибәрелүе, анда озак ятмавы турында яза, тиздән яңа һөжүм башланьрга тиешлеге һәм үзенең алгы сызыкка жибәреләчәген хәбәр итә. Хатның эчтәлегеннән чыгып, бабайның аяк чуқларын өшетүе 1941 елның салкыннар 30–40 градуска житкән ноябрь–декабрьләрендә булгандыр дип фаразларга мөмкин. Сугыш вакытында, аеруча 1941–1942 елларда, аяккул өшетүләр ешайган. Бабай белән булган хәлне пехотачыларның кышкы өс һәм аяк киёмнәренә, киеш итеккә күчәргә өлгермәве, ә бәлки, мөмкинлекләре булмау белән дә аңлатырга буладыр.

Шул ук хатында Исмәгыйль бабай олы улы – 14 яшьлек Әсхәткә аерым сүзләр багышлый, аның тәмәке тарта башлавына борчылып, үгет-нәсихәт бирә. Ул үзе тартмый, гаиләсенә андый яман гадәтнең керүен, әлбәттә, хупламый. Хаттагы «иске язу белән язылган» үгет сүзләре турында Әсхәт абыйның үзеннән берничә кат ишеткән булды. «Иске язу» дигәндә, ул, мөгаен, татар халкында 1929–1939 елларда гамәлдә булган латин хәрефләрен күздә тоткандыр. СССР Югары Советы Президиумы карары белән 1939 елда татар язуы кирилл алфавитына нигезләнгән һәм кайбер авазларны белдерүче берничә хәреф өстәлгән яңа графикага күчерелә.

Хатның эчтәлегеннән чыгып, Исмәгыйль Искаков 1941 елның ноябрь–декабрь суыкларында Ленинград, Волхов фронтлары составында сугышкандыр дип уйларга мөмкин. Беренче сугышчан чирканчык алуы, ихтимал, 1941 елның октябрәнә туры килә, ә бәлки иртәрәк булгандыр дип уйларга нигез бар. 1941–1942 еллар кышындагы 30–40 градуслы суыклар турында сүз алып барганда, шунысын аерып әйттик: телгә «Себер салкыннары» дип кәргән бу суыктан дошман солдатлары гына түгел, совет хәрби хезмәткәрләре дә газап чиккән. Пехотадагы кызылармиячеләрдән аермалы буларак, немец хәрбиләренең күпчелеге Ленинград өлкәсендәге торақ пунктларда,

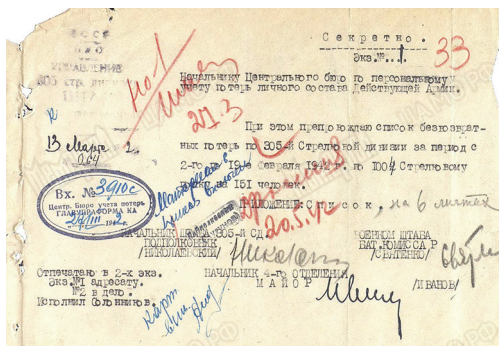
мич ягып жылытыла торган авыл өйләрендә, яки башка төр жылытылулы торақларда, жылыда яши. Дошманның сугышчан позицияләре, гадәттә, яхшылап ныгытылган була, алар блиндажлар һәм жылыну корылмалары белән төзелә. 1941–1942 елларның ноябрь-февраль айларында, алдан әзерләнмәгән, кыска вакытка дип уйланылган чикләрдә дислокацияләнгән Ленинград һәм Волхов фронтлары сугышчылары арасында өшү очрақларының дошман ягы белән чагыштырганда күп булуы сер түгел. Мона, бер яктан, күпчелек командирларның әлеге мәсьәләгә житди карамавы, берничә көн өчен землянка казыту, яисә жылыну пункты корып торуның кирәге юк, чөнки алда контрһөжүм көтә, анда инде дошманның барысына да жайланган окопларына ия булачакбыз, дигән карашы сәбәп булса, икенче бер очрақларда вакытлы дислокация урынын дошманга белдертмәү максатыннан землянка, блиндаж һәм жылыну корылмалары төзүнең катгый тыелуын күрсәтү кирәк. Навада – люфтваффе самолётлары, жирдә – немец туплары һәм миномётлары өстенлек иткәнлектән, шулай ук совет гаскәрләренең жыелу пунктлары һәм хәрәкәт юнәлешләре дошманның даими күзәтүе астында булганлыктан, зәмһәрир суықларда да сугышчыларга учак ягып жылыну тыела. Учакның уты да, төтене дә менә дигән ориентир бит! Болар һәммәсе пехотаның хәлен тагын да катлауландыра. Ленинград һәм Волхов фронтлары учасокларында урнашкан совет подразделениеләре аяк-куллары өшеп, яки салкын тидереп сафтан чыккан сугышчылар хисабына шәхси составының байтагын югалта.

Әлбәттә, шәхси составны саклауда күп нәрсә 1941–1942 елларда Ленинград һәм Волхов фронтлары башында торган һәм кызылармиячеләрне өшүдән һәм салкын белән бәйле авырулардан саклау өчен барлык чараларны күрергә тиешле командование вәкилләреннән дә тора. Әмма барлык командирлар да бу мәсьәләне тиешле игътибарга алмыйлар һәм үзләренә тапшырылган частьларда шәхси составны һәрьяклап саклауның мөһимлеген тулысынча аңлаудан ерак торалар. Хәтта еш кына аңа бик жинел карыйлар. Мисалга 2 нче удар армия командармы, генерал-лейтенант Г.Г.Соколовның үз армиясе сугышчыларына аталган махсус приказын (№14, 1941 ел, 19 ноябрь) китерергә мөмкин: «Суыктан курькмаска, Рязань хатыннары булып киенмәскә, егет булып калырга һәм салкынга бирешмәскә. Колак һәм кулларны кар белән ышкырга!» [Долина смерти: 2023]. Совет хәрби башлыкларының һәм аларга буйсынулы командирларның шартлап торган салкыннарда уңышлы хәрби хәрәкәتلәр алып барырга сәләтсезлеге Кече һәм Зур Замошье авыллары өчен барган сугышларда катнашкан артиллерист А.С.Добров истәлекләрендә түбәндәгечә чагылыш таба: «Ярты ел буге сугышу тәжрибәсе мине шуңа инандырды: сугышта кешеләрне кызганырга ярамый, аларны сакларга

кирэк. Бу очракта кызгану – 2–3 көннән барыбер әлеге урынны калдырып алга китчәкбез, ничек тә түзәрбез, дип землянка казытмау. Нәтижәсе: төн чыкканчы, эгәр өшөп үлмәсәк, тәмам бетәшөп, сугышырга яраксыз хәлгә килчәкбез. Сугышчыны саклау – землянка казу, 3–4 сәгать булса да йоклап алу, ял итү, сугышырлык көч туплау дигән сүз. Моннан тыш, бомбага тотулары һәм артиллерия һөжүме булырга мөмкин. Ялан кырда югалтулар һәрвакыт зуррак булчак, ә жир-ана куенында безне, кем әйтмешли, ялан кул белән эләктерә алмассың» [На войне: 2024]. Кызганыч ки, командирларның барысы да бу хакыйкәтне аңлап бетерми, кайсыберсе, төшенкелеккә бирелөп, яисә табигатендәге ялкаулыкка каршы тора алмыйча, 1941 елның ноябрь–декабрь, 1942 елның гыйнвар–февраль салкыннарында үзләренә ышанып тапшырылган подразделениенә шәхси составын сугышчан көч буларак саклай алмый.

Исмәгыйль Исаковның хәрби тормышы, сугышчан юлының соңгы атналары турындагы беркадәр мәгълүматны без гаиләсенә 1942 елның февраль–мартларында тапшырылган үлем хәбәре белешмәсе (халыкта – «похоронка», «кара кәгазь») аша ачыклай алабыз. Анда рядовой Исаков Исмәгыйль Исаков улының «Социалистик Ватан өчен, батырлык һәм каһарманлык, хәрби антына тугрылык күрсәтеп, 1942 елның 2 февралендә сугыш кырында һәлак булуы» турында хәбәр ителә. Һәлак булу датасына һәм урынына караганда, бабабызны Ленинградны блокададан чыгару өчен барган сугышларда һәлак булган дип уйларга тулы нигез бар. Нәкъ шул вакытта башында Сталин торган житәкчелек, 1941 елның декабрендә немец-фашист гаскәрләрен Мәскәү янында тар-мар итү белән рухланып, Ленинградны камаган дошман божрасын өзәргә карар итә. Нәкъ менә 1942 елгы Любань һөжүм операциясе барышында, Волхов елгасының сулъяк ярында Мясной Бор авылы янында канкойгыч сугышлар башланып китә. Исмәгыйль Исаков та сугышкан 305 нче дивизиягә 1942 елның 27 гыйнварында дошман оборонасының мөһим сызыгын тәшкит иткән Кече һәм Зур Замошье, Осия һәм Долгово торак пунктларын азат итәргә приказ бирелә. Алардан ерак түгел Новгород – Батецкая – Ленинград тимер юлы уза. Дошманны Замошье янында тар-мар итү безнең гаскәрләр бәрөп чыгарга тиешле тар ачыклык – «муентык»ның куркынычсызлыгын арттырырга тиеш була, чөнки Мясной Бордан Керестька илтүче, 2 нче удар армиянең тәминат юлы Кече Замошьедан 2 км төньяктарак, 10 км га сузылган Зур Замошье сазлыгы кырыеннан уза. Ләкин муентыкның үтә тар булуы дошманга Новгородка һөжүм итүче безнең гаскәрләргә флангтан каршылык күрсәтү мөмкинлегә ача. Шул сәбәпле, совет хәрби житәкчелеге Кече һәм Зур Замошье торак пунктларын кулга төшерүне иң мөһим бурыч итеп куя. Эмма Крутик–Копцы

авыллары тирәсендәгә бәрелешләр 305 нче дивизиягә әлегә операцияне тормышка ашырга мөмкинлек бирми тора. Бары тик 1942 елның гыйнвар ахыры – февраль башында гына 305 нче укчы дивизиянең кайбер подразделениеләре, урман аша чыгып, Кече Замошье авылын уннан һәм сулдан камап, анда дошманның 200 гә яқын солдат һәм офицерын чолганышка алалар. Шуннан соң һөжүмне Зур Замошье юнәлешендә дәвам итәләр. Авылга 500 м лар калганда, ачык урында, жәяүле гаскәр дошманның көчле артиллерия, миномет һәм пулемёт-автомат утына элгеп, һөжүмне туктатырга мәжбүр була. Пехота оборонага күчә. Караңгы төшкәч, исәннәрне, күпсанлы яралылар һәм һәлак булганнарны да алып, элекке позициягә

күчерәләр. Бу торак пунктлар өчен бәрелешләр февраль ае буена дәвам итә [Журнал боевых действий: 2023]. Дивизиянең шәхси составындагы югалтулар гаять зур була. 1942 елның 22 февраленә 305 нче укчы дивизиядә, артиллеристларны исәпләмәгәндә, нибары 437 кеше – 346 укчы һәм 91 автоматчы кала [На войне: 2024].

Ихтимал, миңем бабам Исмәгыйль Искак улы Искаков Кече һәм Зур Замошье авыллары өчен барган шул бәрелешләрнең берсендә һәлак булгандыр һәм Кече Замошье авылы читендәгә туганнар каберлегенә жирләнгәндер. Шушы бетеп бара торган авылда яшәүче Людмила Николаевна, әлегә вакыйгаларның шаһиты, үз күзләре белән күргәннәрне безгә дә бәян итте. Әнисенең тыюына да карамастан, балачак кызыксынуыннан, качып кына авыл читендә казылган туганнар каберлеге янына ул берничә тапкыр килгән, кабергә төшерелгән ярымьялангач, снарядлар һәм миналар белән теткәләнгән, канлы-пычрак бинтларга чорналган гәүдәләргә үз күзләре белән күргән. Психикасы утырып житмәгән 11 яшьлек бала өчен генә түгел, бу сугышчылар белән кичә генә бер сафта булган, бер сынык икмәкне бүлешкән, бергә күп авырлык күргән-кичергән, инде хәзер менә жәсәдләрен туфрак белән ябарга тиешле гаскәриләргә дә бик авыр булган күренешне өлкән ханым безнең күңелләргә дә күчерде.

Людмила Николаевна аңа кадәр булган хәлләрне дә бәян итте. Немецлар авылда беренче тапкыр 1941 елның 16 августында пәйда булалар. Мотоциклларга утырып киләләр, берездан көләшә-көләшә китеп юк булалар. Авылның күп кенә кешесе алар килгәнче урманга качарга өлгерә, дошманнар кире киткәннән соң, әйләнеп кайта. Күп тә үтми, Кече Замошьеда дошман гарнизоны урнаша. Аның сүзләре буенча, бу вакытта

авыл 64 хужалыктан тора. Сугыш башлану белән гаскәргә каралу яшендәге күп ир-атлар мобилизациягә элэгә, шул исәптән Людмила Николаевнаның әтисе дә. Ул 1939–1940 еллардагы совет-фин һәм Бөек Ватан сугышларында катнаша, 1944 елда Латвиядә һәлак була. БКП(б)ның Новгород район комитеты секретаре П.И.Соколов имзасы белән 1942 елның 7 июнендә Партизаннар хәрәкәтенен Ленинград штабы вәкаләтле вәкиле А.А.Гузеевка юлланган белешмәдә (докладной язмада) Кече Замошье авылының немец-фашист илбасарлары тарафыннан тулысынча диярлек яндырылуы турында әйтелә [Уничтоженные: 2024]. 1944 елның 9 февралендә авылыны совет гаскәрләре азат итә. Ә Людмила Николаевнаның әнисен, оккупация кичергән гаилә башы буларак, биш баласы белән Новосибирск өлкәсенә озаталар. Дөрес, алар билгеләнгән урынга барып житмиләр, 1949 елда әйләнеп кайтып, йортларын һәм хужалыкны яшәрлек хәлгә китерүгә ирешәләр. Күпне күргән-кичергән ханымның сөйләгәннәреннән без тагын шуны да белдек: 1970–1980 елларда, Бөек Ватан сугышы белән бәйле дата-вакыйгаларга багышланган юбилей-бәйрәмнәрне билгеләп үткәндә, жирле партия-совет хакимияте хезмәткәрләре туганнар каберлегенә игътибар бирә, аны рәткә китерү чаралары күрә башлыйлар. Соңгы берничә дистә елда бу мәсьәләдә, формаль булмаган активлык күзәтелә икән: туганнар каберлеген ел саен чистартып, тәртипләп тору гадәткә кергән. Аның мемориаль истәлек итеп төзекләндерелүе дә шул елларда булган.

2023 елның 9 августы. Казаннан Кече Замошье авылына кадр жиңел машинада 1,5 мең км дан артык юл узып, мин, ниһаять, бабам кабере каршына килеп бастым, аның жәсәде тынычлык тапкан туфракка баш идем... Туганнар каберлеге мемориалының тышкы рәвеш-эшләнеше, карап-тәртипләп тотылуы сөендерде. Челтәрлән эшләнгән биек булмаган тимер койма эчендәге көмешсыман металлдан коелган 48 стеллага хәрби дәрәжәсе, туган елы һәм һәлак булган датасы күрсәтелеп, 659 сугышчының фамилиясе һәм исеме төшерелгән. Стела итәгендә – чәчәкләрдән үрелгән тәкыяләр. Туганнар каберлегенен ян-якларында, солдатлар кебек, яшь чыршылар тезелгән. Мемориаль стелалар каршына «Новгород жиренен азатлыгы өчен һәлак булган батырларны мәңге онытмабыз» дип язылган мәрмәр плитә урнаштырылган. Ерак түгел агач православие хачы бар, эскәмияләр ясап куелган. Металл стелалар артында аларның элегрәк, 1970 елларда таштан ясалган үрнәкләре дә сакланган. Туганнар каберлегенә килү юлы караулы, машиналар кую өчен кечерәк майданчыгы да бар. Каберлек территориясе мемориал истәлек буларак та, төзекләндерелү-тәртиптә тотылу буенча да һәлак булган туганнары һәм якыннарының каберен зиярат итәргә килүчеләрнең һәркайсында унай тәэсирләр генә калдырырлык. Стелалар итәгендәге тәкыяларга караганда,

мемориал 9 май саен Бөөк Ватан сугышында һәлак булган батырларга баш ию һәм үлеләргә хөрмәт белдереп чәчәкләр салу урынына әверелгән.

Туганнар каберлегендә төрле милләттән булган, төрле диндәге, күпчелеге, минем бабам кебек, Кече һәм Зур Замошье, Осия авыллары өчен барган каты сугышларда катнашып, 1942 елда һәлак булган солдат һәм офицер ята [Информация: 2024]. 52 нче һәм 59 нчы укчы армиянең, 2 нче удар армиянең 1942 елгы Любань

М.ГОЛДАЗАЛОВ.С.П	1915-24.04.42
М.СЕР.ЗАНЧУГОВ.К.К	1908-25.01.42
ПОЛ.ЗАСОРИН.Ф.А	1904-16.03.42
РЯД.ЗАФИУЛИН.А	1896-29.03.42
СЕР.ЗАЯШИН.Г	24.01.42
М.ЛЕЙ.ИВАНОВ.Н.М	1917-04.03.42
РЯД.ИЛЬИН.В.А	15.02.42
СЕР.ИКОННИКОВ.Т.Б	1905-22.03.42
РЯД.ИЗВЕКОВ.Ф.Я	1901-03.02.42
РЯД.ИВЧЕНКО.И.А	1899-17.02.42
РЯД.ИЛЬИН.А.М	1923-22.04.42
РЯД.ИЛЬИН.М.А	1923-22.03.42
РЯД.ИЛЬИН.Н.А	1899-26.02.42
РЯД.ИСКАКОВ.И	1901-02.02.42
РЯД.ИЧЕТОВКИН.М.М	22.03.42

һөжүм операциясе барышында һәлак булган, шулай ук 1942 елның февраль-июнь айлары арасында әлеге авылларны азат иткәндә, аннары батырларча саклаганда соңгы сулышларын алган 305 нче укчы дивизия солдатлары һәм офицерлары да биредә жирләнгән. Стелаларда күрсәтелгән даталарга караганда, сугышчыларның күпчелеге гыйнвар-февральдә һәлак булган; 80% тан артыгы 1890–1910 елларда туган рядовой составка карый. Мемориалдагы исемлекләрдә һәлак булу вакытлары 1943 һәм 1944 еллар дип күрсәтелгән сугышчылар да бар. Аларның әлеге туганнар каберлегенә кайчан һәм кем тарафыннан жирләнүе анык түгел. Кече Замошье авылының немец-фашист гаскәрләреннән икенче тапкыр 1944 елның 9 февралендә генә азат ителүе билгеле.

Туганнар каберлегенең паспортында «билгесез жирләнгәннәр–0» дип күрсәтелсә дә, анда авыл янында һәлак булган билгесез солдатлар да булмавы шик тудыра, чөнки бу урыннар 1942 елның кышы һәм жәендә, бигрәк тә камалышта калган 2 нче удар армияне коткару омтылышлары ясалган чорда, совет гаскәрләренең оборона төенен тәшкит итә. 1942 елның июне-июлендә, дошман чолганышыннан чыгу өчен барган сугышлар барышында, нибары берничә көн эчендә биредә 2 нче удар армия һәм аңа ярдәмгә килгән 52 нче, 59 нчы армияләрнең 10 меңнән артык сугышчысы һәлак була. Кече Замошье авылыннан ерак түгел аларның штабы һәм госпиталь урнашкан була [Открытие: 2023]. Бүгенге көн эзтабарлары алып барган казу эшләре дә әлеге шикне ныгыта. 2005 елның апрель-маенда гына да, мәсәлән, Кече Замошье авылы янында алып барылган казу эшләре барышында «Долина» экспедициясе эзтабарлары 100 дән артык совет сугышчысының жәсәден табалар һәм Новгород районы территориясендә барган сугышлар вакытында һәлак булган 47 меңнән артык билгесез солдатның соңгы урыны булган Мясной Борга күчереп жирлиләр [В Новгородской: 2024]. Бу жәһәттән, бабабызның, совет сол-

даты Исаков Исмэгыйль Исака улының, кабере билгеле һәм ул кадердә. Моны белеп тору күнелгә рәхәтлек бирә. Тыныч йокла, Исмэгыйль бабай! Яныңа соңгы килүебез булмас.

Бөек Ватан сугышында илне саклап башларын салганнарның тиндәшсез каһарманлыгын мәңге онытмабыз, ә безнең буын 1941–1945 еллардагы Бөек Ватан сугышында кагнашучылар турындагы тарихи хәтерне сакларга бурычлы!

Чыганаclar һәм әдәбият

1. Боевой путь 305-й стрелковой дивизии первого формирования [Электронный ресурс]. URL:<https://st-rudka.ru/book/export/html/534> (дата обращения: 03.03.2024).
2. В Новгородской области найдены шесть медальонов погибших фронтовиков [Электронный ресурс]. URL:<https://yandex.ru/search/?text=%+&lr=43> (дата обращения: 03.03.2024).
3. Долина смерти. Трагедия и подвиг 2 Уд.А [Электронный ресурс]. URL:https://vk.com/wall-178944281_35241 (дата обращения: 03.03.2023).
4. Журнал боевых действий 305-й стрелковой дивизии 24.12.1941 – 22.05.1942 // Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф.1612. Оп.1. Д.30. Л.53–54 [Электронный ресурс]. URL:https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=134588740&date_from=02.02.1942&date_to=02.02.1942/ (дата обращения: 30.10.2023).
5. Информация о захоронении Малое Замощье Новгородской области [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/memorial/burial/260792170/> (дата обращения: 03.03.2024).
6. На войне нельзя людей жалеть, их надо беречь. Январско-мартовские бои за Малое Замощье и Большое Замощье и, расширение горловины прорыва в направлении Земтиц [Электронный ресурс]. URL:<https://world-war.ru/na-vojne-nelzya-lyudej-zhalet-ix-nado-berech/> (дата обращения: 03.03.2024).
7. Открытие памятника у деревни Малое Замощье Новгородской области, 15.05.2013 г. [Электронный ресурс]. URL:<https://luga.ru/about/video?id=3047> (дата обращения: 03.03.2023).
8. 305-я стрелковая дивизия 1, 2-го формирования [Электронный ресурс]. <https://forum.vgd.ru/108/96355> (дата обращения: 03.03.2024).
9. Уничтоженные населенные пункты Новгородской области, Ч.2 [Электронный ресурс]. URL: https://pikabu.ru/story/unichtozhennyienaselyonnyie_punktyi_novgorodskoy_oblasti_chast_2_6844543 (дата обращения: 03.03.2024).

ИРЕК МӘЙДАНЫ: БӘХӘС КЛУБЫ

ПЛОЩАДЬ СВОБОДЫ: ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Р.Ф. Гатауллин

ЕСТЬ ЛИ ТАТАРСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ?

Несколько слов по поводу того, существует ли татарская цивилизация? Имеющиеся концепции исходят из того, что понятие цивилизации характеризует определенный тип культуры. О. Шпенглер считал главным в цивилизации характерные для этого форму и стиль культуры. По мнению П. Сорокина, цивилизация – это огромные музееподобные хранилища материальной культуры. По А. Тойнби, цивилизация представляет целостность, части которой друг с другом согласованы и взаимосвязаны. А. Малашенко цивилизацию определял как совокупность отношений между людьми одной конфессии, а также между индивидом и государством, сакрализованные религиозной или идеологической доктриной, обеспечивающей стабильность и длительность в историческом времени фундаментальных нормативов индивидуального и общественного поведения.

Если это так, то никакой татарской цивилизации нет! Почему? Во-первых, большая часть татар в настоящее время не религиозна. За это надо благодарить партию большевиков, которые против ислама в Урало-Поволжском регионе проводили весьма жесткую политику. Во-вторых, царское правительство добилось того, что часть татарского народа была христианизирована. В этих условиях нельзя говорить о существовании какой-то сакральности между государством и широкими массами татарского народа.

Есть и такой мнение, что цивилизация представляет систему упорядоченного миропорядка. Она предполагает схожий стиль общественного поведения, общность основных контуров общественной психологии.

Существует и такой вопрос: совпадают ли понятия национальность и цивилизация? Так, многие народы, проживая на разных континентах, имея разную историю, принадлежат к одной и той же цивилизации. Это, например, западноевропейцы, североамериканцы, англо-австралийцы и англо-новозеландцы. Мусульмане – арабы, турки, персы, афганцы также различаясь по оттенкам религии, истории и элементами культуры, также

относятся к одной и той же цивилизации. Русские, белорусы и украинцы, как представляется, принадлежат к одной цивилизации. В данном случае трудно даже определить, к какой нации принадлежит тот или иной писатель, артист, общественный деятель.

Итак, национальность и цивилизация определенно не совпадают. По крайней мере, по нашему мнению.

Цивилизация не является чем-то неподвижным, она развивается, проходит ряд стадий: зарождение, расцвет, разложение и гибель. Характер же развития бывает многовариантным. На протяжении истории существовали и существуют множество цивилизаций, обладающих неповторимым обликом и яркими характерными чертами. Одни разрушались или их разрушали, другие возникали на их обломках, усваивая предшествующее наследие. При этом не исключается, что на переломных этапах одна и та же цивилизация может приобрести новое содержание, хотя базисные ее составляющие не меняются. Это касается языка, культуры и основных векторов ценностной ориентации. На наш взгляд, так произошло с Китаем, Индией, Японией и в разной степени с другими странами.

Цивилизация выступает как сложная общественная система, имеющая внутренний механизм своего воспроизводства и функционирования.

Существует множество типологий цивилизаций. В наиболее общем виде различают западную и восточную цивилизации. По М. Веберу существуют следующие признаки западной цивилизации:

1. Рациональное восприятие мира.
2. Разделение светской и духовной сфер жизни, появление атеистов.
3. Меньшая зависимость человечества от природы, использование интенсивных технологий, появление глобальной экологической проблемы, стремление подчинить себе природу.
4. Правовое государство, верховенство закона, строительство гражданского общества, выборность органов власти, парламентаризм, принцип разделения властей.
5. Развитая классовая структура, а со временем и стирание классовых различий, развитость политических интересов (наличие профсоюзов, партий, общественных организаций).
6. Приоритет прав и свобод в человека, его интересов, индивидуализм сознания, приоритет свободной личности, которая обладает гражданскими правами, ценность индивидуальной свободы и самостоятельности.
7. Развитая частная собственность, рыночная экономика, престиж предпринимательской деятельности.
8. Прогрессивное развитие общества, модернизация, использование инноваций, развитие общества носит поступательный характер.

Как видно, в данном случае все признаки инновационного развития как бы подгоняются под признаки западной цивилизации. В этом отношении Япония, Южная-Корея, Сингапур, Тайвань и, возможно, Малайзия также обладают всеми перечисленными признаками. М. Вебер различает 7 основных ценностей западного типа цивилизации:

- 1) динамизм, ориентация на новизну;
- 2) утверждение достоинства и уважения к человеческой личности;
- 3) индивидуализм, установка на автономию личности;
- 4) рациональность;
- 5) идеалы свободы, равенства, терпимости;
- 6) уважение к частной собственности;
- 7) предпочтение демократии всем другим формам государственного управления.

Признаками восточной цивилизации обычно признаются:

1. Традиционализм – ориентация на воспроизводство сложившихся форм образа жизни и социальных структур.
2. Ведущая роль религии, религиозных ценностей, вся жизнь людей и государства в целом основана на религиозных ценностях.
3. Эмоциональное восприятие мира, вера в судьбу, в постоянное чередование смертей и возрождений.
4. Зависимость экономики от природных условий, экстенсивный характер технологий, гармония с природой.
5. Общество полностью подчинено государству, деспотический характер власти, власть выше закона, вертикальный тип связей, отношения господства и подчинения, полная зависимость от властей, отсутствие горизонтальных связей.
6. Сословная социальная система, трудность или невозможность перейти из одного сословия в другое, общинность, замкнутость.
7. Принцип коллективизма, незащищённость большей части общества, беззаконие, приоритет системы подчинения личности обществу.
8. Слабое развитие частной собственности.
9. Политическая организация жизни в восточных цивилизациях происходит в форме деспотий, в которых осуществляется абсолютное преобладание государства над обществом.
10. Основным методом управления выступает принуждение.

Какими признаками обладает татарская цивилизация, если она существует? По нашему мнению, даже если Р. Киплинг писал, что Запад и Восток никогда не сойдутся, уникальный опыт такого схождения все же имеется.

Первый – еврейская цивилизация. Разве еврейский феномен одновременно не принадлежит Западу и Востоку? Заслуга еврейских идеологов

состоит в том, что они разработали механизм устойчивого воспроизводства определенного образа жизни, культуры и систем ценностей. В то же время евреи на Западе, как и на Востоке, не воспринимаются как свои. Конечно, через механизм участия в экономических отношениях они больше тяготеют к Западу, а по религиозности – к Восточному типу, хотя и не являются его частью.

Второй опыт – армяно-несторианский тип, который в древние времена обслуживал связи между Западом и Востоком оставаясь в рамках христианства. В отличие от еврейства, которая в основном использовала такой инструмент, как денежные отношения, несториане и армяне обслуживали обмен товарами. Открытие морских торговых путей подорвало экономическое могущество армян и несториан. Сегодня армяне пытаются, используя такой инструмент, как наличие своей государственности, интегрироваться в Запад, но территориальная принадлежность Армении к Востоку противодействует их стремлениям. Это еще раз показывает, что народы не могут по своему усмотрению выбирать цивилизационный путь, который определяется многими факторами.

Третий опыт – татарский тип, который был заложен в рамках Золотой Орды. В средние века транзит ценностей между Западом и Востоком шел именно через Золотую Орду. Татары не просто покровительствовали генуэзцам, сохраняя в неприкосновенности их города в Крыму – они могли бы их уничтожить, как и княжество Федоро, но это было им невыгодно.

Благодаря транзиту через Золотую Орду, Западная Европа смогла приспособить печатный станок, который при Чингизхане и его потомках использовали для печатания денег, для книгопечатания. Она сумела также модернизировать пушки, тамплиеры освоили современные финансовые институты (векселя). Поэтому Чингизхан и сегодня на Западе является одним из важнейших авторитетов.

Падение Золотой Орды не означало для татар Поволжья и Приуралья отход от их роли как связывающего звена между Западом и Востоком. Уже в XVIII в. татарский капитал в Российской империи занимал достойное место. В Казани был открыт первый европейский университет, первый театр среди мусульманских народов также появился у татар. Идеологические ценности все больше приближались к европейским. Татарские богословы – джадиды, тогда стали значимой силой среди мусульманства. Конечно, не все татары тянулись к новому, было сильное течение, которое было направлено назад, к классическому исламу (*кадимчелек*).

Раздвоение татарского ислама сегодня никуда не делось, через множество муфтиятов ислам начал дробиться, что не дает в нем расти инновационным тенденциям.

Преобладающий сегодня среди татар ислам является скорее реинкарнацией кадимизма. Он никак не способствует сохранению национальных традиций. Сегодня все больше наших девушек одеваются в арабские одежды, мало напоминающие нашу национальную одежду. Сегодня среди исламистов из числа татар получает популярность болгарская теория происхождения татар, что также говорит о том, что эта группа идеологов настроена против татарской идентичности и должно быть в зоне критики со стороны национальной интеллигенции.

Безусловно, не все татары будут 5 раз в день молиться, ставить исламские ценности выше интересов семьи. Тогда они, причем наиболее образованная часть нации, будет отходить от татарской идентичности. Этим объясняется то, что потомки людей, которые когда-то внесли существенный вклад в татарскую культуру, не разговаривают на татарском, не знают национальную культуру. Это в немалой степени ответная реакция на агрессивные действия исламистов. Чем больше крепчает «арабский» ислам среди татар, тем больше будет среди них атеистов и людей, меняющих свою веру. Среди них, как нам кажется, есть те, кто представляет агрессивный ислам и все это сознательно делается, чтобы татарская идентичность стерлась.

Объективно, против татарской и всякой другой национальной идентичности работают те идеологии, которые раньше глаголили о создании советского народа. При агрессивной национальной политике, при отсутствии современной национальной школы, сохранения устаревших элементов культуры, национальные меньшинства будут терять национальную идентичность. Но другая их часть способно встать в оппозицию к такой политике, а возникновение такой ситуации будет явно не в пользу укрепления единства России.

Сегодня среди башкирской уммы, например, все большую роль играет группа бывшего соратника М. Рахимова – С. Кильдина (Усман хазрата), которая пытается создать башкирский ислам, и это не вызывает особого противодействия со стороны центрального муфтията. Отсюда вопрос, почему муфтият не ведет такую же политику по отношению к татарам? При этом не создаются условия для возрождения джадидской школы богословия?

Все силы, которые пытаются размыть татарскую идентичность, должны стать объектом нашей критики. Мы не арабы и не русские, мы – татары! Что надо делать, чтобы сохранить нашу национальную идентичность? На этот вопрос ответ должен присутствовать в «Стратегии развития татарского народа». Цель данного документа обозначена как:

– повышение интереса к богатому историко-культурному наследию татар, являющемуся неистощимым ресурсом в определении сценариев будущего;

– обретение чувства гордости за великие свершения предков и собственную принадлежность к народу;

– личностный вклад каждого татарина в сохранение и развитие языка, культуры и традиций своего народа;

– преодоление вызовов и рисков настоящего во имя будущего татарского народа;

– единение татарского народа, обеспечение его полноправной жизнедеятельности среди всех народов, поддержание мира и согласия на основе культурного взаимодействия, традиционного уважения к достоинству и к чувствам окружающих.

На наш взгляд, все эти тезисы важны, но не отражают главную цель – воспроизводство татарской нации в конкурентной среде. Если более низкий уровень доходов и культуры будет устойчивой тенденцией, постепенно люди начнут отказываться от данной идентичности, делая выбор в пользу других наций, что в последние десятилетия произошло со многими народами страны. К сожалению, такая тенденция наблюдается и у татар. Многие татары служат культуре других народов, не признают свою национальную идентичность. Это касается не только Чингиза Айтматова, Бари Алибасова, Александра Абдуллова, Бэллы Ахмадуллиной и т.д.

В настоящее время татарский народ расселен дисперсно. Он населяет десятки государств. Поэтому проблемы сегодня актуальны не только для евреев или армян, они актуальны и для современной татарской нации. Сегодня в Татарстане живет небольшая часть татарского населения (чуть более 2 млн чел.), в Российской Федерации – 4,7 млн чел. Татар-выходцев из России с их потомками в мире оценивают от 8 до 12 млн чел. Кроме того существует многомиллионные татарские группы населения в Афганистане, Пакистане, Иране, Ираке, Турции и т.д. Всё татарское население со смешанным происхождением в мире может составить 35–40 млн чел., то есть не меньше чем численности курдов, которые также различаются по языку, религии и культуре.

Ставя задачу полноценно воспроизводить татарскую нацию, мы в конце концов должны определиться, в каких границах мы ее хотим воспроизводить: в рамках Татарстана, России или мира. В зависимости от этого мы можем разработать инструменты такого воспроизводства. В первом случае, это, безусловно, Республика Татарстан с ее потенциалом во всех сферах. Во втором случае, это договорные отношения с федеральными органами власти с ее регионами. В третьем случае, это договора Респу-

блики Татарстан с соответствующими регионами проживания татар за пределами страны, участие в развитии межгосударственных институтов татар, как у евреев Всемирный еврейский конгресс, Европейский еврейский парламент и т.д. Пока из числа таких институтов существует только Всемирный конгресс татар. Если ограничиться пределами Татарстана мы очень скоро станем частью русского мира, потеряв язык и ментальность.

Каким должны быть сегодняшние татары? Как и написано в Стратегии, они должны быть деятельными, открытыми к сотрудничеству с представителями всех народов, тянуться к знаниям. Полагаю, что сегодня в дефиците честность, чистота в помыслах, самоотверженность в борьбе за идеи. Очень часто можно слышать, что тот или иной предприниматель татарского происхождения обманул своих работников, нарушил экологическое законодательство. Таких лиц татарские организации обязаны вычищать, подвергнув обструкции. Татары должны друг другу помогать, защищать. В этом и проявляется национальная общность. Татарам необходимо жить по закону, в этом тоже проявляется национальная идентичность. Для воспроизводства национальной идентичности помимо культуры нужны собственные информационные системы. Надо обладать уверенностью в завтрашнем дне, в том, что тебе соплеменники всегда помогут, но нужна и деятельность.

Безусловно, татары – отдельная цивилизация. Они на Западе относятся к Востоку, на Востоке – к Западу. Поэтому с исламскими или тюркскими государствами мы можем сотрудничать, как и с Западом. Мы в этом также схожи с евреями, армянами и с некоторыми другими народами. Но в отличии от них мы должны быть дружны друг с другом. Всем татарским организациям нужно работать реализуя данный принцип. Не бывает безвыходных ситуаций. Каждый татарин должен стремиться к богатству, но поддерживая соплеменников. Мы – цивилизация сотрудничества!

Автор не претендует на разработку всех проблем нации. Надеюсь, другие также будут активно высказываться по данной тематике.

ТЮРКСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИ НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

***Аннотация:** приводится анализ влияния тюркоязычных этносов на процесс формирования Евразийской цивилизации, создание крупных полиэтнических государств в Азии и Европе.*

Отмечен высокий уровень национальной и религиозной толерантности, значение сохранения данных принципов в современной России и на всем Евразийском пространстве.

***Ключевые слова.** этнос, тюрки, этнические группы, конфессии, Евразийское пространство.*

Вопросы развития цивилизаций в эпоху глобализации не утратили своей значимости, а в ряде случаев стали во многом определять ход развития мировой истории. Региональные конфликты начали носить откровенно межцивилизационный характер, несмотря на очевидную социально-экономическую причину их возникновения. Социальные, политические аспекты перерастают в межэтнические и межрелигиозные противоречия, тем самым уводя в сторону от исходных причин их появления. Безусловно, под этими веками отработанными лозунгами гораздо проще управлять маргинальными массами, используя образ врага, говорящего на другом языке и принадлежащего к иной конфессии. В целом эпоха глобализации при явном взрывном развитии информационных технологий, их массовой доступности и проникновении в повседневную жизнь, способствует массовому зомбированию при одновременном обесценивании моральных и культурных приоритетов, роста бездуховности.

Распад СССР привел к резкому изменению цивилизационного развития в мире. Возникшая однополярная мировая система, как любая иная физическая модель, подвержена неустойчивости, что мы воочию наблюдаем сегодня. Процессы самоорганизации происходят непредсказуемо и крайне болезненно.

На обширных территориях бывшего Советского Союза возникла евразийская цивилизация, которая формировалась более тысячи лет, сплавляя в одном котле культуры и традиции многих народов, ее населяющих. В то же время наблюдается дрейф друг от друга бывших тесно связанных экономически и культурно народов союзных республик. К сожалению, начавшаяся реинтеграция не всегда успевает преодолевать разобщение.

Исторически на протяжении более двух тысячелетий вся северная часть евразийского континента находилась в сфере обитания тюркских народов

и государств. Владения их распространялись от Тихого океана до Западной Европы и от севера Евразии до Индийского океана, Северной Африки.

Более десяти веков империи тут сменяли друг друга, сохраняясь практически в тех же географических границах. Особенностью древних тюркских государств было то, что они возникали и расширяли свои пределы в достаточно короткие сроки, быстро организовывали мощные армии, которые отличались высокой дисциплиной и мобильностью. Учитывая незначительные периоды между возникновением и исчезновением империй, можно сказать, они были на памяти одного поколения, что говорит о высокой преемственности и развитой исторической памяти народов этих государств.

Находясь на территории основных торговых, путей эти государства контролировали коммуникации, и прежде всего Великий шелковый путь, способствовали взаимному обмену технологическими достижениями. Обладая пассионарностью, тюркский суперэтнос, включавший множество этнически близких народов, впитывал много культурных традиций соседних народов и цивилизаций, которые находились в пределах его владений. Учитывая обширность территорий империй, область контактов включала практически все крупные цивилизации Древнего мира и Средневековья: китайскую, индийскую, персидскую, европейскую, ближневосточную. В течение многих десятилетий, иногда веков, многие великие государства находились в составе, а позднее управлялись династиями тюркских монархов и их потомками: Чингизидская династия Юань в Китае, Великие Моголы в Индии (потомки Тамерлана и Улугбека), иранские шахи (династия Каджаров). Во многих полиэтнических государствах, где тюркоязычное население не всегда было в большинстве, тюркские языки были государственными: Иран, Золотая Орда, Османская империя. На протяжении многих веков тюркские языки служили языкам межнационального общения (Древняя Русь – половецкий язык, Русь-Россия до конца XVIII в., Северный Кавказ до начала XX в. – татарский и кумыкский (это может быть карачавеский, ногайский, точнее тюрко-татарский).

Следует отметить одну особенность тюркских народов: проживая на огромных ареалах, будучи относительно немногочисленными, тюрки достаточно мирно сосуществовали со своими иноязычными соседями. При этом они не стремились истребить, ассимилировать или обратить в свои верования другие народы. Этот уникальный феномен просуществовал на протяжении многих веков и фактически зафиксировался на генетическом уровне. В истории прошлого вряд ли найдется пример насильственной тюркизации. В России до сегодняшнего времени сохранилось множество больших и малых народов, многие из которых не имели собственной государственности и письменности вплоть до XX в., тем не менее смогли

сохранить свой язык, культуру и обычаи в первозданном виде. Прежде всего это относится к малым народам Сибири и Дальнего Востока, которые не растворились среди крупных этносов: татарского (Западная, Центральная Сибирь), якутского (Восточная Сибирь).

На территории Волго-Уральского региона никогда не было этнических конфликтов между тюрками – волжскими булгарами, татарами и угро-финнами (древними венграми, марийцами, удмуртами, мордвой, коми и др.), проживавшими смешанно на одной территории веками, ни в период Волжской Булгарии, Золотой Орды, Казанского ханства, ни в российский период развития.

Особо следует отметить взаимное сосуществование тюркских и восточнославянских народов. Начиная с IX в. существуют исторические сведения о том, что проживавшие в причерноморских степях, Приазовье, Нижней Волге тюркские племена (хазары, печенеги, половцы) активно взаимодействовали с русскими княжествами. Развивалась торговля, заключались военные союзы. Начиная с правления Владимира Мономаха, в традиции князей было брать в жены дочерей половецких ханов, жены многих русских великих исторических личностей, в том числе Юрия Долгорукого основателя Москвы, отца Андрея Боголюбского, и других правителей были половецкими. Многие русские князья владели половецким языком, как и половецкие – древнерусским. Данная традиция продолжилась в золотоордынский период. Мать Ивана IV – Елена Глинская, имела татарские корни, также как Наталья Нарышкина – мать Петра I. Практически половина видных российских дворянских родов имеют тюрко-татарское происхождение. Русские цари Борис Годунов и Симеон Гордый (Бекбулатович) – этнические татары. В Русском государстве послеордынского периода практически существовало двуязычие, многие правители свободно владели русским и татарским языками, часто делопроизводство велось на двух языках, чеканились монеты на русском и татарском языках. При избрании на царство Романовых в 1613 г. наряду с представителями русской аристократии стоят подписи семерых татарских мурз.

Бытующее мнение о татаро-монгольском иге, по сути, является вымыслом, который приобрел силу исторического факта лишь в XVIII в. и затем поддерживался до наших дней.

Захват русских княжеств войском Бату, внуком Чингисхана, произошел в короткий срок. Число же жертв нашествия явно преувеличивается, хотя они, безусловно, были, что является следствием любых войн и вооруженных конфликтов, но они не идут ни в какое сравнение с массовым истреблением населения из противников-иноверцев и единоверцев, в войнах средневековой Европы. В XIII в. существовала реальная угро-

за порабощения Киевской Руси войсками крестоносцев. Разобщенные отдельные русские княжества, находившиеся в многолетнем состоянии гражданской войны, не смогли бы противостоять объединенному воинству католической Европы. Результатом этого могло бы быть полная потеря суверенитета, утеря этнической и культурной идентификации. Тому в мире много примеров – в средние века исчезли целый ряд этносов Центральной и Восточной Европы: западнославянские, балтийские, финские, многие из которых имели собственную государственность. Обращение в католичество, ассимиляция, часто физическое истребление, осуществлялась и в более поздний колониальный период, что привело к исчезновению многих коренных народов Америки в других частях света.

Вхождение Руси в западную часть Монгольского государства – Улус Джучи, обеспечило защищенность западных границ, способствовало позднейшей консолидации в единое Русское государство. При этом не были затронуты культурные традиции, религия, аристократия и территория обитания

Ассимиляционная политика свойственна западной цивилизации с античных времен. Во времена Римской империи исчезли практически все народы провинций, объявленные варварами: балканские, иллирийские, иберийские, кельтские, которые имели древние языки и самобытную культуру.

В отличие от европейской тюркской цивилизации не свойственно подвергать местное население насильственной смене религии и языка. Многовековое совместное, равноправное проживание тюркских и восточнославянских этносов на одной территории способствовало их этнокультурному, ментальному и генетическому сближению. Согласно кодексу законов «Ясы Чингисхана», дискриминация по языковому и религиозному признаку каралась суровым наказанием, нередко смертью. В новых городах Золотой Орды строили четыре храма: мусульманский, христианский православный, буддийский и синагогу в соответствии с национальным и конфессиональным составом населения. Ранний Золотоордынский период характеризуется необычайно активным строительством православных церквей при целенаправленной поддержке государства.

Часто обсуждаемые события российской истории преподносятся однобоко. К примеру, Куликовская битва – как противостояние Руси и Орды. В то же время в войске Дмитрия Донского было большое число татарских полков. На стороне Мамаи выступали князья Михаил Тверской и Олег Рязанский. По сути дела, Мамай был мятежником и выступал против законной власти золотоордынского хана Тохтамыша, тогда как Московский князь Дмитрий фактически защищал центральную власть. Аналогично в авангарде войска Ивана Грозного шли войска нескольких

татарских князей и царевичей. По сути дела, в XVI в. происходило начало реинтеграции Великого евразийского государства, существовавшего на протяжении многих веков, правопреемниками которого стали Улус Джучи, Золотая Орда, Русское царство, Российская империя и СССР.

И в последующие годы представители всех народов многонациональной России участвовали в общественной, политической жизни страны, отстаивали свободу и независимость в 1812 г., во время Первой мировой и Великой Отечественной войн.

Великие переселения народов были связаны с движением больших племенных масс, руководимых тюркскими предводителями. Наиболее значительным событием является поход гуннов, возглавленный Атиллой в V в. Этот поход фактически завершил античный период и распад Римской империи.

Второе глобальное историческое событие связано с походом Чингисхана. Основная масса его войска составляли тюрки. После этого похода изменилась расстановка сил в геополитическом пространстве. Тюркская цивилизация оказалась, по сути, на стыке всех цивилизаций мира: европейской, мусульманской, индийской, восточноевропейской и дала толчок к появлению Евразийской цивилизации. Тюркские этносы (более 30 языков) имеют многовековые контакты с другими народами: угро-финскими, иранскими, славянскими, монгольскими, семитскими, китайским и др., исповедуют практически все основные религии мира. Большая часть их мусульмане суннитского толка: турки, народы Средней Азии, Кавказа, Поволжья, Урала, Сибири; шииты – азербайджанцы и другие тюрки Ирана; христиане: чуваша, крещеные татары, гагаузы, якуты; буддисты: тувинцы; иудаисты: караимы, крымчаки, а также представители местных верований.

Сегодня в мире более 20 тюркоязычных государств и национально-государственных образований.

Мощные тюркские государства способствовали укреплению ислама в Центральной Азии и на Ближнем Востоке. Пришедшая на смену Арабскому халифату после его упадка Османская империя консолидировала большинство разрозненных, ослабленных арабских государств, и, в известной мере, предотвратила их колонизацию европейскими странами на несколько столетий. Вероятнее всего, не будь Османов, страны Северной Африки и большинство государств Ближнего Востока ожидала бы судьба народов Черной Африки и Америки.

В результате Реконксты в Испании в XVI в. исчезли многочисленные исламская и иудейская общины, которые составляли значительную часть населения страны.

Примером колонизации и ассимиляции могут служить страны Магриба (Алжир, Тунис), где французский язык в течении 150 лет практи-

И.Р. Утямышев. ТЮРКСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИ НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

чески вытеснил местные языки. После крушения Османской империи вслед за Первой мировой войной и появлением, зачастую искусственных арабских государственных образований с прямолинейными границами, без учета этнических и религиозных особенностей территорий, регион переживает бесконечные войны и конфликты. Аналогичные процессы произошли в Индии после окончания Британского владычества, в ходе которого она была расчленена на государства по религиозному принципу, что создало очаг напряженности в регионе.

В ряде стран тюркоязычные народы составляют значительную часть населения, это Иран, Ирак, Афганистан, Германия и Австрия.

В то же время, находясь в иноязычном окружении, тюркские народы толерантны к другим традициям, исторически им чужда также фанатичная религиозность. В большинстве случаев религия принималась ими ненасильственно, добровольно (ислам в Поволжье, большинстве регионов Центральной Азии, Северного Кавказа), иудаизм в Хазарии, буддизм, тенгрианство и шаманизм в Восточной Сибири.

С образованием новых государств на постсоветском пространстве возрастает фактор цивилизационного единения на тюркской этнической основе, а это обусловлено стремлением к самосохранению в эпоху глобализации. Такое единство препятствует обострению политических и экономических межцивилизационных противоречий, мешает разрастанию и обострению религиозных конфликтов.

Положительным примером для многих тюркоязычных народов служит экономический рост в отдельных странах: Турции, Казахстане, Азербайджане и др. Возрождающуюся Тюркскую цивилизацию, в свою очередь, можно рассматривать как неотъемлемую часть Евразийской, в становление которой она много чего внесла. По сути обе цивилизации взаимно дополняют друг друга, являются близкими в ментальном и во многих других планах.

Исходя из исторического опыта, для дальнейшего роста и развития странам необходимо укреплять экономическое, политическое взаимодействие, активизировать всесторонние связи в обширном регионе Евразии. Именно это является одним из условий сохранения этнокультурной идентичности и территориальной целостности и безопасности государств в сложном и быстроизменяющемся глобальном мире, противодействию разрушительным угрозам современности. В данном плане имеются конкретные шаги по развитию процессов интеграции в Евразийском экономическом Союзе, происходит и расширение двусторонних и многосторонних отношений России с Турцией, Ираном, Монголией, а также др. государствами.

ШӘХЕСЛӘРЕБЕЗ

ИЗВЕСТНЫЕ ЛИЧНОСТИ

Ф.А. Рашитов

МУРЗИНСКИЙ РОД ВОИНОВЫХ ИЗ ТАТАРСКОГО СЕЛА МОСТЯК

Село Мостяк было основано служилыми татарами и мурзами из Симбирского уезда в 1713 г. Среди первопоселенцев Мостяка, находящегося ныне в Старокулаткинском районе Ульяновской области, были представители свыше десяти татарских дворянских родов. Назовем некоторых из них: Арслан мурза и Дербыш мурза, Кадряковы сыновья, князя Мамины, Смольян мурза Алеев, Искандер мурза Бахтыгозин, Кудайберды мурза Буляков, Бакаймурза Бурнашев, Сунчелей мурза Воинов, Урмай мурза Ижбулатов, Сафар мурза Карамышев, Терентей мурза Тугушев, Алей мурза Уразбаев, Кузяхмет мурза Уразгильдиев, Сеит мурза Утешев. В 1740-е гг. этот список пополнили князя Юсуп мурза и Мухаммет мурза, Кадралеевы сыновья, Богдановы.

Не все из этих родов сумели пустить глубокие и прочные корни в почву не слишком плодородной мостякской земли и донести до настоящего времени свои фамилии. Среди тех, кто сумел это сделать, можно назвать Маминых, Воиновых, Тугушевых, Богдановых. Замечательный факт верности имени своего далекого предка, умение беречь семейную традицию продемонстрировали потомки служилого татарина из д. Аллагулово Нижне-Ломовского уезда Сунчелея Ирекаева, жившего в середине XVII в. В начале XVIII в. в Мостяке обосновались его внуки Телеметети, Алей, Арслановы дети. Мы уже писали об этом замечательном роде, давшем татарскому миру поэта, драматурга, общественного деятеля Сагита Сунчелея (1889–1937), его старшего брата Шарифа (1885–1959), крупного ученого-педагога, журналиста, общественного деятеля [Туган жир/Родной край. 2021. № 3. С. 121–128].

Благодаря авторитету, энергии, предприимчивости людей из названных и некоторых других родов, деревня на маленькой речке Мостячке очень быстро набрала силу, уже к концу XVIII столетия она превратилась в самое густонаселенное татарское село в образованной в 1780 г. Саратовской губернии и удерживала это первенство вплоть до 60-х гг.

Ф.А. Рашитов. МУРЗИНСКИЙ РОД ВОИНОВЫХ ИЗ ТАТАРСКОГО
СЕЛА МОСТЯК

XIX в. Но и уступив первенство по численности населения соседнему волостному селу Старой Кулатке, Мостяк оставил за собой славу самого передового в социокультурном отношении татарского населенного пункта. Не случайно именно в Мостяке в сентябре 1906 г. возникла первая в губернии татарская общедоступная библиотека-читальня. Инициаторами и главными попечителями данного проекта выступили опять-таки Сунчелеевы: отец и сын Сулейман Абдуллович и Якуб Сулейманович, мулла Хусаин Сунчелеев.

В данном случае я намереваюсь рассказать о роде мурз Воиновых. Совсем недавно, в мае 2023 г., от нас ушел видный представитель этого рода Гамир Юсубович Воинов, снискавший среди кулаткинцев большой авторитет как специалист-зоотехник, организатор колхозного производства, видный партийный и общественный деятель. Ему было 83 года.

Наша публикация представляет собой первую попытку прикоснуться к истории этого рода. История эта оказалась исключительно богатой на имена и события. Документальную основу нашего очерка составили хранящиеся в архивах Москвы и Саратова книги ревизий податного населения XVIII–XIX вв.

Исключительно большую ценность представляет «Дело Юская мурзы Воинова» на 236 листах, начатое в 1791 г. Оно хранится в Госархиве Саратовской области в фонде 19 – Саратовское депутатское дворянское собрание. Дело содержит свыше 100 документов, касающихся вопроса о признании дворянского достоинства за родом Воиновых (см.: [Государственный архив Саратовской области. Ф. 19. Оп. 2. Д. 71]). Оно показывает, с какой настойчивостью и энергией представители рода на протяжении целого столетия – последние документы относятся к 1889 г. – добивались поставленной цели. Особенно большую активность в этом деле проявили Юскай мурза, Мансуров сын, Воинов (1742–1811), после него Ахмет мурза, Хасянов сын, Воинов (1808–1871) и Асфендияр, Зяйнетдинов сын, Воинов.

Следует сразу сказать, что названная цель – получение дворянского звания – несмотря на множество собранных бумаг, на потраченные немалые деньги, так и не была достигнута. Напрасный труд? Не будем спешить с выводами. Титанические усилия представителей трех-четырех поколений Воиновых принесли в конечном итоге два важных результата. Во-первых, это способствовало консолидации рода, закреплению за ним фамилии Воиновых. Во-вторых, в сохранившихся бумагах обнаруживаются следы событий двухсот-трехсотлетней давности.

На основе сведений, содержащихся в документах, нам удалось составить поколенную роспись рода. Роспись охватывает десять поколе-

ний, начиная с легендарного Войки/Войны Уракаева, жившего в XVII в., и заканчивая нашим современником Гаширом Юсубовичем Воиновым (1939–2023). При этом использовались поколенные росписи, составленные в свое время Юскаем мурзой Воиновым (1791 г.) и Ахметом мурзой Воиновым (1863 г.).

К сожалению, в нашей росписи имеются лишь отдельные представители девятого и последующих поколений, относящихся к XX – началу XXI вв. Это связано с тем, что в наступившую эпоху потрясений и перемен Воиновы разлетелись из родного гнезда в разных направлениях; базовая, мостякская ветвь рода оказалось крайне разреженной, ослабленной. Традиционные родовые связи нарушились, появились провалы в коллективной памяти.

Однако мы забежали немного вперед. Обратимся теперь к начальным стадиям истории рода мурз Воиновых. Эта история полна примечательными, вызывающими интерес, а в ряде случаев и не до конца понятными, загадочными событиями и явлениями.

Первая загадка таится уже в имени основателя рода. В ранних документах оно обозначено «Войка», фамилия: «Уракаев». Соответственно фамилия его сыновей: «Войкин». Однако уже в ревизской сказке 1718–1722 гг. было написано: «Сюнчалей Воинов, осмидесять[лет]...» (см. [ГАСО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 53. Л. 8]). За родом закрепилась именно это написание фамилии.

Потомкам Войки/Войны Уракаева пришлось приложить массу усилий для того, чтобы установить место и обстоятельства жизни своего предка. Со ссылкой на некие хранящиеся в канцеляриях Симбирска документы они доказывали, что Войка Уракаев вместе со своим сыном Сунчелеем в 6187 г. «от сотворения мира» (1679 г. по григорианскому календарю) поступил на военную службу. Им был определен оклад в 90 четей [зерна] и денег 4 рубля, выделена поместная земля в деревне Нагаевой Карсунского уезда площадью 20 четвертей (см. [ГАСО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 71. Лл. 9, 9 об.]). Получить копии канцелярских документов Юскаю Воинову так и не удалось. Жители д. Нагаево не смогли вспомнить или подтвердить, что в их деревне когда-то давно, примерно полтора столетия назад, имел поместье рейтар Войка Уракаев с сыновьями Сунчелеем и Уразмаметом. Все это и явилось, очевидно, причиной того, что «хождения» Воиновых по начальственным канцеляриям не дали результата. Тем не менее, можно считать д. Нагаево малой прародиной мурз Воиновых, как и некоторых других мостякских родов.

На Мостячке Сунчалей Воинов обосновался вместе с сыновьями Сюмбаем и Алмеем. Здесь он, очевидно, взял себе вторую жену. На это

Ф.А. Рашитов. МУРЗИНСКИЙ РОД ВОИНОВЫХ ИЗ ТАТАРСКОГО
СЕЛА МОСТЯК

указывает тот факт, что по адмиралтейской ревизии 1718–1722 гг. за ним были записаны еще два сына, родившиеся уже в Мостяке: Бикмет, шести лет, и Сафар, трех лет, и пасынки: Юнус, 13 лет, Юскай, 10 лет. Умер аксакал в 1731 г. в возрасте 89 лет. Спустя год ушел из жизни и его сын Бикмет. Главой семейства Воиновых остался старший сын Сунчелея Сюнбай. У его младшего брата Алмея был единственный, к тому же поздний сын по имени Курмакай, родившийся в 1734 г. Алмей, Сунчелеев сын умер в 1752 г., а его сын Курмакай, достигнув возраста 21 год, попал в рекрутчину. Линия Алмея также прервалась. Продолжателями рода стали Сюнбай и Сафар. Главная роль при этом принадлежала Сюнбаю с сыновьями Мансуром и Алкаем. Следующее, пятое поколение, составили сын Мансура Юскай, сыновья Алкай Богдан, Рамазан (Рамай) и Бахтей.

Период между пятым и восьмым поколениями, охвативший временной отрезок примерно со второй половины XVIII в. до конца XIX в., был самым насыщенным, богатым на события и свершения в истории рода Воиновых. По нашим подсчетам, общее число лиц мужского пола из этого рода составило в это время 45–50 человек. Это было также время высокой активности Воиновых в экономической и социокультурной областях. Толчками для активности могли послужить два обстоятельства. Во-первых, к концу XVIII в. в Мостяке, как и во многих других деревнях кулаткинских татар, обострилась проблема нехватки земли. Появился и стал быстро расти слой безземельных и малоземельных крестьянских семей. Проблема решалась путем перехода от поместного, четвертного владения землей к равному, общинно-душевому владению. Это ущемляло интересы тех семей, которые владели крупными поместьями. К данной категории относились в основном бывшие князья и мурзы. Второе обстоятельство связано с обнародованным в 1784 г. Указом Екатерины II «О позволении князьям и мурзам татарским пользоваться всеми преимуществами российского дворянства». Потомки татарских дворянских родов увидели в этом документе возможность для себя получить статус российского благородного сословия и тем самым избежать грозящей опасности потерять свои поместья. В Мостяке видные представители князей Маминых и Богдановых, мурз Буляковых, Воиновых, Карамышевых, Уразгильдиевых, Утешевых поспешили обратиться в Саратовское наместническое правление с доношениями о своих и своего рода претензиях на дворянство. Среди них был и Юскай, Мансуров сын, Воинов.

Однако было понятно, что путь к дворянскому титулу слишком долг и не сулит безусловного успеха. Поэтому многие искали иные, сулящие быстрый результат пути к материальному достатку. Одним из таких путей представлялось занятие торговлей с переходом в купеческое

сословие. Из Мостяка первопроходцем выступил представитель рода Воиновых Рафик, Рамаев сын, записавшийся в Хвалынское купечество в 1790-е гг. Следует, однако, заметить, что к моменту 6-й ревизии (1811 г.) он с сыном Абдуллой вернулся обратно в Мостяк, в сословие государственных крестьян.

Вместе с тем в книге 9-й ревизии (1850 г.) по деревне Старый Мостяк имеется указание, что Рафик Рамаев в 1841 г. был переведен в Николаевское купечество (г. Николаевск Самарской губернии). Вообще, именно в 1840-е гг. произошел массовый переход мостякских государственных крестьян в число купцов и мещан образованного в 1850 г. Николаевского уезда. По ревизским сказкам мы насчитали более 10 таких семей, среди которых были представители княжеского рода Маминых, мурзинских родов Буляковых, Карамышевых, Уразгильдиевых.

Еще большее число мостякских жителей воспользовалось открывшейся в самом начале XIX в. возможностью переселиться в Заволжские районы Саратовского уезда. Здесь, на степных реках Большой Узень и Алтата, правительством было выделено 2 млн десятин земли для переселенцев.

Из книги 5-й ревизии (1795 г.) по д. Мостяк видно, что уже к тому времени более 10 семей, как сказано, «вышли в г. Узень». Среди них были семьи Сеита мурзы Арсланова сына князя Мамина и Бахтея мурзы, Алкаева сына, Воинова (см. [ГАСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 53. Л. 320]). Все они обосновались в основанной в 1780 г. на Большом Узене татарской д. Осинов Гай. В книге 7-й ревизии (1816 г.) по д. Осинов Гай были зарегистрированы 3 семьи мурз Воиновых, выходцев из Мостяка. Это: 1) семья умершего в 1811 г. Ханбика Бахтеева; 2) семья Бяшира Бахтеева, 33-х лет; 3) семья Кузяхмета Рамаева, 40 лет (см. [ГАСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 238. Лл. 303 об., 312 об.]). Обращает на себя внимание тот факт, что на новом месте потомки Войки/Войны Уракаева уже не заявляли ни о своем мурзинском происхождении, ни о своей исконной фамилии.

Документы донесли до нас и один не очень красивый факт из биографии рода Воиновых. В книге ревизии 1835 г. напротив имен Мустафы, Юскаева сына и его старшего сына Шамиона имеется приписка: «сослан в Сибирь в 1820 г.» (см. [ГАСО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 905. Л. 375 об.]). За что был наказан весьма авторитетный, достигший солидного возраста – 56–57 лет – Мустафа Воинов, не сказано. Но, конечно, не за политическую неблагонадежность. Чаще всего причиной высылки служили кражи. В особенности кражи лошадей у крестьян соседних сел. Не впали ли в этот грех и названные Воиновы? У нас нет однозначного ответа на этот вопрос.

Ф.А. Рашитов. МУРЗИНСКИЙ РОД ВОИНОВЫХ ИЗ ТАТАРСКОГО
СЕЛА МОСТЯК

Оставшиеся в Мостяке Воиновы продолжали хлопотать о дворянском достоинстве. Особенно большую активность в этом деле проявил Ахмет, Хасянов сын, Рамаев, родившийся в 1808 г. Он как бы подхватил эстафетную палочку, выпавшую из рук скончавшегося в 1811 г. двоюродного дяди Юская Мансурова. В 1820-е гг. большая семья Хасяна, Рамаева сына состоявшая из двух его жен, четверых сыновей и четверых дочерей, обосновалась в д. Новый Мостяк. Главе семейства каким-то чудом удалось сохранить за собой поместье на праве четвертной дачи. Домохозяйство у него оказалось весьма прочным, зажиточным. Однако названное право не было закреплено юридически. Поэтому старший сын Ахмет с новой энергией взялся за дело, которым занимался Юская Мансуров. Первое прошение о признании за ним и его родом дворянства было подано уже в 1836 г. И он неустанно исполнял взятую на себя миссию. На протяжении нескольких десятилетий, вплоть до своей смерти в начале 1870-х гг. В 1851 г. он подвинул на подачу прошения о признании дворянского достоинства односельчан: Седея мурзу, Юмаева сына, Уразгильдиева и Фетхуллу Мухаметшарифова сына Сунчелеева (см. [ГАСО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 71. Л. 19–19 об.]). Заметим, что последний являлся внуком знаменитого имама и ишана Ахмера Хасанова Сунчелеева.

Несомненно, эта деятельность была сопряжена с частыми разъездами, посещениями присутственных мест, что требовало расходования значительных материальных и денежных средств. От самого Ахмета Хасяновича требовались такие качества, как выдержка, терпение, умение налаживать и поддерживать контакты с разными людьми, организаторские способности. Что касается материальной стороны дела, то после смерти в 1849 г. отца, Хасяна Рамаева, Ахмет Воинов стал главой своего домохозяйства и мог свободно распоряжаться средствами семьи. Но, по всей вероятности, на свою общественно-полезную деятельность он не только тратил средства, но и имел возможность зарабатывать на ней.

Архивные фонды хранят несколько документов, написанных Ахметом, Хасяновым сыном, Воиновым. Вот, например, приговор мирского схода государственных крестьян д. Верхний (Новый) Мостяк о выдаче ручательства рекруту Зайнетдину Шабаеву от 19 сентября 1860 г. Под документом подпись: «руку приложил Ахмет Хасянов Воинов». В 1868–1869 гг. он выступил как поверенный от групп государственных крестьян Старо-Атлашской и Средне-Терешанской волостей по двум делам: 1) Прошение четвертных дачников об освобождении их от уплаты поземельных денег; 2) О нежелании крестьян подчиняться административным распоряжениям чиновников лесного ведомства. Понятно, что Ахмет Хасянович вел эти дела не бесплатно, не в убыток себе. Для

того, чтобы успешно вести дела, ему требовалось не только разговаривать по-русски, но и владеть русской грамотой, разбираться в законах и канцелярских правилах и т.д. Всем этим Ахмет Хасянович, очевидно, хорошо владел. Не случайно в роду Воиновых сохранилось предание, что один из их предков был очень грамотным человеком, писал каллиграфическим почерком, и его всегда приглашали составлять различные важные бумаги: прошения, протоколы и т.д. Говорили, что он мог писать даже пальцами ног. Есть также сообщение, что он носил военную или другую форменную одежду. Очевидно, речь идет именно об Ахмете мурзе Воинове. Впрочем, А.Х. Воинову по части грамотности могли не уступать, а, может, даже превзойти, некоторые его более молодые родственники. Речь идет в частности о старшем сыне Вяли Хасянова Мифтяхетдине, который, как сказано в архивном документе, с 1869 г. находился «в отлучке». Очевидно, он уехал учиться в медресе Уральска или Оренбурга. Утверждать это дает основание тот факт, что начиная с 1880-х гг. Мифтяхетдин Воинов являлся указным муллой Николаевска Самарской губернии. Речь может идти также еще об одном Воинове, который в документе обозначен как Асфендияр Зяйнетдинович. Этот неизвестный нам человек после смерти Ахмета Хасяновича попытался продолжить его дело. Имеющееся в архивном деле удостоверение личности Асфендияра Зяйнетдиновича Воинова, выданное Сенгилеевским училищным советом 4 октября 1883 г., свидетельствует, что он имел звание учителя. Вполне возможно, что он был одним из первых выпускников открывшейся в 1876 г. Казанской татарской учительской школы. В 1889 г. он работал учителем в Карачаганской волости Уральской области (см. [ГАСО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 71. Лл. 153, 161, 164]). К сожалению, более подробных сведений об этом представителе рода Воиновых у нас не имеется.

Еще один известный представитель рода Воиновых – сын Мифтяхетдина муллы Абдулгади, который в 1916 г. открыл в Николаевске русско-татарское начальное училище, преподавал в нем. Вполне возможно, что он также был выпускником Казанской татарской учительской школы. Известно также, что Абдулгади Мифтяхетдинович Воинов продолжил свою педагогическую и просветительскую деятельность в г. Пугачеве (быв. Николаевск) Саратовской губернии в 1918–1920-е гг. в татарской советской трудовой школе I ступени. (См. о них: Н. Сулейманова. Татары в г. Пугачеве/Татары Саратовского Поволжья: энцикл. справочник – Саратов, 2020. С. 196–197).

Что касается мостякских Воиновых, то приходится констатировать, что в XX столетии их ряды значительно поредели. Наиболее активные представители рода разъехались кто куда. Молодых мужчин призвали

Ф.А. Рашитов. МУРЗИНСКИЙ РОД ВОИНОВЫХ ИЗ ТАТАРСКОГО
СЕЛА МОСТЯК

служить в царскую армию. Известно, например, что в 1870 г. из Нового Мостяка в армию был призван 21-летний сын Вяли Воинова Искандер. В последующем многие новомостякские Воиновы стали носить фамилию Валиевы.

В начале XX в. в Мостяке имелось не более 4–5 семей Воиновых. В Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. из Мостяка принимал участие лишь один человек с фамилией Воинов. Это – Юсуб Идрисович Воинов, родившийся в 1900 г. Он прошел всю войну, был ранен, но выжил, вернулся домой, к семье. В течение многих лет добросовестно трудился в колхозе «Дружба», имел высокий авторитет и уважение среди односельчан. Вместе с женой Маргубжамал Имадиевной родили и вырастили трех сыновей и дочь. Умер Юсуб Идрисович в 1990 г. Большой авторитет не только в Мостяке, но и во всем Старокулаткинском районе, завоевал их третий сын Гамир. Воинов Гамир Юсубович родился 12 ноября 1939 г. четвертым ребенком в семье крестьянина Воинова Юсуба Идрисовича и Воиновой Маргубжамал Имадиевны. Детство прошло в с. Старый Мостяк Старокулаткинского района Ульяновской области. В 1957 г. окончил Старо-Мостякскую среднюю школу и в 1958 г. призвался в ряды Советской Армии. Отслужив 3 года, вернулся в родное село. Проработав один год помощником зоотехника в родном колхозе, в 1961 г. поступил в Ульяновский сельскохозяйственный институт на зоотехнический факультет. Участь в институте, вел общественную работу, был старостой группы, затем секретарем комсомольской организации факультета.

После окончания вуза в 1966 г., вернулся в родной колхоз. Его назначили главным зоотехником колхоза «Дружба». Отличался работоспособностью, умением сплачивать коллектив, добросовестно выполнял возложенные на него обязанности и был награжден юбилейной медалью к 100-летию В.И. Ленина. В 1967 г. создал семью совместно с сельской красавицей Мязитовой Расимой Султановной. Она работала бухгалтером в колхозе «Дружба». В 1968 г. у них родилась первая дочь Равшания и в 1970 г. вторая – Лилия. Воинов Гамир Юсубович зарекомендовал себя как хороший специалист своего дела, и в ноябре 1974 г. решением райисполкома и райкома партии его перевели главным зоотехником села Кирюшкино в колхоз «Красная Заря». Проработал он там 3 года и в 1977 г. его перевели директором совхоза села Новые Зимницы. Тогда земли села Новые Зимницы входили в состав совхоза «Старокулаткинский». При нем произошла реорганизация и из отделения создали совхоз «Новозимницкий». Это был 1977 г. В 1979 г. Гамира Юсубовича перевели главным зоотехником района. Семья переехала в рабочий поселок Старая Кулатка. Но где бы он ни работал, его всегда тянуло в родное село, где родился и

вырос, в свой новый построенный дом, ближе к престарелым родителям. Его привлекала работа на земле, в животноводстве. И в 1981 г. он со своей семьей переезжает в с. Старый Мостяк. В колхозе «Дружба» его избрали председателем профсоюзного комитета, спустя 2 года назначили бригадиром второй бригады. Это была его стихия. Работа ближе к земле и труженику-крестьянину. В то время славился труд крестьянина. Его бригада стала получать хорошие урожаи и показатели с каждым годом росли. Он гордился тем, что может работать и у него это отлично получается. В 1985 г. Г.Ю. Воинова избрали председателем Старо-Мотякского сельского совета. Работа получалась, у него с детства были развиты организаторские способности, он очень хорошо ладил с односельчанами, его уважали. Его позиция: всегда нужно уметь слушать человека, понимать и уметь войти в его положение и помочь во что бы то ни стало. В 1990 г. его переводят заведующим фермой колхоза. И там ему довелось проработать до выхода на пенсию. На пенсию он вышел в 1999 г. Тихая спокойная размеренная жизнь ему была не по душе. Он вел общественную работу, стал председателем совета ветеранов. Параллельно занимался изучением основ религии ислама, активно посещал мечеть. До конца своей жизни был предан религии, читал намаз и исполнял все каноны мусульманской религии. Умер 19 мая 2023 г. Мир праху его!

Подводя итоги исследования, можно констатировать: важнейшей частью истории любого татарского селения является жизнеописание отдельных родов и семейных династий. История каждого рода, каждой семьи по-своему интересна и поучительна, причем независимо от того, знатный, дворянский это был род или простой, крестьянский. Вот и в нашем Мостяке добрую память о себе оставили потомки служивых татар, превратившихся в начале XVIII в. в государственных крестьян, таких как Надей Миняшев, Байкучкар Байбаков, Уразмамет Байметов, Исай и Таир Бектемировы, Муракай Акбердин, Кузма Агишев, Ибрай Уразаев и др. Позднейшими их потомками стали такие известные, уважаемые семейные династии, как Азизовы, Башаевы, Бульхины, Ганевы, Мязитовы, Насыровы, Нугаевы, Рашитовы, Сайфуллины, Салиховы, Хабиевы и др.

К сожалению, о прошлом большинства этих семей людская память сохранила весьма скудные, отрывочные сведения. Добывать необходимую информацию в архиво- и книгохранилищах – крайне сложное, трудоемкое дело. Но оно того стоит. Из большого массива повествований, родословных можно составить более полную, богатую историю населенного пункта. Это в свою очередь послужит делу написания научной истории татарского народа.

Источники и литература

1. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф.19. Оп.2. Д.53.
2. ГАСО. Ф.19. Оп.2. Д.71.
3. ГАСО. Ф.28. Оп.1. Д.85.
4. ГАСО. Ф.28. Оп.1. Д.166.
5. ГАСО. Ф.28. Оп.1. Д.1671.
6. ГАСО. Ф.28. Оп.1. Д.2635.
7. Ганеева Э., Динюшева Р. Мостягым минем, Мостягым. Саратов, 2017 (на татарском языке).
8. Рашитов Ф.А. Мостяк (1713–2013). Страницы истории татарского села. Саратов, 2013.
9. Рашитов Ф.А. Первая в Саратовской губернии татарская библиотека-читальня / Туган жир / Родной край. Казан, 2021. №3. С. 121–128.
10. Татары Саратовского Поволжья: энцикл. справочник. Саратов, 2020.

ҲАДИ АТЛАСИ – МИЛЛИ МЭГЪРИФӘТЧЕ

Кем ул Һади Атласи – тарихчымы, мәгърифәтчеме, әллә милли сәясәтчеме? Һәм ни өчен менә инде утыз ел рәттән февраль аенда Бөгелмә шәһәрәндә Һади Атласи истәлегенә Хәтер көне уздырыла? Бу сорауларны мин быелгы Хәтер көнәндә Бөгелмә шәһәрәненң Һади Атласи исемендәге татар гимназиясе укучыларына бирдем. Әлбәттә, балалар өчен бу катлаулырак сораулар иде, һәм без аларга җавапны бергәләп эзләдек. Әйе, Һади Атласи – «Себер тарихы» (1911), «Казан ханлыгы» (1914) һәм «Сөен-бикә» (1914) китапларының язган милләт тарихчысы да, 1902 елда ук мәдрәсәләр өчен «Гыйльме һәйәт» («Астрономия»), «Тарихе табигый» («Табигать гыйльме тарихы») дәреслекләрен язган, Әлмәттә кыз балалар мәктәбе тоткан, Бөгелмәдә милли мәгарифне торгызуга зур көч куйган, татар мәктәпләре ачтырган, үзе дә шунда укыткан мәгърифәтче дә. Ул шулай ук 1907 елда Россия империясенә Дәүләт Думасы депутаты, 1906 елда Петербуртта «Иттифакъ әл-мөслимин» фиркасенә Үзәк комитеты әгъзасы, 1917 елда Уфада сайланган Милләт Мәҗлесе депутаты, шул ук елны Мәскәүдә һәм Казанда үткән мөселманнар корылтае делегаты булган милли сәясәтче дә.

Иң мөһиме – Һади Атласи бөтен гомерен татар халкының азатлыгына багышлаган милли көрәшче, золым корбаны, ул дүрт тапкыр – 1909, 1921, 1929, 1937 елларда хөкем ителә, төрмәгә ябыла, соңгысында, халык дошманы дип, атып үтерелә. Бөгелмә шәһәрәндә утыз ел рәттән уздырылган Хәтер көнәндә болар барысы да искә алына, Һади Атласи шәхесе бөтен яктан да ачыла. Ә ни өчен бу чара ул соңгы елларда эшләгән һәм атып үтерелгән Казан каласында түгел, үзенә иң танылган хезмәтләрен язган Әлмәттә яки Атласиның туган ягы Чүпрәле районында түгел, ә нәкъ менә Бөгелмәдә уздырыла соң?

Беренчедән, Һади Атласи 1917 елдан 1934 елга кадәр Бөгелмәдә яши, чын мәгънәсендә урыс шәһәре саналган Бөгелмәдә милли мәгарифкә нигез сала. Ул биредә бөтен көчен татар мәктәпләре ачтыруга, милли белгечләр әзерләүгә бирә, чөнки патша заманындагы дини мәктәпләр инде бетерелгән, ә яңалары әле булмый, һәм тәҗрибәле педагог Һади Атласи шушы эшкә алына. Ул Бөгелмәдә Укытучылар семинариясендә белем

бирэ, Икенче баскычлы татар мәктәбендә тарих, география, немец теле укыта, шәһәрдә балалар йорты ачтыруга ирешә. Хакимияттә кем генә булса – аklarмы, кызыллармы, Атласи үз эшен яхшы белә, милли мәгариф хакына барысы белән дә эшлэргә мәжбүр була. 1918 елның маенда Казанда үткән мөселман укытучылары съездында һади Атласины Бөгелмә төбәге буенча консультант итеп сайлыйлар, аңа ярдәмгә мәгърифәтче педагог-галимнәр Кәбир һәм Фазыл Туйкиннарны һәм Сабир Уразмановны билгелиләр, соңыннан аларны, халык дошманы, дип, бергә атып үтерәләр. Бу төркем өстендә урында наданлыкны бетерү, татар укытучылары эзерләү курслары оештыру, милли белгечләр эзерләү бурычы да тора, болар барысы да советлар күзәтүе астында алып барыла.

Һади Атласи турында фәнни монография авторы, тарих фәннәре кандидаты Алсу Мөхәмәтдинова аның бу чорда Бөгелмә белән генә чикләнмиçә, ил буенча йөрөп, татар укучыларына ярдәм итүен яза. «...1920 еллардагы ачылык вакытында Һ. Атласи Бөгелмәдә балалар йорты оештыруга булыша, өяз советында мәгариф мәсьәләләре белән шөгъильләнә. Бу чорда ул илнең төрле югары уку йортларында белем алучы студентларга матди булышлык күрсәтүче ярдәм комитетын житәкли. Һ. Атласи 20-нче елларда Урта Азия шәһәрләре буйлап күп йөри, Россиядән тыш белем алуларын дәвам итсеннәр өчен балаларны чит иллэргә жиберү белән дә шөгъильләнә». (Алсу Мөхәмәтдинова. Һади Атласиның тормыш юлы һәм эшчәнлеге // Һади Атласи. Сайланма эсәрләр. Т. I. – Казан, 2009, 78–79 бб.)

Хәтер кичәсенәң Бөгелмәдә үткәрелүенәң тагы бер сәбәбе – биредә Һади Атласиның нәсел дәвамчылары яшәүдә. Мөхәмәтһади һәм Хөсникамал Атласовларның олы балалары Әлмәттә туа, ә Бөгелмәдә исә Илтөзәр, Сылу, Көнтимер, Угыз, Илсөяр һәм Илсөя дөнъяга килә. Һади Атласи милләт өчен жанын бирерлек булып эшләсә дә, 1929 елның 29 гыйнварында аны тагы кулга алалар һәм «солтангалиевчә»лектә һәм «туранчы»лыкта гаепләп, 10 елга хөкөм итәләр, Соловкига сөрәләр. Һади Атласиның милләт тарихында һәм тормышында нинди урын тотканын яңа хакимият тә яхшы белгән – ул татарның иректә калган соңгы азатлык көрәшчесе, соңгы могицаны булган. Атласи мәгариф өлкәсендә никадәр бирелеп эшләсә дә, аңа ышанмаганнар, аннан курыкканнар, аннан арынырга тырышканнар.

Һади Атласины сөргенгә сөргәч, гаиләсен биш сабий бала белән урамга куып чыгаралар, өч меңнән артык китабын төяп алып чыгып китәләр, бай архивын туздыралар. Дүрт яшьлек Көнтимер һәм яңа туган игезек сабийлар – Илсөяр белән Илсөя этиләре төрмәдә вакытта ачыктан үлә, жиде яшьлек Сылу белән ике яше дә тулмаган Угыз мөгъжиза белән генә исән кала. Менә шул 1927 елда Бөгелмәдә туган Угыз Һади улы Атласов, Свердловскида берәз яшәп алганнан соң, бөтенләйгә Бөгел-

Хөсәен Аймалетдин, Фәүзия Бәйрәмова-Аймал.
НАДИ АТЛАСИ – МИЛЛИ МЭГЪРИФӘТЧЕ

мәгә күчеп кайта һәм 2003 елда үлгәнчегә кадәр шунда яши. Ул архивларга кереп әтисенең төрмә тарихын өйрәнә, судлар аша аның намуслы исемен аклауга ирешә, хакыйкәтне торгыза, Нади Атласи турында беренче мәкаләләрне яза, халыкка дәрәслекне житкерә. Угыз Атласов шулай ук Бөгелмәдә моннан утыз ел элек Нади Атласи исемендәгә хәйрия фонды оештыра, шул исемендәгә премияне булдыра, Бөгелмәдә Атласилар истәлегенә Хәтер көннәрен уздыра башлый, әтисе эшләп киткән Икенче баскычлы мәктәп диварына истәлек билгесе куйдыра, анда 1938 елның 15 февралендә атып үтерелгән 9 татар зыялысының исеменнән ташка уеп яздыра. Фидакаръ жаннар, милләтебез бәхетә өчен корбан булган, шәһит киткән каһарманнар.

Халык арасында «Укытучылар», «Милләтчеләр», дип аталган, органнар тарафыннан «Атласовчылар-Атласовщина», дип тамгаланган 2242 номерлы бу жинаять эше бөтен Татарстанны тетрәткән, аның буенча 1936–1937 елларда Әлмәт-Бөгелмә-Шөгәр төбәгеннән 107 татар кулга алына, алар арасында 54 интеллигент-зыялы, 35 мулла, 18 «кулак-сүдәгәр» була. Күпчелегә укытучылардан торган бу төркемнең башлыгы итеп танылган тарихчы, жәмәгать эшлеклесе, язучы-публицист, мөгаллим Нади Атласи «билгеләнә». 1937 елның 23–28 октябрәндә Казан шәһәрәндә шушы төркемнән 24 кешегә суд була, Хәрби трибунал 9 татарны атып үтерергә, дип хөкөм карары чыгара, аларны 1938 елның 15 февралендә атып үтерәләр. Калганнарын төрле елларга төрмәгә ябалар, аларның күпчелегә шунда үлеп кала... Урыныгыз жәннәттә булсын, газиз кардәшләребез, без сезне онытмадык һәм догада калабыз...

...Менә нәрсә өчен Бөгелмәдә, инде утыз ел рәттән, февраль аенда, Нади Атласи һәм аның тарафдарларын искә алып, Хәтер кичәсе уздырыла, милләтпәрвәрләргә Атласи исемендәгә бүләкләр тапшырыла. Быел да шулай булды – Бөтендөнъя туган телләр көнендә Бөгелмә шәһәрәндә дин әһеле, күренекле тарихчы, мәгърифәтче, милли сәясәтче Нади Атласи белән бәйле чаралар башланды. Казаннан, Чаллы, Әлмәт һәм башка шәһәрләрдән, Башкортстаннан һәм Нади Атласиниң туган ягы Чүпрәле районыннан килгән кунакларны Бөгелмәнең Нади Атласи исемендәгә татар гимназиясендә зурлап каршы алдылар. «Татар халкының күренекле мәгърифәтчесе, галим-тарихчы, жәмәгать эшлеклесе Нади Атласи истәлегенә багышлан-

ган мәгърифәтчелек экспедициясе» дип аталган фәнни-практик чарада Татарстан Республикасы Мәгариф һәм фән министрлыгының Милли мәгариф идарәсе җитәкчесе Илгиз Халиков, Бөтендөнья татар конгрессы рәис урынбасары Ирек Шәрипов та катнашты һәм үз сүзләрен әйттеләр.

Биредә мәктәп укучылары белән берничә ижат майданчыгы уздырылды. «Ясалма фәһем: мөмкинлекләр һәм чынбарлык», «Безнең тарихи тамырлар», «Татар китабы», «Минем шигъри альбомыма», ««Салават күпере» белән бергә», «Дәүләт курчак театры «Әкият» белән бергә» ижат майданчыкларында милләтнең танылган шәхесләре чыгыш ясады. Мин исә, язучы-тарихчы, Һади Атласи турында «Соңгы туранчы» дип аталган фәнни популяр китап авторы (2016) буларак, «Безнең тарихи тамырлар» дип аталган майданчыкта укучыларга һәм чара кунакларына Һади Атласиниң кемлеген, мирасын, тарихын һәм язмышын сөйләдем, бигрәк тә аның Бөгелмәдә мәгърифәтчелек өлкәсендә хезмәтләренә басым ясадым. Һади Атласи мәктәпнең милләт язмышында тоткан урынына зур бәя биргән, үзе дә кайда яшәсә, шунда мәктәп ачкан, анда укыткан, дәрәслекләр язган.

«Жансыз тәннәр үлек булган кебек, гыйлемсез жаннар да үлек хөкемдәләрдер, – дип язып калдырган ул. – Һәрнәрсәне камил итеп ясый торган үзенә хас бер урын булган кебек, кешене белемле итеп ясый торган урын да, һич шөбһәсез, мәктәп аталган мөкаддәс урындыр. ...Шуның өчен безгә барлык сәгадәтебезне вә гомерле хяятыбызны камил мәктәпләребездән генә эзләргә тиешле. ...Безнең хяятыбыз, безнең яшәвебез фәкать шул мәктәпләребезгә карыйдыр. Кыскасы, заманга муафыйк, тормышка якын булган тәртипле мәктәпләребез булса, без – бар, киресенчә булганда, без – юк. Икесенең кайсын ихтыяр итәргә дә хәзергә без ирекле, без ихтыярлы» (Һади Атласов. Безнең мәктәпләребез // Мәктәп, 1913, № 1, 19–20 б.).

Һади Атласиниң моннан 110 ел элек әйткән сүзләре бүген дә бик урынлы янгырый, бүген дә мәктәпләрдә милләтнең язмышы, киләчәге хәл ителә. Шуңа күрә, Бөгелмәдә узган бу чарада да татар мәктәбе язмышы көн үзәгендә булды, төп сөйләшү шул хакта барды. Бу чара кысаларында мәктәпкәчә белем бирү учреждениеләрендә эшләүче татар теле укытучылары өчен мастер-класс та уздырылды. Көннең икенче яртысында гимназиянең конференцияләр залында «Бөгелмәдә татарларның милли-мәдәни мохитен саклау һәм үстерү мәсьәләләре» темасына түгәрәк өстәл утырышы булды. Игътибар иткәнсездер – Һади Атласига багышланган быелгы Хәтер көне дә мәгърифәтчелек, милли мәктәп, татар теле-нең язмышы турында булды, һәр чыгышта диярлек шул тема күтәрелде. Мин дә анда чыгыш ясадым, Казаннан килгән мәгариф министрлыгы һәм

татар конгрессы вәкилләре алдында телебезнең аянычлы хәле турында сөйләдем, мәктәпләрдә барлык фәннәрнең татарча укытылмавында укытучыларның да гаебе булуын, татар мәктәбе бар, дип, үз-үзебезне алдау барганлыгын әйттем, моны Чаллы мисалында расладым.

Әйе, кызганычка каршы, Чаллының 2 нче татар гимназиясендә дә, нигездә, татар теле генә татарча укытыла, калган барлык фәннәр русча. Югыйсә, барлык фәннәр дә татарча укытылган мәктәп кенә татар мәктәбе, дип аталырга тиеш бит! Ә инде мәктәптә милли мохит булдыру мәсьәләсендә мин Түбән Новгород өлкәсенә Зур Рбича авылы урта мәктәбен уңай мисал итеп китердем, чөнки монда татарлыкны саклап калуның яңарак юлларын тапканнар. Ата-аналар таләбе буенча, биредә татар теле атнага өч сәгать 11 сыйныфка кадәр укытыла, бездәге кебек 9 сыйныфта бетми, 2 сәгать белән дә чикләнми. Мәктәптә класстан тыш эшләр татар телендә алып барыла, «Медиа-үзәк» эшли, балалар үзләре һәр ай саен татар телендә «Мәктәбем хәбәрләре» газетасын чыгаралар, жыентык-брошюралар бастыралар, тәнефсләрдә татарча радио сөйләп тора, үзешчән театр түгәрәге эшли. Ягъни, Татарстаннан читтәге бер авыл мәктәбе татарлыкны саклап калуның яңа юллары эзли һәм таба, ә без үз республикабызда булганны да саклап кала алмыйбыз... Инде бу хакта халыкка дәрәсән әйтсәң, үз-үзебезне алдаудан туктарга кирәктер, һәр татар житәкчесе, һәр милли белгеч, укытучы шуны яхшы аңласын иде – без туган тел, милли мәктәп мәсьәләсендә инде упкын читендә басып торабыз, төртеп төшерәсе генә калды. Мәктәпләрдә татар телен саклап калу буенча ашыгыч чаралар күрмәсәк, алдагы буыннарда милләт үзе дә юкка чыгарга мөмкин.

Без, ирем Хөсәен Аймалетдинов белән бергә, Түбән Новгород өлкәсеннән килгән вәкилләр буларак, бу чарада Нижгар татарлары турында мөмкин кадәр күбрәк мәгълүмат бирергә тырыштык, бу хакта язылган газеталарны тараттык, китапларыбызны бүләк иттөк. Билгеле булганча, Чүпрәле, Буа районнарындагы кайбер татар авылларына нигезне Нижгар якларынан күчеп килгән татар-мишәрләр салган, Һади Атласиның нәсел тамырлары да шунда барып тоташырга мөмкин, хәзер бу юнәлештә эзләнүләр алып барыла. Тарихтан шунысы да билгеле, Идел-Уралдагы күп кенә дин әһелләре Нижгар якларынан чыккан шәхесләр булган, бу төбәк татар халкына милли һәм дини каһарман Батырша хәзрәттән башлап, олуг галим Хөсәен Фәезхановка кадәр биргән мәгърифәтле төбәк. Бу тема әле үзенә аерым бер өйрәнүне сорый.

Һәр елдагыча, кичке якта Бөгелмә шәһәренә Татар мәдәнияте үзәгендә, «Атласилар безнең хәтердә...» дип аталган Хәтер кичәсе уздырылды, милләтпәрвәрләргә Атласи исемендәге бүләкләр тапшырылды. Атласи

премиясе төрле номинацияларда, төрле катлам кешеләренә бирелә – таланты һәм белеме белән башкалардан аеылып торган мәктәп укучылары да, шундый булдыклы балаларны эзерләгән укытучылар да, халкыбызга хезмәт иткән милли эшмәкәрләр, татар зыялылары, милләт өчен зур көч куйган күп шәхесләр дә алды бу бүләкне. Атласи бүләгенең иң югары дәрәжәдәгесе – «Мәгърифәтче» исемен йөртә, аңа дистәләгән милләт-пәрвәр ия булды, моннан 20 ел элек ул миңа да тапшырылды. Быел исә бу мәртәбәле бүләк «Шәхесләребез» сериясенә нигез салучыларның берсе, «Жыен» фонды директоры, шәхесләребез турында менә инде утыз ел буге дистәләгән затлы китап чыгарган Фуат Рәфыйковка бирелде, ул моңа бик лаек...

Бөгелмә шәһәренең Гади Атласи исемендәге татар гимназиясендә тарих буенча хәтер дәресе. 21 февраль, 2024 ел.

Әйе, Бөгелмәнең татар зыялылары Атласи эшчәнлегенең мәгърифәт-челек юнәлешен алгы урынга куялар һәм бу дәрәс тә. Гади Атласи Бөгелмәдә мәгърифәтче-педагог буларак таныла, зур хезмәт куя, үзеннән соң күп шәкертләр калдыра. Һәм бүген дә Бөгелмәдә аның эшен үз исемендәге татар гимназиясе, хәйрия фонды, милли үзәк, татар зыялылары дэвам итә... Мин Хәтер көненең бу өлешендә дә чыгыш ясадым, милләтебез тарихында шәхесләрнең ни дәрәжәдә мөһимлеген, дүүләтсез, хансыз, гаскәрсез калган заманнарда милләтебезне шушы бөек шәхесләрнең саклап калуы турында сөйләдем. Төрки-татар дүүләте төзәргә теллилә,

Хөсәен Аймалетдин, Фәүзия Бәйрәмова-Аймал.
НАДИ АТЛАСИ – МИЛЛИ МӘГЪРИФӘТЧЕ

дип, 1938 елның 15 февралендә Казанда атып үтерелгән 9 татар зыялысы рухына дога кылдык, аларның бай мирасларын зурлап искә алдык.

Бу затлы, мәгърифәтле, тарихи һәм милли чараны югары дәрәжәдә уздырганнары өчен «Нади Атласи исемендәге татар мәдәниятен үстерү һәм ярдәм итү ижтимагый фонды» житәкчесе Алсу Мөхәмәтдиновага, Бөтендөнья татар конгрессының Бөгелмә бүлеге рәисе Руслан Жәләлева, Нади Атласи исемендәге 14 нче татар гимназиясе коллективына, Татар мәдәният үзәге хезмәткәрләренә, милли эшмәкәрләребезгә зур рәхмәтләребезне әйтәбез!

2024 ел, февраль–март.

КИГИНСКИЙ ДИПЛОМАТ – СЫН ДИПЛОМАТА

Интересы страны на Ближнем Востоке с честью защищали и наши земляки. Скажем, Карим Хакимов – «Красный паша», один из первых консулов СССР в арабских странах, а его советник – Абдрахман Султанов, были из Башкортостана. Карим Хакимов был родом из Бишбулякского района, Абдрахман Султанов – выходец из Кугарчинского района. О работе в тогдашних сложнейших условиях советских «послов мира» повествует известная пьеса Нажиба Асанбаева «Красный паша». Однако, всего о них словами не расскажешь...

Абдрахман Султанов был назначен по линии Наркомата иностранных дел СССР советником Карима Хакимова в 1931 г. К тому времени он окончил Московский институт востоковедения, став специалистом-арабистом. Прекрасно знал турецкий, арабский, английский, французский языки. Миссия «красной паши» завершилась успешно: СССР установил дипломатические отношения с Саудовской Аравией и Йеменом. Правда, получилось так, что за результативный труд К. Хакимов попал под репрессии, а Султанова отправили преподавать в Коммунистический университет народов Востока. Там готовили будущих лидеров компартий восточных стран.

В 1943 г. Абдрахмана Фасляховича возвратили на дипломатическую службу. В Каире ждали самолет из Москвы. Советского дипломата татарина Абдрахмана Султанова египетские чиновники приветствовали кто на английском, кто на итальянском языке. Султанов не отвечал. «Не понимает», – думала встречающаяся сторона. А когда он заговорил, у всех челюсть отвисла от удивления. Султанов спросил у удивленных чиновников: «Скажите, а по-арабски вы не говорите?» Оказалось, он говорил на этом языке без акцента.

В течение пяти лет он работал первым секретарем Советского посольства в Египте. В какой-то период выполнял обязанности временного поверенного в делах СССР в Ираке, замещая посла СССР Зайцева. В 1946–1948 гг. в составе группы дипломатов находился в Палестине для анализа обстановки и доклада Советскому правительству. Кстати, этот доклад сыграл большую роль в образовании Палестины и Израиля.

После отъезда из Египта, Султанов преподавал историю в Институте международных отношений, защитил кандидатскую диссертацию. Его перу принадлежат многочисленные работы по вопросам советско-арабских отношений и единства арабского мира. Не раз приглашался он в Кремль в качестве переводчика во время визита делегаций из арабских

стран, Султанова прекрасно знали в странах Ближнего Востока. Принцы, эмиры, короли, президенты относились к нему с большим уважением. Вот один случай, произошедший незадолго до его смерти. В начале 1990-х гг. в Москве находилась делегация Лиги арабских государств, в составе которой был и министр иностранных дел Саудовской Аравии. «Мы помним дипломата Султанова. Жив ли он?» – поинтересовался министр. По его просьбе Абдрахмана Султанова пригласили в посольство, где состоялась почти трехчасовая дружеская беседа между королевским посланником и нашим дипломатом.

Абдрахман Фасляхович прожил красивую и долгую жизнь. Всегда помнил свое нерадостное полуголодное детство, когда он пас деревенский скот. Школу посещал в соседней деревне, ходил в лаптях и старой одежде. Спустя годы на собственные средства построил он на малой родине школу. Так отблагодарил сельчан мальчик из бедной семьи, который дорос до известного дипломата.

Не менее интересна судьба сына Абдрахмана Султанова. Советник «красной паши» отправился в Йемен с молодой женой Гаян – нашей верхнекигинской девушкой. Односельчане называли ее «матур Гайша», т.е. «Красавица Гайша». Думается, не просто так. Дети ее действительно были красивы и умны. Сын Мухаметнур работал в Уфе, в коллегии адвокатов. Он дружил с Сергеем

*Гаян, Юлий и Абдрахман Султановы,
(фото 1960-х г.)*

Гончаровым, племянником Натальи Гончаровой, жены А.С.Пушкина. К нему в Уфу вместе с Гончаровым приезжал соратник В.И.Ленина – Бонч-Бруевич. В 1938 г., к сожалению, Мухаметнур Ульданов попал под репрессии.

Дочь Хасби была увлечена музыкой, постоянно участвовала в художественной самодеятельности, искусно играла на кубызе. Внучка «матур Гайши», дочь Хасби – Райса Рахимовна Ахмадиева, стала известной солисткой Башкирского театра оперы и балета. Позже педагог Р.Р. Ахмадиева вела класс сольного пения.

Гаян Галиаскаровна родилась и выросла в д.Верхние Киги. После окончания Кигинской средней школы училась на медика-педиатра в Московском медицинском институте. Всю жизнь работала по своей специальности и за границей, и на родине. В 1932 г. в Сане (Йемен) у Султановых родился сын. «Родился во время заграничной командировки родителей,

как бы в пути. От слова «Юл» – дорога и дали такое имя», – пояснил Юли Абдрахманович.

*Юлий Абдрахманович
Султанов
(в форме МИДа).*

Мне в жизни посчастливилось дважды встретиться с Юлием Абдрахмановичем Султановым – в январе 2002 г. и в ноябре 2018 г., и они незабываемы и памятны. Первый раз, несмотря на проблемы, связанные со здоровьем супруги, он пригласил и принял меня у себя дома, что рядом с остановкой станции метро «Речной вокзал». Для меня было большой честью быть принятым Чрезвычайным и Полномочным посланником СССР и РФ. Он поделился своими воспоминаниями, ответил на мои вопросы. А ему было о чем рассказать. 34 года он работал в МИДе СССР и РФ, общаясь с председателем Президиума Верховного Совета СССР К. Ворошиловым, А. Микояном, Н. Подгорным,

Л. Брежневым, Первым секретарем ЦК КПСС Н. Хрущевым, первым и последним Президентом СССР М. Горбачевым, всеми главами правительств.

– Юли Абдрахманович, Вы родились в Йемене, значит считаете родиной...?

– Ни в коем случае. Моя родина – Башкортостан, если конкретнее, Верхние Киги. Там мои корни. В настоящее время в Уфе и Верхних Кигах проживают мои родственники и близкие. В 1942–1943 гг. во время эвакуации мы с мамой жили в Кигах, где она работала врачом, а я посещал среднюю школу. По окончании средней школы еще раз приезжали в Киги на некоторое время к бабушке. Позже, работая за границей, я ежегодно бывал в Уфе. В Башкирии удивительно красивые места. Не раз охотился в ее лесах.

– Вы пошли по стопам своего отца. Что определило Ваш жизненный путь?

– В этом нет ничего удивительного. Пять лет с родителями находился в Египте. Рос, играя на пыльных улицах Каира с местными ребятами. Поэтому в совершенстве выучил арабский язык. Своими глазами видел жизнь дипломатов, в каких условиях им приходилось работать.

– Расскажите, пожалуйста, как Вы пришли в большую политику?

– В 1955 г. окончил Московский государственный институт международных отношений МИД СССР. С 1959 по 1993 г. работал в посольствах СССР и РФ в странах Ближнего Востока: Йемене, Ливане, Сирии,

Египте, Ливии и Тунисе. При этом, продвигаясь по служебной лестнице, от третьего секретаря посольства дошел до Генерального консула РФ в Алеппо (Сирия) в ранге Чрезвычайного и Полномоченного посланника. С февраля 1993 г. нахожусь в отставке в связи с уходом на пенсию.

– **Что значит «Генеральный консул РФ»?**

– Он подчиняется послу РФ в данной стране. И одновременно защищает интересы граждан России в данном городе, например, миссия осуществлялась мною в Сирийском городе Алеппо.

– **Юли Абдрахманович, как видно из вашего фотоальбома, Вы лично знакомы с многими нашими руководителями и руководителями арабских государств. Что можете рассказать о них?**

Встреча лидера Ливии Муамара Каддафи в Москве (За Каддафи и Брежневым стоит Ю.Султанов).

принцем Йемена, президентом Египта Гамаль Абдель Насером.

У него болели ноги и он приезжал на лечение в Цхалтубо (Грузия). Там целый месяц я сопровождал его. В Тунисе подружился с лидером Палестины Ясиром Арафатом. Ведь политика делается не только за столом переговоров, но и во время частных бесед за чашкой кофе и бокалом шампанского.

Юли Султанов свободно владел арабским и английским языками, читал и мог объясняться на французском языке. «К сожалению, понимаю по-татарски, но говорить на родном языке не могу. Из-за этого не знаю турецкого языка и за что всегда упрекал отец», – говорил Юли Абдрахманович.

– Это были хорошие люди, простые, преданные своим идеям и делам. Из советских руководителей любил капризничать Н.В.Подгорный, из арабских лидеров заблуждающимся политиком считаю ливийского руководителя. Много в Муамаре Каддафи непонятного было. Так, например, выезжает в пустыню, ставит шатер и разговаривает с Аллахом. Дружеские отношения были у меня с наследным

Н.С.Хрущев в Каире с Гамалем Абдель Насером (Ю.Султанов в черных очках), 1961 г.

Возвратившись домой из Москвы, достал свои альбомы с газетными и журнальными вырезками за 1970–1980-е гг. На фотографиях встреч и переговоров советских и арабских руководителей присутствует знакомый для меня Ю.А. Султанов. В текстах имеются слова «на переговорах участвовали... и другие официальные лица». К «другим официальным лицам» относился наш знаменитый земляк.

Ю.А. Султанов прожил, как и его отец, долгую трудную, но интересную и красивую жизнь. Он чуть не дожил до 90 лет. Его не стало 7 января 2021 г. Но в истории российской дипломатии имена Абдрахмана Султанова и Юлия Султанова останутся навечно. Кигинцы должны по праву гордиться и гордятся своим знаменитым земляком – послом мира и дружбы Юлием Абдрахмановичем Султановым.

АТАКЛЫ БИГЕЕВЛАР (ДЕВЛИКАМОВЛАР)

*Кадир Акъегет узе ясаган Бигиевлар
портретлары янында.*

Мөхәммәт Заһир ту-
рында без татар әдәбиятен-
нән генә белә идек, ә аның
энесе Муса Бигиев – бөек
татар дин белгече, фило-
соф, публицист, XX гасыр
башындагы Россия мөсел-
маннарының прогрессив
(жәдидчеләр) хәрәкәте ли-
дерларының берсе булуы-
на карастан, халыкның
күпчелеге аны бөтенләй
белмәде диярлек. Советлар
вакытында аның турында

аннан-моннан ишетеп кенә белсәк, хәзер инде ул киң жәмәгатьчелек-
кә билгеле булды. Без, Пенза татарлары, бигрәк тә «Алты авыл»да ту-
ганнар, агай-эне Бигеевларны чын күңелдән үзөбезнеке дип саныбыз.
Әмма, күп еллар алар турында без бернәрсә дә белми идек. Соңгы ел-
ларда, Аллага шөкер, аларга игътибар күзгә күренеп артты, китапларга,
гәзитләргә яза башладылар, симпозиумнар уздыралар. Казан музееда
М. Бигеевның тууына 140 ел тулу уңаеннан иске алу кичәләре дә булып
үттә. Татарстанда М. Бигиевның Коръән тәржемәсен дә бастырдылар.
«Антология татарской богословской мысли» дип исемләнган китаплар
да басылды. Якташлары, Пенза өлкәсенең Каменка районы үзәгендәге
мәчет янындагы аллеяга аның исемен биреп «Муса Бигеев аллеясы» дип,
мәңгеләштерделәр. Балалар белән бергә аның исеменә багышланган бәй-
ге оештырдылар. Бәйгегә, галимнең тормыш юлы турында калын гына
китап чыгарган оныгы, Альмира Тагиржанова да килгән иде, галимнең
тормыш юлы турында «И раскололся месяц» исемле фильм да күрсәтел-
де. Кикин авылы мәктәбе стенасына да аларның исемнәрен мәрмәр таш-
ка язып элөп куйдылар.

Соңгы утыз ел дәвамында агай-энеле Бигеевларның кайда туулары
күпләрне борчып тора. Кикин авылы халкы да, шулай ук матбугат бит-
ләрендәге биографияләрдә дә, аларны Кикинда туган, дип язып килделәр.
Әмма башкалар, киресенчә, Ростов-Донда туганнар, дип язалар. Ләкин,
архив чыганаclarыннан дәлилләр китерелми.

Менә нәрсә яза А.Н.Тагиржанова: *Бигеевлар, Пенза губерниясы, Чембар өязе Кикин авылыннан. Этиләре Ярулла эфәнде белән хатыны Фатыйманың ике улы дөньяга килә. Башта 1870 елда Мөхәммәтзаһир, аннары 25.12.1873 елда Муса туа. «Муса, әтисе ахун булып билгеләнен, гаиләсе белән Ростов-Донга күченергә жәыенып йөргән вакытта дөньяга килә».* Бу мәгълүматлар, дин белгеченең кече кызы Фатыйма, А.Тагиржанованың әнисе сүзләреннән язылып алынып, 2010 елны, «Книга о Мусе-эфенди, его времени и современниках» (Казань, 2010) дигән китап басылып чыгу белән, фәнни кулланышка кереп китә.

Муса Бигиевка килсәк, ул үзенең кайда тууына әлләни игътибар бирмәгән. Шулай да ул Фатих Кәримгә язган бер хатында, мин, әниләрәм юлда барганда, Ново-Черкасск шәһәрәндә дөньяга килепмен, дип яза. Галим И. Тагиров фикеренчә, Муса Бигиев Пенза губерниясының Чембар өязендә туган, диелә.

Агай-әнеле Бигиевләрнең кайда тумышлары буенча төрек язучысы Мехмет Гәрмез «МУСА ДЖАРУЛЛАХ БИГИЕВ» исемле китабында Бигиевлар турында шулай яза: *«Муса Джаруллах Бигиев родился в 1875 г. в европейской части России, в городе Ростов-на-Дону, который расположен чуть севернее Азова. Его деда звали Абдулкарим-эфенди. Он был уроженцем деревни Кикино, находящейся в группе сел Алты авыл, Чинбарской волости Пензенской губернии и происходил из рода Девликамовых. Отца Мусы Бигиева звали Ярулла. Мать его Фатима-ханум была дочерью имама деревни Кикино Хабибуллы-эфенди. Хабибулла-хазрет происходил из семьи Бектимира-ага рода Бигиевых. Сыновей Яруллы эфенди именно по этой причине позже стали звать Бигиевыми. Еще позже Муса-эфенди постепенно стал использовать в качестве своего имени арабское слово Джаруллах, которое значило то же, что и Ярулла. Он прославился и под этим именем».*

№	Имя		
125	Не Виконттер а Восточный висенте Девликамова со своим	35	Аллах
	Абулхалим-эфенди	2	Муса
	Фатима-эфенди	1	Муса
	Абдулкарим-эфенди	31	Муса
	Забир Муса-эфенди	10	Муса

9 нчы ревизия, 1850 ел.

чыганаклары аша дәрәслибез: Югарыдагы 1 нче фото, 9 нчы ревизия, ГАПО. Ф.60, Оп.4, Д.387 1850 ел. Кикин авылында 125 номер астында

Биредә Мехмет Гәрмез Бигеевларның кайда туганнарыннан башка шулай ук аларның фамилиясе дә чынында Девликамовлардан киткән, дип яза. Шуны ачыклау кирәк монда.

Заһир һәм Муса Бигеевларның тирәнтен биографияләренә кереп китмичә генә аларның фамилияләренә чыгышын архив

язылган – Абдулкәрим Бигеев Девликамов. Аның уллары Мөхәммәтжан (алдагы рев. 2 яшь), Әхмәтжан – (алдагы рев. ½ яшь). Икенче графада язылган: «Перечислены в 1844 г. в Чембарское 3-й гильдии купечество».

Икенче документка карасак, шул ук 9 нчы ревизия, 1850 ел, ГАПО, Ф.60. Оп.4, Д.396. «Чембарские купцы, татары». Язылган: «Третьей гильдии Абдул Карим Бигеев 56 лет.» «Девликамов» фамилиясе язылмаган. Икенче графада Кикин авылыннан купичлыкка 1844 нче елны чыккан язуну нигәдер 1843 елга

Третьей гильдии Абдул Карим Бигеев	40	56
Его сыновья	2	
Ахметовна сына	2	18
Алиметовна сына	2	16
Зеруля	позвращена в 1844 году	5
Шерафетдина	позвращена в 1846 году	4

9 нчы ревизия, 1850 ел.

әйләндергәннәр. Уллары Мөхәммәтжан, Әхмәтжан, туган еллары дөрөс. Тагын ике улы барлыгын да язганнар. Зеруль – 1841 елда туган һәм Шерафетдин. Менә Зеруль ул Муса Бигеевнен әтисе – Жәруль (Жәрулла, Ярулла). Переписчик «3» хәрәфе белән язган, чөнки урыс әлифбасында «Ж» хәрәфе юк. Менә шулай Бигеев фамилиясенә Девликамовтан чыгышы һәм Ярулланың 40 яшендә вафат булуы (1881 елда) ачыкланды.

Хәзер, Жәрулланың хатыны Фатиманың кем кызы булуын ачыклайбыз. Жәрулла, белгәнәбезчә, купец, сүздәгәр, Кикин авылыннан. Шул ук вакытта Кикиннан купецлар гильдиясенә указной мулла Патева Хабибулла Тимербулат улы да күчәрелә. (Аның балалары Пенза татарлары тарихында,

Мухаммедовна	33	66
Фатима	11	
Зеруля	9	
Шерафетдина	7	
Алиметовна	4	
Салима	3	
Фатима	5	

ГАПО. Ф.60. Оп.4, Д.296.

шулай ук бөтен татар халкының милли мәдәниятендә дә, тирән эз калдыралар). Беренче кызы Хабибжәмал, академик Ә.Р.Тенишевның әбие, меценат – Пенза Жәмигь мәчетен төзеткәч мөселманнарга тапшыра, улы Шәрафетдин, Пенза губерниясы ахуны, ә Фатима (3 нче фотода, төптә Фатыма. ГАПО. Ф.60. Оп.4, Д.296.) Бигеев Жәруллага иргә чыга һәм атаклы уллар үстерә.

Шулай итеп, Бигиевлар чыннан да Девликамовлар нәселеннән (балалары Бигейдан киткән), аларның эниләре Бигеева түгел, ә Патева Фатима Хабибулла кызы, дөрөс ул чыннан да нәселле указной мулла гаиләсеннән. Аның абые Шәрафетдин Патева, Пензада атаклы ахун. Мехмет Гермез, димәк, берәз гына ялгышкан.

Кызганычка каршы, Бигиевләрнең кайда тууларын ноктасына кадәр элгә ачыклап булмады. Заһир Кикинда, ә Муса, галим үзе әйтмешли, юлда барышлы Ново-Черкасскта тугандыр. Ләкин моны документлар белән раслап булмый. Чөнки XIX гасырның 60–80 елларында Россиядә халык санын алулар булмый. Алай да, еллар узу белән ак тапларны бетерербез, дип ышанабыз.

Кушымта

Чембар купичларының балалары Татар халкының күренекле кешеләре

XVIII гасыр урталарында Пенза губерниясы Чембар өязендә «Алты авылда» (Кикин, Кутеевка, Мочалейка, Кобылкино, Решетино, Телятино) халык күбәеп жирләр житешми башлый. Шунуң аркылы урыслашкан татар алпавытлары белән күп еллар дәвамында судлашулар бара. Жирсез калучыларны башка губернияләргә озаталар. Саратов губерниясындагы Бахтияровка белән Маляевкага, Томск өлкәсендәге Серебряково авылына. Бәлки шул сәбәптәндер, кайбер татарларны Чембарга купичлыкка да күчерәләр. **«Переведены по указу Казенной палаты из казенных крестьян в Чембарские 3-й гильдии купцы».** Менә алар: Кикиннан Девликамовлар, Патеевлар, Кутеевкadan Тенишевлар, Кобылкиннан Таишевлар, Мачали авылыннан Чембарда дворянин, титулярный советник Мөхәмәтҗан Алтынбай улы Акжигитов эшли. Шулу күп булмаган гаиләләр халкыбыз өчен искиткеч күренекле балалар үстерәләр. Мачали авылыннан килгән Акжигитовлар беренче татар романын язган Муса Акъегетне бирә. Тенишевлардан академик-тюрколог Әдһәм Рәхим улы Тенишевны, Девликамовлар белән Патеевлар – агай-энеле мәшхур Заһир һәм Муса Бигеевларны, Пенза шәһәренең ахуны «Потомственный Почетный гражданин Пензы» Патеев Шәрәфетдин Хабибулла улын, аның апасы меценат Хабибҗәмал Хамидулла кызы Тенишеваны (Патеева) бирәләр. Ахун Шарафетдин 1915 елда вафат булгач аның улы Исмаил да «Потомственный Почетный гражданин», 1916 елдан «Почетный ахун г. Пенза»званиесын ала.

Әйтерсен, үзенә күрә бер «яңарыш эпохасы».

Пенза-Кикино. 2024 ел.

Муса Акъегет

Загир Бигеев

Муса Бигеев

Хәбибҗәмал
Тенишева(Патеева)

Шарафетдин Патеев

Исмаил Патеев

РОД АЙТЫКИНЫХ ДОСТОИН ПОКЛОНЕНИЯ!

Татарский народ может гордиться своими предками, сделавшими Западную Сибирь богатым, развитым и известным во всем мире краем.

Я 25 лет безвозмездно руковожу Организацией реабилитированных Приволжского района Казани. 85 лет прошло с пика сталинских репрессий 1937 г., расстрелу 350-ти моих земляков – тарчан, среди которых 10 моих дедов и дядей, они были расстреляны с 2 по 5 ноября 1937 г. К моему удивлению и глубокому огорчению, из источников я узнала, что в эти же дни расстреляны двое из пяти потомков известных купцов I и II гильдий Айтыкиных. Еще один расстрелян в декабре 1937 г., двое – феврале и марте 1938 г. Все они сидели в тарской тюрьме, их избивали, пытали, моему деду – солдату Русско-японской войны Мухамматшарифу Кулееву, было 73 года, деду Фатхулле – отцу одиннадцати детей – 58 лет. Когда пришли за ним, он оделся, успокоил домашних, поцеловал самую младшую дочку Нуржиган, которой было 6 с половиной месяцев и ушел навсегда. Потом всех их «наградил» пулей в затылок.

*Сохранившийся дом Айтыкиных
в Таре.*

Купцы Айтыкины были из рода сеййидов, являвшихся до революции 1917 г. одним из почитаемых в г. Тара. Свое происхождение они вели от одного из первых исламских миссионеров из Ургенча в Западную Сибирь Дин-Али ходжи, который основал бухарскую слободу в моей родной Таре. Он оставил после себя четырех сыновей: Мухаммада, Ярым сейида, Ниаза и Кармышака. Из них двое:

Нияз (1777–1847) и Кармышак (1800 г.р.) вошли в тарское купечество. В 1827–1828 гг. они открыли короткий путь от Омска до Коканда. Сыновья и внуки Дин-Али ходжи, помимо занятий, связанных с распространением и укреплением ислама в Сибири, начали активно заниматься торговлей. Своего купеческого взлета семья Айтыкиных достигла ко второй половине XVIII в., когда стала получать стабильные доходы от торговли с Китаем. Оттуда они везли столовую посуду из фарфора и фаянса, шелковые и шерстяные ткани, чай. Также наследники Айтыкиных торговали в Кяхте, Верном, Павлодаре, Семипалатинске. Производили кожи,

стекло, сукно, устраивали зимний путь от Ирбита до Омска. Сыновья Нияза Абдулл-Фаттах (1817–1883), Насретдин (1838–1894), Рахматулла (1834–1911) в 1856 г. получили потомственное почетное гражданство. Абдулл-Фаттах являлся участником Семипалатинского соглашения об упорядочении торговли в Западном Китае. Насретдин знал фарси, арабский, немецкий, французский, английский языки, собирал книги, совершил паломничество в Мекку, Медину, изучал опыт передовых предприятий. Рахматулла вошел в Сибирское фабрично-торговое товарищество «А. Шербаков и К°». Потомки Айтыкиных торговали хлебом, конским волосом и др. товарами в Таре и на Ирбитской ярмарке до 1917 г. В середине XIX в. Рахматулла Ниязович стал купцом I гильдии. За развитие промышленности и выполнение государственных заказов для армии (они поставляли военному ведомству сукно и кожу, из которых шили солдатские шинели и обувь) семье Айтыкиных в 1868 г. было присвоено звание потомственных почетных граждан – их теперь должны были именовать «Ваше благородие».

Торговые ряды Айтыкиных на ярмарке в Ирбите.

7 июня 1868 г. представителям семейства братьям Рахматулле и Насретдину Айтыкиным царем были пожалованы, согласно представлениям генерал губернатора Западной Сибири и Военного министра, серебряные медали: первому – на Александровской ленте, второму – на Станиславской за заслуги, оказанные Военному министерству. Младший брат Наджметдин получил орден из рук наследника престола во время пребывания его в Таре в 1891 г. Четвертый брат – Абдул-Фаттах, в середине XIX в. имел в Таре кожевенную мастерскую, в которой в 1852 г. было выделано 3000 кож, а весь производственный процесс осуществлялся шестью наемными работниками, к 1870 г. эта мастерская превратилась в кожевенный завод, на котором работали около 30-ти квалифицированных мастеров кожевенного производства.

Во второй половине XIX в. Айтыкинами была построена суконная фабрика и стекольный завод. В 1886 г. Рахматулла Ниязович Айтыкин вместе с тарскими купцами А.И. Щербаковым, В.А. Щербаковым и П.И. Трофимовым открыли писчебумажную фабрику в с. Успенском, что в 53 верстах от Тюмени, а в последствии создали сеть складов в крупных городах: Тюмени, Екатеринбурге, Томске, Иркутске. Айтыкины владели

тремя построенными на тюменских верфях пароходами – один был спущен на воду в 1863 г., два других – «Работник» и «Тара» – в 1887 г.

Первая каменная мечеть Сибири, построенная в Таре Айтыкинами.

Значительный след Айтыкины оставили и в культурной жизни населения Прииртышья. В начале последней четверти XVIII в. по их просьбе и на их средства была заложена и построена к концу века первая каменная мечеть в Западной Сибири. Ими же были основаны новометодные начальные (мэктэб) и средние (медресе) школы для детей татар и бухарцев Тары и близлежащих аулов. Их стараниями в Таре была открыта представительная библиотека, устроен Тарский ипподром. В середине XIX в. Тара, не будучи первым городом Тобольской губернии, к числу жителей, имел больше лошадей, чем Тюмень, Тобольск, Омск и др. города.

От Кяхты до Ирбита были раскиданы торговые точки и предприятия Айтыкиных. Их пароходы «Работник» и «Тара» курсировали по Тоболу и Иртышу по линиям Тюмень–Тобольск–Павлодар–Семипалатинск. Особое уважение у народа вызывало не богатство Айтыкиных, а их родословная: сейидами и ходжами их называли магометане Тобольской губернии, а в их состав входило и население моей малой Родины – Тара.

Выше я писала, что род Айтыкиных восходит к сейиду Дин-Али Ходже, прибывшему в Искерский юрт (йорт) из Средней Азии по приглашению хана Кучума. Согласно преданиям, бухарский хан Абдулла – родственник Кучум хана, дважды по его просьбе присылал в Искер духовных лидеров. В составе каравана, отправившегося в Сибирь, было около тысячи человек: проповедники, воины, охранявшие караван, слуги, торговцы. Выражая свое почтение, Кучум, переплыл бурный Иртыш и лично встретил высоких гостей на левом берегу реки. Это было в 1572 г. Тарская крепость была построена казаками в 1594 г. В Таре, как и в Тобольске, татаро-бухарская слобода размещалась в нижнем посаде города. Сюда и переселился с падением Сибирского ханства из Искера Дин-Али – сейид (ходжа) с женой и сыновьями. Торговали их потомки

галантерейными, гастрономическими товарами, мануфактурой. За границу вывозили, через порты Балтийского моря пшеницу, вели меновую торговлю с финнами, открыли в Таре стекольный завод.

Если старшие братья и их отец тяготели к торговле среднеазиатскими товарами, то Насретдин Айтыкин много учился, изучал русский язык и литературу, современные системы бухгалтерского учета торговых и промышленных предприятий России и немало путешествовал за границей. Наряду с предпринимательской деятельностью братья активно занимались благотворительностью. Ещё их отец и дед финансировали первую в Сибири мечеть в Таре. Строительство её началось ещё до известного указа императрицы Екатерины о создании магометанского Духовного Соборания. Абдул-Фаттах на свои деньги содержал тарское медресе. Братья строили мечети в татарских аулах, в городе Павлодаре. Насретдин открыл в Таре библиотеку. С.Ф. Татауров – доцент кафедры этнологии, антропологии, археологии и музееведения Омского государственного университета, писал, как неравноценно оценивается в отечественной исторической науке деятельность русских «инородцев». В монографическом труде Гончарова и Ивониной (2006) в списках купцов I и II гильдий Айтыкины отсутствуют. Только из архивов узнаешь, что эти купцы входили в гильдии, занимали очень высокое место в городской жизни Тары, пишет исследователь С.Ф. Татуров. В работах, посвященных русско-китайским торговым отношениям, истории «Чайного пути», подробно рассмотрены представители русского купечества и практически ничего нет по бухарским купцам, а ведь именно они были первооткрывателями этого торгового пути.

Очень хочется надеяться, что история Айтыкиных будет написана правдиво, без умалчивания их выдающихся заслуг в развитии всей Западной Сибири. И эта семья займет достойное место в ряду людей, внесших большой вклад в процветание Сибири. Род Айтыкиных достоин поклонения. Внуки Нияза Айтыкина продолжили дело их «Торгового дома» вплоть до революции. До сталинских репрессий они уже не дожили. Красный террор пришелся на время их правнуков и праправнуков. На сайте международного правозащитного общества «Мемориал» в списке жертв сталинских репрессий упоминаются Айтыкины, уроженцы Тары, проживавшие на момент их ареста в Таре и в Павлодаре. Расстрелянных в Таре Айтыкиных в одно и тоже время пытали с моими десятью родными, закапывали в скотомогильнике за то, что они были трудолюбивые, развивали свой край, свой город – Тару, помогали нуждающимся, бедным, просвещали свой народ. Открывали они на свои деньги медресе, библиотеки, строили мечети, поднимали престиж России в мире, не могу

без слез писать эти строки. Обидно, очень обидно, что деятельность выдающихся личностей до сих пор остается не известной общественности.

Хочу привести фамилии расстрелянных в Таре в 1937 г. моих земляков Айтыкиных. Их вина была в том, что они были добропорядочными, трудолюбивыми, патриотами татарского народа, в одночасье ставшими изгоями, нищими. Вот они все, родившиеся в Таре:

Айтыкин Ади Назырович (1880 г.р.), приказчик-торговец, арестован 26.12.1937 по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР. Расстрелян 6 марта 1938 г. в Таре в 57 лет.

Айтыкин Махмуд-Рифат Абейдулович (1892 г.р.), арестован 15 октября 1937 г. Приговорен тройкой при УНКВД по Омской области, расстрелян 5 ноября 1937 г. в Таре в 45 лет.

Айтыкин Миркадам Каршакович (1872 г.р.), приемщик кожи. Приговорен тройкой УНКВД по ВКО 29.12.1937 г. к ВМН (расстрел) в 65 лет.

Айтыкин Тауфик Назырович (1883 г.р.), кассир окрпотребсоюза в Таре, расстрелян 5 ноября 1937 г.

Айтыкин Якуп Сейтфаттакович (1884 г.р.), маслодел. Приговорен к расстрелу тройкой УНКВД по ВКО 15 февраля 1938 г. по статье 58-10, 58-11 УК РСФСР в 54 года.

Приход к власти большевиков ознаменовал крах купеческой торговли в России и, естественно, в Таре. 8 февраля 1918 г. большевиками был подписан Декрет о национализации Флота. Флот, пристани, судоремонтные предприятия вышли из частной собственности и стали государственными. После освобождения Тары от колчаковцев на нужды армии были конфискованы знаменитые айтыкинские лошади-бегунки. Стекольные и суконные заводы в Таре практически не прекращали работу, поскольку их продукция шла на военные нужды. Только работали они уже под руководством представителей Советской власти. Все имущество Айтыкиных новыми властями было разграблено, а хозяева изгнаны из домов, их особняк с подсобными зданиями был национализирован, в него переехала школа для татарских детей (бывшая медресе), которая просуществовала до 70-х гг. XX в. Её-то в 1955 г. я и окончила.

Наджметдин, Абдулл-Фаттах были расстреляны во время карательных операций, обвинены в пособничестве контрреволюции. Чудом уцелевшие потомки клана Айтыкиных были расстреляны в разгар террора 1937–1939 гг. Фамилии некоторых я привела выше. Каменную мечеть в Таре, построенную родом Айтыкиных, разрушили в 1935 г. на комсомольском субботнике, (ломать – не строить). Памятник архитектуры, построенный для мусульман моего родного г. Тары сравнивали с землей. Радует, что мечеть по ул. Нерпинская, 36 восстановлена на деньги прихо-

жан и спонсоров, не такая величаявая, какой её построили купцы Айтыкины, главное, на том же месте, где Айтыкиными была построена первая каменная мечеть. В результате всех экспроприаций в переписных листах Тары 1925 г. в графе «Социальное положение», напротив Айтыкиных стоят – «бедняк» или «наемный рабочий». Даже годы НЭП не реанимировали эту купеческую династию. К 1927 г. в Таре осталось 2–3 семьи Айтыкиных.

Неужели репрессии под корень скосили род сибирских сейидов? Нет, красным комиссарам этого сделать не удалось. Когда С.Ф. Татауров в социальных сетях написал нескольким молодым людям с фамилией Айтыкин, откликнулся один. Как оказалось, он из Тары, выяснилось, что он не один носит такую знаменитую фамилию в старинном сибирском городе, являвшемся столицей во времена процветания Западной Сибири, чему способствовали Купцы I, II гильдий Айтыкины, их род.

В 1950–1960 гг. Ф. Тач-А. Валеев – видный исследователь истории и культуры Сибири, нашел родословные записи Айтыкиных в архивах Тобольска, Тары, Павлодара. По его мнению, Хан Кучум пригласил в Сибирь Айтыкиных для распространения ислама из Ургенче, где они занимали высокие духовные и светские должности. После того, как Кучум оставил Искер и ушел на юг, Дин-Али ходжа перебрался в Тарское Прииртышье в д. Сеитово (Хужа авыл), что в 12 км от Тары, где тогда была мусульманская община, а после в Тару. Сибирский источник «Шэжэрэ рисаля» сообщает, что Айтыкины по отцовской линии восходят к Дин-Али ходже, а по материнской – к Чингизидам. По данным краеведов, внук Кучума и Дин-Али ходжи Нияз Айтыкин уже в 20-х гг. XVII в. поселился и открыл торговое дело в Таре, одном из основанных после разгрома Кучума русских, поселений в Зауралье (1594). Поначалу город был центром управления и колонизации Сибири и казахских земель.

К началу 1620-х гг., когда в Тару прибыли «бухарцы», острог был опоясан высоким тыном в 500 саженой, имел 6 башен, 263 двора. Опустошали Тару пожары 1629, 1658, 1669, 1709, 1711 гг. Сильнее всех был пожар в 1669 г., спаливший 630 дворов. Но город снова отстраивался. В этом юном, постоянно строящемся городке и поселились пришельцы из знойной Бухары. Уже через несколько лет их число выросло в несколько раз, в основном, за счет вновь прибывавших и рождения «сибирских бухарцев». Энергичная маленькая бухарская колония обоснованно играла важную роль как в налаживании торгово-посреднического обмена между районами Сибири, так и в осуществлении политических и хозяйственных связей с сопредельными странами Востока. Не менее важной была и хозяйственная функция самой Тары. Два века Тара снабжала солью пол

Сибири, соседние Екатеринбург, Челябинскую, Казанскую губернии и даже некоторые волости Пермской губернии, хотя там был свой Соликамск. Дело в том, что Тара оказалась ближе других городов к соленым озерам, на которых добывали самосадную соль.

В России история чаепития берет начало с 1638 г. Так как Тара находилась на Великом чайном торговом пути, в город зачастили большие караваны с чаем из Бухары. Нияз Айтыкин с земляками создал в Таре особое поселение – «бухарскую слободу», руководителями которой и стали Айтыкины.

В XVII–XVIII вв. Айтыкины вели торговлю не только в России, но и со Средней Азией, Китаем, Джунгарией на северо-западе Китая и другими сопредельными с Сибирью территориями. Через короткий срок за выполнение государевых «служб» и успешное снабжение сибирских городов представители рода Айтыкиных получили звание «детей боярских». Их династию можно считать одним из удачных опытов интеграции восточных выходцев в русскоязычную среду сибирского населения. Потомки их слегка обрусев, глубоко усвоили европейские ценностные установки. При этом сумели сохранить национальную идентичность, веру и традиционный хозяйственный уклад. Айтыкины способствовали становлению русско-азиатской торговли на Сибирских линиях в 40–50-е гг. XVIII в. и были всегдашними меновых торгов. Они быстро поняли выгоды торговли с Китаем и вскоре вышли в ряды крупнейших чаеоторговцев. На Великом чайном пути в России чай начали употреблять в 40-е гг. XVII в., но широких масштабов его потребление достигло только в начале XIX в. Китайцы меняли чай на пушнину, поэтому Тара долго поставляла на экспорт пользовавшегося спросом местного горностая.

Чайный путь пролегал через всю Сибирь в Европейскую Россию. Чай везли по Московско-Сибирскому тракту – сначала через Тару, а затем тракт поворачивал на юг. В Таре или Омске чай перегружали на баржи и отправляли вверх по Иртышу, в сторону Семипалатинска или вниз, в сторону Тобольска, Тары.

В конце XIX – начале XX вв. в Павлодаре проживали с семьями Абдул-Фаттах, Абдулмалик и Нажметдин Айтыкины. Торговали они жирами, чаем, мануфактурой, бакалейными и азиатскими товарами, большими партиями скупали шерсть и кожи, которые переправляли на собственных пароходах для переработки на своих заводах в Таре. Хотя за несколько веков, прожитых в России, «сибирские бухарцы» совершенно обрусели, а многие из них получили блестящее образование и говорили на нескольких европейских языках, но остались верны своему Аллаху и, как могли, помогали распространению веры – мусульманству. Братья Айтыкины по-

строили мечети в нескольких городах, первая мечеть в Таре открылась в нижнем посаде на улице Нерпинской в 1793 или 1802 г. Известно, что почти все средства на ее сооружение – крупную сумму, пожертвовали Айтыкины. После пожара Айтыкины вновь тряхнули мощной и начали строительство полностью каменной мечети. Строилась она десятилетия, окончательно достроилась лишь в 1906 г. 1917 г. Айтыкины встретили с тревогой. Революция и последовавшая Гражданская война для семейного клана Айтыкиных стали годами страшной трагедии. Все их нажитое веками имущество новыми властями было реквизировано, т.е. разграблено, а хозяева изгнаны из домов. Уцелевшие в политрепрессиях 1930-х гг., проживавшие в Таре, в д. Большие Туралы Тарского района Айтыкины ушли на фронт Второй мировой войны, большинство из них не вернулось. Так, в 1945 г. в Тару пришел только Хайрулла Айтыкин – потомок знаменитого рода.

В завершение хочу отметить, что род Айтыкиных, несмотря на все перипетии истории, не пресекался. В настоящее время его представители живут и работают в России, Киргизии, Узбекистане, Турции, я уверена и в Таре и в других частях нашего многострадального земного шара. Оказалось, что потомки Айтыкиных живут и в Казани. Об этом я узнала, когда в газете омских татар «Татар дөнъясы» в №01 за январь 2023 г., №02 за февраль 2023 г. напечатали мою статью: «Род Айтыкиных достоин поклонения». И вдруг мне с благодарностью и радостью звонит проживающая в Казани в трех остановках от меня урожденная Айтыкина Голджиган Ахматсагыйтовна, что прочитала статью и нашла там своих отца и его брата. Не прошло и часа, она была у меня. Мы встретились, как родные. Во-первых, мы землячки, во-вторых, нас связывает животрепещущая для обеих тема: «Айтыкины». У Голджиган два сына – Тимур успешный медик: травматолог-ортопед, другой, Артур, не менее успешный архитектор и три внука. Таким образом, род Айтыкиных не иссякнет! Род Айтыкиных достоин поклонения!

МИН – УКЫТУЧЫ

Мин – Римма Тимрали кызы Шәрипова, Тубыл шәһәрәндә яшәсәм дә, Вагай районының киң Пайма күле янында урнашкан матур Юрмы исемле татар авылында 5 ир бала арасында бер кыз бала булып, ата-анамны, әбикәемне, туган-тумачамны шатландырып дөньяга килгәнмен.

Татар теле һәм әдәбияты укытылган мәктәптә белем алдым. Шуңа күрә, без әдәби татар телен дә, себер татар шивәсен дә әйбәт беләбез. Мәктәпне яхшы билгеләргә бетереп, Тубыл педучилищесында башлангыч сыйныф укытучысы белгечлеген алып, Төмән өлкәсенә

Вагай районында урнашкан Домнино дигән авылның сигезьеллык мәктәбендә укыттым. Шул ук вакытта читтән торып Тубыл пединститутында физика-математика факультетын бетердем. Институтны укып бетергәч, тормыш юлы мине Тубылга китерде. Монда балалар йортының «Реабилитацияләү үзәге»ндә («Центр реабилитации детей после болезней») тәрбияче булып эшләдем. Реабилитацияләү үзәгендәге эшемнән бик яхшы истәлекләр калды.

1996 елны, бала отпускасында авылга кайтканда, Юрмы мәктәбе директоры Закир абый Закиров миңа Төмән өлкәсенә Әшле авылының башлангыч мәктәбендә мәктәп мөдире булып эшләргә тәкъдим итте. Шуннан Юрмыдан көн дә жәяүләп йөрәп, 5 чакрымда урнашкан Әшле авылы эзкомлектлы мәктәбенә мөдире булып 17 ел эшләдем. Бар эшне үзем алып бардым: мәктәпнең житәкчесе дә, укытучы да, зур тәнәфестә балаларны ашатучы да, бухгалтер да мин. Барысына да, Вагай мәгариф бүлегенә отчетлар язылды: мәктәп буенча, укытучылык буенча, азык-төлек алып ашату буенча.

2005 елда Әшле авыл халкы белән бергәләп, Төмән губернаторы С.С.Собянинга мөрәжәгать язып, Әшледә яңа мәктәп төзетеп ачтыруга ирештек. Нинди бәйрәмнәр үтә иде мәктәптә! Балалар белән бергә бар

халык катнаша иде. Авылда клуб юк, шуңа күрә бар халык минем белән эшләде, дәресләрден соң бэйрәмнэргә репетицияләр үткәрдек, авыл халкы миңа сораулары белән киңәшэргә дә килә торган иде.

Зур эшемне күреп, 2012 елда Вагай район житәкчесе Р.Ф. Сунгатуллин һәм Төмән өлкә Думасы «Рәхмәт хаты» бирделәр, шулай итеп «Хезмәт ветераны» исеменә дә лаек булдым.

2013 елны тормыш юлым Тубылга китерде, «Реабилитацияләү үзәге»ндә, «Балигъ булмаган балалар өчен социаль тернәкләндерү үзәге»ндә укытучы-тәрбияче булып эшләдем. Аннан соң 19 нчы мәктәпкә чакырдылар, укытучылык эшен анда дәвам иттем.

Эш белән бер үк вакытта, Тубыл себер-татар мэдәният үзәгендә «Яшьлеккә сәяхәт» ансамбленә йөрдем, ансамбльгә сценарийлар яздым, кичәләрне алып бардым, жырадым да, нәфис сүз остасы исемен күп мәртәбә дә яуладым, үзем дә шигырьләр яза башладым.

Менә ансамбль эгзәлары белән 2020 елда Бөтендөнья татар конгрессы оештырган «Әниемнең жылы кочагы» конкурсында катнашып, 2 нче урын алдым. Татарлар өчен оештырылган мондый конкурста катнашып, икенче урын дипломы яулаганыма бик шатмын, оештыручыларга хәзер дә зур рәхмәт әйтәсем килә.

Шулай бердәм булып, милләтебез белән горурланып яшик. Мин Казанга бүләккә шигырь юлларын поездда кайтканда язган идем. Менә алар:

Казанга

Нурлы Казан, ямьле Казан,
Калдың безнен йөрәктә –
Матур истәлекләр белән,
Шатлыкта һәм бәхеттә.
Безне жылы каршыладың,
Кешеләрең мөлаем.
Татар телен ишетүләр
Булсын иде һәрдаим.
Яшә Казан, яшә Казан,
Татар милләтем өчен,
Берләштереп, душлаштырып
Килгән һәрбер кунагың.

Казан-Тубыл, 22–26 январь 2020 ел.

Инде ничәмә ел мин Тубыл татар мэдәният үзәгендә «Нур» әдәби-ижади түгәрәгендә житәкче булып, үзем программа, тематик планнар төзеп эшлим. «Нур»га 4 яшьтән алып 16 яшькәчә төрле халык балалары йөриләр. Дәресләр шимбә, якшәмбе көннәре үткәрелә. 2 группада үтә: кечеләр һәм зурлар. Һәр дәрәс «Туган тел» шигыре белән башлана,

яңа сүзләр уеннар, физкультминутлар белән ныгытыла. Дәрестә өч тел кулланыла: рус теле, татар әдәби теле һәм себер-татар халкының жирле шивәсе. Без рәсем дә, бәйрәмнәргә төрле откырткалар да ясыябыз, шигырьләр, жырлар өйрәнәбез, әкиятләр сәхнәләштерәбез. Абдулла Алишның «Куян кызы» әкиятен сәхнәләштереп күрсәттек. Тамашачыларга бик тә ошады.

Татар мәдәният үзәгендә, шәһәрдә, Рәсәй буенча була торган конкурсларда катнашып зур дәрәжәдәге дипломнар алабыз.

Балаларга ана телен өйрәтүдә төп бурычларның берсе – халкыбызның әдәби байлыгына, фольклор мирасына, аның гореф-гадәтләренә таяну. Шуңа күрә себертатар мәдәният үзәгендә төрле бәйрәмнәр үтә, «Сабантуй» милли бәйрәме, «Рамазан», «Корбан» дини бәйрәмнәре, борынгыдан килгән «Карга боткасы», «Каз өмәсе» халык бәйрәмнәре. Минем укучыларым бар бәйрәмнәрдә актив катнашалар.

2022 елның февраль аеннан «Туфан» татар үзешчән театр студиясендә житәкче булып эшлим, сценарийлар язам, алар буенча постановка, сценка, әкият, пьеса куябыз. Студиягә өлкәннәр дә, балалар да йөриләр.

Татар театр студиясе житәкчесе буларак, үзем сценарийлар да язам, режиссер да, постановкалар куючы да, артист та. Тамашачылар барлык спектакльләренә жылы кабул итә. 2022 елның декабрдә Казанда Шакир Закиров исемендәге «Идел-йорт 2022» XXII төбәкара театр коллективлары конкурсында 100 театр коллективы арасында «Туфан» клуб формованиесенен «Бер күрешү – үзе бер гомер» спектакле 2 нче урын алды.

Балаларны укытканда мин шундый максат куям – үз телен яратучы, милләтен хөрмәтлән торган кеше тәрбияләү. Халкыбыз ижат иткән табышмаклар, сынамышлар, такмаклар, моңлы бишек жырлары, әкиятләр – балаларны татар теленә өйрәтүдә иң бай чыганак һәм ярдәмлек булып торалар. Туган тел – сабийларга аң-белем һәм тәрбия бирү өчен иң шифалы чышмә. Без – татарлар бит, татар теле – туган телебез. Без телебезне, гореф-гадәтләренә яшь буыңга тапшырырга тиеш. Тел – кешеләренң аралашу чарасы.

Соңгы елларда тормышыбызда, мәдәниәтебездә шактый зур үзгәрешләр булды. Халкыбызның туган теленә, милли мәдәниәтенә, гореф-гадәтләренә игътибар арта. Бар нәрсә бер-берсенә бәйле. «Халкы нинди – кешеләре шундый. Кешеләре нинди – теле шундый. Теле нинди – балалары шундый. Балалар нинди – уеннары шундый. Уеннары нинди – тормышлары шундый», дип әйтәләр бит. Телгә ихтирам сабий чактан ук тәрбияләнергә тиеш. Татар баласы үз ана телендә сөйләшсән өчен, гаиләдә бу эшне югары урыңга куерга кирәк. Бала теле ачылганчы ук, үзенә ана телен ишетергә тиеш.

Минем кыскача эш нәтижэләрем:

2019 елны «Мәдәният, яшьләр һәм спорт эшләре бүлеге» начальнигы А.Ф. Зыряновтан; «Тубыл себертатар мәдәният үзәге» директоры Г.Х. Ташкеевадан; «Төмән өлкәсе ижтимагый оешмасы себер татарларының милли-мәдәни автономиясе» советы мөдире Д.М. Абукиннан «Рәхмәт хаты».

2020 елда «Тубыл шәһәре хакимиятенен мәдәният һәм туризм департаменты»ннан «Рәхмәт хаты» (директор Е.В. Распопова).

2021 елда «Тубыл себертатар мәдәният үзәге» директоры Г.Х. Ташкеевадан «Рәхмәт хаты»; «Тубыл шәһәре Себер татарларының милли-мәдәни автономиясе Советы» рәисе З.А. Тычинскихтан «Почёт грамотасы».

2022 елда Тубыл шәһәре ижтимагый палатасы рәисе В.В. Кожедубтан «Рәхмәт хаты»; «Тубыл шәһәре хакимиятенен мәдәният һәм туризм буенча департаменты» директоры А.В. Ионинадан «Почёт грамотасы».

2023 елны Тубыл шәһәр мэры М.В. Афанасьевтан, Төмән өлкә Думасының КППФ фракциясе житәкчесе Т.Н. Казанцевадан, Тубыл районы мәдәният житәкчесе С.В. Мокроусовтан, «Тубыл шәһәре Себер татарларының милли-мәдәни автономиясе Советы» рәисе З.А. Тычинскихтан «Рәхмәт хатлары»; шулай ук «Төмән өлкәсенен миллиләтләр эшләре буенча комитеты» рәисе урынбасары Р.В. Малыгиннан «Мактау хаты».

Конкурсларда катнашуымны дәвам итәм

2020 елда БТК оештырган «Әниемнен жылы кочагы» бәйгесендә шигърь сөйләп 2 нче урынга лаек булдым.

2021 елның январь аенда «Татар сүзе» бәйгесе өчен Казаннан Татарстан Президенты каршындагы татар телен саклау һәм үстерү комиссиясе житәкчесенән «Рәхмәт хаты» алдым, жюри председателе: А.Ф. Фәйзрахманов.

2021 елның февралендә «Татар теле көненә» багышланган «И туган тел, и матур тел» ачык шәһәр конкурсында I дәрәжә Диплом лауреатына лаек булдым.

2021 елның март аенда 15 мәктәп бинасында «Халык сәнгате» конкурсына видеоязмамны жибәреп, III дәрәжә Диплом лауреатына лаек булдым.

2021 елның 22 маенда «Себер йолдызлары» (Сибирские самоцветы) конкурс-фестивалендә I дәрәжә Диплом лауреаты таныклыгы алдым.

2021 елның апрелендә Я.К. Зәнкиевның ижаты һәм тормыш юлы буенча ачык онлайн викторинада катнашып I дәрәжә Диплом лауреаты исемен яуладым. (Жюри рәисе К.С. Садыков).

2023 елда «Халык сәнгате-2023» «И туган тел, и матур тел – 2023», «Сүзге–Тора 2023» конкурсларында нәфис сүз остасы номинацияләрендә I дәрәжә Диплом лауреатына лаек булдым.

2023 ел 9 февраль аенда БТК «Татар милләтенә күрсәткән олы хезмәтләр өчен» медале белән бүләкләндем.

2024 елда «И туган тел, и матур тел – 2024» (17.02.2024); «Халык сәнгате – 2024» (20.03.2024) конкурсларында нәфис сүз остасы номинацияләрендә I дәрәжә Диплом лауреатына лаек булдым.

Укытучы эшемне әле дә эшләп, балаларны татар теленә, өлкәннәрне постановкаларда татар телендә сөйләшергә, үзезнең горейф-гадәтләргә өйрәтүне дәвам итәм. 2021 елны укытучы эшем турында «Язмыш бормалары» дип аталган китап чыгардым. Укытучы эшем турында язамны, мондый сүзләр белән бетерәсем килә: «Ризамын тормыш юлыма... Рәхмәтлемен елларга!!!»

Тубыл шәһәре, 6 май 2024 ел.

ТАТАР РУХЫ

ТАТАРСКИЙ ДУХ

Н.С. Казымова

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД СИБИРСКИХ ТАТАР В НАЧАЛЕ ХХВЕКА

***Аннотация:** в статье поднимается вопрос сохранения традиций, семейных ценностей и самобытных обычаев сибирских татар. В качестве материала исследования привлекаются уникальные записи из уст старожиллов татарских населенных пунктов Тюменской области.*

***Ключевые слова:** свадебный обряд, ритуалы, традиция, сибирские татары, Тюменская область.*

Актуальность нашего исследования продиктована тем, что 2024 г. объявлен в нашей стране Годом семьи. Основная цель Года семьи – возрождение авторитета семьи, укрепление семейных ценностей и традиций. Именно в семье, прежде всего, закладываются духовно-нравственные качества человека, которые определяют становление личности. А семья начинается со свадьбы, являющейся самой яркой, самой красивой традицией каждого народа. Предметом нашего исследования выступает свадебный обряд сибирских татар 1923 г. (из дипломной работы Н.С. Чабаровой, студента историко-филологического факультета, 1984 г.). Записан автором статьи в 1982 г. со слов уроженки юрт Бегишевских Вагайского района Тюменской области Марфухи Абубакировны Валитовой (Юнусовой) 1902 г.р. Свадьба состоялась в ноябре 1923 г. с Валитовым Валиуллой, жителем д. Шамши Тобольского района.

При написании статьи использовались следующие методы: наблюдение, анализ научных источников по теме исследования, личный опыт как метод познания.

В ходе наблюдения выявлено, что за 100 лет этот обряд, в основном за исключением некоторых, сохраняется в среде жителей Вагайского и Тобольского районов. Например, первый ритуал – сватовство. Каждая свадьба начинается с ритуала сватовства. Бывает, конечно, случаи, когда при несогласии родителей, невесту могут украсть (в первой половине ХХ в.). Начинать жизнь с благословения родителей, следовать их мудрым советам считается в народе благоразумной и хорошей традицией. Хотя в наши дни очень часто молодые сами решают свою судьбу, а родителей ставят перед фактом.

Главным сватом или свахой выбирают уважаемого среди родственников или односельчан человека – красноречивого, надежного, который умеет хранить тайны и убедить родителей невесты.

Во время сватовства следует соблюдать свой этикет: быть внимательным обеим сторонам друг другу, не обижать никого неосторожным словом, уметь находить такое сокровенное в каждой семье, что сблизит их. Хотя заранее родители невесты считают семью жениха достойной, но тем не менее считается неприличным с первого раза дать согласие. По внешнему виду узнают свата, который приходит со спущенной штаниной и с шестом в руке. На стол угощения приносит сторона жениха.

2-й ритуал: подготовка к свадьбе (Туй булцалау)

С уходом сватов родственники невесты собираются на семейный совет, следуя пословице – «Одна голова хорошо, а две лучше» и решают судьбу девушки. А родители со стороны жениха забивают лошадь или быка и устраивают пиршество, чтобы ублажить и быстрее уговорить семью невесты. Сегодня этот момент ритуала отсутствует.

После всех этих церемоний, уговоров, хождений и поклонений стороны девушки дает согласие. Сватам всегда нужно помнить удачные дни для сватовства: понедельник, четверг. Пустым днем считается среда.

В доме жениха с нетерпением ждут ответа. Если сваты возвращаются с шестом, на котором привязано полотенце и кисет, вышитые невестой, это означает согласие не только родственников, но и невесты. Первым в дом жениха прибегает мальчик для оповещения о согласии невесты и за это получает специальный подарок (сөөнцө бүлэге).

3-й ритуал: подарок (Сип)

Сип – это подарок для невесты со стороны жениха. Ритуал сохраняется и в наши дни.

4-й ритуал: мальчишник (Кияу табак)

Это старинный обычай: родители жениха устраивают друзьям, родственникам и односельчанам жениха особое свадебное угощение с развлечениями, плясками и песнями, после которого гости должны положить деньги на поднос, кто сколько сможет. Этот обряд восполняет расходы родителей на свадебный пир. Готовили большие баурсаки (кияу баурсак), ныне они готовятся во время венчания.

5-й ритуал: приглашение на свадьбу (Туйга цагыру)

Своеобразное приглашение на свадьбу – на разукрашенном бубенцами коне подросток останавливается у каждого окна и оповещает о свадьбе, потому что на свадьбе гуляет вся деревня. Необходимо отметить, что

гулянье всей деревней сохраняется до 90-х гг. XX в., например в д. Маслово Тобольского района, д. Казанка, д. Тукуз Вагайского района.

6-й ритуал: угощение в доме невесты (Кеце туй)

А) Для приема жениха в доме невесты готовят кровать с занавеской (ца-тыр). До 70-х гг. XX в. этот ритуал сохранялся (например, на свадьбах: Раимгуловой Хадичи Бакиевны и Курманалиева Айнитдина Ахтамовича в 1970 г.; Аминовой Галии Туктасыновны и Юнусова Альберта Гумеровича в 1968 г.).

Волосы невесты заплетают в 9 косичек с белыми лентами. Это символ того, что она уже невеста. Заплетать косички имеет право старшая невестка или тетя, которая живет в счастливом браке.

Б) «Ишек басу». Не просто жениху добраться до невесты, много препятствий и быстрое преодоление которых зависит от смекалки и умений, хитрости старшей невестки. Сейчас этот ритуал называется выкуп и готовится свидетельницей.

7-й ритуал: венчание (Некә)

«Никах» – это венчание, которое проводится в доме невесты, где собираются стар и млад. Молодожены перед Аллахом подтверждают свое согласие стать мужем и женой. Церемонию венчания проводит имам (мулла), служитель мечети. Обрядовые блюда: мед, масло и молоко, они накрыты полотенцем и после прочтения молитвы мулла вручает это полотенце молодым, что оберегает их любовь и счастье.

Затем осыпают молодоженов кедровыми орехами, конфетами – это символ благополучия и богатства будущей молодой семьи. Раздают орехи всем гостям и детям. Этот ритуал сохраняется по сей день.

8-й ритуал: «Утау басу»

Приготовление постели для брачной ночи. Предоставляется это право родственнице, которая в счастливом браке и у кого много детей. Данный ритуал не сохранился до наших дней.

9-й ритуал: отъезд невесты в дом жениха (Күц күцү)

А) Невеста прощается со своим родным домом, подругами. Молодых усаживают в первую повозку, которая разукрашена бубенцами, цветами, разноцветными лентами. В 1923 г. на свадьбе было 40 повозок. На свадьбе 1966 г. у Уразовой Равии Касиковны и Юнусова Альмитдина Муермановича присутствовал свадебный кортеж.

Во второй повозке находилось приданое невесты, а в остальные повозки рассаживались участники свадьбы, соблюдая степень близости родства.

Во время следования каждый участник процессии строго соблюдает народные приметы: не останавливается, не возвращается, не сворачивает с пути.

Б) Встреча невесты в доме жениха «Мылтык ату». В доме жениха ожидается свадебный кортеж, подростки и юноши стараются залезть как можно выше и, увидев, оповещают выстрелами из ружья. Получают подарки за оповещение. Этот ритуал соблюдался на родине автора до конца 80-х гг. XX в.

Встреча свадебной процессии у дома жениха сопровождается музыкой, пляской под гармошку и частушками. Гармонист, лучшие плясуны одариваются кусками ткани (4 м) или платками. Эта традиция сохраняется в деревнях, но так как сейчас свадьбы проходят в кафе называют эту церемонию «туй ацу» (открытие свадьбы).

Невесту встречает мать жениха со словами напутствия «йеңел аягың белән, килен» и преподносит невесте молоко, так тактично подчеркивается целомудрие невесты (о чем она бывает оповещена старшей снохой). Новобрачные осыпаются конфетами, орехами, деньгами и перешагивают через дымовую завесу. За ними в дом заносят приданое невесты. Начинается пир, садятся за стол только гости со стороны невесты. А хозяева угощают, развлекают гостей стоя на ногах.

10-й ритуал: «Күрешү» или «Иртэнге цай». Посвящение в хозяйки

Удалые старшие невестки на второй день посвящают невесту в хозяйки. Правую руку смазывают маслом, а левую – обсыпают мукой, чтобы жизнь молодых была богатой. Молодая надевает передник и первым делом затапливает печку, если дрова сразу загорятся, то значит молодая хозяйка будет поддерживать домашний очаг и он не погаснет. Есть пословица: «Көн күрмәснәң уты янмас». В начале 80-х гг. XX в. это испытание еще проводилось: свадьба Набиева Илдуса Шамситдиновича и Каримовой Альфии. На коромысле невеста шла за водой и при этом нужно было принести полные ведра. Невестка заплетает волосы свекрови, готовит домашнюю лапшу и уху, заваривает чай. Первую чашку чая подает свекрови, а затем угощает всех гостей. С этой минуты она считается хозяйкой дома.

Таким образом, при проведении современных свадеб необходимо придерживаться этих ритуалов. Соблюдение и сохранение добрых обычаев, народных примет, семейных ценностей – это все ради счастья молодых. При этом духовное наследие народа продолжает жить.

Литература

1. Валеев Ф.Т. Сибирские татары. – Казань: Татарское книжное издательство, 1983.
2. Полевые записи автора, 1980–1984 гг.

О ЗНАЧЕНИЯХ СЛОВ...

На берегах Волги проживает много разных народов, и у каждого из них есть свое название этой реки. Помимо общеизвестного названия «Волга» у этой реки есть такие названия, как «Итиль» – «Идель».

В Большой Российской энциклопедии есть информация о том, что в первых веках нашей эры, то есть 2000 лет назад, название реки было Ра. Это название в России не употребляется, но в некоторых странах западной Европы оно сохранилось и по сей день.

Меня, дилетанта в области языкознания, заинтересовало происхождение данного названия, его живучесть в определенных кругах. Во-первых, удивило совпадение название реки Ра со словом «РА» в древнеегипетской мифологии. Имя РА было именем Бога солнца, а фараон был живым воплощением его на земле. Возможно, что по этой причине в слове фараон (фира ун – на арабский лад) присутствует звук «Р». Есть сведения о том, что название РА происходит от тюркского «эр» – «река». В одном из тюркских языков – узбекском, понятие «река» передается словом «даруо». Как видим в этом слове тоже есть звук «р». Этот же звук имеется также в словах, передающих понятие «река», в арабском, английском, французском языках.

Что может означать звук «р»? Некоторые дошедшие до нашего времени и используемые до сих пор письменные свидетельства могут помочь ответить на этот вопрос. К этим древним артефактам относятся скандинавские и славянские руны, глаголица и кириллица, финикийская азбука, еврейский алфавит. В этих письменных свидетельствах, по существу являющихся иероглифами, зафиксировано то, что звук «Р» передает следующие понятия: в скандинавских и славянских рунах – радуга, дорога, путь, радость. В финикийском алфавите – голова. В еврейском – начало, голова, бедный человек, числовое значение 200. В глаголице Рцы – числовое значение, равное 100.

Если в иероглифах информация передается через зрительное восприятие, то в перечисленных древних символах знания передаются посредством звуков. Поэтому, графическое изображение в разных алфавитах и рунах роли не играет. Форма начертания необходима только для того народа, который использует соответствующий алфавит при письме и чтении. Используя значения передаваемые звуками, из которых составлено слово, можно получить характеристику описываемого объекта.

В нашем случае это название реки Ра. Одно из значений звука «р» упоминаемое в рунах, как сказали, дорога, а звук «А» передает поня-

тие Бог, в еврейском алфавите – Дух. Подставляя эти значение в слово «ра», получим суть названия реки РА – это дорога Бога. Такое значение соответствует реальности – все реки созданы Творцом, они и по сей день используются в том числе как дороги. Возможное тюркское название в форме «эр» происходит от алтайского слова «југ» – ходить. Аналог этого слова есть и татарском языке. Понятия ходить и двигаться передают одно и то же значение «жить», не зря говорят «в движении жизнь». Если использовать это понятие для дополнительного понимания названия «РА», то получим: Живая (движущаяся) дорога Бога.

Наличие звука «р» в таких словах как: «ра» – название одного из древних плавательных средств в древнем Египте, корабль, арба-телега в тюркском языке, араб – название народа, кар – автомобиль в английском языке, фоер – огонь в германских языках и т.д. связаны с понятием «движение» и все эти слова содержат звук «р».

Самое важное, на мой взгляд, звук «р» присутствует в словах, означающих понятие «сердце». Этот звук есть в слове, передающем понятие сердце в тюркских, еврейском, германских и прочих языках. Этим объясняется и то, что в еврейском языке звук «р» передает понятие «начало». Первым в зародыше начинает биться (двигаться) сердце. В татарском языке есть три слова, передающие понятие «жизнь»: тормыш, тереклек, гомер и они имеют в своем составе звук «р», так же, как и слово «тере» – живой. Из этого следует, что все живые существа на Земле можно назвать тюркским словом «терек», от которого по видимому произошло название целой группы народов – тюрки.

Понятие названия планеты «Земля» на татарском языке передается словом «Жир», на латыни «Терра», оба они имеют звук «р». Планета Земля движется в трех измерениях; вокруг своей оси, вокруг Солнца, в составе солнечной системы в Космосе. Кроме того, Земля является живым «Существом», о чем упоминается и в Коране.

Тюркское название «Эр» может означать искаженное от слова «йюр-ерга», то есть – ходить, ездить, двигаться, что соответствует физическому состоянию воды в реке. Название Итиль, которое упоминается у средневековых арабских картографов, может передавать следующую информацию: Т – метка, тамга, иЛ – страна, народ. Все вместе – «Итиль – особая страна (народ)». Название Идель: Д – добро, дар, плодородие, еЛ – страна (народ). Все вместе будет: плодородная страна, либо «добрый народ». Сохранилась информация о том, что в реке было столько рыбы, что ее сушили и сушеной рыбой топили печи. Трава в пойме реки возле Казани вырастала настолько высокой, что скрывала лошадь с седоком. В годы Гражданской войны в этих местах заготавли-

вали сено для всей конницы Красной Армии, оставшиеся стога уплывали в весеннее половодье.

Используя знания, сохранившиеся в рунах и алфавитах можно раскрыть смысл каждого современного слова. Для этого достаточно вместо звуков подставить в слово их значения. Получим дополнительную расшифровку этого слова наряду с общепринятым. Будет понятно то, почему очень серьезно относились наши предки к тому, как назвать ребенка. Не зря сохранилась фраза «как много в имени твоём». Это же касается названий населенных пунктов, рек, озер, гор и т.д.

Принято считать, что термин «руна» связан с древнегерманским корнем «рун» – тайна. Если в слово «руна» подставить значения самих рун, то получим следующее: «Р-дорога, Н-нужда», то есть нужна дорога. Принимая во внимание то, что при формировании некоторых языков использовалось правило написания и чтения слов как слева так и справа налево, зеркальное отражение слово «руна» будет иметь вид «нур». В переводе с татарского – луч. При переводе Корана слово «Нур» трактуют как «Свет». Используя оба варианта «рун – нур», получим следующее: «Свет дорогу являет».

На вопрос о том, а почему так много совпадений в рунах и алфавитах, есть ответ, и он изложен в Библии и Коране. После того, как Каин, по ущению Сатаны, убил брата своего Авеля, он на протяжении нескольких дней носил на себе тело убитого брата, не зная, что же делать с ним. И только после того, как Творец отправил птицу – ворона показавшего Каину как скрыть тело убитого, тот, укоряя себя в том, что он оказался глупее птицы, раскаялся и похоронил тело. Из этой истории следует, что всему людей научил и учит Всевышний, как говорится в Коране, «калямом». Слово «калям» может иметь следующую трактовку: «К» – рука, «Л» – палочка, «М» – земля, глина. Для письма необходима рука, остро очиненная палочка и увлажненная глиняная табличка. Так делали шумеры, так делают гончары, расписывая свои изделия. Изначальное творение человека – Адама, Творец научил сути имен.

ЮБИЛЯРЛАР ТУРЫНДА СУЗ

СЛОВО О ЮБИЛЯРАХ

И.М. Габдрафиков

ТАЛАНТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК ТАЛАНТЛИВ ВО ВСЕМ К 85-летию краеведа и журналиста Хайдара Басырова (1939–2021 гг.)

Не будет преувеличением, если скажу, что моему родному Чекмагушевскому району Республики Башкортостан крайне повезло, что в нем родился, вырос и посвятил всю жизнь служению родному краю такой человек как Хайдар Файзрахманович Басыров. Уроженец с. Верхнеаташево Чекмагушевского района, он прошел значительный жизненный путь, прежде чем поступил на филологический факультет Башкирского государственного университета и стал дипломированным журналистом. Он многие годы проработал в районной газете «Игенче» (Хлеботор), начав с корреспондента, довольно быстро дорос да ее главного редактора.

Я, еще будучи школьником, а позже уже студентом и аспирантом, когда уже более осмысленно читал газеты, часто ловил себе на мысли, что наша районная многотиражка по содержанию и качеству статей не только не уступает многим республиканским газетам, но и часто превосходит их. Не случайно она всегда была в числе лучших районных газет республики. Конечно, это была заслуга коллектива газеты во главе с ее главным редактором. Редко какая семья в районе не выписывала это издание. Мне известны примеры, ког-

да земляки, переезжая за пределы родного района, продолжали выписывать «Игенче», чтобы быть в курсе событий, происходящих на своей малой родине.

Мое непосредственное знакомство с Хайдаром Файзрахмановичем произошло в далеком 1990 г., когда я, тогда еще молодой аспирант, приехал в родной район для проведения социологического опроса по теме диссертационного исследования, посвященного жизни современной татарской сельской семьи, ее ценностным ориентациям в условиях радикальных социально-экономических реформ в стране и переходу с командно-административной экономики на рыночную. Для того, чтобы сельчане были готовы к опросу и не удивлялись к возможному визиту анкетеров, в районной газете мне, как автору исследования, необходимо было разместить объявление о предстоящем опросе населения с описанием его целей, сроков и населенных пунктов, в которых будет проведено это мероприятие. Придя в редакцию газеты, я решил сначала зайти к главному редактору. Как сейчас помню, Хайдар Файзрахманович принял меня в своем кабинете. Я достаточно долго рассказывал ему о своем намерении опубликовать информацию в газете о проведении исследования о жизни современной сельской семьи. Он же, несмотря на свою занятость, внимательно выслушал меня, а затем похвалил за то, что я решил заниматься наукой и пожалел успехов, сказав, что не только опубликует информацию, но даже выплатит небольшой гонорар за эту заметку.

С тех пор мы много раз встречались с Хайдар-абыем и он всегда интересовался моими достижениями, научными проблемами. Позже, когда Х.Ф. Басыров оставил должность главного редактора, он посвящал меня в свои планы углубленно заняться краеведением и подготовить справочник о земляках, которые достигли определенных успехов в своей профессиональной и общественной деятельности, воспитали достойных детей.

В апреле 2014 г. уфимские и казанские ученые совместно с региональным отделением Российским общества татарских краеведов и национально-общественными организациями провели в столице Башкортостана конкурс местных краеведов под названием «Сохраняя память народа» на лучшую краеведческую работу. Помню, тогда жители региона проявили огромный интерес к этому проекту. На конкурс со всех уголков Башкортостана были представлены более 200 краеведческих работ о родном крае. Эти книги были написаны в разных жанрах и основаны на различных исторических документах: родословных, биографических, справочных материалах, переписях населения и т.д. Оценка этих трудов шла всесторонняя, с привлечением профессиональных историков и филологов Башкортостана и Татарстана. Анализ проводился по нескольким критериям, учитывались доступность изложения материала, источниковая база, самостоятельно добытая авторами.

И.М.Габдрафиков. ТАЛАНТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК ТАЛАНТЛИВ ВО ВСЕМ

Тогда мы, члены жюри, несмотря на очень большую конкуренцию, практически единогласно признали лучшими краеведческими работами республики книги Хайдара и Айдара Басыровых. Отец и сын представили несколько своих сочинений. Главная их книга называлась «Рожденные на Чекмагушевской земле». Это энциклопедия включает биографии 1700 известных чекмагушевцев¹. В ней собрано, обобщено и систематизировано огромное количество информации, биографических и иных справочных данных. Авторами был проделан колоссальный объем работы, который под силу разве что большому коллективу профессионалов, тогда как Басыровы самостоятельно справились с поставленной задачей. Они не только написали книгу, но и смогли опубликовать ее в Казани на высоком полиграфическом уровне без привлечения дополнительных финансовых и организационных ресурсов. Эта поистине подвижническая деятельность Хайдара Файзрахмановича, безусловно, заслуживает огромного уважения.

Еще одно представленное на тот конкурс исследование – «Остались верны Отечеству». Книга повествует о видном татарском поэте Мусе Джалиле и о его соратниках – выходцах из Чекмагушевского района. Всего Басыровыми было представлено шесть опубликованных книг.

Сегодня смело можно сказать, что нам, чекмагушевцам, безусловно, повезло. Потому что благодаря изысканиям Басыровых мы имеем настоящую летопись района, которая вобрала в себя имена сотен земляков, людей многих поколений, профессий и национальностей. Мало какой из районов может гордиться такими по-настоящему энциклопедическими краеведческими изданиями, которые мы сегодня имеем благодаря титаническому труду Хайдар-абыя Басырова.

Казалось, что после издания этих фундаментальных книг автор мог бы успокоиться, остановиться на достигнутом, ибо изданное им стало ярким явлением, своего рода прижизненным памятником этому человеку. Однако на этом Хайдар-абый не остановился. В последующие годы он подготовил и издал еще ряд краеведческих книг, таких как «Сыновья земли» (2013), «Рожденные на Чекмагушевской земле. Просвещение. История. Энциклопедия личностей» (в 2-х тт., 2016 и 2018) и др.

Говорят, что талантливый человек талантлив во всем. Хайдар Файзрахманович был не только летописцем нашего района, талантливым журналистом и редактором районной газеты, но и многие годы бессменным ведущим районных сабантуев, организатором и ведущим многих публичных мероприятий района.

¹ Басыров Х., Басыров А. Рожденные на Чекмагушевской земле: книга-справочник, энциклопедия личностей. Казань: Идель-Пресс, 2007. 744 с. (на тат. яз.).

Хайдар Файзрахманович Басыров прожил долгую и счастливую жизнь, был любящим мужем, надежной опорой своей супруге Фагиге Шагалиевне. Вместе они вырастили двух прекрасных детей – Эльзу Хайдаровну и Айдара Хайдаровича, которые, получили образование и профессию, нашли свое место в жизни, достойно продолжают дело отца. Айдар Хайдарович является не только соавтором книг своего отца, но и многие годы успешно работал директором Чекмагушевского районного краеведческого музея.

Хайдар Файзрахманович своим многогранным творчеством, огромным вкладом в развитие района, богатой и насыщенной жизнью оставил неизгладимый след в истории нашего края. Уверен, что добрые дела нашего выдающегося земляка сохранятся в памяти будущих поколений, и его труды будут служить примером беззаветной преданности и любви к родному краю.

Основные публикации Басырова Хайдара Файзрахмановича

1. «Кая бара бу донья?». Дюртюли, Дюртюлинская типография 1999. 100 с.
2. «Сэнэк сугышы». Дюртюли, Дюртюлинская типография, 1999. 125 с.
3. «Әмир мәктәбе». Уфа, Полиграфкомбинат 2004. 238 с.
4. «Чакмагыш туфрагында туганнар». Казань, «Идел-Пресс». 2007. 744 с.
5. «Яна Балтач яклары», Казань, «Идел-Пресс». 2009. 446 с.
6. «Ватанга тугры калдылар». Казань, «Идел-Пресс» 2010. 526 с.
7. «Ватанга тугры калдылар». Казань, Татарское книжное издательство. 2017. 506 с.
8. «Жир уллары». Уфа, Полиграфкомбинат. 2013 182 с.
9. «Бигәш баба оныклары». Нефтекамск. 2013. 215 с.
10. «Геройлар, орденлылар». Уфа, Уфимская типография №1. 2016. 401 с.
11. «Батыр кызлар». Ижевск, 2015. 304 с.
12. «Мәгариф». Уфа, 2018. Т. 1. 542 с.
13. «Мәгариф». Уфа, 2018. Т. 2. 544 с.
14. «Күңелләре тулы моң белән». Уфа. 2018. 260 с.
15. «Баимбэт баба варислары», Уфа. 2019. 154 с.
16. «Юмашевская сторона». Уфа. 2020. Т. 1. 400 с.
17. «Юмашевская сторона». Уфа. 2020. Т. 2. 316 с.
18. «Юмашевская сторона». Уфа. 2020. Т. 3. 468 с.
19. «Тозлыкыш ягы яугирләре». Уфа. 2020. 430 с.
20. «Еникеев мәктәбе». Уфа. 2020. 130 с.

ИЗВЕСТНЫЙ ФИЛОЛОГ, ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЭЛИТЫ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

(К 85-летию профессора Х.Ю. Миннегулова)

12 мая 2024 г. родные, коллеги, друзья и ученики, а также филологическая научно-педагогическая общественность Татарстана, Российской Федерации, тюрко-мусульманских стран и братских народов Евразии, отметили 85-летний юбилей и 70 лет трудовой и творческой деятельности выдающегося ученого-филолога, специалиста по средневековой и современной литературе и культуре татарского и других тюркских народов Хати́па (Хаты́йпа) Юсуповича (Йосып улы) Миннегулова. Не буду пересказывать его жизненный и творческий путь, охарактеризовывать научно-литературную и педагогическую деятельность и вклад в духовно-культурное наследие, общественную жизнь татарского, тюрко-мусульманских и других братских народов.

Сколько же успел он сделать, наш татарский аксакал, какой путь прошел этот незаурядный человек, известный ученый-филолог, педагог, прекрасный человек, который начал свой научный и творческий путь в татарском селе Заинского района Татарской АССР. Сын тракториста-комбайнера, погибшего на фронте Великой Отечественной войны в Белоруссии, и матери, воспитавшей в трудные военные и послевоенные годы четверых детей, Хаты́йп-ага с детства почувствовал трудности сельской жизни, активно помогал матери по хозяйству, начал с 14 лет трудовую

жизнь в родном колхозе, а затем в Ленинабадской области Таджикистана. Интерес к творчеству, учебе и науке привел его через несколько лет работы в разных структурах в Казанский государственный университет им. В.И. Ленина-Ульянова, которому он отдал основную часть жизни и творческой деятельности как студент, преподаватель, общественный деятель, профессор и почетный профессор К(П)ФУ.

Вспоминают уважаемого профессора Х.М. Миннегулова хорошими словами и благодарностью жители с. Кутеевка Белинского района Пензенской области. Я там побывал дважды, посетил местный музей, где хранят его фотографии с коллегами и книги. Да и сам Хатыйп-абый, с приятным чувством, вспоминает молодые годы и работу в средней школе у татар Пензенского края.

28 ноября 2023 г. Милли Шура (Национальный Совет) Всемирного конгресса татар принял справедливое и долгожданное решение об объявлении 2024 г. Годом выдающихся личностей татарской нации. У нас, у татар, кроме самых известных и почитаемых в татарском народе, странах Евразии и тюрко-мусульманском мире Габдуллы Тукая и Мусы Джалиля, немало других выдающихся личностей, которых почитают и уважают за активную деятельность, творческий вклад в духовно-культурную жизнь народа, родного края.

Среди них всех, особенно среди ученых-татар, достойное место занимает имя и творчество Х.Ю. Миннегулова.

Он, несмотря на возраст, действует и живет полнокровной интеллектуальной и человеческой жизнью, мы его уважаем и ценим.

В рамках подготовки и проведения его 85-летнего юбилея я хочу вспомнить о тех приятных моментах знакомства, совместных встречах и делах, о сотрудничестве и дружбе с нашим аксакалом, не боюсь подчеркнуть, моим старшим другом и наставником.

Начну издавека, из моих школьных лет жизни на Южном Урале.

Я уроженец с. Усть-Багаряк (д. Нижняя и Новая) Кунашакского района Челябинской области. Летом 1968 г., после окончания 5 класса, к нам в с. Усть-Багаряк Кунашакского района прибыла Археографическая экспедиция КГУ им. В.И. Ленина-Ульянова – группа студентов отделения татарской филологии под руководством Х.Ю. Миннегулова. В составе студенческого десанта участвовали позже ставшие известными учеными и писателями студенты, в частности, Анвар Хайри, Нажига Сафина, Ришат Низамиев, Рашат Башир, Рушания Низамова и др.

Студенты и их руководитель остановились и жили в интернате Нижнедеревенской (ныне Усть-Багарякской) средней школы. По просьбе Хатыйп-ага я помогал им найти продукты и приносил парное молоко.

А.А. Бурханов. ИЗВЕСТНЫЙ ФИЛОЛОГ, ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЭЛИТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Вскоре мы подружились. И Х.Ю. Миннегулов был очень рад, что в родной деревне его учителя и наставника, кандидата филологических наук, специалиста по средневековой татарской литературе, ветерана Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Абилова Шакира Шигаповича (1915–2004) их приняли очень хорошо.

Группа студентов КГУ во главе с Х.Ю. Миннегуловым собирали у жителей нашего села и других сельских поселений Южного Урала фольклорные и этнографические материалы, которые позже были опубликованы в сборниках и монографиях, изданных в Казани учеными ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ и КГУ.

Кроме научной программы казанские ученые и студенты КГУ вели просветительскую работу: рассказывали об истории, культуре и литературе многовекового, героического и многострадального татарского народа, в сельских клубах провели концерты и встречи. Тогда мне посчастливилось участвовать в работе научной группы (ходили с ними по домам и собирали рассказы старожилов) и поездках в ходе концертной программы. Позже мы неоднократно в Казани вместе с Ш.Ш. Абиловым, известной поэтессой С.Г. Гараевой и Х.Ю. Миннегуловым часто вспоминали о встречах в 1968 г. в с. Усть-Багаряк и Кунашакском районе.

Это была моя первая попытка приблизиться к столице татарского мира и я получил от Х.Ю. Миннегулова наказ закончить школу и поступить учиться в КГУ. Но судьба распорядилась иначе, я прибыл в Казань лишь после завершения учебы на Урале, службы в Афганистане, работы в Институте истории АН Туркменистана и защиты кандидатской диссертации в Москве. Казань приняла меня в свои «объятия» только в 1994 г.

Переезд в Татарстан позволил мне войти в научно-педагогическую, культурную и общественную жизнь Казани и районов нашей республики. Мне посчастливилось часто участвовать в различных мероприятиях: в ходе собраний и защиты диссертаций, проведения конференций, круглых столов и семинаров в Казанском государственном университете, КГПУ, ТГГПИ, позднее ТГПИ и Казанском (Приволжском) Федеральном университете и др. вузах и национально-культурных объединениях и администрациях Казани, городов и районов Татарстана.

Вспоминаю первую встречу в июне 1995 г., накануне начала выпуска газеты «Мәдәни Жомга» (первый номер вышел в июле 1995 г.), мы с коллегами, в квартире у сына Ш.Ш. Абилова (1915–2004), отмечали 80-летие нашего ветерана и аксакала Шакир абыя. Наряду с известными учеными и писателями, журналистами и родственниками, среди которых были Х.Ю. Миннегулов и С.Г. Гараева, я тоже пришел поздравить моего односельчанина Ш.Ш. Абилова. Шакир абый представил меня как успешного

земляка и молодого ученого, прошедшего определенный этап жизни на Урале, Средней Азии, Афганистане, Москве и уже целый год жившего в Казани.

Тогда Х.Ю. Миннегулов, вспомнив нашу первую встречу в 1968 г. в с. Усть-Багаряк, похвалил меня и поздравил с успешным началом нового этапа научно-педагогической карьеры в Татарстане. Присутствовавшая на этой встрече поэтесса Салиса Гараева сообщила, что в июле в Казани начинается издание новой газеты «Мәдәни Жомга» и сказала, что является давней подругой моей классной руководительницы, учительницы татарского языка сельской школы в Усть-Багаряк С.Ш. Сулеймановой. И тогда Ш.Ш. Абилов, Х.Ю. Миннегулов, С.Г. Гараева и другие присутствующие рекомендовали мне написать статью для первого номера нового издания. К сожалению, из-за командировки в археологическую экспедицию в Иске-Казан и загруженности, я не смог выполнить их просьбу. Моя статья в формате интервью была опубликована лишь в №3 газеты «Мәдәни Жомга».

Вспоминаю также нашу поездку в Москву, где в 1999 г., на базе Государственного исторического музея РФ прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья», посвященная 100-летию со дня рождения известного ученого-археолога А.П. Смирнова. На заседании, посвященном проблемам археологии и истории Золотой Орды, выступил с 25 минутным докладом «Татарская литература периода Золотой Орды» профессор Х.Ю. Миннегулов. Перед началом выступления профессор КГУ громким и четким голосом обратился к участникам конференции: «Уважаемые коллеги и друзья! Мы сегодня говорим об археологии, истории и культуре Улуса Джучи, поэтому я выступать буду на языке основного народа Золотой Орды – на татарском». Затем он минут 15 (в зале была сплошная тишина) выступил на своем родном языке, а затем в течение 7–8 минут в тезисном варианте – на русском. В конце доклада прозвучали аплодисменты.

Именно такие титаны, как Х.Ю. Миннегулов могут так поднять статус татарского народа и Татарстана.

Вспоминаю поездку в третьей декаде апреля – начале мая 2005 г. в Стамбул, где проходил Международный симпозиум, посвященный истории и культуре Золотой Орды. Кроме научных заседаний, турецкая сторона организовала для делегации Татарстана, в составе которой было более 15 участников, поездки по европейской (балканской) части Турции, где мы посетили университеты, музеи и достопримечательности Стамбула, Эдирне, Бургаса и др. населенных пунктов. В составе делегации были

А.А. Бурханов. ИЗВЕСТНЫЙ ФИЛОЛОГ, ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЭЛИТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

также именитые татарские ученые, доктора наук, профессор-академик М.А. Усманов, Х.Ю. Миннегулов, Д.М. Исхаков, академик М.З. Закиев, а также молодые кандидаты наук и доценты из вузов и академических центров РТ. По традиции, в ходе встреч, с учетом ограниченности времени, хозяева предоставляли слово наиболее авторитетным татарским ученым. В ходе их выступлений в основном говорилось об истории татар, о направлениях деятельности ученых, о перспективах развития турецко-татарских отношений в гуманитарной сфере.

Выступление же Х.Ю. Миннегулова отличалось тем, что в начале он персонально рассказал о молодых представителях делегации: знакомил с ними, называл место их рождения и основные моменты биографии, а также чем они занимаются и каковы перспективы их деятельности в научной и образовательной сфере. Этим самым он подогревал интерес ко всем членам делегации, так как турецкие ученые достаточно хорошо знают наших научных аксакалов. В частности, Хатып ага представил и меня, рассказал, что А.А. Бурханов из Южного Урала занимался археологией Туркменистана и Средней Азии, сейчас живет в Казани и проводит археологические исследования в Татарстане, регионах Поволжья и сопредельных территориях, что я являюсь проректором по научной работе Татарского государственного гуманитарного института.

В 2010 г. из Ашхабада пришло приглашение для участия в Международной научной конференции «Ахмед Ясави и восточная суфийская литература». При этом обратились ко мне с просьбой рекомендовать кого-то из татарских ученых-филологов в качестве второго участника конференции. С учетом того, что раньше в Туркменистане вместе со мной уже побывали известные ученые из Казани, Москвы и Новосибирска, в частности академик М.З. Закиев (Казань), профессор-экономист В.В. Хоменко (Казань), философ и историк, профессор Э.С. Кульпин-Губайдуллин (Москва), археолог, профессор Ю.С. Худяков (Новосибирск), я сразу же порекомендовал доктора филологических наук, профессора Х.Ю. Миннегулова. Поездка была интересной и удачной. Мой коллега выступил с очень насыщенным докладом «Ахмед Ясави и татарская литература». Хатипу Юсуповичу так понравилась поездка, что по возвращении он написал подробную статью в газете «Мэдэни Жомга». Его статья имела большой резонанс в широкой общественности.

В дальнейшем я многократно приглашал профессора Х.Ю. Миннегулова для участия в научных мероприятиях, проводимых в Казанском педагогическом колледже (КПК), Казанском Федеральном университете, Академии наук РТ, Доме Дружбы народов РТ, Всемирном конгрессе татар. Мы часто встречаемся с нашим аксакалом также в ходе встреч твор-

ческой интеллигенции в стенах Соборной мечети «Марджани», «Милли йорт» Казани, Национальной библиотеке РТ и школах нашей страны, а также в ходе конференций в Сармановском, Пестречинском и других районах нашей республики.

Так, в 2015 и 2017 гг. в Казанском педколледже Х.Ю. Миннегулов был одним из основных докладчиков во Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы региональной истории и музейно-краеведческая работа в Татарстане и Волго-Уральском регионе». В частности, его выступление, посвященное жизни и научной деятельности известного татарского филолога, автора многих научных работ по проблемам средневековой тюрко-татарской литературы Шакира Шигаповича Абилова (1915–2004), было опубликовано в виде статьи «Личность, сравнивая с Мухаммедьяром».

Хатип Юсупович часто принимает участие, как и профессора И.Р. Тагиров, Э.Р. Тагиров, в тематических круглых столах, проводимых Комитетом по работе с краеведами в Исполкоме ВКТ. В частности, он успешно выступил в ходе Всероссийского круглого стола – конференции на тему «Изучение жизненного пути, деятельности, творчества, подвига и вклада в духовно-культурную жизнь народа и страны, выдающихся деятелей татарского народа и вопросы увековечивания их памяти и наследия». Это мероприятие прошло в онлайн-офлайн режиме в Исполкоме ВКТ 29 февраля 2023 г. Многие СМИ берут за основу в своих информационных публикациях доклады Х.Ю. Миннегулова.

Наилучшие впечатления оставили у меня и моих коллег выступления Хатыйп-ага в ходе двух Всероссийских конференций, проведенных 6 декабря 2022 г. и 1 апреля 2023 г. в райцентре пгт. Пестрецы РТ, посвященных изучению жизни и творчества выдающегося татарского мыслителя и поэта Мавля Коляя (XVII в.) и конференций, посвященных жизни и деятельности известного татарского просветителя и религиозного деятеля Мората Рамзи (XIX–XX вв.), проведенные на его родине – в Сармановском районе РТ в 2023 и 2024 гг.

Подводя итоги моего рассказа об аксакале татарской литературы Х.Ю. Миннегулове, хочу отметить, за все эти годы встреч во всех делах и начинаниях Хатип Юсупович для меня был наставником, учителем, советчиком и другом, поддерживая в трудные дни, он радовался моим успехам и победам... Спасибо Вам за все это, уважаемый профессор!

С 85-летием Вас, крепкого здоровья и долгих лет жизни!

ПАРЕНИЕ В БЛАГОУХАЮЩИХ САДАХ РАЯ К юбилею Луизы Фасхутдиновой

Казань и Болгар – страна северного ислама, центр Евразии, джадидизма, толерантности и возрождения ислама в лояльной неортодоксальной форме. Сегодня тема Корана, как источника поэзии и постижения мира на определённом этапе развития истории и философии, стала очень притягательной. Так можно объяснить неиссякаемый интерес художников к древней Великой Книге, а также к мотивам тенгрианства, по-особому понятой «духовной» этнографии.

Когда смотришь на работы казанской художницы Луизы Фасхутдиновой, видишь, насколько они поддерживают эту концепцию, эту ментальность...

Трудно было представить себе, что на современных импозантных национальных ретро-костюмах можно изобразить древних божеств, охранителей неба, недр, полей, детей – птицу Хумай, жену главного божества мифологии тюрков Тангре. У Луизы Фасхутдиновой – создательницы настоящих шедевров в технике классического золотного шитья, хватило широты прозрения и проницательности, чтобы проникнуть в недра этимологии элементов татарского костюма и расшифровать их тайный смысл. Ведь головной национальный убор татарских женщин – калфак ни что иное как жажда воссоединиться с высшей небесной силой, почерпнуть энергию космоса и передать её окружению, пространственной среде, всему живому. А вышитые золотые узоры на разных плоскостях силуэта женского наряда – отзвуки бывших металлических накладок на одеяниях древних тюрков-алтайцев, из земель которых привозили золото, тонкими блёстками украшавшее их.

Комплексы национального костюма в исполнении художницы представляют собой целое «рукотворное здание» – пирамиду из взаимосвязанных элементов в различных техниках золотного шитья – обращённого к линии горизонта удлинённого камзола с широкими парящими рукавами, сапожек, что воспринимается как образ вселенской птицы – языческого божества, столь популярного у древних тюрков.

Луиза ханум до глубин исследовала таинственные недра ещё не познанного до конца смысла древнего костюма и сделала попытку творчески воссоздать его современные эквиваленты. Сохраняя традиционную модель, этнографическое обаяние древних костюмных ансамблей, она даёт им современное толкование (см. фото на обложке журнала).

В её вышитых шамаилях-ляуха, истоки которых – в живописи на стекле, где воспроизводились тексты из Корана, его священных сур, строки из древних поэм – мы как будто видим вытканное золотом притчи-кыйсса. На фактурной поверхности бархата, парчи, тафты с кораническими мотивами о райских садах, где плещутся чарующие соловьи, слышится зов голосов влюблённых, находят своё воплощение традиции мусульманского искусства. Это идеальный мир, где царят краски родной природы, звучат мелодии татарских

«Ал-люки», звуки курая... Они воскрешают легенды о казанских сокровищах, блеск интерьеров дворцов казанских ханов, сияние их золотых корон, выполненных в цветовой гамме ирано-индийских самоцветов, живую предстают легенды о «златотканых заполах, коврах», кувшинах, зрелищах садов Сююмбеки, как будто переливаются реки Казанка и Булак...

Шамашь «Воистину Аллах творец всего и всемогущ Аллах над всем» (Сура II, 20 аят). Бархат, золотое шитье, бисер. 2019 г.

Шамашь «Сура Аль-Ихлас». Бархат, золотное шитье. 2015 г.

Во всех рукодельных полотнах мастера – непреходящая духовность, стремление вывести произведения на уровень настоящего искусства, чувство красоты и гармонии. Главный мотив её «вышитых картин», трак-

ПАРЕНИЕ В БЛАГОУХАЮЩИХ САДАХ РАЯ

туемый в игре светотени, переливах шёлка, в сверкании самородных тканей – воспевание любви и счастья, уважения к прошлому и устремлённости в будущее – к неведомому... В последнее время художница работает на шёлке, ведь Болгар и Казань – это центры Великого шёлкового пути, куда вёл «путь гвоздики», и бисер её вышитых вручную композиций как бы выложен ароматной гвоздикой.

Работы художницы как бы излучают некий «несказанный свет», символизируя райскую обитель. Неспроста художница творчески интерпретировала популярные мотивы таких древних книг, как широко известная в народе во все времена «Мухаммадия» о деяниях пророка, где он в поисках истины поднимается на высшую ступень неба, в сферу мудрости и знаний, и поэма

Тугра именная. Бархат, золотое шитье. 2019 г.

Востока «Восемь зрелищ рая» о путешествии героя в разные земли и страны, чтобы испить чашу истины и блаженства...

Луиза Фасхутдинова с детства приобщилась к культуре Востока, миру ориентализма, поэзии и архитектуры. Получив академическое художественное образование в Казани, она отправилась в Среднюю Азию, где погрузилась в ореол средневековой культуры Бухары, Самарканда, Хивы, соприкасаясь через памятники зодчества, изумляющие красотой фрески порталов медресе, дворцов эмиров, тюрбе мавзолеев и восточную книгу с богатством восточного орнамента. Здесь она впервые увидела оформление «диванов» – гигантских сборников стихов Хафиза, Омара Хайяма, Саади. Её удивляли их золочёные переплёты, узоры в стиле «китаба», их изощрённые заставки, концовки, а также философски многозначные точки в форме миниатюрных розеток – «жир күзе» (глаз земли). Здесь она посетила громадные музеи книги (музеи Низами и Навои в Баку и Ташкенте), увидела волшебные миниатюры к великим книгам. И она создала свой переплёт в стиле «китаба» на красном бархате, учитывая, что у татар с их литературоцентризмом книга – самый почитаемый духовный атрибут. Рукописную книгу писали годами, ей поклонялись, строили библиотеки, подобные древним зиккуратам (легендарная библиотека Сююмбике, книга «Космография» Казвини, которую искал Иван Грозный).

В хранилищах Бухарского музея-заповедника она увидела великолепные татарские калфаки, где верхний фриз убора был расписан золотой нитью каллиграфическим почерком. Она прозрела удивительную истину связей между декоративным искусством народа и его фольклором, предсказанием, что человеку суждено испытать то, «что у него на лбу написано». Чуть позже она вышила головной убор – такыя, который расписала благожелательным текстом с болгарского браслета.

Постепенно с сугубо восточной тематики Луиза обратилась к миру древнетюркской мифологии, наследию Пазырыкских курганов, загадочным петроглифам, к узорам резьбы по дереву, вышивки по коже. В своих первых импровизациях на эту тему – панно, головных уборах, эскизах, графических работах она воспроизводила мир зооморфизма алтайских предков – хищных барсов, птиц, ланей, мифических грифонов, за что была подвергнута критике за стилизацию, эклектику и трансплантацию древних языческих изображений в современное прикладное искусство. Критика проглядела в ней проницательность и интуицию, ведь именно крылатый барс – прародитель тюрков, в последующем был принят в качестве символа государственности Татарстана.

И в цикле её изящных миниатюр-пассажей в стиле «могольской школы», который был успешно продемонстрирован в Музее истории государственности татарского народа и Республики Татарстан на персональной выставке 2008г., наряду с великолепными, впервые перенесёнными на татарскую почву технологиями, красками, изяществом миниатюр великих книг эпохи Бабур – Дехлеви, Бехзада, Аббаси, появились мотивы древней культуры Булгар, лики архитектуры древнебулгарских городов, поэзии Кул Гали из «Кыйсса-и Йусуф». Эти иллюстрации – смелое новаторство, возвращение татарского искусства в органическое лоно, обретение им собственного лица. Эти серии ждут своего воплощения в книге, красочных календарях, должны найти достойное место в музейных экспозициях.

ПАРЕНИЕ В БЛАГОУХАЮЩИХ САДАХ РАЯ

Новое своё ляуха Луиза назвала «Сады рая Фирдаус», на котором сотканные из тончайших золотых, серебряных уплощённых и витых нитей, закруглённые фестончатые узоры с вплетённым в них арабиграфическим текстом – настоящая тайнопись, близкая к ювелирному искусству.

За двадцать лет творческой деятельности Луиза Фасхутдинова объездила много стран, где представляла искусство Татарстана. Всюду, где она презентовала свои произведения, их воспринимали как символы Татарстана, его бренд. Это были Италия, Франция, Венгрия, Пакистан, Турция, Оман, Иран. Участвовала она в больших выставках в Москве в Музее народов Востока, в Центральном доме художника... Работы её с большим удовольствием приобретают влюблённые в тюркский мир и восточную культуру отечественные и зарубежные коллекционеры.

Луиза всецело предана искусству, она художник-мечтатель, считающий, что красота и любовь излучают добро, гармонию, изгоняют зло и исцеляют. И в этой совокупной красоте мира большую роль играет рукотворный орнамент – знак-символ, вечный источник энергии. Пожелаем ей дальнейших творческих успехов.

Розалина Шагеева

Редакция присоединяется к поздравлению Луизы ханум с юбилеем и желает ей новых свершений в искусстве, благополучия и счастья.

АТАКЛЫ БОЛГАРЧЫ – АРХЕОЛОГ ИДЕ
А.Х. Халиковның тууына 95 ел тулу уңаеннан

Быелгы истәлекле елда «Казан Кремле» тарих-архитектура һәм сәнгать музей тыюлыгы оешуга 30 ел, Татарстан ФАнең А.Х.Халиков ис. Археология институты оешуга 10 ел тула. Әлеге күркәм даталарның һәм юбилейларның һәрберсенә турыдан-туры мөнәсәбәте булган мәшһүр татар археологы, тарих фәннәре докторы, Татарстан ФАсе мөхбир-әгъзасы, Татарстанның атказанган фән эшлеклесе, Фән һәм техника өлкәсендә республикабызның дәүләт премиясе лауреаты Алфред Хәсән улы Халиковның тууына быел 95 ел (1929–1994). Кызганыч, олуг галимебез арабыздан бик иртә китте, ул әле 65 яшен генә тутырган иде. Әмма безнең, беренче чиратта, археологларның һәм дә халкыбызның урта гасырлар чорына караган тарихы белән шөгылләнүче галимнәребезнең бүгенге ачышлары-табышлары нигезендә һаман да Альфред Халиков хезмәтләре ята.

...Альфред Хәсән улы Халиков 1929 елның 30 маенда Татарстан АССРның Норлат-Октябрь районы Кизләү (рус. Курманаево) авылында укытучылар гаиләсендә туа. Аның әтисе – Халиков Хәсән Сибгат улы (1904–1947) Казан губернасының Тәтеш өязе Зур Турма авылында, әнисе – Әхмәтова Газизә Гыйләй кызы (1907–1988) Казан шәһәрәндә туган. Алар бу авылга партия чакыруы буенча килеп, күмәк хужалыклар оештыру чорында татар крестьяннары арасында наданлыкны бетерү программасын тормыш-

ка ашыралар, халыкны идеологик яктан агарталар, социализм шартларында яшэргэ эзерлилэр.

Халиковлар Казанга 1930 елда кайта. Хэсэн Сибгат улы диссертация яклай, физика-математика фэннэре кандидаты дипломы ала һәм гомере-нең соңгы көннэренэ кадэр Казан университетының физика-математика факультеты доценты вазифасында эшли. Газизэ Гыйләй кызы Казанның 35 нче урта мәктәбендә биология укыта.

Альфред Халиков мәктәптә укыганда ук археология белән кызыксына башлай. Ул Казанның 2 нче урта мәктәбендә килэчэктэ яраткан остазы булып эверелэчэк Н.Ф. Калинин тарафыннан оештырылган археология түгэрэгенэ йөри, ял көннэрендэ шәһэр тирэсендә ачылган борыңгы һэйкәллэргэ барып, табылдыклар жыеп кайта. Казан дәүләт университетында укыган чорда Н.Ф. Калинин житэклэгән экспедицияләрдэ катнаша, яңа табылган материалларны эшкэртүдэ, тирэнтен анализлап, өйрэнep фэнни хезмэлэр язуда укытучысына ярдэм итэ. Студент Халиковның мөстэкыйль башкарылган һәм 1951 елда Казан университетының «Гыйльми язмалар»ы битләрендэ басылып чыккан беренче фэнни хезмэте үк яшь галимнең югары ижади потенциалын күрсэтэ. Борыңгы чор һәм урта гасыр тарихи һэйкәллэрен ачык һавада кыр шартларында тикшерү нэтижэлэренэ, алга таба эзлэнүлэрнең перспектив юнэлешлэрен билгелэүгэ багышланган бу хезмэт СССР Югары белем бирү министрлыгының Беренче премиясенэ лаек була.

Үзен тулысынча фэнгэ багышлау телэге IV курс студенты Халиковны СССР ФА Казан филиалының Тел, әдэбият һәм тарих институтына алып килэ. Шушы фэн йортында ул гади лаборанттан эйдэп баручы фэнни хезмэткэргэ, дөньякүләм танылган галим дэрэжэсенэ күтэрелэ.

А.Х. Халиков беренче чиратта Россиядэ яшэүче фин-угыр халыкларының борыңгы чорлар археологиясе буенча югары дэрэжэле белгеч, киң колачлы галим иде. Ул фэннең элэге өлкэсендэ дистэлэгән һэйкәллэрне масштаблы казу нэтижэсендэ ныклы чыганак базасы булдырган, тикшеренүлэр барышында барлыкка килгән проблемаларны хэл итүгэ гадэти булмаган, кайвакытта бөтенләй көтелмэгән чишелеш тэкдим итэ торган күренекле фин-угровед буларак халыкара танылу ала.

Лэкин ул фин-угровед кына түгел иде.

Студент елларында басылып чыккан беренче макалэсендэ үк Халиков татарларның урта гасыр тарихы белән кызыксынуын күрсэтэ, «боргас проблемасы» һәм Идел Болгары археологиясен өйрэнү перспективаларын билгели. Әле 1957 һәм 1960 елларда ук аңа Н.Ф. Калининның тагын бер шэкерте – В.Ф. Генинг белән берлектэ, Урта Иделдэге элгэреге болгар һэйкәллэренэң иң үзвэлгелэрэннэн саналган, VIII гасырның икенче яр-

тысына – IX гасырның беренче яртысына караган Олы Тархан каберлеген казырга насып була. Анда табылган материаллар 1964 елда Мәскәүнең «Наука» нәшриятында басылып чыга. Бу басма, археология фәннәндә кабул ителгәнчә, борынгы, мәжүси бабаларыбызның күмү йолаларын, шул исәптән, кабергә, «теге дөньяда» кирәк булыр дип, мәет янына куела торган тормыш-көнкүреш әйберләрен, сугыш коралларын (ирләр күмелгән каберләрдә) һәм бизәнү әйберләрен (хатын-кызларныкында) жентекләп тасвирлаган, күмү вакытларын ачыклаган фәнни хезмәт кенә булып калмады. Монография авторлары тарих галимнәрен күптән кызыксындырган болгар бабаларыбызның Көнчыгыш Европа киңлекләренә, аерым алганда, Урта Идел жирләренә үтеп керә башлау вакыты турындагы сорауларына җавап табарга тырыштылар. Әйтергә кирәк, моннан алтмыш ел элек дөнья күргән әлегә хезмәт үзенең кыйммәтен бүген дә югалтмады.

1961 елда А.Х.Халиков һәм аның хезмәттәшләре элгәреге болгарларның тагын бер, бүгенге көндә билгеле иң зур некрополе – Танкеевка каберлеген тикшерә башлыйлар. Анда IX гасырның икенче яртысы – X гасыр башларына караган 5–6 меңләп кабер исәпләнә (бүгенге көнгә 1200 гә якыны казып тикшерелгән). Бу археологик һәйкәл Россия һәм чит ил галимнәренең игътибарын җәлеп итеп, аның материаллары Мәскәүдә Россия һәм Венгрия галимнәре тарафыннан эзерләнгән махсус фәнни җыентык бастырып чыгаруга этәргеч бирә.

1974 елда республикабызның Алексеевски районы Олы Тигәнәле авылы янында элгәреге венгрларның уникаль каберлеге табыла һәм монографик рәвештә өйрәнелә. Бу ике каберлекне (Танкеевканы да күз алдында тотам) казыганда тупланган материаллар болгарларны өйрәнү өчен генә түгел, бәлки болгар культурасын формалаштыруда катнашкан борынгы венгрларны (угырларны) өйрәнү өчен дә бик кыйммәтле булып чыга. Шуңа күрә безнең венгр коллегаларыбыз аларны аерым китап итеп Будапештта бастырырга кирәк дигән фикергә килә. Аларның беренчесе, Танкеевка материаллары, 1977 елда француз телендә, икенчесе, Олы Тигәнәле каберлеге – 1981 елда немец телендә басылып та чыга.

Татарстанда Олы Тархан казуларына кадәр әле бернинди археологик һәйкәлләре билгеле булмаган элгәреге болгарларның «ачылуы» галимне тагын бер проблема белән шөгыйльләнә башларга мәжбүр итә. Ул Көнчыгыш Европага, шул исәптән, Урта Идел буена болгарларга кадәр яшәгән төрки телле кабиләләрнең иң беренчеләрнең кайчан килеп урнашуын өйрәнә башлый. Бу теманың программасы булып торган мәкаләсен Альфред Хәсән улы 1971 елда үзе редакцияләгән «Урта Идел буе төрки халыкларының этногенезы мәсьәләләре» җыентыгында нәшер итә, ә алдагы елда «Совет этнографиясе» журналында (1972, № 1) чыккан мәкаләсендә

ул Көнчыгыш Европа территориясендә беренче төркиләрнең, хун-гуннар һәм алар кысрыклавы нәтижәсендә хәрәкәتكә килгән кайбер башка кабиләләр сыйфатында, халыкларның Бөөк күчеше чорында, ягъни б.э. III–IV гасырларыннан да соңга калмыйча күренә башлауларын исбатлый. Урта Иделнең беренче төркиләре дип ул имәнниксәләләрне атый, әмма аларның этник чыгышы фәндә хәзергә кадәр бәхәслә булып кала бирә. Мәкалә үзәк матбугат битләрендә яңа бәхәсләр башлап жибәрә. Нәтижәдә Мәскәүнең зур дәрәжәле галимнәре А.П. Смирнов, Г.А. Федоров-Давыдов үзләренең элеккеге фикерләрендә калалар, Көнбатыш Төрки каһанлыгы чорында Идел-Урал халкы культурасына угыр һәм төрки культурасы мәданияте элементларының үтеп керү очраklары булгандыр, әмма болгар чорына кадәр биредә массакүләм төркиләшү эзләре табылмый дип раслыйлар. Халиков исә, үзенә хас үзгәртелгән белән, төбәкнең I меңеллык башларында ук төркиләшкән булуы файдасына тагын да саллырак фактлар таба. Бу юнәлештә эшләр аны элгәреләре Алтайда, Көнъяк Себер далаларында яшәгән төркиләрнең борынгы тамырларын эзләүгә китерә.

Халиковның фәндәгә көндәшләре аңа борынгы һәм урта гасыр татар тарихы буенча объектив хезмәтләр язуга сәләтле профессиональ тарихчы дәрәжәсенә житмәгән «фин-угыр археологиясе буенча тар белгеч» тамгасы ябыштырырга тырыштылар. Мондый бәя гаделсез, субъектив һәм чынбарлыктан ерак тора иде.

1960 еллар ахырыннан аның өчен төп фәнни юнәлеш булып болгар тарихын өйрәнү торды. 1974 елда Болгар шәһәре һәм Идел бие болгарлары археологиясен тирәнтен тикшергән А.П. Смирнов вафат булганнан соң, А.Х. Халиков бу юнәлештә лидер булып танылды.

1967 елда ул Биләр шәһәрлегендә киң колачлы казу эшләре башлап жибәрә, СССР ФАнең Казан филиалы Г.Ибраһимов исемдәгә ТЭТИ һәм Казан дәүләт университетының берләштерелгән Биләр археология экспедициясен оештыра. Аның составында, археологлар белән бергә, тарихчылар, антропологлар, палеозоологлар, палеоботаниклар, архитекторлар, реставраторлар, сәнгать тарихчыларыннан торган югары квалификацияле тикшеренүчеләр коллективы эшли. Экспедициянең егерме елдан артык дәвам иткән нәтижәле хезмәте Биләрне монголлар чорына кадәрге Идел Болгары археологиясенә жентекләп өйрәнелгән генә түгел, ә эталон һәйкәле итеп танытты.

А.Х. Халиковның Биләрне тикшерүгә керткән шәхси хезмәтен бәяләп бетерү мөмкин түгел. СССР ФАнең Космик тикшеренүләр институты өлкән фәнни хезмәткәре Н.И. Игонин белән бергә ул беренче мәртәбә Көнчыгыш Европаның урман-дала зонасында урнашкан объектларны, шул

исәптән, Биләр шәһәрлеген һәм аның тирә-юнендәге һәйкәлләрне аэрофоторәсемгә төшерде, шәһәрлекнең эчке топографиясен реконструкцияләү өчен уникаль материаллар туплады.

Көнчыгыш Европаның төньяк зонасындагы иң борынгы кирпеч биналар – «кәраван-сарай» һәм «бай феодал йорты» (дөрөс, аларның икесе дә жәмәгать мунчалары булып чыкты), иң борынгы Жәмигъ мәчете хәрәбәләрен, күпсанлы торак һәм хужалык корылмаларын, һөнәрчелек остаханәләрен, гади шәһәр кешеләре күмелгән каберлекләргә казып тикшерү дә 1967–1987 елларда турыдан-туры аның житәкчелегендә алып барылды.

Болгарларның Халиков тарафыннан өйрәнелгән архитектура корылмалары арасында Биләрдә табылган Жәмигъ мәчете калдыклары киң жәмәгатьчелектә зур кызыксыну уятты. Ул бинаның агач бүрәнәләрдән салынган өлеше тарихи 922 елда, ягъни, Идел Болгарында ислам дине рәсми рәвештә кабул ителгән вакытта торгызылган булырга тиеш, дип фаразлады галим. Ак таштан салынган колонналы янкорма һәм аның янындагы биек манара X гасыр ахырында торгызылмаган микән дигән фикер әйтте. Бинаның гажәп зур үлчәмнәре таңга калдыра – аның гомуми мәйданы 2500 кв. м чамасы! Соңрак язылган бер мәкаләсендә Альфред Хәсән улы әлеге мәчет салыну вакытын, ышанычлы дәлилләр китереп, берәз борынгылатты: агачтан салынган өлеше әле IX гасыр ахырларында ук, таш өлеше 922 елда Багдадтан чакырлылган төзүчеләр тарафыннан торгызылган булырга мөмкин дигән фикер әйтте.

Халиков «Биләр һәм аның тирә-ягы» темасын аерым алып өйрәнүнең мөһимлеген дә аңлады, Балынгуз һәм Николаев-Баран шәһәрлекләрен, алар янындагы борынгы зиратларны, «Изге чишмә» тирәләрен тикшерү буенча разведка рәвешендә генә булса да казу эшләре башлап жибәрде.

Биләр шәһәрлеген өйрәнү башында ук А.Х. Халиков, әлеге кала – Болгар дәүләтенең монгол яуларына кадәрге (922–1236 еллар) бердәнбер башкаласы дигән, әле XIX гасырның беренче яртысында ук барлыкка килгән фикер тарафдары булды. Яңа ачышлар аның бу фикерен нигезле дәлилләр белән ныгытты. Чыннан да, Идел Болгары башкаласының Болгарда түгел, ә нәкъ менә Биләрдә (чын исеме – Болгар!) урнашкан булуы файдасына сөйләүче дәлилләр шактый саллы иде: шәһәрнең зурлыгы (мәйданы X–XI гасырларда 600 га чамасы була, ә Болгар барысы 12 гектарны гына били); янында гына аксөякләр («ханнар») зираты урнашкан Жәмигъ мәчете; Болгарның борынгы катламнарында әйбер табылдыкларының һәм торак йорт, хужалык корылмалары һәм башка төзелеш калдыкларының шактый аз булып, Биләрдә исә аларның күпләп табылуы, 922 елда Багдад илчелегенең Болгарга килүе турындагы фаразның археологик яктан дәлиләнмәве һ.б. Халиковны үзе яклаган фаразның дөрөслегенә тагын бер

кат инандырды. 1973–1975 елларда «Совет археологиясе» журналы бит-ләрәндә бу мәсьәләгә багышланган фикир алышулар, бәхәсләр нәтижәсез тәмамлана, чөнки проблема шактый катлаулы булып чыга.

Болгар шәһәрлегендә 2010 елда «Яңарыш» фонды ярдәме белән башланган зур колачлы казулар алып барылуга карамастан, кызганыч, мәсьәләнең берьяклы гына чишелеше бүген дә мөмкин түгел.

А.Х. Халиковның X гасыр ахырларында ук болгар архитектура мәктәбенә нигез салынган булу, Биләрнең ике өлештән (эчке һәм тышкы шәһәрләр) торган топографик структурасы бер үк вакытта барлыкка килүе; Алтын Урда Биләрнең 1236 елгы һөжүм вакытында яндырылып-жимертелеп беткән хәзерге шәһәрлектә түгел, Кече Чирмешән елгасының сул ягында урнашкан һәм археологлар телендә II Биләр авыллыгы дип йөртелгән жирдә булу мөмкинлеге турындагы идеяләре нәтижәле булып чыкты. Ләкин, объектив характердагы кайбер сәбәпләр аркасында Биләр шәһәрлеге территориясендә соңгы елларда казу эшләре бик сүрәнләнде. Аның каравы, аның тирә-ягындагы һәйкәлләр шактый актив тикшерелде: XIII–XIV гасырларга караган Торец һәм II Биляр торақ пунктларындагы казу эшләрендә саллы гына материаллар тупланды. Яңа ачышлар олы галимбезнең Биләр археологиясенә кагылышлы күп кенә мәсьәләләрдә дәрәс фикир йөрткән булуын күрсәтте.

А.Х. Халиковның 1970–1980 еллардагы хезмәтләрендә татар халкының килеп чыгышы проблемалары зур урын алды. Билгеле булганча, соңгы елларда нәкъ шушы өлкәдә XIII гасырның икенче яртысы – XV гасыр башы арасында барган этнополитик процессларның асылын яңача аңлату барлыкка килде. Аерым алганда, Алтын Урда чоры, безнеңчә бик нигезле рәвештә, урта гасыр татар тарихының төп этабы буларак бәяләнгән башлады. А.Х. Халиковның Урта Идел һәм Урал буе татарлары этногенезы концепциясе ул нәшер иткән «Татар халкы һәм аның борынгы бабалары» монографиясендә (Казан, 1989) тагын да тулырак ачыклана. Безнең карашка, А.Х. Халиковның фәнни мирасын «болгарчылар мәктәбе» теориясенен тар кысаларына гына кертәп карау гаделсезлек булып иде. Чөнки нәкъ менә ул узган гасырның 60 нчы елларында ук Урта Идел һәм Урал буенда яшәгән төрки телле халыкларның этник тарихын өйрәнүгә комплекслы караш кирәклегә мәсьәләсен кискен рәвештә көн тәртибенә куйды, хәзерге татарлар монголларга кадәрге болгарларның турыдан-туры токымнары дигән киң таралган теориянең асылда дәрәс түгеллеген күрсәтте. Шуны да онытмаска кирәк, этник тарихыбызның борынгы тамырлары турында сөйләгәндә, галим беренчеләрдән булып Урта Идел һәм Урал буе халыкларын төркиләштерүдә һуннарның һәм Төрки каһанлыкларының роленә игътибар итте. Шулар ук вакытта ул, болгар чорын

татар этногенезында төп чор буларак таныды, тик аларның формалашып бетү этабы XVI йөзнең беренче яртысына карый дип белдерде. «Казан ханлыгының төп төрки телле халкы инде XV–XVI гасырларда ук чиста канлы болгарлар түгел иде, – дип яза ул. – Соңгылары татар халкының этник нигезе булып тора, ләкин бу нигезгә башка төрле компонентлар да өстәлә һәм алар күп вакытта төрки телле компонентлар булмый». Алар арасында галим Алтын Урда һәм Алтын Урдадан соңгы ханлыктардан (Өстерхан, Кырым һәм бигрәк тә Ногай) чыккан кешеләрне һәм шактый зур күләмдә килеп кушылган жирле фин һәм күчеп утырган славян-рус халыкларын атый. «Ләкин бу килеп кушылулар, – дип йомгак ясыи А.Х.Халиков, – монголлар килгәнче һәм Алтын Урда чорында формалашкан, үз культурасын саклап кала алган һәм алга таба үстергән халкының этник үзйөзен артык үзгәртә алмады».

Чыганаclar комплексын тирәнтен өйрәнүгә нигезләнган бу нәтижә бүген дә актуальлеген югалтмый. А.Х.Халиков концепциясенең принципаль нигезләре бүгенге галимнәрнең хезмәтләрендә даими раслау таба. Жиде томлык «Татар тарихы» басмасының беренче ике томында татар этносының төп компонентлары буенча күптармаклы чыганаclar турында концепция бәян ителә. Татарларның ата-бабалары арасында үзләре дә борынгы заманнарда ук формалашкан һуннар, болгарлар, кыпчаклар, нугайлар һәм башка халыклар булган. Хәзерге татарларның формалашуына фин-угырлар да күпмедер күләмдә йогынты ясаган. Нәселнең этник чисталыгын болгарлардан яки борынгы татарлардан гына эзләү фәнни карашка ярашып бетми.

1970 нче елларда А.Х.Халиков игътибарын башкалабыз Казан археологиясенә юнәлтә, Кремль территориясендә казу эшләре башлап жибәрә. Уртача 3 метр, кайбер урыннарда 7–8 метр калыныктагы мэдәни катламнарны тикшереп, анда иң борынгы, монголларга кадәр тупланган катламның да булуын табылдыclar белән раслау – шул чактагы тикшеренүләренең төп нәтижәсе иде. Казан ханнары күмелгән төрбәләрене, XII гасырга караган таш дивар хәрабәләрен казып чыгару сенсацион ачышлар буларак кабул ителделәр. 1990 нчы елларда башланып киткән яңа тикшеренүләрдә без тулысынча остазыбызның ачышларына таяндык, фикерләрен яңа материаллар белән расладык, ныгыттык, кайберләренә төгәллек керттек.

1980 нче еллар башында Альфред Хәсән улын татар-мишәрләр этногенезы белән бәйле тагын бер проблема кызыксындыра башлый. Бу – Халиковны Пенза өлкәсендә IX–X гасырларга караган Армиёво каберлегендә казу эшләре башлап жибәрүгә этәргән боргас проблемасы. Боргас һәм болгарларның этник якынлыгын раслаучы булып торган борынгы

риваятьтэ Болгар һәм Бортасның бертуганнар, һәм алар легендар баһадир Алыпның уллары булуы турында әйтелә. Армиёво каберлеген калдырган халыклар арасында А.Х. Халиков X гасырның Шәрәкть авторлары искә алган бортасларның да булганлыгын ихтималлы. Ул Пенза өлкәсендә ачылган XI–XIII гасырларга нисбәтле болгар тарихи һәйкәлләренә дә игътибар итә, Армиёво тибындагы каберлекләр һәм Сура, Мокша елгалары бассейнында (башлыча хәзерге Пенза, Мордовия жирләрендә) урнашкан болгар торак пунктлары бортасларныкы булырга мөмкин дип саный. Бу оригиналь фикер Көнчыгыш Европа халыкларының килеп чыгышы белән шөгыйльәнүче галимнәрне янадан жанландырып жибәрә, «Совет этнографиясе» (1984–1985 еллар) журналы битләрендә кызу бәхәсләр тудыра. Армиёво каберлегендә борынгы мордвалар жирләнгән дип санаучылар күбрәк булып чыга, ләкин аларның барысы да диярлек «болгарлашкан бортаслар» калдырган күпсанлы торак пунктларда яшәүчеләр татарларның көнбатыш төркеме – мишәрләр культурасы формалашуга турыдан-туры катнашкан дигән фикерне кабул итә.

А.Х. Халиковның болгар-татар проблематикасына караган тикшеренүләренә кайбер башка сюжетлар да өстәлә: Украина коллегалары белән берлектә XII гасыр гарәп географы Әл-Идриси язып калдырган маршрут – Болгардан Киевка алып бара торган борынгы сәүдә юлы буйлап тарихи-археологик тикшеренүләр; элегрәк «Шайтан каласы» дип аталган Алабуга шәһәрлегендә XII гасырның данлыклы мәчет-крепость калдыкларын өйрәнү; Идел Болгары халкының рухи мәдәнияте проблемаларына караган, шул исәптән, борынгы бабаларыбызга ислам диненең үтеп керүе һәм таралуы проблемаларына багышланган кызыклы мәкаләләр һ.б. Альфред Хәсән улының балчык савытлардагы рун язучуларына, Идел Болгары һәм Дунай Болгариясе халыклары культураларының тиңдәшлегенә, Биләр янындагы Балыгуз тавында табылган эпиграфик һәйкәлләргә, болгарларның монголларга кадәрге архитектура истәлекләренә багышланган хезмәtlәре Болгария, Венгрия һәм Германиядә дөнья күрдәләр.

Гомеренең соңгы елларында ул аеруча актив эшләде. 1992–1993 елларда гына да 30 лап хезмәт бастырып чыгарды. Алар арасында Татарстан, татар халкы һәм аның ата-бабалары тарихын яктырткан 4 монография бар. 1993 елда ул фәнни оешмалар чакыруы буенча Япониядә, Италиянең төрле университетларында (Удина, Падуя, Павия, Флоренция), Төркиядә (Елазиг шәһәренең Фират университеты), Финляндиядә (Оулу) докладлар һәм лекцияләр укыды, ә 1994 елга лекцияләр һәм фәнни докладлар уку өчен, Эстония (Таллинн), Германия (Гёттинген, Гамбург), Шотландия (Абердин, Эдинбург), Венгрия (Будапешт, Сомбахтей) һәм Төркия (Кайсар, Әнкара, Измир) университетларына чакырылган иде.

Остасыбызның мәңгелеккә күчүенә дә утыз ел инде, әмма ул әле дә безнең арада кебек, чөнки вакыт-вакыт аның үзе исән чакта дөнья күрергә өлгермәгән хезмәтләре чыгып тора. Китапларын гына санап үтәм: «Болгар – Киев: пути, связи, судьбы» (Киев, 1997; соавт. А.П. Моця; «500 фамилий болгаро-татарского происхождения» (София, 2005); «Ранние венгры на Каме и Урале» (Казань, 2018) (соавт. Е.А. Халикова); «Великая Венгрия между Волгой и Уралом» (Казань, 2022); «Армиёвский кургано-грунтовой могильник». (Казань, 2022; соавт. Г.Н. Белорыбкин и др.). Шушы китаплар безне аңа яқынайта, оныттырырга ирек бирми.

Йомгак ясап, тагын бер тапкыр А.Х.Халиков хезмәтләренең Урта Идел һәм Урал бие халыкларының урта гасыр археологиясе һәм тарихы проблемаларын хәл итүдә һәм Татарстан археологлары тикшеренүләренең бүгенге юнәлешләрен билгеләүдә баяләп бетермәслек әһәмиятен асызыкларга кирәк.

ГАЛИМ ВӘ ОСТАЗ

Атаклы әдәбият галиме, археограф, филология фәннәре докторы (1998), жәмһүриятебезнең атказанган фән эшлеклесе, 1972 елдан СССР Фәннәр Академиясенең Казан филиалы Тел, әдәбият һәм тарих, 1997 елдан Татарстан Фәннәр Академиясенең Тел, әдәбият һәм сәнгать институтында фәнни хезмәт белән шөгыйльләнгән олпат шәхес Марсель Ибраһим улы Әхмәтжановка 85 яшь тулды. Аның күпкырлы фәнни эзләнүләре урта гасыр татар әдәбияты, татар шәжәрәләрен, кабер ташларын өйрәнүгә юнәлдерелеп, татар тарихы, тел һәм халык авыз иҗаты мәсьәләләрен колачлый.

Марсель ага 1939 елның 26 мартында Татарстанның Шөгәр авылында хезмәткәрләр гаиләсендә туган.

ИКМӘК УРЫНЫНА КИТАП

Шулай бервакыт өченче сыйныф укучысы Марсельне әнисе кибеткә ипигә жиберә. Малай икмәк урынына китап алып кайта. «И балакай, нишләргә инде хәзер», – дип уфтанып куя ана, ләкин тиргәми-нитми, янәдән акча биреп, кабат сәүдә ноктасын урап кайтырга куша.

Бу вакытта малай авыл китапханәсендәге китап киштәләрен бер-ике тапкыр «сөрөп» чыккан була инде. Галишир Нәвоиниң «Фәрһәд вә Ширин», Низами Ганжәвиниң «Ләйлә вә Мәжнүн» поэмаларындагы тетрәндергеч хәлләрнең шаһиты була. «Идегәй» дастанындагы вакыйгаларның төенләнешен чишәргә омтыла. Робинзон Крузо мажаралары белән тәмам дөньясын онытып хыяллана. Әбүгалисина турында хикәятләргә йотлы-

гып укый. Э шулай да киштэләрдә иң кыйммәтле рухи азык булып «Совет әдәбияты» тупланмалары тора. Балачагыннан ук китапка мәкиббән булуы аның кечекенәдән татар халык әкиятләрен, риваятьләрен тыңлап үсүеннәндер. Кулына каләм алып, язгыра өйрәнү белән Марсель ишеткән-белгән төрле хикмәтле сүзләрен куен дәфтәренә теркәп бара. Шул чаклардан бирле ул халык телендәге энже бөртекләренә тиң мөкаль, әйтемнәренә жыно эшенә керешә. Монысы инде аның киләчәктә тел белгечлеге, тарихчы, китап язгы, кулъязмалар белән эш итүче булуына бер фал була. Мәгәр, Яңа Кенәр урта мәктәбендә укыганда ул төгәл фәннәренә дә ят итми. Бигрәк тә Шекә егетә Кави Нурижановның математика дәрәсләре нык тәэсир итә малайга. Шулкадәр дә мавыктыргыч, кызыклы итеп оештыргыра була икән ул дәрәсләренә, исләрең китәр! Шуңа да ул бүген дә Ньютон биномын, Пифагор теоремаларын чатнатып сызып, аңлатып бирә ала. Э теге елларда Кави абыйсы, дәрәсенә урта бер жирендә бүленеп, тәрәз каршына килер, кар көртләре уртасында моңаеп утырган салам эскертләренә карап торып иде, балаларга сиздерми генә яулыгы белән күзән сөртеп куяр иде. Нигә икән? Моның серенә байтак еллар узгач кына төшенә Марсель. Сугышта камалышта калып, әсирлеккә эләккәнә өчен көнаралаш НКВД бүлекчәсендә төне буге сорау алулар, янаулар, мыскыллауларга бирешмәгән, нык торган икән фронтовик. Укучыларга алгебра, геометрия фәннәренә мэхәббәт уята алган, эшеннән яралы күңеленә юаныч тапкан икән ул.

Академик Миркасыйм Габделәхәт улы Госманов:

– Мине иң гажәпләндергәнә – Марсель Әхмәтжановның ифрат дәрәжәдә тырышып, бөтен вөжүден фәнгә, эшкә багышлап хезмәт итүе. Мисал өчен, аның заманында Рус дәүләтенә каршы торырдай куәтлә Нугай Урдасының милләтебезнең калыплашуына йогынтысы һәм, әлбәттә инде, нугайларның дәүләтчелегебезне төзүдә катнашуы турындагы фикерләре татар этногенезына яңача карарга ярдәм итте. Шәжәрәләренә Марсель әфәнде тел галиме һәм ономаст буларак өйрәнә башлаган иде һәм тора-бара ул бу өлкәгә шулкадәрле мавыгып кереп китте ки, бүгенге көндә әлегә юнәлештә ул иң зур галимебез булып санала ала. Ул дүрт йөздән артык кулъязма-шәжәрә туплаган галим. Кулъязмалар эзләп табып, ул теге яки бу төбәкнең тарихын ачыклауда кыйммәтле мэгълүмат жыйды. Татар авылларының барлыкка килүе, халыкның кайдан, ничек килеп утыруы хакында күп материаллар туплаган галим ул.

«МИНЕМ УНИВЕРСИТЕТЛАРЫМ»

1957 елда урта мәктәпне гел «дүрт»ле белән «биш»легә тәмамлагач кайсы сукмакны сайлыйм икән дип киңәшкәндә, эти-әниләре улларын төзүче-инженер итеп күрергә теләүләрен әйтәләр. Үзенә хыялы исә та-

рих, әдәбият, туган телне өйрәнү булса да, ата-ана сүзеннән чыгу кая ул! Теләр-теләмәс кенә Марсель авыл хужалыгы институтына имтиханнар тапшыра, монда бер еллап укый. Күңеле тартмагач, документларын алып, химия-технология институтына да кереп укып карый, ләкин анда да озак тоткарланмый, компрессор заводына урнаша. Агач эшкәртү цехында столляр булып эшли башлый. Ул кискән, шомарткан борыслар-такталар заводта житештерелгән агрегатларны чит илгә озату эржәләре булып дөнья буйлап тарала. Тугыз ел заводта чыныгу алганнан соң гына, эти-эни егеткә үзе сайлаган юлдан китәргә рөхсәт итә. Ул университетның эзерлек курсларына кереп, имтиханнарны гел «биш»легә генә тапшырып, югары белем баскычларыннан үрмәли башлый. Шул вакытта ук үзенең эзләнү даирәсен, үзен кызыксындырган проблемаларны, кыш көнне авыл арасына жәяүлеләр һәм атлылар буранда адашмасыннар өчен чыршы-нарат ботакларыннан маяклар кадап чыккан кебек, билгеләп чыга. Халкыбызның язма мирасы, борынгы әдәбият, тарихи чыганаклар, саргаеп, читләре тетелеп беткән кулъязмалар, китаплар, иске кабер ташлары, шәжәрәләр белән кызыксына башлый ул.

Шәжәрәләр дигәч, Марсель абый җанлана төшөп:

– Алты яшемдә бугай, өлкәннәр күрмәгәндә нәселебез шәжәрәсе төшерелгән кәгазь битеннән очкыч ясап, шуның белән урамда пыр тузып уйнап йөргәнәме хәтерлим, – ди. Кич өйгә кайткач, эти миннән, улым, бер язуды кәгазь бар иде, күрмәдәме шуны, дип сораганы бүгенгедәй исемдә. Ләкин ул документның ни дәрәжәдә әһәмиятле икәнлеген аңларлык түгел идем шул әле. Дистә еллар узгач шәжәрәләр минем фәнни эзләнүләремдә төп материал булачагын кем уйлаган ул чакта...

ЧЫГАНАКЛАР

Палеография дигән фән бар. Ул борынгы кулъязмалардагы, кабер ташларындагы язуды өйрәнә. Борынгы заман тарихын, телне, халык авыз ижатын ныклап өйрәним дисәң, энә шул текстлар менә дигән чыганак булып санала инде. Китап, кәгазь чыганакларга карата вакыт рәхимсез. Тарихыбыздан мәгълүм: татар китабы, газиз халкыбыз кебек үк, нинди генә фажигалар һәм сынаулар аша үтмәгән. Янгыннар, яулап алучылар тарафыннан туздырылып учакларга салулар, чукындыру вәхшәтләре, патша заманнарында мәктәп-мәдрәсәләрне юк иткәндә, олау-олау китап кулъязмаларны алып китүләр, XX гасырда большевикларның йорт саен йөрөп гарәп язуды алулары дигән сөз. Өнә алынган халыкның, татар китаплары тәһарәтсез кулларга эләкмәсен дип, зиратларга алып барып күмүе дә мәгълүм. Аның каравы кабер ташлары, мәгәр аларын да баскынчы кавеме юл түшәгәндә,

чиркәү торгызганда нигез ташы итеп файдалануга да карамастан, утта янмаган.

Галим-текстолог, ТРның атказанган фән эшлеклесе Нәҗип Исмәгыйлев:

– Марсель ага Татарстан авылларындагы, каберстаннардагы борын-гы ташларны өйрәнәп, язучыларын укып, аларның кем истәлегенә куелуын, нинди эчтәлектә булуын кат-кат тикшереп, күчәрәп ала. Халкыбыз күпләп яши торган төбәкләрдән Оренбург, Касыйм, Уфа, Түбән Новгород, Мәскәү, Санкт-Петербург шәһәрләрендә, Урта Азия, Украина, Белоруссия каберстаннарын өйрәнәп, айкап чыккан галим ул. Хәтта Истанбулның берничә мазарстанын йөрәп чыккан. Шулай итеп, Марсель ага заманында палеография белән ныклап шөгыйльләнгән атаклы галимнәребездән Хөсәен Фәезханов, Гали Рәхим, Нарун Йосыповлар, Николай Калинин һәм Николай Воробьевлар традицияләрен дәвам итүче фидакяр зат. Моннан тыш ул дистә еллар буге жылкәсенә биштәр асып районнан-районга, авылдан-авылга, өйдән-өйгә иске китаплар, борынгы кулъязмалар жыеп йөргән шәхес. Борынгы әдәбиятыбызга, тарихыбызга, халык авыз ижатына караган материалларны туплап-бастырып чыгаруга нәтижәле эшләүче фән эшлеклесе ул. Шәхсэн мин үзем аны остазым дип саныым һәм ихтирам итәм. Аның урынында берәр әрсезрәк адәм булса, әллә кайчан, әллә ниткән дәрәжәле бүләкләр, иң зур исемнәр алып бетергән булыр иде. Бигрәк тыйнак, бигрәк риясыз кеше ул!

«ӘЙДӘ, ТАРИХ, СЕРЕҢНЕ АЧ!»

– *Марсель Ибраһимович, Россия тарихындагы вакыйгаларга, үткәннәрдәге шәхесләргә мөнәсәбәт, әлегә фәнне мәктәпләрдә, югары уку йортларында укыту сабый баланың курчак уенын хәтерләтә. Бала да бит берәр курчагы белән уйнап туйгач, сандыгыннан тагы да чуарырак күлмәклесен тартып чыгарып кинәнергә тотына. Әүвәл уйнаган бәбие инде кирәксез бер шәйгә әйләнә дә куя...*

– Чынлап та шулай. Россиянең соңгы императоры Николай III белән мәш килделәр, сөякләрен казып алып, аны тикшереп, экспертизалар ясадылар, зурлап жирләделәр. Бу уңайдан бер риваять искә төште. Имеш, инкыйлабтан соң, авылда ярлы-ябагай теш ыржайтып патшаны түнтәргәннәр, ур-ра дип кычкырып шатланып, әвәрә килә икән, шунда картлардан берәү: «Шатланыгыз шатлан, килер бер көн, Микулайны кире кайтарып, үбәргә эзер булырсыз әле», дип юраган ди. Нәкъ шул ил карты әйткәнчә булды да.

Менә берзаман Петр I күтәрәп торгыздылар. Кая карама шул. Сыны, портретлары дәү-дәү абыйларның кабинет түрләрендә. Бюсты, хәтта, Ка-

занның үзәк урамына аздан гына куелмый калды. Ярый ла галим-голәма, журналист халкы, киң жәмәгәтчелек уяулык күрсәтеп өлгерде. Урыс патшаларыннан аның кадәр дә милләтебезгә зыян салучы булмагандыр, мөгаен. Рус егетләрен рекрутка 18 яшьтән алган сурәттә, татар малайларын 12–13 яшьтән, ата-анасын кан яшьләре елатып, газиз гаиләсеннән, туган нигезеннән аерганнар. Болардан тыш Петр патша указы белән татарларны авылы-авылы белән лашманлыкка, ягъни флот өчен кораблар төзелешенә, урман кисү эшләренә куганнар. Алар коточкыч авыр хезмәттә, кышларын тилмереп үлгән, гарипләнгән. Татарны күпләп юк итү, тамырын корыту буенча Петрның яшертен карары булуы да мәгълүм.

Марсель абый Казан Кремлендә урнашкан мирасханәдә хезмәт итте. Хәтеремдә, болын кадәр бүлмәнең бер почмагында хезмәткәрләренң эш өстәлләре, компьютерлар, ксерокслар. Шунда ук күпсанлы пияла ишекле шкафлар, каталог тартмалары. Идәндә, өстәлләрдә гарәп язучу китап-кульязмалар тулы катыргы әржәләр. Кульязмалар бүлгә Кремль урамындагы иске жимерек бинадан берничә ел элек бирегә күчеп килде. Ә сирәк китаплар һәм кыйммәтле ядкәрләр янгынга бирешми торган сейфларда саклана. XIV–XVI йөзгә караган китапларны саклык белән кулыма алам. Математика һәм жәгърафия дәрәсләкләре икән. Тары бөртегедәй вак гарәп хәрәфләре тип-тигез итеп жепкә тезелгәндәй язылган сәхифәләрне актарганда күз алдыма шәм, ягъни гыйрфан уты яктысында нурлы йөзлө, бәрхет кәләпүшлө тәбәнәк көрсигә иелә төшеп каләм очыннан мөгжизалар ижат итүче шәкерт килеп басты...

Марсель абый тагы бер кызыклы ядкәр күрсәтә. Монысы XII йөзгә караган чүлмәк китегә. Аның тоткасында ниндер серле 5–6 билгә шәйләнә, алар рун хәрәфләре икән. Борынгы төркиләр бу язучу белән безнең гасырның V–XI йөзләрендә файдаланганнар.

Өнә шулай һәр табылдык турында дәрәтләнәп, онытылып сөйләргә ярата галим. Ходай түземлек, тазалык, саулык бирсен иде үзенә.

Редакциябез шушы котлауларга кушылып, Марсель агага исәнлек, күңел тынычлыгы һәм Аллаһыбызның ярдәмнәрән теләп кала.

СЫНАЛУ

(Рәвилә ханым Шәйдуллина юбилее уңаеннан)

Ник шулкадәр көйдерә бу ут? Тәннең һәр күзәнәген ялмап алуы житмәгән, жанны үрсәләндерә, жанны яндыра, каядыр әйдәкли. Нишләвең бу, тилемсә жан? Кайчандыр, өстенә кайнар аш түгелеп, «яшәмәс» дип тамга сугылган көннәрнең һәр мизгеле белән чагыштыр, дип, йөрәк түрендә учак дөрлөтүеңме? Шул учак жылысын тузгып яткан ак кәгазь битләренә каләм-каләм түгеп, ни эзләвең? Сихәтләнүме?..

Ә бит шигырь-роман язмыйча да аяк терәп яшәргә мөмкинлеге бар: «Рәвилә Шамиловна» дигән исем күптән яуланган. Россиянең мастер-повары дигән – иң-иңнәргә генә тәти торган мактаулы исем үзе генә дә ни тора; Казанның йөз күрке булган, тел йотмалы ризыклары белән чакырып торган кафе-рестораннары, кунакханә; терәге – ире Шамил, улы Булат, кызы Айсылу, оныклар... Ни дип жанда бертуктамый дөрли бу учак, ни дип ижат дигән газаплы дөньяга чакыра? Мөгаен, балачак хыялы үзенә хыянәт итүне кичерә алмыйдыр... Ул чакта, жан түрәннән тамган

шигырьләрен, укытучының «син сәләтсез» дигән мәнсез сүзенә карап, үз куллары белән мич утына ыргытты бит. Янәсе, миннән шагыйрь чыкмый. Өнә, 1962 елда ук язган, мөгжиза белән сакланып калган «Елан кызы Акбану» әсәрен бүген Татарстан китап нәшрияты бастырып чыгарды: еллар сынавын узарлык булгач, сәләтсез диярлекме... Хәер, хәзер дә төртмә теллеләр табылып тора... Көтмәгәндә-уйламаганда Равилә Шәйдуллина дигән язучы калкып чыксын да, тәүге китаплары ук укучылар арасында кайнар пәрәмәч урынына таралып бетсен әле. «Үксезләр» әсәре буенча режиссер Нурания Жамали белән фильм төшерелеп, ул мөселман кинофестивалендә «Тамашачылар мэхәббәте» дигән номинациядә жиңүче булсын әле. «Карт шомырт хәтирәсе», «Тау башында бүре бар» дигән романнарын тетрәнә-тетрәнә укып, журнал битләренә жылы кайтавазлар юлласыннар әле, «Сихәтләнү» китабыннан шифа тапсыннар әле... Теләче районы Алан авылында, зыялы укытучылар гаиләсендә үскән кызның башта кулинария училищесын, аннан читтән торып пединститутның татар теле бүлеген тәмамлавын исәпкә алмыйлар булса кирәк: аш-су остасы һәм язучы – икесе ике яссылыкта, имеш, шулай дип тел чарлаучылар да табыла, ни хәл итәсең...

Ә менә күңелгә Аллаһы Тәгалә салган ижәт утын кая куясың? Кешеләргә әйтер сүз бар, кан хәтерендә сакланган олы тарих бар. Нәселнеке генә түгел шул, аның белән бергә үрелгән милләт һәм ил тарихы. Хәтта Черек күл янындагы «Кукан» кафесының исемендә генә дә үткәннәр сулышы: Хәбибуллага (Равилә ханымның дәү әтисе) улы Гыйният бүләк иткән гарәп аргамачы Коканд кушаматлы булган, авыл халкы телендә ул Куканга әйләнгән дә куйган. Колхозлашу елларында аргамачны күмәк хужалыкка тартып алып, кыйный-кыйный сукага жигәләр. Бу чор фажиғәсә эткәсе Шамил сөйләгәннәр аша кайтаваз булып яңгырый... Менә Шамилнең – әле үсмер генә малайның – кыйнауыга ташланып, аның кулын тешләве... Менә колхоз активистының, малайга камчы белән ыргылып, аркасын яруы... Менә Хәбибулланың, «бусы – ат өчен, бусы – Себергә сөргән балаларым өчен, бусы – малаем өчен», – дия-дия, кыйнауыны камчылавы, соңыннан, кулга алачакларын чамалап, тиз генә авылдан чыгып китүе... Тузанлы юлдан атлаган татар ире ул минутларда үзенә затлы, булдыклы, эшсөяр нәселенә тиячәк сынауларның бик күп булачагын, әмма тамырларның өзәлмәчәген белмәгәндер дә. Ул кичергәннәр, оныгы Равилә тарафыннан ил хәтеренә әверелеп, каләм-каләм кәгазьгә түгеләчәк, мондый хаталар кабатланмасын иде дип, берәм-берәм кешеләрен күңел ишекләрен кагачак дип тә башына китермәгәндер.

Горурлык. Менә нәрсә ут булып жанын әйдәкли Равиләнең. Нәсел белән горурлану. Тамырларны барлау. Шулар хакында балаларына,

оныкларына гына түгел, татарның аңлы затларына житкереп калу. Аяз Гыйләжевның бәһасез сүзләре бар: «Жиде буын бабаларыңның исемен бел, шәжәрәсен сакла, алга таба балаларыңа һәм оныкларыңа калдыр. Бабасын оныткан – алдагысын оныткан!» Онытмасыннар иде, жиде кат тир түгеп эшләп тапкан хәлэл малы өчен атылганнар, асылганнар, Себергә сөрелгәннәр рухы хакына булса да истә тотсыннар иде. Ялкаулар, булдыксызлар, мескеннәр кулында дөнья жимерелә – шуны аңласыннар иде. Мескенлек – нәсел өчен генә түгел, милләт өчен хурлык; милләтнең йөзен батырлар, булдыклылар билгели.

Шуны аңлаганга бүген Равилә Шамиловнаның яулаган үз биеклегә бар. Югыйсә, авылдан башкалага килгәндә, өстендә телогрейка, аягында кәлүш иде. Студент чагында аның ашарга ризыгы юклығын белгән каравылчы, кружкага карлыган вареньесы салып, чәй ясап бирә торган булган... Эштән курыкмаганга япъ-яшь татар кызын 20 яшендә ашханә мөдире итеп куйдылар да инде. Дөрөс, тузгып яткан дөньяны рәткә салып, эшләтеп жиберүгә, эзәргә бәзер дип, икенче берәүне билгеләделәр. Бер түгел, әллә ничә булды: таркалганны жыеп, аякка бастырырга кирәк чакта, ялынып-ялварып аның катына килделәр, аннан үзләренең кешесенә тапшырдылар. Нишлисәң, совет сәүдәсенә кода-кодагыйлыкка корылган чагы. Хосусыйлаштыру башлангач, яңа сынаулар чабуга уралды. Бер төн эчендә оешманы ябык акционерлык жәмгыятенә күчәргәч, ни генә ишетмәде: «Балаларыңны, үзеңне үтерәбез», дип куркытуларга кадәр... Шул чакта Хәбибулла бабасының гаярь каны янә үзен искә төшерде: «Таракандай тапталганчы, бөркет булып очам, атып үтерегез», – диде Равилә. Заманның кай якка юл тотканын яхшы аңлаган иде: Мәскәүдән «крыша» чакыртты. Кара пәлтә, кара эшләпә кигән ир-егетләр – «андагылар» һәм «мондагылар» – пиццерия ишегалдында «фикер алышкан» чакта бүлмәсендә селкенмичә утырды. Үз язмышы, жәмгыятьгә үз урыны өчен бу рәвешле дә көрәшәргә туры килер дип уйламаган иде шул... Кан-көешсыз үткән шушы көн алдагысын хәл итте: тынычлап эшлә, диделәр «мондагылар». Мәскәүдән килгәннәр белән «Матросская тишина»да кайчандыр бергә булганнар икән, уртак тел тапканнар.

Болар хакында да, ни ачы хакыйкәт булмасын, язып калдырырга кирәк. Язмыш тәгәрмәче шома гына тәгәрәми, ул көрчөккә терәлгәндә, туктап калма, мескенләnmә, алга барыр өчен көч эзлә! Авыр минутларда сихәт эзләп, кул каләмгә үрелә. Хәзер болай, табибларныкы кебек почерк белән кәгазь битенә роман төшереп утыручы башка берәү бар микән – эмма Равилә тәки компьютерда жыярга күнекмәде. Бер мәлдә көндәлегенә шигыр язып куя, икенче дәфтәрен ачып, фәлән миллион кредит, фәлән сум салым, дип терки. Шул мәлдә, үзалдына елмаеп,

әнкәсенен кайчандыр: «Бүтән балаларым кеше төсле, син генә сәер булдың», – дигәннен искә төшерә.

Ана күпләр: «Бигрәк юмарт, мул куллы инде син», – диләр. «Кояшка охшагансың, нур чәчеп, елмаеп торасың», – диючеләр бар. Туганнарын үз янына жыйнап, аларны кайгыртып торганын да искәртәләр. Сандыкка мал туплап, аны үзең белән алып китеп булмый, мөмкинлеге барында нишләп әле юмартланмаска? Дусларын да, туганнарын да, язучыларны да ярдәмсез калдырганы юк, шөкер. Дөнъяны аркылыга-торкылыга гизде – очкычларда, лайнерларда, машиналарда; кайда гына булмасын, һәркемнең юл ахыры бер нокта икәннен бик яхшы белә ләбаса. Бирүче дә, алучы да – Аллаһы Тәгалә. Шушы хаклыкны үзе аңлаганга күрә башкаларга да төшендерергә тырышуы.

Яшьлегендә, житен комбинатында өстенә бер чиләк кайнар аш түгелеп, тән тиресенен 70% ы пешкән иде, «яшәмәс», диделәр. Аллаһтан узып бәндә хөкем чыгара аламы? – карт кына яһүд табибы аякка бастырды, дөвалады, ул чакта нинди утларда янганын үзе дә Аллаһ белә... Шул чакта «иң төп сынауны үтә алырмы» дип исән калдыргандыр, бәлки.

Авылда мәчет төзеткәч, аның капка баганасына жанда әллә кайчан кабынган яктылыкны – истәлекле айны куйдыртты. Шушы гамәлен иң изге эше дип санавы тикмәгә түгел – денсезлеккә дан жырлаган чорда, имансызлар мәчет манарасын кискәндә, шуннан сыкрап төшкән ярым ай иде ул. Равиләнең Габделхәй бабасы алып кайтып, яшереп кала алган, аның ядкяре, аның васыяте иде ул. Әллә соң печәнлектә сакланган шул калай ай шәүләсе гомер буге күңел түрендә учак уты булып көйрәгәнме? Каядыр чакырып, ымсындырып... Кече хажда да, әле генә Олы хажда да булып кайтты – жанга сихәт өчен менә нәрсә житмәгән булган икән! Чистарыну. Күңелнең пакъләнүе. Бар хата-кимчелекләр, белеп-белми кылган гөнаһлар өчен ярлыкау сорау. Биргәнненә мең шөкеранә кылу. Сихәтләнү. Кайчандыр шул исемдәге шигырендә: «Ярлыкагыл, Ходам минем, уйламыйча әйткән сүзем. Шөкер, менә сихәтләндем!» дигән юллар язган иде. Чын-чынлап сихәтләнү өчен сикәлтәле борма юллар, сынаулар узып, яшәүнең чын мәгънәсенә төшенү кирәк икән – шушы хакта язасы бар. Ничшиксез, язарга кирәк әле...

Редакциябез Рәвилә ханымны чын күңелдән юбилее белән котлый. Исәнлек, саулык һәм ижәт уңышлары теләп кала.

ТВОРЧЕСКАЯ, НАУЧНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Л.Р. СУРМЕТОВОЙ

3 февраля 2024 г. сибирско-татарская певица, этномузыколог и общественный деятель Луиза Сурметова (Ильясова) отметила свой 50-летний юбилей.

Уроженка д. Чечкино Ярковского района Тюменской области, Луиза родилась в сибирско-татарской музыкальной семье. Отец, Раис Идрисович, окончил Тюменское профессиональное техническое училище № 14 по специальности «Моторист речного флота», но всю жизнь работал механизатором. Он хорошо пел и играл на аккордеоне. Мать, Галябану Таировна, работала нянкой в детском саду и была участницей самодеятельного хора.

Дедушка Таир и прабабушка Салиха по линии матери любили петь и обладали очень красивым тембром голоса. Бабушка Гайния, также по линии матери, имела богатый песенный репертуар и стала первым информантом Луизы. Многие из ее песен впоследствии вошли в фольклорный сборник юбиляра. Бабушка Саня по линии отца не только пела, но и аккомпанировала себе на гармошке. Она также была одним из первых информантов.

В 1991 г., получив среднее образование в Старо-Александровской образовательной школе Ярковского района, Луиза поступила на вокальное отделение Казанского музыкального училища им. И.В. Аухадеева по предложению дяди – Хамита Алишина. Она окончила училище в 1995 г. по специальности «Пение народное».

В 1993 г. заведующая кафедрой татарского искусства Казанской государственной консерватории им. Н.Г. Жиганова, Ю.Н. Исанбет пригласила

Х.С. Шагбанова. ТВОРЧЕСКАЯ, НАУЧНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Л.Р. СУРМЕТОВОЙ

Луизу Раисовну поступить на теоретико-композиторский факультет по специальности «Музыковедение», чтобы подготовить для Сибири специалиста по фольклору. Луиза совмещала до 1995 г., учебу в училище и консерватории, а затем продолжила обучение в консерватории (до 1999 г.). По окончании обучения она получила квалификацию «Музыковед-преподаватель. Музыковед-фольклорист».

Благодаря своей землячке, уроженке д. Чебурга Тобольского района Тюменской области, кандидату филологических наук, главному научному сотруднику отдела народного творчества ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, лауреату государственной премии им. Г. Тукая – Ф.В. Ахметовой-Урманче, Луиза Раисовна свою трудовую деятельность начала в 1995 г. в качестве старшего лаборанта в отделе искусствоведения того же института. После окончания консерватории, с 1999 по 2001 гг., в этом же отделе она работала младшим научным сотрудником. В октябре 2001 г. по приглашению доктора филологических наук, профессора ТюмГУ Х.Ч. Алишиной переводится ассистентом-преподавателем в Тюменский государственный университет во вновь открывшееся отделение татарского языка и литературы филологического факультета и преподает там арабскую письменность, татарское народное творчество, спецкурсы по фольклору.

С 2007 по 2009 гг. работает главным специалистом в отделе по делам молодежи Управления по делам культуры и молодежи администрации Тюменского муниципального района, одновременно являясь исполнительным директором Национально-культурной автономии татар Тюменского района.

С 2010 по 2013 гг. вела успешную педагогическую деятельность в МАОУ ДОД Доме детского творчества «Созвездие» с.Ембаево. Среди учеников – дипломанты и лауреаты областных и международных конкурсов и фестивалей.

С мая 2017 г. по июнь 2023 г. Луиза Раисовна была заведующей библиотекой № 18 Тюмени Муниципального автономного учреждения культуры «Централизованная городская библиотечная система», а с июля 2023 г. переведена на должность главного библиотекаря филиала № 13.

За эти годы она зарекомендовала себя как ответственный сотрудник, обладающий высокими организаторскими способностями. Ей свойственна исполнительность, коммуникабельность, трудолюбие, нацеленность на результат. Она все силы отдает любимой работе, опираясь на такие профессиональные качества, как доброжелательность, креативность, любовь к своим читателям. Луиза ханум творческий, артистичный, целеустремлённый, находящийся в постоянном поиске. Под ее руководством в библиотеке № 18 были впервые организованы развивающие занятия по

подготовке к школе, индивидуальные занятия по логопедии, кружки по уральской росписи и студия речи по изучению татарского языка для всех желающих.

В октябре 2018 г. по ее инициативе создан единственный в городе «Фонд татарской литературы», где представлена не только литература местных авторов, но и татарстанских ученых, писателей, поэтов на татарском и русском языках. На сегодняшний день фонд насчитывает около 1 500 экземпляров книг. Более 500 экземпляров – это дар от читателей. Луиза Раисовна каждодневно занимается комплектованием данного фонда, собирая литературу на родном языке по крупицам от населения области.

Для популяризации Фонда и деятельности библиотеки по продвижению татарской литературы, Луиза Раисовна ведет большую работу. Организует передвижные книжные выставки во Дворце культуры «Железнодорожник» на концертах артистов из Татарстана. Постоянно готовит и записывает видеообзоры для социальных сетей, так, например, о татарских народных сказках; о фольклорном сборнике Л. Сурметовой «Песни, байты и мунаджаты сибирских татар», о книге М. Джалиля «Мобитская тетрадь»; о сказках А.С. Пушкина на татарском языке; о сказке Г. Тукая «Водяная»; о стихах татарских поэтов для детей и др.

С целью приобщения детей к чтению, Луиза Сурметова разработала и издала рекомендательный список книг на татарском и русском языках для дошкольного и младшего школьного возраста. Данная брошюра была распространена в библиотеках города, в школах, культурных учреждениях, где обучаются дети татарской национальности.

Луиза Раисовна регулярно проходит курсы повышения квалификации по специальности. В 2021 г. прошла профессиональную переподготовку в АНО ДПО «Институт новых технологий и управления» (Москва) по программе «Библиотечно-информационная деятельность. Менеджмент в библиотечной деятельности» с присвоением квалификации «Менеджер библиотечно-информационной деятельности».

Область исследовательских интересов – история, теория и практика музыкального фольклора сибирских татар. В течение целого ряда лет собирала материал по обширной территории Тюменской области. За этот период ею было предпринято 25 фольклорно-этнографических экспедиций в населенные пункты Вагайского, Нижне-Тавдинского, Тобольского, Тюменского, Ялуторовского, Яркового района Тюменской области. Всего в ходе экспедиций было обследовано 75 деревень.

В 2007 г. успешно защитила кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук по теме: «Жанровое своеобразие песенно-музыкальных традиций татар юга Тюменской обла-

сти» по специальности «Фольклористика» и «Музыкальное искусство» (научный руководитель: д. филол. н., профессор Ф.И. Урманчиев).

В 2015 г. на основе собранного полевого материала издала фольклорный сборник «Песни, байты и мунаджаты сибирских татар» объемом 16,75 усл.п.л. (260 с.) с СД-приложением. Это – первое в истории отечественной фольклористики академическое издание образцов народной музыки сибирских татар Тюменской области. Данное собрание помимо характерных образцов песенной культуры сибирских татар в количестве 86 образцов содержит также предисловие (на русском, татарском и английском языках), комментарии (на татарском и русском языках). Поэтические тексты песен снабжены смысловыми переводами на русский язык.

Луиза Раисовна является автором более 55 научных трудов, опубликованных в российской и зарубежной печати (Москва, Казань, Уфа, Киров, Омск, Чита, Элиста, Алмата и др.). Активно выступает с докладами на научно-практических конференциях, симпозиумах, форумах, семинарах всероссийского и международного уровня. В настоящее время пишет докторскую диссертацию по теме: «Музыкально-стилистические и поэтические особенности народных песен сибирских татар» и монографию «Песенная культура сибирских татар: вопросы поэтики и мелодики».

На сегодняшний день подготовила к печати фольклорный сборник И.Ш. Кадырова «Жемчужины Сибири. Песни сибирских татар» объемом 30, 75 усл.п.л. (504 с.). Всего в сборник вошли 303 песни различного жанра, собранных автором в 1968–1972 гг. в Тюменской, Омской, Томской, Новосибирской, Кемеровской областях.

Помимо научной деятельности, Луиза Раисовна еще реализует себя в творческом плане в качестве исполнительницы. Первые ее профессиональные концертные выступления начались еще в студенческие годы по населенным пунктам Татарстана вместе с актерами драматического театра им. К. Тинчурина (И. Хафизов, Ш. Фархетдинов, З. Харисов), а также с заслуженным артистом Рамилем Миндияром, Искандером Биктагировым и др. В 2009 г. она открыла творческую студию «Курай», целью которой являлась организация и проведение концертов и различных торжеств. Пропагандируя самобытную, народную песенную культуру сибирских татар в течение 15 лет, она успешно выступает с концертами в населенных пунктах Тюменской области и Ханты-Мансийского АО. Всего за этот период ею даны более 150 концертов с интересной тематической программой. Впервые в истории культуры Тюменской области она выпустила СД-диск «Туган ягым – моңлы Себер ягы». В данный диск вошли сибирско-татарские фольклорные песни, собранные и обработанные автором-исполнителем Луизой Сурметовой и песни тюменских авторов.

В 2022 г. выпустила второй альбом «Утеләсе юллар утелмәгән...», состоящий из двух дисков. Первый состоит исключительно из фольклорных песен сибирских татар, собранных и обработанных Луизой Сурметовой. Во второй диск вошли эстрадные песни тюменских авторов: поэтов – Г. Абдрахмановой, Г. Абайдуллиной, Х. Айтмухаметова, Р. Арсухиной, Ф. Ермышева, Н. Мадиярова, С. Сагитова, Б. Сулейманова, А. Хабибуллина, композиторов – Р. Русина, А. Халидова.

Стоит отметить и ее активное участие в различных творческих конкурсах-фестивалях. Первую свою профессиональную награду она завоевала в студенческом конкурсе «Ягымлы яз». Она стала дипломантом III степени в номинации «вокал» среди студентов ВУЗов и СУЗов Татарстана (Казань, Татарстан, 1993). Следующие награды она уже получила будучи состоявшейся певицей, так, была удостоена диплома и специальной премии жюри за сохранение традиций сибирских татар в Открытом Межрегиональном фестивале татарской песни «Урал сандугачы» (Екатеринбург, 2006), звания Лауреата I степени в номинации «Вокальный жанр» VIII Международного фестиваля татарского искусства «Көзге Иртыш моңнары» (Семипалатинск, Казахстан, 2007), Лауреата III степени Международного конкурса-фестиваля народного искусства, ремесел и культуры «Ярмарка традиций» (Несебрь, Болгария, 2011), диплома участника IV Межконфессионального музыкального фестиваля «Арфа Давида» (Тюмень, 2014), Лауреата I степени районного конкурса профессионального мастерства «Лучший работник культуры» (Тюменский район, 2012), Победителя IX городского конкурса профессионального мастерства среди специалистов сферы культуры в номинации «Лучший библиотекарь» (Тюмень, 2023).

Луиза Раисовна с детства любила спорт, в школьные годы занималась лыжным видом спорта, а в студенческие годы увлекалась кикбоксингом. В 2020 г. представляя тюменские городские библиотеки на зимнем фестивале за свои спортивные достижения, получила Серебряный знак отличия Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» ГТО (VIII ступень) и удостоверение Министерства спорта РФ (февраль, 2021). Последние два года занимается йогой.

Луиза Раисовна активно ведет и общественную работу в жизни города Тюмени и Тюменского района. На протяжении многих лет поддерживает постоянную связь с татарскими общественными организациями региона и с Исполкомом ВКТ. За активную общественную работу была награждена медалью – высшей наградой ВКТ (2021). Участвует в работе жюри областных, городских конкурсов-фестивалей «Утренняя звезда», «Народное искусство», «Искер Джиен», «Сабантуй» и т.д. Она регулярно

Х.С. Шагбанова. ТВОРЧЕСКАЯ, НАУЧНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Л.Р. СУРМЕТОВОЙ

выступает в теле и радиопередачах. С мая 2021 г. является членом Союза композиторов РТ.

Луиза Сурметова – блестящий организатор и ведущий культурно-массовых и социально-значимых мероприятий как городского, так и областного уровня, например, таких как «Литературно-музыкальные вечера с сибирско-татарскими поэтами, писателями и музыкантами Тюменской области», презентаций книг местных авторов, национальных праздников и т.д. Еще она, как исполнительница сибирско-татарских песен, радуя своим талантом широкий круг слушателей, с большим успехом выступает с песнями разного жанра (баиты, мунаджаты, фольклорные и эстрадные песни) на тех или иных городских и областных мероприятиях, торжествах, в концертных программах в госпитале ветеранов войн, домах инвалидов и т.д.

Для поддержки и стимулирования деятельности любительских коллективов, развития исполнительского мастерства на новый качественный уровень, она проводит мастер-классы по вокалу и фольклору, оказывает методическую помощь, что высоко оценивает ее компетентность в вопросах развития национальной культуры и искусства.

Воспитала дочь – Джазилу в национальных традициях, привила любовь к своему родному языку и культуре. Джазилия также как и ее родители, музыкальная – поет, сама сочиняет стихи и музыку, играет на гитаре, фортепиано и укулеле. Окончила СОШ им. Д.М. Карбышева и дирижёрско-хоровое отделение Детской школы искусств им. В.В. Знаменского. В настоящее время является студенткой 2 курса юридического факультета Российского государственного университета правосудия (Санкт-Петербург).

Луиза Раисовна многогранная личность. Своим трудолюбием, профессионализмом, неравнодушием, бескорыстностью, добротой, высокими человеческими качествами она заслужила уважение и любовь народа. За свою многолетнюю плодотворную деятельность и личный вклад в сохранение и развитие культуры сибирских татар и Тюменской области награждена многочисленными Благодарственными письмами и Почетными грамотами на разных уровнях. Она – патриот нашей многонациональной Родины.

Этот год для Луизы Раисовны – юбилейный. Поэтому, мы от всей души поздравляем ее с 50-летним юбилеем, желаем ей крепкого здоровья, неиссякаемой энергии, вдохновения и творческих успехов!

ГУЛЬШАТ ХАНУМ

Семья Касимовых.

Гульшат Зиннатовна родилась 03.09.1964 г. в д. Средние Тарманы Нижне-Тавдинского района Тюменской области. После 8-летней школы она окончила в Тобольске педучилище, затем пединститут им. Д.И. Менделеева. А в августе 1983 г. приехала по распределению в Тюмень для работы в средней школе № 28, где проработала учителем почти 10 лет.

За годы работы в этой школе она была многократно награждена почетными грамотами. Гульшат ханум всегда использовала в работе передовые технологии и инновации, организовывала встречи с интересными людьми. Так, по собственной инициативе и при поддержке

администрации школы № 28 Тюмени ею было организовано изучение татарского языка в факультативной форме. Приглашала она на свои занятия интересных людей, таких как Люция апа и Хатип абый Хабибуллины. В качестве гостя побывал в школе № 28 и первый поэт сибирских татар Булат Сулейманов.

В годы работы в школе она избиралась секретарем первичной комсомольской организации, под ее руководством трудились 45 комсомольцев.

Г.З. Туйчикова-Касимова была активной участницей общегородского хора учителей Тюмени, которым руководил известный хормейстер Цыбульский. Татарский народный танец в исполнении Гульшат Туйчиковой занял III место в городском конкурсе художественной самодеятельности молодых педагогов Тюмени.

В эти же годы она заочно окончила Казанский государственный университет им. В.И. Ленина (факультет татарской журналистики), совмещала работу учителя с работой собственного корреспондента татарского национального вещания в областном телерадиокомитете «Регион-Тюмень».

Во время работы журналистом Гульшат Зиннатовна ездила к известному писателю, Лауреату премии им. Г. Тукая Якубу Камалеевичу Зан-

киеву в д. Епанчино. Она сделала на телевидении передачу о творчестве Я.К. Занкиева к 60-летию Булата Сулейманова. Также Гульшат Зиннатовна с Чагваром Касимовым провели областное мероприятие в ДК «Нефтяник» к 60-летию Б. Сулейманова, а также к 55-летию юбилею поэта Сагита Сагитова.

С августа 1992 г. Гульшат ханум была назначена директором татарской национальной школы №52 Тюмени. В эти годы много сил и знаний она вложила в дело сохранения языка и культуры родного народа. Коллектив школы за короткое время достиг хороших результатов в деле воспитания и образования подрастающего поколения.

Гульшат Туйчикова была активным участником художественной самодеятельности. В 1988–2002 гг. была бессменным концертмейстером народного хора «Дуслык», работавшего под руководством Х. Мирхайдарова. Начиная с 1989 г. 17 лет подряд являлась ведущей на Сабантуях в Тюмени.

В 2000 г. она была приглашена в Центр татарской культуры Тюмени на должность директора. Несмотря на первоочередные задачи по созданию самого центра, подбору профессиональных кадров и формированию творческих коллективов, администрации молодого центра пришлось потратить немало сил на выбор местонахождения.

С 2000 г. проведение всех традиционных календарных мероприятий для татарского населения Тюмени легло на плечи сотрудников только что созданного Центра татарской культуры. Именно тогда появились ансамбль ложкарей «Әппипә», вокальный коллектив «Сүнмәс хисләр», хореографический ансамбль, хор из 20 человек, ансамбль народных инструментов и детский фольклорный ансамбль «Карлыгачлар», квинтет «Нур». В скором времени к ним добавились 2 спортивные секции: по греко-римской борьбе и художественной гимнастике.

С 2012 г. Гульшат Зиннатовна является активным участником фольклорного ансамбля «Пышны», который многократно становился лауреатом областных, международных конкурсов и фестивалей народного творчества. Несколько лет подряд коллектив «Пышны» был лауреатом I степени фестиваля «Түгәрәк уен».

Г.З. Туйчикова-Касимова достойно воспитала 3 детей. Старший сын Идрис уже работает имамом в Соборной мечети Тюмени.

Редакция журнала присоединяется к этим поздравлениям юбиляра и желает ей творческих успехов, счастья и благополучия.

МИЛЛИ АШЛАР, СƏЛАМƏТЛЕКНЕ САКЛАУ ЮЛЛАРЫ

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУХНЯ, ПУТИ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ

Фирая Захарова

ХАЛЫК МЕДИЦИНАСЫ

*Тынычландыручы һәм авыртуны басучы киң танылган дару
үләннәре*

Песи үләне. Песи үләненең фйдалалы, шифалы хасияте борынгы заманнарда ук билгеле булган. Диоскорид аның «фикерлэргэ идарэ итү» сэлэтен билгелэгән. Өлкән Плиний аны «фикер уятучы» дип атаган, Әбү-галисина мине ныгытучы чара буларак бәялэгән. Аны валериана, маун, мариан дип тә атыйлар. Нервлар ярсыганда, йокысызлыктан интеккәндә, баш әйләнү, күңел болгану, гасабилану, истерия сыман авырулар вакытында кулланырга киңәш итэләр. Песи үләнен йончыганда, йөрәк-кан тамырлары системасы ярсыганда, стенокардия, гипертонияне кисәтү һәм дэвалау өчен, бавырда һәм үт куу юлларында авырулар булганда, ашказаны һәм эчәклекләр кыскарганда, кысылганда кулланалар. Песи үләне үзәк нерв системасы ярсучанлыгын киметә, йокы яхшыра, киеренкелек, ярсучанлык йомшара. Ни генә булмасын, үсемлекне дэвалаучы табиб белән киңәшлэшкәннән соң гына кулланырга кирәк, чөнки песи үләне эшләнмэләрен дэвамлы һәм күбрәк микъдарда файдаланганда йокы басарга, төшенкелек тойгысы пәйда булырга мөмкин.

Песи үләне төнәтмәсен эмаль савытта, 20г (2 кашык ярым) чимал өстенә 200мл кайнаган су коеп, капкачын ябып, кайнап торган су пары өстендә—су мунчасында 15 минут тотып ясыйлар. Бүлмә температурасында 45 минут дэвамында суыткач, сөзеп, калган чималны сыгалар. Хасил булган төнәтмәгә кайнаган су салып, сыеклык күләмен 200млга житкерэләр. Төнәтмә көнгә өч-дүрт тапкыр, ашап ярты сэгать үткәннән соң, олы яшьтәгелэргә—2–3 аш кашыгы, өлкән яшьтәге балаларга—1 десерт кашыгы, кечкенә яшьтәге сабийларга 1 чәй кашыгы күләмендә билгеләнә.

Баланың ничә яшьтә булуына карап, шул хәтле тамчы бирү ысулы да бар.

Канның оешып куеруын арттыручы үсемлек буларак, аны бу юнәлештәге авырулардан жәфаланучыларга, аерым алганда, инфаркт яки инсульт

куркынычы янаганда, бигрэк тә хасталарга саклык белән эчәргә тәкъдим ителә. Хроник энтероколит булганда песи үләне авыруны кискенләштергә мөмкин.

Спиртлы песи үләне төнәтмәсе 70% спиртта 1:5 исәбеннән ясала. Үзенчәлекле исле, кызыл-коңгырт төсле, эчкелтем-татлы сыеклык бу. Кояш нурлары эләккәндә карасу төскә керә. Өлкәннәргә 20–30 тамчы исәбеннән, балаларга яше исәбеннән, тамчылап, көнгә 3–4 тапкыр эчәргә киңәш ителәр.

Биш бүлем яфраклы суқыр кычыткан (*аны арыслан койрыгы, саңгырау кычыткан дип тә йөртәләр*). Психоастения, неврастения вакытында, йокысызлыктан интеккәндә, аеруча зур киеренкелек кичергәндә нәтижәле дару, йөрәк тибешен, вегетатив-кан тамырлары дистониясен, түбән артериаль басымны жайга сала, аналыктан кан килгәндә, күрем килү бозылганда булыша. Ашкайнату барышы бозылганда, тәгаен алганда, үзәк нерв системасының аеруча активлыгына бәйле рәвештә ашказынындагы һәм уникаилле эчәктәге жәрәхәт үзен нык сиздергәндә, өянәк тотканда, төшенкелеккә бирелгәндә кулланыла.

Кире нәтижәләре – аллергия, хәл китү.

Үтә сизгерлек, йөклелек халәтендә, сөт бизләрәннән сөт бүленеп чыкканда (лактация), 12 яшькә чаклы, гастрит кискенләшкәндә куллану ярамый.

Спиртлы һәм спиртсыз суқыр кычыткан төнәтмәсе экренләп тәэсир итә. Микъдарын дөвалаучы табиб билгеләве мәжбүри. Химик үзлеге нәтижәсендә суқыр кычыткан кан агуны туктату, канны тергезү сәләтенә ия, ул канны куерта. Шуның өчен дә аны кан үзлелеге күрсәткечләрен (дөвамлы файдаланганда) күтәрү таләп ителгән кешеләргә кулланырга киңәш ителәр.

Суқыр кычыткан төнәтмәсе. 15 г чималны (4 аш кашыгы) эмаль савытка салалар да өстенә 200 мл кайнаган су коялар. Өстен капкачын ябып, кайнап торган су өстендә – су мунчасында, болгата-болгата, 15 минут тотып жылыталар. Аннан бүлмә температурасында 45 минут дөвамында суыталар, сөзеп, калган чималын сыгалар. Хасил булган төнәтмәне, кайнаган су өстәп, 200 мл га житкерәләр. Ашауга бер сәгать кала, көнгә ике мәртәбә, стаканның 1/3 өлеше күләмендә эчәләр. Төнәтмә суыткычта 2 тәүлектән артык тотылмый.

Спиртлы суқыр кычыткан төнәтмәсен 70 процентлы спиртта 1:5 исәбеннән ясыйлар. Ул үтә күренмәле, яшкелт-көрән төстә, тәме эче, исе сизелер-сизелмәс. Аны 30–40 тамчы исәбеннән көнгә өч-дүрт мәртәбә эчәләр.

Колмак. Үзәк нерв системасына тынычландыргыч тәэсир итүче әлеге үсемлекне нервлар ярсыганда, йокы бозылганда, вегетатив-кан тамырлары дистониясе вакытында, женес бизләрәнең вазифалары бозылганда

кулланалар. Моның өчен колмак чэкәннәреннән ясалган төнәтмәне файдаланалар яки аны тынычландыручы үсемлекләр жыемына кушалар.

Колмак чэкәннәрен артыграк файдаланганда күнел болганырга, костырырга, баш авыртырга, ашказаны-эчэк трактында уңайсызлыктар пәйда булырга, ару-талчыгу хисе туарга мөмкин.

Йөкле һәм имезүче хатыннарга, ике яшыкчә сабылларга куллану ярамый, колмакка аллергия туу ихтимал.

Өлеге үсемлек кайнатмаларын һәм төнәтмәләрен ике атнадан артык кулланганда күрем әйләнеше бозылырга, баласызлыкка, эндометриозга китерүе мөмкин. Колмакны кулланыр алдыннан табиб белән киңәшегез.

Колмак чэкәннәре төнәтмәсен болай ясыйлар: бер аш кашыгы вакланган колмак бәбәген (оешма чәчәк) савытка салалар да өстенә 200 мл кайнаган су коялар. Аны 15 минут дәвамында парда тотып жылыткыч, суыталар да сөзәләр. Ашау алдыннан, көнгә өч тапкыр, стаканның чирек өлеше күләмендә эчәләр.

Аракылы яки спиртлы төнәтмә. 25 г киптерелгән колмак чэкәнән 100 мл спиртка яки 200 мл аракыга салып ясала. Колмакны пыяла савытка салалар да, өстенә алкоголь коеп, 20–25 көн тоталар. Гипертония, невралгиядән, йокы бозылганнан 10–15 тамчы исәбеннән, ашау алдыннан, көнгә өч тапкыр эчәләр.

Зәңгәр күкчәчәк. Тамыр һәм тамырчаларыннан кайнатма яки төнәтмә ясап йокысызлыктан, эпилепсиядән жәфаланганда, артык ярсыганда кулланалар. Аның тынычландыргыч тәэсире пәси үләнәненкәнә якын, дәрәс, активлыгы ягыннан 8–10 тапкыр артыграк. Төзәтү активлыгына ия булган зәңгәр пәси үләнән яраны төзәтү, зарарланган эгъзаны тергезү сәләтенә ия булган саз кипкәре (сушеница топяная) белән бергә куллану ашказанындагы, уникаилле эчәктәге жәрәхәтләрне дөвалаганда (бигрәк тә ашказаны сыекчасы кислоталылыгы югары булганда) зур игътибарга лаек.

Зәңгәр пәси үләнәнен кан куеруны тизләтүен истә тотарга кирәк. Төшенкелеккә бирелгәндә, йончыганда аны шактый вакыт дәвамында кулланарга була. Анда агу дәрәжәсә бик кечкенә. Ул «яхшы кәэф гормоны», «бәхет гормоны» матдәсә – серотонин эшләп чыгаруга булыша.

Зәңгәр пәси үләнә тамыр һәм тамырчаларыннан төнәтмә (саз кипкәре төнәтмәсә дә шушындык ук тәртиптә ясала). Ике аш кашыгы чималны эмаль савытка салып, өстенә 200 мл кайнаган су коялар да, ябып, 15 минут дәвамында парда тотып жылыталар. Аннан соң бүлмә температурасында 45 минут суыталар да сөзәләр. Хасил булган чималга кайнаган су өстәп, аны 200 мл га житкерәләр. Ашказаны жәрәхәте булганда, саз кипкәре төнәтмәсә белән бергә, ашаганнан соң, көнгә өч мәртәбә бер аш кашыгы эчәләр.

Уыл уты (мелисса) – лимон үләне. Мелисса грек теленнән тәржемә иткәндә бал корты дигәнне аңлата. Уыл уты – бал жыю өчен бик шәп үсемлек. Әбүгалисина аны йөрәккә ял бирүче, күңелне тынычландыручы, шомлы уйларны куучы үсемлек дип исәпләгән. Парацельс исә йөрәккә иң яхшы ял бирүче дип йөрткән.

Хуш исле, тәмле уыл утын еш кына нык ярсыганда, йокысызлыктан аптыраганда, тахикардиядән кулланалар. Аны даими файдаланганда озакка сузылган төшенкелек халәтеннән, шомланулардан котылырга була.

Гипотонияга, брадикардияга тарыганда кулланырга киңәш ителми. Машина йөртөргә туры килсә сак булырга кирәк, организм кабул итмәскә мөмкин.

Уыл уты төнәтмәсе. Бер аш кашыгы үсемлекне савытка салып, өстенә 400–500 мл кайнаган су коеп, 10–15 минут дэвамында төнәтәләр. Стаканның 1/3 өлешен көнгә 2–3 мәртәбә эчәләр. Үсемлектәге очучан май үзәк нерв системасы сизгерлеген киметә.

Куәтле тынычландыргыч чара буларак мондый төнәтмә ясарга тәкъдим итәләр: өч чәй кашыгы уыл уты яфракларын 200 мл кайнаган суда 15 минут дэвамында төнәтәләр дә азлап-азлап йоклар алдыннан эчәләр.

Мондый очракларда спиртлы һәм сулы төнәтмә дә яхшы тәэсир итә. 25 г. коры яфраклар өстенә 200 мл. аракы салып, болгаткалап, караңгы урында 10–15 көн тоталар. Аны 15–30 тамчы исәбеннән көнгә 2–3 тапкыр эчәләр. Аны сылану, массаж ясау өчен дә кулланырга була.

Аракылы уыл уты төнәтмәсе. 50–60 г үлән өстенә 150 мл аракы, 100 мл су салалар да, караңгы урынга куеп төнәтәләр.

Моның өчен уыл уты яфракларын юып блендерда ваклаталар. Пюре рәвешле чимал барлыкка килә. Спиртка су кушып үсемлек чималына коялар да, пыяла банканың капкачын яхшылап ябалар. Савыттагы массаны яхшылап болгаталар да суыткычка куялар. Шунда 10–15 көн дэвамында болгаткалап тоталар. Аннан соң марля аша сөзәргә кирәк. Сылану һәм компресс ясау, эчү өчен дә ярый. Көнгә 2–3 мәртәбә 10–15 тамчы исәбеннән эчәргә кирәк. Бер ай дэвамында эчәләр.

Бөтнек. Бабаларыбыз аны гомерне озынайтучы үсемлек дип исәпләгән. Ул төрле авыруларны дэвалау өчен кулланыла. Нерв системасы эшчәнлеген жайга салу бөтнекнең аеруча зур өстенлеге санала. Ул тынычландыра, хәл кертә, йокысызлыктан, талчыгудан булыша.

Бөтнекнең бик күп төрләре бар. Алар ялан-кырларда, бакчаларыбызда да үсә. Песи бөтнегеннән лимон тәме килә (песиләргә дә ошый), су бөтнеге су буендә үсә, анда куәтле ментол исе. Хуш исле бөтнек – Урта диңгез буйларында, бөдрә бөтнек – Африкада, шоколад бөтнегеннән мен-

тол, шоколад һәм лимон исе килә. Борыч бөтнек берәз эчкелтем, япон бөтнегендә эфир майлары күп, Канада бөтнеге, Австралия бөтнеге...

Бөтнекнең файдалы һәм зыянлы яклары төрөнә бәйле түгел.

Аның теләсә кайсы төрөн ашаганда, төнәтмә буларак, майлар белән бергә кулланырга мөмкин. Төп тәэсир итүче матдәсе – ментол нерв системасын дөвалаудан тыш авырту тойгысын басарга, спазмнарны бетерергә, матдәләр алмашы барышын тергезергә булыша, ашкайнату эшчәнлеген яхшырта, ашказаны-эчәк тракты вазифасын көйли. Чамасыз кулланганда зыян салуы ихтимал. Саруны кайнатырга, ир-атлардагы женсиг теләкне киметергә мөмкин. Шәхси кабул итә алмау, баласызлык, йөклелек кичергәндә, бала имезгәндә, түбән кан басымы, варрикоз булганда, өч яшыккәчә балаларга зыян салу мөмкинлеге зур.

Кечкенә балаларны ваннада коендырганда суга бөтнек салырга була. Сабыйны тынычландыру, изрәтү өчен яхшы чара бу. Бу ысулны бер яшыккәчә сабийларны коендырганда да файдаланырга мөмкин.

Мәтрүшкә-йылутны, бөтнек һәм тырнакгөлне (яки акчәчәк-ромашканы) тигез күләмдә алалар. Шушындый 50г жыемга 3л кайнаган су салалар да 30–40 минут төнәтәләр. Аннан соң эремәне сөзәләр дә 10л суга кушалар. Шушындый ваннада бәләкәчне йоклар алдыннан, атнасына 2–3 тапкыр коендырырга кирәк. Әлеге үләннәрнең катнашмасын күбрәк алып ясаган ваннаны мускулларны йомшарту, нерв системасын тынычландыру өчен өлкәннәр дә файдалана ала.

Ир-атлар бөтнекне вакытлыча гына файдалана ала. Кыска гына вакытта куллану зыян салмый. Бөтнекне «ир-ат үләне» дип саналучы кипрәй чәй белән бергә 1:1 исәбеннән файдаланырга була. Шундый сурәттә тестостерон бүлеп чыгару тукталмаячак. Ниндидер дәрәжәдә бөтнек ир-ат сәламәтлеге өчен дә файдалы. Йөкле һәм имезүче хатыннарда бөтнекне иснәп утыру (ароматерапия) хәерлерәк.

Бөтнекне артык нык кулланганда йокы бозылырга, йөрәктә авыртулар пәйда булырга, сулыш юллары тыгылырга, сулыш алу авырлашырга мөмкин.

Бөтнек төнәтмәсе. Ярты аш кашыгы чималны эмаль яки пыяла савытка саласың да, өстенә 200мл кайнап чыккан су агызасың. Капкачын ябасың да 15 минут парда тотып жылытасың. Суынганнан соң сөзәсең. Кайнаган су өстәп төнәтмәнең күләмен 200млга житкерәсең. Ярты стакан яки 1/3 өлешен жылы килеш, ашарга 10–15 минут кала, көнгә 2–3 мәртәбә эчәсе.

Бөтнек кайнатмасы. 15г коры, вакланган бөтнек өстенә 200мл су салалар да, ун минут экрен утта кайнаталар. Ашарга ярты сәгать кала көнгә 3–4 тапкыр бер аш кашыгы эчәләр.

Спиртлы бөтнек төнөтмөсө 1:5 исәбеннән ясала. 20г коры бөтнек өстенә 100мл 75% спирт яки аракы салына. Аны 10–12 көн караңгы урында тоталар. Көнгә 3–4 мәртәбә 10–15 әр тамчы эчәләр.

Организм кабул иткән сурәттә бөтнекнең теләсә кайсы төрөн кул белән уалар да, яшь үзенчәлегенә, диагнозга карап, тәм кертү, сәләмәтлекне ныгыту өчен теләсә нинди ризыкка кушалар. Ни генә булмасын, табиб белән киңәшләшәргә кирәк.

Йылу (мәтрүшкә). Иммуң һәм нерв системасын арзан һәм бушлай ныгыту өчен яраклы булган шактый күп үсемлекнең берсе ул – йылу. Халык медицинасында бик күп авырулардан кулланыла. Аның бигрәк тә невроз, ярсу, эпилепсия (өянк), йокысызлыкны дөвалаганда, баш авыртканда, йөрәк-кан тамырлары хасталыгында тәәсире зур. Мәтрүшкәдә селен матдәсе күп булу зур әһәмияткә ия. Шуның өчен дә әлегә үләнне кабул итү озакка сузылган арыганлык, тән хәлсезлеге тойгысын киметә, иммунитетны күтәрәргә булыша. «Хатын-кыз үләне» дигән миф еш таралса да, аның ир-атларга начар йогынты ясавы расланмаган. Күрем көннәрендә мускуллар киеренкелеген, авыртуларны, климакс билгеләрен киметә, хатын-кызларның гормоннар эшләнешен жайлап тора. Кызлар аны сөт бизләре үсешен стимуллаштыручы дип файдалана ала.

Хуш исле, тәмле, ансат табыла, жыела торган чимал булса да, аның зыянлы яклары да байтак. Кан басымы тотрыклы булмаган, начаррак күргән, йөрәк-кан тамырлары системасында хилафлыклар сизелгән кешеләргә аны артык күп кулланырга ярамый. Әлегә үсемлекнең эфир майлары ир-атларның жени күәтенә тәәсир итәргә, малайларның жени өлгерүен тоткарларга мөмкин. Йөкле хатыннарда да мавыкмаска кирәк. Аналыкның кыскаруына сәбәпче булып, аның бала төшерүе ихтимал. Ашказанында жәрәхәт яки ашкайнату әчелеге югары булганнарда аны аерым гына әчү ярамый. Иң яхшысы – зарурлык булганда башка үләннәр белән бергә әчү. Аны еш кына чәйгә катнаштырып яки чәйгә татлылык бирү чарасы итеп файдаланалар. Әгәр йокысызлык, тынгысызлык борчый, әледән-әле кәәф алмашынып тора икән, йылу чәе тынычландыра.

Бер аш кашыгы үләнгә кайнар су коялар да, уң минут төнәтәләр. Мәтрүшкәне кайнап торган су белән түгел, кайнар су салып пешерү яхшырак (бераз суынырга мөмкинлек биреп).

Төнөтмөсә болай ясала. 1 өлеш коры чималны 4 өлеш 70 процентлы спиртка салып, капкачын тыгызлап ябып куялар. 10–15 көн төнәткәннән соң, сөзәләр. Нык йончыганда, салкын тигәндә, цистит һ.б. булганда көнгә 2–3 мәртәбә 5–7 тамчы исәбеннән эчәләр. Яки әлегә микьдарны гадәти чәйгә тамызып кулланалар.

Халык аны гадәттә йокысызлыктан, невроз, төшенкелектән арыну чарасы итеп куллана. Әлеге ысул белән эзерләнгән чәй хәвәфле уйлардан коткара, баш авыртуын бетерә, тирән, татлы йокы бүләк итә.

Берәр аш кашыгы йылулт, сары мөтрүшкә, песи үләне, уыл уты, чернобыльник алалар да, өстенә 0,7 л кайнаган су коялар. 2–4 сәгать төнәтәләр. Зарурлык булган саен төштән соң, кичен, йоклар алдыннан стаканның 1/5, 1/3 өлеше күләмендә эчәләр. Уыл уты урынына курай үләне дә кулланырга мөмкин. Бал кабып эчсәң, тагын да яхшырак тәэсир итә.

Дүләнә (камырлык). Әлеге үсемлекнең бөтен төше – чәчәге, жимеше, яфрагы, кайрысы да дөвалау үзлегенә ия.

Дүләнәнең файдалы үзлекләре түбәндәгедән гыйбарәт: кан тамырларын киңәйтә, миокардны көйли, житәрлек күләмдә кислород килүне тәэмин итә, йөрәк ярсуын киметә, ритмны, холестерин дәрәжәсен, кан оешу күрсәткечләрен жайлый, кан тамырлары кысылуны бетерә. Үзәк нерв системасын тынычландыра, ярсучанлыгын киметә, йокыны жайлый. Баш әйләнгәндә, төшенкелек кичергәндә, өянәк тотканда уңай йогынты ясыя.

Аның жимешен тундырып куярга, киптерергә, кайнатырга, аннан кайнатма, компот, шәраб ясарга мөмкин. Яңа жыеп алуга ашау бик файдалы, ул бик тәмле. Көнгә бер стаканнан артык ашарга киңәш ителми.

Яңа сыгынтысын 1:1 исәбеннән кайнаган су белән болгаталар да, ашау алдыннан берничә аш кашыгы эчәләр. Тундырып жебетелгән жимешеннән дә сыгынты (сок) эзерләргә була. Мондый очракта су кушылмый. Калган сыгынтысын түбән төнәтмә ясау өчен файдаланырга була.

Камырлыктан ясалган витаминлы чәй йөрәк һәм нерв системасы авырулары булмаганнарда да файдалы. Мондый очракларда ул организмны витаминнарда баета, иммунитетны ныгыта.

Кайнар сулы стаканга бер аш кашыгы кипкән камырлык салып 15–20 минут төнәтәләр. Әзер төнәтмәне көнгә 1–2 тапкыр ярты стакан, стаканның 1/3 өлеше күләмендә эчәләр. Яшел чәй стаканына 1/3 өлешен камырлык төнәтмәсе кушып эчәргә дә була. 1 л кайнар су салынган термоска берешәр кашык гөлжимеш һәм камырлык салып төнәтергә мөмкин. Төн буге тотасың да ашау алдыннан 2–3 мәртәбә яртышар яки стаканның 1/3 өлеше күләмендә эчәсең.

Спиртлы дүләнә (камырлык) төнәтмәсе. Йөрәк эшчәнлеген яхшырта, йончыган вакытта тынычландыра торган чара буларак билгеләнә.

1 өлеш жимешне 70% 10 өлеш спиртка салалар да 15–20 көн төнәтәләр. Сөзәләр. Ярты стакан суга утызар тамчы төнәтмә салып, ашарга ярты сәгать кала көнгә өч мәртәбә, ай дөвамында эчәләр.

Дүләнә «шулпасы». Бер чәй кашыгы кипкән жимешне бер стакан кайнар суга салалар да 15 минут пар өстендә тоталар. 30–40 минут суыткан-

нан соң сөзэлэр дә, шулпаны суынган су өстәп 200 мл га житкерәләр. Эзер сыеклыкны ашауга ярты сэгать кала көнгә ике мәртәбә 100 мл күләмендә эчәләр.

Йөклелек вакытында, хроник арыганлык синдромы, гипотония, йөрәк зәгыйфьлеге, аллергия күзәтелгәндә, бөөр житкелексезлегендә, 12 яшкәчә балаларга камырлыкның зыян китерүе ихтимал.

Чебен кунакчасы (донник). Аның сарысы һәм агы була. Гадәттә рәсми танылганы булып сарысы санала. Дәвалау үзлекләре анда кумарин – гликозидлардан хасил була торган, камфор рәвешле хуш исле матдә булуга бәйле. Шул сәбәпле чебен кунакчасы үзәк нерв системасын тынычландыра, көзән жыеруны, ялкынсыну башлануны туктата, артериаль кан басымын киметә, корсак куышлыгы эгъзаларын, баш миен, йөрәк мукулларын кан белән тәмин итүне яхшырта.

Үзәк нерв системасына бәйле авыруларны – көзән жыеру, истерия, мигрень, баш авырту, күтәрәнке нерв ярсуы, неврастения, меланхолия, йокысызлыкны дәвалаганда кулланыла. Йөрәк-кан тамырлары системасына кагылышлы авыруларны – кан тамырлары тыгылуны, йөрәктә ишемия авыруын, кардиоспазм, гипертония, стенокардия, тромбофлебит, атеросклероз, баш мие һәм үзәктән читтәге кан белән тәмин ителеш бозылуны дәвалаганда файдаланыла.

Хатын-кызларга караган өлкә – күрем килү әйләнеше, авыр климаксны дәвалаганда да яхшы нәтижә бирә.

Төнәтмәсе. Бер аш кашыгы чимал өстенә 200 мл кайнар су салып, 3–4 сэгать төнәтәләр, сөзәләр. Көнгә 2–3 мәртәбә яртышар стакан яки стаканның өчтән бер өлешен ашау алдыннан эчәләр. Бер аш кашыгы эчкәннән башлап организмга нинди тәэсир ясаганын тикшерергә була.

Кайнатмасы. 10 г үләнне 200 мл суга салып, экрен утта 15–20 минут кайнатып ясыйлар. Сөзеп, көнгә өч мәртәбә берәр аш кашыгы эчәләр.

Экстрактты яңа жыелган үләнне ярты литр аракыга салып ясала. 15–30 көн караңгы урында тоталар. Суга 10–15 тамчы тамызып (кичке аш алдыннан, йокысызлыктан), ашарга 15–20 минут кала эчәләр.

Авыртуны баса торган төнәтмә: әүвәл бер чеметем үләнне яхшылап ваклайлар. Аның өстенә 250 мл кайнар су салып, 2–3 сэгать төнәтәләр. Теләсә нинди авыртуны, сызлануны басу өчен стаканның чиреге яки 1/3 өлеше күләмендә көнгә 3 тапкыр эчәләр.

Аллергия, бөөр авырулары, брадикардия, гипотония булганда, эчке эгъзаларга кан акканда, гемокоагуляция бозылганда, геморрагик васкулит (туры эчәктәге кан тамырлары ялкынсынуы) очрагында, йөклелек вакытында, 18 яшкәчә балаларга аны куллану зыян китерергә мөмкин.

Артыгын кулланганда сару кайнавы, костырууы, калтыратууы ихтимал. Кан оючанлыгын киметэ торган чаралар белэн бергэ кулланмаска кирэк. Табиб белэн киңэшү зарур, тыюларга күз йомарга ярамый!

Кара эрем (гади эрем, кара кура). Кара эремнэн (яфраклары, сабагы, чөчөгө) бераз бэлзэмне хэтерлэтүче, үзенчөлекле хуш ис киле.

Эремнең жир өсте өлөшөн һәм тамырын халык медицинасында, бигрэк тэ үзек нерв системасын дэвалау өчен кулланалар. Ул нерв системасын кузгата, кан ясалуны арттыра. Шунуң өчен дэ аны астенция, эпилепсия очрагында, йокы бозылганда, күрем авырттырып килгэндэ кулланалар (гомумэн, ул хатын-кыз авыруларыныннан иң шифалы чараларның берсе санала).

Авыртуны баса һәм йоклата торган төнөтмэ. Бер аш кашыгы ва-кланган үлэнгэ ярты литр кайнар су салып, 2–4 сэгать төнөтэлэр. Көнгэ 3–4 мәртэбэ, ашау алдыннан стаканның – 1/5, 1/4, 1/3 өлөшөн эчэлэр.

Кара эремнең тынычландыргыч төнөтмэсе. 2 аш кашыгы чималга ярты литр кайнар су коеп, 30–40 минут төнөтэлэр. Эпилепсия, йокысызлык очракларында, нерв өянөгө кузгалганда стаканның 1/3 өлөшөн яки яртысын кайнар килеш эчү тэкъдим ителэ (йокысызлыктан бик яхшы дэва).

Тамырдан ясалган төнөтмэ. Бер аш кашыгы чималга ярты литр кайнар су коеп, өстен каплап, 2–4 сэгать төнөтэлэр. Көнгэ 2–3 тапкыр ашау алдыннан стаканның 1/3 өлөшөн яки яртысын эчэлэр.

Спиртлы кара эрем төнөтмэсен 1 чэй кашыгы үлэнгэ 200 мл аракы салып ясыйлар. Караңгы урында 10–15 көн төнөтэлэр. Ашарга 15–20 минут кала көнгэ 2–3 тапкыр 15–30 тамчы исэбеннэн эчэлэр.

Коры үләнне яки тамырын онча хэленэ житкэнче төяргэ мөмкин. Ярты чэй кашыгы ончаны ашау алдыннан, көнгэ 2–3 тапкыр бал белэн бергэ кабалар.

Тамырдан ясалган спиртлы төнөтмэ. 1 аш кашыгы эрем ончасына ярты литр аракы яки яхшы шэраб салып, 15–30 көн төнөтэлэр. Көнгэ 2–3 мәртэбэ, ашау алдыннан, 30–40 тамчы исэбеннэн (бал белэн бергэ мөмкин) эчэлэр.

Зарарлыкны күрсэтэ торган билгелэре: эрем йөкле хатыннарга, бала имезүчелэргэ, шэхси кабул итэ алмаган очракта зыянлы. Артыгын кулланганда көзэн жыерырга, ярсытырга, хэтта агуланьрга мөмкин. Дэвалау чарасы буларак эзерлэгэндэ яхшы киптерелгэн чималны гына алырга кирэк, шундый сурэттэ анда агулы саналучы туйон матдэсе азрак була. Спиртлы төнөтмэлэрдэ шулай ук туйон күп булырга мөмкин, шунуң өчен дэ аны өй шартларында ясарга тэкъдим итмилэр.

Кулланыр алдыннан табиб белэн киңэшлэшү зарури. Куллану күләмен һәм вакытын тиешле белгечтэн белешүең хэерле.

Чын башмакчэчэк (венерин башмачок). Халык медицинасында нерв системасы, психика өлкәсенә караган авыруларны дэвалаганда кулланыла. Бу – йокысызлык, эпилепсия, шизофрения, истерия, невроз, нерв системасының киеренкелеге, курку нәтижәсе (шул сәбәпле йокы, сөйләм, сидек килү бозыла). Аны башка авыруларны дэвалаганда да кулланалар.

Төнәтмәсен бер чэй кашыгы үләнгә 200 мл кайнар су коеп ясыйлар. 3–4 сәгать төнәтәләр. 1 чэй кашыгы төнәтмәне көнгә 3–5 мәртәбә, ашаганнан соң эчәләр. Шушы ук микъдарда шушы ук нисбәттә 2–3 сәгать термоста да төнәтергә мөмкин. Көнгә 3–5 мәртәбә ашаганнан соң эчәләр, әмма 1 аш кашыгыннан артмасын.

Башмакчэчәкне белгеч белән киңәшеп, яшенә карап, балаларга да бирергә була. Йөклелек вакытында, бала имезгәндә кулланырга ярамый. Артык куллану дару түгел, агу булырга мөмкин. Үлэндәге алкалоидлар зыянсыз түгел! Артыгын куллану галлюцинацияләр тудырырга, озак вакыт йоклатырга ихтимал.

Зәңгәрбаш (чәнчү уты). Бик күп төрле авыруларга карата кулланылар. Әлеге үлән кешенең нерв системасына яхшы тәэсир итә: яхшы тынычландыра, талчыгу, йончу халәтеннән, нервлар тартышуыннан арындыра, тирән йокыга талдыра, мигреньне дэвалый, өянәк (зыяндаш) ихтималларын киметә, көзән жыерганда, йөрәк ярсыганда булыша. Аны төнәтмә, кайнатма буларак та, ванна рәвешендә дә кабул итәләр.

1 чэй кашыгы үләнгә 200 мл кайнар су салалар да 2–3 сәгать төнәтәләр. Көнгә 3–4 мәртәбә, ашау алдыннан, 1 аш кашыгы исәбеннән эчәләр.

Спиртлы төнәтмәсен 1 аш кашыгы үләнгә 70 процентлы 100 мл спирт салып ясыйлар. 5–15 көн төнәтәләр. Көзән жыеру, кардионевроз ихтималында 5–15 тамчы исәбеннән эчәләр.

Сулы төнәтмә. 1 чэй кашыгы үләнгә 200 мл кайнар су салалар. Эмаль савытта су парында 15 минут тоталар да бүлмә температурасында 45 минут суыталар. Сөзәләр дә алган күләмгә житкерәләр. Ашау алдыннан көнгә 3–5 мәртәбә 1 аш кашыгы исәбеннән эчәләр. Бу төнәтмә йөрәк, баш авыртканда, эпилепсиядән, сидек тоткарланганда, бума ютәл, сидек юлларына йогышлы авырулар эләккәндә, бавыр авыртканда, шешенгәндә файдалы.

Зыян салу ихтималы: йөклелек вакытында, бала имезгәндә, аллергия, глаукома булганда, күзнең эчке басымы артканда, артериаль басым югары булганда, ашкайнату-эчәк трактында хроник авырулар (жәрэхәтләр) очрагында, төрле этиология вакытында кан килгәндә. Хатын-кызларга – күрәм килгәндә, гипертоникларның кан басымын күтәргәнгә, аны сак кулланырга кирәк.

Юкә чәчәге. Элек-электән юкә чәчәге халык тарафыннан киң кулланылган һәм хәзер дә еш файдаланыла. Аның тирләтү, сидек кудыру, тән температурасын төшерү үзлекләре яхшы мәгълүм. Ялкынсынуга каршы, ютәлне йомшартучы чара буларак та билгеле ул. Тынычландыручы чара буларак та аның мөмкинлекләре зур. Төнәтмәсе баш авыртканда, көзән жыерганда, һуш киткәндә, мускуллар тартышканда, нервлар киеренкелегендә файдалы. Сау-сәламәт кешеләргә, балаларга да эчәргә кушалар. Кайнатмасы төрле авырулар вакытында бала организмына зыян салмый.

Кайнатмасы һәм чәйләре яшь эниләрнең нерв системасына уңай тәэсир ясый. Дөрөс, андагы фитоэстрогеннар йөклеләр аналыгының тонусын күтәрергә мөмкин. Шуңа күрә бу очракта артык мавыкмаска кирәк. Йөрәк-кан тамырлары системасында кыенлыклар, бөөрдә – таш, кан оючанлыгы түбән булганда да зыян салуы ихтимал. Озак вакыт дәвамында һәм бернинди күзәтүсез кулланганда күз күременә тәэсир итәргә мөмкин.

Кайнатмасын 3 аш кашыгы чималны 1 л суга салып ясыйлар. Шушы катнашманы көчле утка куеп кайнатып чыгаралар да әкрән утта 3–5 минут тоталар. Кәефне яхшырту өчен 10–12 көн дәвамында йоклар алдынан бал белән эчәләр.

Төнәтмәсе. Бер аш кашыгы юкә чәчәгенә 200 мл кайнар су салалар да көчле утта кайнатып чыгаралар. Аннан соң 5–10 минут әкрән утта тоталар. Ярты стакан, стаканның 1/3 өлешен көнгә 2–3 мәртәбә эчәсе. Төнәтмә тынычландыра, баш миендәге кан тамырларының киңәюенә, күзәнәкләрнең кислород белән баюына булыша. Мигрень һәм нерв ярсуларын дэвалаганда файдасын шуның белән аңлаталар.

Юкә чәчәкләре ваннасы. Кайнар су тәэсирендә файдалы эфир майларының актив бүленеп чыгуы белән отышлы. 1 л суга 8–10 кашык юкә чәчәге салалар да кайнатып чыгаралар. Аннан әкрән утта 5 минут тотып алалар да 30–40 минут төнәтәләр. Сөзгеч аша сулы ваннага салалар. 10–15 минут ваннада ятып аласы.

Юкә себеркесе. Күпләр мондый себерке белән мунчада чабынырга ярата. Тынычландыру үзлегенә ия булган, оча торган эфир майлары бик яхшы нәтижә бирә. Себеркене башта берничә минутка салкын суга тыгып алалар, аннан кайнар суда (кайнап торган суда түгел) 15–20 минут пешерәләр.

Рәшит Минһаж тәрҗемәсе.

ХУШЛАШУ

НЕКРОЛОГ

МӘРСИЯ

Фото: <https://m.business-gazeta.ru/news/632807>

Розалина ханымның кинәттән үлеп китүе турында хәбәр килеп житкәч, сискәнәп киттем – берничә көн элек кенә журналыбызга кереп, ике мәкаләсен калдырып чыккан иде бит. Дөрәс, зарланып алды, егылып авыртып яттым дип. Әмма фикерләре төгәл, һәвакыттагыча акыллы һәм матур итеп сөйләште. Нишлисәң, әжәлең килеп житсә, бернәрсә дә эшләр булмый шул...

Татарстанның Бикет авылында (үз вакытында аның халкы бик борынгы Бишнә авылынан бүленеп чыккан) 1945 нче елның 28 июнендә туган, бала чагында анда биш яшенә кадәр яшәгән Розалина ханым бер дә авыл кызына охшап тормый иде, моны аның белән шактый аралашкан шәхес буларак әйтәм. Ул эстет, интеллектуал һәм тирәннән, бик оригиналь фикерләүче буларак истә калды. Мин аның тормышын бик үк яхшы белүче булмасам да, кешеләрдән Розалина ханым турында мактау сүзләрен күп ишеткәнем булды, үземә дә аның белән бергә кайбер әһәмиятле эшләр эшләргә туры килде. Мәсәлән, элекке Ленин мемориалы бинасы Милли-мәдәни үзәккә әйләндерелгәч, бергә-бергә Милли музей төзүдә катнашырга туры килде. Ул музейны оештыру бер дә җиңел эш булмады, Розалина ханым исә шушы эшләрдә актив роль уйнады. Уйлап карагыз: шушы кеп-кечкенә буйлы татар хатыны Мәскәүгә барып, андагы Тарих музеена (Исторический музей) үтеп кереп, шунда сакланган «Казан бүреге/Казанская шапка» дип аталган хан таҗының копиясен ясау

өчен бөтен кирәк-яракларны башкарып чыкты бит! Гадәттән тыш булдыкчылык, елгырлык һәм аралаша белү сәләте кирәк бит мондый эшләр өчен. Бар иде аңарда бу сыйфатлар.

Билгеле, мин шагыйрь дә, әдәбият һәм сәнгать өлкәсендә белемле адәм дә түгел, әмма Розалина ханым белән аралашканда, аның язмаларын укыганда, ә ул соңгы дәверләрдә «Туган жир. Родной край» журналына да язды – аның нинди нечкә, үзенчәлекле, ягъни, беркем дә кулланмаган, яңа яисә искитмәле матур итеп формалаштырылган фикерләрен күрү сокландыра иде. Мондый шәхесләр татар арасында күп түгел, күп була да алмый... Ахрысы, Розалина ханымның шагыйрә һәм рәссам булуы фикерләүенә дә йогынты ясаган, һәрхәлдә, аның төсле, үзенчәлеге күзгә ташланып торган журналыбызга язучы башка авторны күргәнем булмады. Әйткәнемне аңларга теләсәгез, безнең журналда басылган татар шамаиле турындагы мөкаләсен укып карагыз, шуннан башка нәрсә өстәп тору кирәк булмас.

Милли-мәдәни үзәкне китапханәгә әйләндереп, андагы Милли музейны тартмаларга тутырып, каядыр таратып жибергәч, Розалина ханым миңа да, инде нишлибез, – дип кергән иде. Бергә уйлашкан идея бу турыда, чөнки ул музейның концепциясен эшләгәндә эш төркемен миңа җитәкләргә туры килде бит. Шуннан төрле инстанцияләргә бергә-бергә хатлар яздык, әмма файдасы булмады, Милли музей башка торгызылмады. Ә бит аның эчендә бик зур мәдәни байлык тупланган иде, мәсәлән, хәзерге дәвер татар рәссамнарының картиналары тупланмасы (ә аларны җыю белән Розалина ханым шөгыйльләнде һәм бик зур зәвык белән сугарылганнарын жыйды), республикада башка урында юк. Бу музей таркалгач, аны булдыру өчен күп көч куйган шушы татар сәнгатьчесе, музейчысы – бик кайгырды, моны барыбыз да күрәп тордык, ә башкасын Аллаһыбыз белә булыр...

Үткәннәргә иске төшереп, бу язганыбыз Розалина ханым Шаһиевага бер истәлек булып калыр дип башкарылды. Редакциябез исемнән аның урыны оҗмахта булсын дигән теләгебезне әйтеп, балаларының, оныкларының, туганнарының кайгыларын уртаклашып, күренекле замандашыбыз белән бәхилләшәбез.

Дамир Исхаков.

**ТӨБӘК ТАРИХЫ БУЕНЧА КОНФЕРЕНЦИЯЛӘР ҺӘМ
ОЧРАШУЛАР
ХАТЛАР ҺӘМ КАЙТАВАЗЛАР**

**КРАЕВЕДЧЕСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ И ВСТРЕЧИ
ПИСЬМА И ОТКЛИКИ**

ХРОНИКА

**В столице Туркменистана открылась персональная
выставка художника Камиля Валиахмедова**

В Государственной академии художеств Туркменистана 1 мая открылась персональная выставка заслуженного деятеля искусств Туркменистана Камиля Валиахмедова. Учился он в студии ИЗО при интернате под руководством А.И. Рябова, затем в художественной школе, после окончания которой поступил в Факультет живописи Туркменского художественного училища, где его руководителем был народный художник, мастер пейзажа А. Алмамедов.

Начиная с 2000-х гг. К.Н. Валиахмедов участвует во многих международных проектах. За творческую деятельность в 2014 г. ему было присвоено звание «Заслуженный деятель искусств Туркменистана», была организована его персональная выставка в Академии художеств Туркменистана, где представлены его 104 картины, написанные за последние 6 лет. Работы К.Н. Валиахмедова находятся в частных коллекциях Туркменистана, Российской Федерации, США, Великобритании, Ирана, Франции, Швеции, Турции, Китая, Австралии, Республики Татарстан и других стран. К.Н. Валиахмедов – один из наиболее известных и талантливых художников Туркменистана.

Одна на всех Победа!

Помним, наследуем и гордимся! Одна на всех Победа! Под таким девизом прошла акция «Вклад азербайджанского народа в Великую Победу. Вечная память героям, павшим за Родину!». Мероприятие стартовало в Лениногорске Республики Татарстан и успешно прошло в Казани накануне Дня Победы. Оно было посвящено 79-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и 101-й годовщине национального лидера Азербайджана Гейдара Алиева (10 мая

1923 – 12 декабря 2003 гг.). Отметим, что 29 сентября 2022 г. Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев подписал распоряжение об объявлении 2023 г. в Азербайджане «Годом Гейдара Алиева».

С инициативой проведения акции выступила МОО «Азербайджанская национально-культурная автономия «Бирлик» Лениногорска и Лениногорского района Республики Татарстан (председатель Р.М. Мамедов), которую поддержали Глава Лениногорского района Республики Татарстан Р.Г. Хусаинов и Совет ветеранов Республики Татарстан.

Для поддержки акции в Лениногорск и Казань прибыли активисты Межрегионального альянса «Развитие» из Москвы, Курска, Оренбурга, Кирова. В мероприятиях также участвовали ветераны войны, труда и вооруженных сил, ученые, краеведы из Казани и Лениногорска.

В ходе Круглого стола были обсуждены история и перспективы татарстано-азербайджанских экономических и гуманитарных отношений, вклад татарстанцев и азербайджанцев в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., а также вопросы, связанные с жизненным путем, деятельностью в советский период и годы президентства в независимом Азербайджане Г.А. Алиева.

Гости познакомились с фотовыставкой, посвященной Г.А. Алиеву.

А.А. Бурханов.

Межрегиональный фестиваль татарского народного творчества «Язгы моннар»

11 мая 2024 г. в Тобольске Тюменской области состоялся III-й Межрегиональный фестиваль татарского народного творчества «Язгы моннар». Организатором ставшего традиционным и полюбившегося не только жителям Тобольска, но и участникам из других регионов Западной Сибири, фестиваля является Тобольская городская общественная организация «Национально-культурная автономия сибирских татар» (рук. З.А. Тычинских). Идейным вдохновителем является зам. председателя НКА Уразмаметов Илтус Сайталиевич.

Конкурс проходил в номинациях: вокал, хореография, инструментальное творчество, художественное слово. В адрес оргкомитета поступило более 100 заявок из Тобольского, Вагайского, Ярковского районов Тюменской области, Омской области, ХМАО. На конкурсе выступило 99 участников – ансамбли и соло.

Жюри отмечает высокий уровень организации фестиваля, а главное – значительно возросший уровень конкурсантов. Состав жюри: пре-

подаватель Отделения искусств и культуры имени Александра Александровича Алябьева Тобольского многопрофильного техникума Марианна Викторовна Суменкова, судья международной категории по спортивным состязаниям, писатель, баянист, гармонист-баянист Альмухамет Ниязович Хабибуллин, доцент кафедры хореографического искусства Казанского государственного института культуры, лауреат международных и всероссийских конкурсов и фестивалей Резеда Флюоровна Муллагалиева.

Председатель жюри – доцент кафедры сольного народного пения Высшей школы искусств Казанского государственного института культуры, член Федерации педагогов вокального искусства Российской Федерации, заслуженный работник Республики Татарстан – Гюльмира Билаловна Бабаева.

Как отмечает Гюльмира Билаловна, сложно было в этом году определить наилучших, особенно в вокальном жанре. Поэтому в старшей группе 3 – первых места, 4 вторых и 3 третьих.

Гран-при 2024 завоевал Хабибуллин Сирен Гумерович (г.Лангепас, ХМАО).

Фестиваль стал настоящим праздником творчества, объединив самодельных татарских артистов из разных уголков Сибири, позволив им общаться друг с другом, учиться и вдохновляться.

НКА сибирских татар Тобольска выражает огромную благодарность Всемирному Конгрессу татар и лично В.Г.Шайхразиеву и Д.Ф.Шакирову за помощь и поддержку в организации фестиваля.

З.А. Тычинских.

VI этнографические и краеведческие чтения имени А.М. Ишимбаева

В г.Касимове Рязанской области, на базе Центральной библиотеки имени Л.А.Малюгина (ул. К.Либкнехта, д.6), 14–15 мая прошли VI Ишимбаевские чтения. Они были посвящены 120-летию со дня рождения государственного деятеля, уроженца с.Торбеево Рязанской области Каюма Мухаметжановича Симакова (1904–1984).

Координатором конференции и членом Оргкомитета по линии Всемирного конгресса татар явился начальник Комитета по работе с краеведами Исполкома Всемирного конгресса татар, профессор А.А. Бурханов.

В работе конференции приняли участие внуки и дети К.М.Симакова (из Москвы, Санкт-Петербурга и Рязанской области), ученые, краеведы и общественные деятели из Казани, районов Татарстана, Москвы,

Санкт-Петербурга, Нижегородской, Пензенской, Рязанской и Ярославской областей.

Краеведение в современных библиотеках...

С 19 по 24 мая 2024 г. в столице Татарстана прошел Всероссийский библиотечный конгресс «Библиотека в многополярном мире». В рамках форума были проведены работы более 50 тематических секций. 20 мая состоялось торжественное открытие и 23 мая с.г. закрытие форума, в работе которого приняли участие представители большинства регионов Российской Федерации и около двух десятков дружественных стран.

Большую работу провели организаторы форума – Правительство Республики Татарстан, Министерство культуры Республики Татарстан и Национальная библиотека Республики Татарстан.

22 мая с 9.30 до 18.30 часов в конференц-зале здания Исполкома Всемирного конгресса татар (ул. Карла Маркса, 38/5) состоялось заседание секции «Краеведение в современных библиотеках».

В ходе заседания в течение дня были заслушаны и обсуждены 18 докладов и сообщений.

Презентация новой книги по истории «Великого шелкового пути»...

Вышла в свет новая книга А.А. Бурханова о древнем Амуре. Презентация научного издания была проведена в рамках Международной научно-практической конференции «Древняя крепость Амурь: хранительница тайн прошлого», приуроченной включению древнего и средневекового городища Амурь в список Всемирного наследия ЮНЕСКО в рамках проекта «Великий шелковый путь: Зеравшан-Каракумский коридор». В работе форума приняли участие представители 10 стран мира и их коллеги из Туркменистана. Профессор А.А. Бурханов представлял Республику Татарстан и являлся единственным участником из РФ.

Ученый, руководивший крупномасштабными раскопками в крепости Амурь и в более 10 памятниках Восточного Туркменистана еще в 1980–1990-е гг., в книге суммировал результаты научно-изыскательских работ в регионе того периода. Он привез в подарок организаторам и участникам конференции 35 экземпляров книги.

Монография А.А. Бурханова «Область Амуря на торгово-караванных путях «Великого шелкового пути». Очерки древней и средневековой исто-

рии Восточного Туркменистана» издана в серии «Восток–Запад»: диалог культур и цивилизаций Евразии» (Вып. 24) издательством «Отечество» (Казань: 2024, 340 с., с иллюстрациями, 42,5 усл. печ. л., тираж – 500 экз.).

В книге дается история изучения памятников Средней Амударьи в пределах Лебапского ваята Туркменистана, характеризуется историко-археологическое изучение столичного центра региона Амуля-Чарджуй, городов Навидаха, Ходжа-Идат-калы, крепостей кушанского времени, раннесредневекового храма Хазарек-депе. Кроме того характеризуются археологические памятники на трассах «Великого шелкового пути» по 4 оазисам в пределах исторических областей Земма, Амуля и Южного Хорезма, отдельно по левобережью и правобережью Амударьи.

Также дается очерк бассейна Амударьи в золотоордынский период. Важны характеристика архитектуры и строительного дела, художественной культуры (на материалах короластики), предметов вооружения, а также кушанских и кушано-сасанидских монет из Лебапского ваята. Отдельная глава посвящена историко-археологическому и географическому очерку Средней Амударьи от кушан до эрсаринцев. В конце книги приводится список 214 научных работ А.А. Бурханова, посвященных истории и археологии Лебапского региона и Центральной Азии.

Книга иллюстрирована фотоматериалами и чертежами.

Книга издана в рамках проведения Международной научной конференции, посвященной истории города Амуль.

В Туркменистане состоялась конференция, посвященная археологии городища Амуль на «Великом шелковом пути»

В Туркменабате – ваятском (областном) центре Лебапского ваята Туркменистана, где протекает древняя р. Окс-Джейхун-Амударья, прошла Международная научно-практическая конференция «Древняя крепость Амуль: хранительница тайн прошлого». Она была приурочена включению крепости Амуль в объект Международного проекта «Великий шелковый путь: Зарафшан–Каракумский коридор», внесенный в Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Организаторы форума – Академия наук Туркменистана, Национальная комиссия Туркменистана по делам ЮНЕСКО и Хякимлик Лебапского ваята, при поддержке ЮНЕСКО и президента Туркменистана С.Г. Бердымухамедова.

В работе конференции участвовали известные туркменские и зарубежные ученые – археологи, историки, этнографы, востоковеды, профессора и молодые ученые, а также эксперты из Великобритании, Рос-

сийской Федерации – Республики Татарстан, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана.

Российскую Федерацию представлял представитель Республики Татарстан профессор А.А. Бурханов, который еще в 1991–1994 гг. проводил раскопки на городище Амуйль, а с 1983–1994 гг. и 2005 г. широкомасштабные исследования по всему бассейну Средней Амударьи (Восточный Туркменистан).

Он рассказал об итогах исследований в Амуде в 1990-е гг., о сотрудничестве между Татарстаном и Туркменистаном в научной и гуманитарной сфере, выдвинул свои предложения по дальнейшему изучению, сохранению и использованию объектов историко-культурного наследия Амуйля, а также представил и подарил участникам свою новую монографию «Область Амуйля на торгово-караванных путях «Великого шелкового пути». Очерки древней и средневековой истории Восточного Туркменистана», изданной накануне в Казани. А.А. Бурханов также выступил на Пленарном заседании пространственным докладом на тему «Амуйль-Чарджуй на трассе «Великого шелкового пути» (проблемы изучения, сохранения и использования). Представителю Исполкома ВКТ, профессору А.А. Бурханову также было предоставлено слово в ходе работы секции 1 и в ходе встречи с коллективом краеведческого музея Лебапского веляята, где в археологической экспозиции были представлены находки его раскопок и изданные им книги.

По итогам работы форума планируется издание сборника статей конференции.

В завершение конференции «Древняя крепость Амуйль: хранительница тайн прошлого» участники мероприятия приняли обращение к президенту Туркменистана.

Презентация новой краеведческой книги в Апастовском районе Татарстана

31 мая 2024 г. в райцентре с. Апастово РТ, на базе районной библиотеки, состоялась презентация очередной краеведческой книги доктора исторических наук, профессора К(П)ФУ, академика АВИН РФ Габдрахмана Габбасовича Хафизова, уроженца с. Азимово Апастовского района РТ.

Это не первая книга ученого-историка и краеведа-исследователя по истории татарских сел Предволжья (Горной стороны – Тау ягы). Богато иллюстрированная книга «Өзелмәсен буыннар: Дәүләки авылы тарихы» (Казан: «Интер-графика», 2024, 436 бит).

Книга открывается с вводного слова, написанного доктором исторических наук, заслуженным деятелем науки РФ и РТ, профессором Р.К. Валиевым.

Автор написал фундаментальный труд на основе богатого археологического и историко-культурного материала, базируясь на труды российских и татарстанских ученых. В работе богато используются материалы архивов, родословных (шеджере), данные музеев и семейных архивов сельчан. Приводится широкий спектр газетных материалов и фотоиллюстрации.

«Татары бассейнов рек Тулва, Сылва-Ирень, Шаква и Мулла. Бардымский район: история и современность»

13–14 июня 2024 г. в райцентре с. Барда Пермского края прошла Всероссийская научно-практическая конференция краеведов в рамках XIV Всероссийского сельского Сабантуя-2024, празднования 100-летия образования Бардымского муниципального округа (района), Года семьи в Российской Федерации, Года научно-технологического развития в Республике Татарстан и Года выдающихся личностей (объявлен Всемирным конгрессом татар), согласно межрегиональных соглашений и договоренностей между Пермским краем и Республикой Татарстан, планов работы Исполкома Всемирного конгресса татар, деятельности национально-культурных объединений Пермского края и краеведческих структур при Всемирном конгрессе татар, Пермского края, Республики Татарстан и других регионов Урало-Поволжья.

Научно-краеведческая конференция организована при поддержке Раисы Республики Татарстан Р.Н. Минниханова и Губернатора Пермского края Д.Н. Махонина.

Конференция приняла более 100 участников – ученых, краеведов, учителей, работников культуры, журналистов, общественных и религиозных деятелей из 13 регионов – Республики Татарстан, Республики Башкортостан, Республики Марий Эл, Удмуртской Республики, Пермского края, Нижегородской, Пензенской, Оренбургской, Свердловской, Челябинской, Курганской, Кемеровской и Ярославской областей.

Проведение конференции связано с активизацией историко-краеведческого движения и музейного дела, работы по изучению и сохранению уникальных объектов природы и памятников историко-культурного наследия коренных народов Урала, Поволжья и Западной Сибири, исследованию и написанию истории национальных сел Уральского региона.

А.А. Бурханов.

Главный редактор журнала «Туган жир. Родной край» Д.М. Исхаков, журналист Р.Р. Мингазов и директор Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, д.и.н. Р.Р. Салихов 20–23 июня 2024 г. в Горно-Алтайске приняли участие в работе III Международного форума «Алтайский вектор евразийской интеграции: в интересах укрепления межнационального и межрелигиозного согласия». Д.М. Исхаков выступил с докладом на тему «Проблема цивилизационной принадлежности тюрко-татар».

19 июля 2024 г. в Тобольске прошла презентация книги «Мурзы Кульмаметьевы. Кн. 1. Власть и могущество (XVII–XVIII вв.)». Автор работы – с.н.с. ТКНС УрО РАН к.и.н. З.А. Тычинских, научный редактор д.и.н. Д.М. Исхаков. Презентация вызывала большой интерес общественности и исследователей. На мероприятии присутствовали также представители городских властей.

20 июля 2024 г. в Тобольском районе прошел традиционный гастрономический фестиваль «Сибирский баурсак». Первый такой фестиваль состоялся в 2021 г. по инициативе Главы Тобольского района Л. Митрюшкина. В этом году состоялся уже IV-й по счету фестиваль.

Баурсак – традиционная национальная выпечка практически всех тюркских народов, но только у тоболо-иртышских татар, проживающих в Тобольском и Вагайском районах, он имеет такую удивительную форму и сибирский баурсак в 2023 г. вошел в реестр нематериального культурного наследия Тюменской области.

Несмотря на молодость, гастротурфестиваль «Сибирский баурсак» стал одним из любимых праздников в регионе, соревнуясь по популярности даже с сабантуем. Более 8 тыс. человек посетили фестиваль в пос. Прииртышском.

В кулинарном поединке участвовало 16 команд из Тобольского, Уватского, Вагайского, Тюменского районов, городов Тюмени и Тобольска. Самый большой сибирский баурсак размером 72,5×31 испекли в этом году мастерицы из Института языка и культуры сибирских татар Тюмени. Правда, рекорд, установленный в прошлом году Центром сибирско-татарской культуры Тобольска, тюменцам побить не удалось.

Ещё 22 делегации участвовали в конкурсе на лучшее гостеприимство в номинации «Встреча гостя», где победила команда «Ясмин» из Сетовского поселения Тобольского района.

З.А. Тычинских.

АВТОРЛАР БУЕНЧА БЕЛЕШМӘ

Аймалетдинов Хөсәен Мансур улы, төбәк тарихчысы.

Акжигитов Кадыр Мусин улы, төбәк тарихын өйрәнүче, журналист, язучы.

Әскәров Рамил Рәхимьян улы, тарихчы, төбәк тарихын өйрәнүче, БР Кыйгы районының төбәк тарихын өйрәнүчеләр берлеге рәисе.

Әхмәтгалиева Айгөл Габдулла кызы, Аяз Гыйләжев ис. Чаллы дәүләт татар драма театрының әдәбият һәм драматургия бүлеге житәкчесе.

Бәйрәмова-Аймал Фәүзия Әүхәди кызы, тарих фәннәре кандидаты, язучы, жәмәгать эшлеклесе.

Биктимирова Тәминә Әхмәт кызы, тарих фәннәре кандидаты, Татарстанның атказан мэдәният хезмәткәре.

Борһанов Альберт Әхмәтҗан улы, тарих фәннәре кандидаты, ТР «Татар төбәк тарихын өйрәнүчеләр жәмгыяте» рәисе, Гомумтатар төбәк тарихын өйрәнүчеләр жәмгыяте Советы рәисенә беренче урынбасары.

Бугарчөв Алексей Игоревич, ТФАнең А.Х. Халиков исемендәге Археология институтының тикшерүче-лаборанты.

Бушков Руслан Аркадьевич, тарих фәннәре кандидаты, Россия хәрби тарихи Фәннәр Академиясенә мөхбир-әгъзасы, Н.А. Заболоцкий исемендәге әдәби премия лауреаты. К(Идел буе)ФУның журналистика һәм медиа-элементә югары мәктәбенә доценты.

Габдрафиков Илдар Мәхмүт улы, тарих фәннәре кандидаты, РФАнең УФТҮнең Р.Г. Кузеев ис. этнологик тикшеренүләр институты этнополитик фәннәр бүлеге өлкән фәнни хезмәткәре.

Галиев Фәнәүиль Хөрмәтулла улы, пенсионер.

Гатауллин Ринат Фәйзлдин улы, икътисад фәннәре докторы, РФА ӨФҮ СЭТИ.

Захарова Фирая Хәмзә кызы, үләнче, үләннәр белән дэвалаучы.

Ибраһимов Булат Хәким улы, шагыйрь, Татарстан Язучылар берлеге әгъзасы, Муса Жәлил исемендәге премия лауреаты.

Исхаков Дамир Мәүләви улы, тарих фәннәре докторы, РТФА академигы, БТК Милли Шура әгъзасы, «Туган жир. Родной край» журналының баш мөхәррире.

Казымова Начифә Сибхатулла кызы, МАМУ «Иртыш буе урта мәктәбе» – «Абалак урта мәктәбе» укытучысы.

Котомова Рәүилә Сибгатулла кызы, өстәмә белем бирү педагогы, Төмән өлкәсе Тубыл шәһәренә 15 нче урта гомуми белем бирү мәктәбе музейе мөдире.

Кулеева Фэрэнэ Гэлэм кызы, Казанның Идел буе районындагы реабилитациялэнгәннәрнең оешмасы житәкчесе.

Мәжитов Фидаил Васил улы, ТР Язучылар һәм журналистлар берлеге әгъзасы.

Мәһдиев Рөстәм Рәшит улы, журналист, төбәкче.

Минһажев Рәшит Рәкыйп улы, журналист.

Мөхәммәтханова Динә Габделкаюм кызы, педагогика фәннәре кандидаты, профессор, «Каюм Мөхәммәтханов исемендәге мәгариф һәм мәдәният үзәге» ижтимагый оешмасы директоры.

Рәшитов Фрид Айни улы, тарих фәннәре докторы, профессор.

Саттарова Лилия Ил кызы, тарих фәннәре кандидаты, сәнгать белгече, К(Идел буе)ФУ Филология һәм Мәдәниятара элемент институтының өлкән укытучысы.

Сафиуллина Рузия Фәһим кызы, филология фәннәре кандидаты, ТФАнең Г.Ибраһимов исемендәге ТӘСИның халык ижаты бүлеге фәнни хезмәткәре.

Тажиев Дамир Нәзир улы, Россия журналистлар берлеге әгъзасы, Рафаил Төхфәтуллин исемендәге премия лауреаты, Әлмәт төбәгенең жәмәгать эшлеклесе, туган як тарихын өйрәнүче.

Ташкеева Гүльсина Халиловна, филология фәннәре кандидаты, Тобол шәһәре Төмән дәүләт университеты филиалының мәктәпкәчә һәм башлангыч белем кафедрасы доценты.

Тычинских Зәйтүнә Әптрәшит кызы, тарих фәннәре кандидаты, РФА УрБнең Тубыл комплекслы фәнни станциясе өлкән фәнни хезмәткәре.

Утәмышев Илдар Рөстәм улы, техник фәннәр докторы, РТБАНең тулы әгъзасы, РТБА вице-президенты.

Хөсәенов Салауат Әнүәр улы, төбәкче.

Хужин Фаяз Шәрип улы, археолог, тарих фәннәре докторы, ТР ФАның мөхбир-әгъзасы.

Шаһбанова Хәбибә Садыр кызы, профессор, филология фәннәре докторы, Д.И. Менделеев ис. ТДПИ чит телләр кафедрасы мөдире, Төмән дәүләт нефть һәм газ университеты чит телләр бүлеге мөдире.

Шаһиева Розалина Гомәр кызы, сәнгать белгече, шагыйрә, тәржемәче, рәссам. ТРның атказанган сәнгать эшлеклесе.

Шәйдуллин Рафаил Вәли улы, тарих фәннәре докторы, профессор, ТРның атказанган фән эшлеклесе.

Шәрипова Римма Тимерали кызы, татар теле укытучысы.

Яхина Рауза Нәби кызы, пенсионер, «Яшьлеккә сәяхәт» ансамбле житәкчесе.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аймалетдинов Хусяин Мансурович, краевед.

Акжигитов Кадыр Мусинович, краевед, журналист, писатель.

Аскаров Рамиль Рахимьянович, историк, краевед, председатель общества краеведов Кигинского района РБ.

Ахметгалиева Айгуль Габдулловна, руководитель литературно-драматической части ГАУК РТ «Набережночелнинский государственный татарский драматический театр им. Аяза Гилязова».

Байрамова-Аймал Фаузия Аухадиевна, кандидат исторических наук, писатель, общественный деятель.

Биктимирова Таэмина Ахметовна, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РТ.

Бугарчев Алексей Игоревич, лаборант-исследователь Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ.

Бурханов Альберт Ахметжанович, кандидат исторических наук, заслуженный деятель науки РТ, первый заместитель председателя Совета ВОК, председатель РОО «Общество татарских краеведов РТ».

Бушков Руслан Аркадьевич, кандидат исторических наук, член-корр. Российской академии военно-исторических наук, доцент Высшей школы журналистики и медиакоммуникаций К(П)ФУ.

Габдрафиков Ильдар Махмутович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнополитологии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН.

Галеев Фанавиль Хурматуллович, пенсионер

Гатауллин Ринат Файзлtdинович, доктор экономических наук, профессор, ИСЭИ УФИЦ РАН.

Захарова Фирая Хамзиновна, травник-целитель.

Ибрагимов Булат Хакимович, поэт, член Союза писателей РТ, лауреат премии им. Мусы Джалиля.

Исхаков Дамир Мавляевевич, доктор исторических наук, академик РАЕН, член Национального Совета ВКТ, главный редактор журнала «Туган жир. Родной край».

Казымова Начифа Сибхатулловна, учитель «МАОУ Прииртышская средняя общеобразовательная школа» – «Абалакская средняя общеобразовательная школа».

Кулеева Фарзана Галямовна, руководитель Общественной организации реабилитированных лиц Приволжского района Казани подвергшихся необоснованным политическим репрессиям.

Кутумова Равиля Сибгатулловна, педагог дополнительного образования, зав. музеем школы МАОУ СОШ № 15 Тобольска Тюменской области.

Магдеев Рустам Рашитович, журналист, краевед.

Мазитов Фидаил Васильевич, член Союзов писателей и журналистов РТ.

Мингазов Рашит Ракипович, журналист.

Мухамедханова Дина Габдулкаюмовна, кандидат педагогических наук, профессор, директор общественной организации «Центр образования и культуры им. Каюма Мухамедханова».

Рашитов Фрид Айниевич, доктор исторических наук, профессор, почетный академик АН РТ (Саратов).

Саттарова Лилия Илевна, кандидат исторических наук, искусствовед, старший преподаватель Института филологии и межкультурной коммуникации К(П)ФУ.

Сафиуллина Рузия Фагимовна, кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела народного творчества ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ.

Тазиев Дамир Назирович, краевед, член Союза журналистов РФ, лауреат премии имени Рафаила Тухватуллина, общественный деятель.

Ташкеева Гульсина Халиловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры Дошкольного и начального образования филиала ТюмГУ в Тобольске.

Тычинских Зайтуна Аптрашитовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ТКНС УрО РАН.

Утямышев Ильдар Рустамович, доктор технических наук, действительный член РАЕН, вице-президент РАЕН.

Хузин Фаяз Шарипович, археолог, доктор исторических наук, член-корреспондент АН РТ.

Хусаинов Салават Анварович, краевед-исследователь.

Шагбанова Хабиба Садыровна, профессор, доктор филологических наук, заведующая кафедрой иностранных языков ТГПИ им. Д.И. Менделеева, кафедры иностранных языков ТГНУ.

Шагеева Розалина Гумеровна, поэтесса, переводчик, художник, искусствовед. Заслуженный деятель искусств РТ.

Шайдуллин Рафаил Валиевич, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РТ.

Шарипова Римма Тимералиевна, учитель татарского языка.

Яхина Рауза Набиевна, пенсионер, руководитель ансамбля «Яшьлеккә сәяхәт» Тюменской обл.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Редакционный совет журнала «Туган жир/Родной край» сообщает что к публикации принимаются статьи и материалы как на татарском, так и на русском языках. В этой связи обращаемся ко всем заинтересованным в развитии указанного журнала авторам с предложением принимать участие в его издании. Для этого необходимо подготовить и направить соответствующие статьи в наш адрес.

Рекомендуемая тематика публикаций:

- методика и методология историко-краеведческих исследований;
- история краеведения и историко-краеведческое наследие;
- проблемы региональной истории;
- новые археологические, нумизматические, фольклорные и эпиграфические находки;
- публикация источников;
- история конкретных сел и деревень;
- история музеев и публикация музейных коллекций;
- жизнь и деятельность выдающихся краеведов и земляков;
- использование краеведческих материалов и музейных коллекций в школе;
- популярные статьи по краеведению;
- краеведческая хроника (конференции, встречи и т. д.);
- рецензии, обзоры книг на краеведческую тематику.

Статьи оформляются согласно указываемым ниже требованиям:

Технические требования к оформлению статей

1. Внутри публикаций ссылки оформляются следующим образом [Аминов: 2017. С. 82.]; [Денисов: 2012. С. 25; Черкас: 2005. С. 16.]; [ГАОО. Ф. 476. Оп. 3. Ед. хр. 609. Л. 6.]

2. Список использованной литературы оформляются согласно ГОСТу и приводятся в алфавитном порядке в конце статьи в виде нумерованного списка:

Источники и литература

1. Аминов Р.Р. Татары-казаки в составе Оренбургского казачьего войска (1748–1917 гг.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – 348 с.

2. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 98. Оп. 2. Ед. 25.

3. ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Ед. 26.

4. Денисов Д.Н. Очерки по истории мусульманских общин Оренбургского края (XVIII–начало XX в.). М. – Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2012. – 410 с.

5. Черкас Т.Г. Хронограф города. Орск: [Б.и.], 2005. – 67 с.

Редакционные требования к оформлению:

Инициалы и фамилия автора указываются справа, далее по центру публикации идет название статьи.

1. Текстовый редактор – Microsoft Word, в формате .doc или .docx;
2. А4;
3. Поля: слева – 3 см., справа – 1,5 см. сверху и снизу – 2 см. Нумерация страниц снизу справа;
4. Шрифт – Times New Roman;
5. Размер шрифта – 14;
6. Межстрочный интервал – 1,5;
7. Абзацный отступ – 1,0.

Требования к иллюстративным материалам:

Фотоматериалы и рисунки (сканкопии) принимаются только качественные (в формате JPEG, объемом не менее 3,50 МБ).

Объем публикаций в пределах от 0,5 до 1,0 п. л. (20 000–40 000 знаков с пробелами). К публикациям прилагаются аннотации из 5–6 предложений, а также выделяются ключевые слова (4–5).

Сведения об авторе:

1. Фамилия, имя, отчество _____
2. Ученая степень _____
3. Ученое звание _____
4. Занимаемая должность _____
6. Почтовый адрес с индексом _____
7. Адрес электронной почты (e-mail) _____
8. Контактный телефон _____

Редакция отмечает, что после получения статьи от автора и детального его изучения членами редколлегии, она, в случае соответствия всем требованиям, передается в печать. Если материалы не соответствуют техническим и научным требованиям, статья возвращается автору с замечаниями для устранения недостатков. В связи с большим объемом поступающих материалов редколлегия может ограничиться пересылкой автору, в случае необходимости, соответствующих правил оформления для приведения ее в соответствие с требованиями.

Редколлегия оставляет за собой право размещения публикаций в журнале согласно рубрикаций и наличия мест в выпускаемых номерах. После выхода журнала авторы статей могут получить по одному экземпляру издания.

Авторам выплачивается гонорар. Для этого необходимо вместе с материалом прислать сканкопии паспорта, ИНН, СНИЛС, счет со всеми банковскими реквизитами.

Электронная версия журнала размещается на сайтах Всемирного конгресса татар и «Всетатарского общества краеведов».

Материалы следует присылать по эл.адресу: monitoring_vkt@mail.ru с указанием темы: «Для журнала «Туган жир/Родной край». Допускается и прямая передача публикаций в редакцию, но лишь в электронных версиях. Для этого указываем адрес нашего журнала: Казань, ул. А. Пушкина, 52, офис 303, редакция журнала «Туган жир/Родной край»

Туган жир

Төбәк тарихы буенча журнал

Родной край

Краеведческий журнал

3'2024

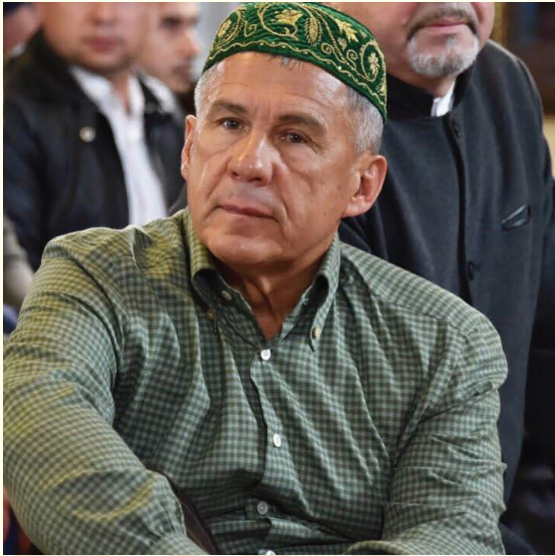
Подписано в печать 29.07.2024г. Формат 70×100 1/16

Усл. печ. л. 19,5 Тираж 999 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета.

в типографии ООО «Груманти»

В данном номере журнала использованы фотографии из личных архивов авторов

Татарстан Рәисе ислам аурасы астында...

Изге Болгар жыены-2024

*На персональной выставке заслуженного деятеля искусств
Туркменистана Камиля Валияхмедова. 1 мая 2024 г.*

*Казан ш. 15 нче татар гимназиясендә чыгарылыш
кичәсе.*

Бәхетле балачак...

*VI Ишимбаевские чтения.
г. Касимов Рязанской обл. 14–15 мая 2024 г.*

*Акция «Вклад азербайджанского народа в Великую Победу.
Вечная память героям, павшим за Родину!». Май 2024 г.*

*Всероссийский библиотечный конгресс
«Библиотека в многополярном мире». Май 2024 г.*

Презентация книги Г.Г. Хафизова «Өзелмәсен буыннар: Дәүләки авылы тарихы». 31 мая 2024г. с. Апастово РТ.

Всероссийская научно-практическая конференция краеведов в рамках XIV Всероссийского сельского Сабантүя-2024. 13–14 июня 2024г. с. Барда Пермского края.

Сабантуй в Канаде. Торонто

